

63.3(2-2СП5)



И 90

ТОМ III

**СЕСТРОРЕЦК
И ЕГО
ОКРЕСТНОСТИ
В НАЧАЛЕ
XX ВЕКА**

**ИСТОРИЯ СЕСТРОРЕЦКА
И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ**



*Сестрорецк
2008*

135444/6

3

АБОНЕМЕНТ



63.3 (2-2С178)

и 90

ИСТОРИЯ СЕСТРОРЕЦКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

ТОМ III
СЕСТРОРЕЦК
И ЕГО
ОКРЕСТНОСТИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА



АБОНЕМЕНТ

135444/6



ГУК "ЦБС Курортного района"
Санкт-Петербурга

Издательско-Торговый Дом

ОСТРОВ

2008

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
ГУК "ЦБС Курортного района" Санкт-Петербурга
197701, г. Сестрорецк,
ул. Токарева, 7 тел. 434-7157

ИЗДАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО СОВЕТА СЕСТРОРЕЦКА

Редакционная коллегия:

Л.И.Амирханов, Р.Н.Гараева

УДК 94 (47)

ББК 63,3 (2-2 Санкт-Петербург)

И90

И90 «История Сестрорецка и его окрестностей». Том III. /СПб.:

«Издательско-Торговый Дом «ОСТРОВ», 2008. — 224 с., илл.

ISBN 978-5-94500-063-6

Третья книга четырехтомника «История Сестрорецка и его окрестностей» посвящена короткому, но очень насыщенному периоду начала XX века. Мы ограничили его 1917 годом, но, как и во втором томе, мы позволили себе в одном случае вернуться в XIX век, в другом — добраться до наших дней.

В третьем томе продолжены темы плотины, Сестрорецкого оружейного завода, почты. Начат рассказ о Сестрорецком Курорте.

224 с. с илл.

(схемы, планы, карты, фотографии)

УДК 94 (47)

ББК 63,3 (2-2 Санкт-Петербург)

© «Издательско-Торговый Дом «ОСТРОВ», 2008

© Авторский коллектив:

Амирханов Л.И., Балашов Е.А., Гараева Р.Н.,

Логунцов М.А., Резников А.И., Ренни С.В.,

Ривкин Б.Е., Ривкина Л.Н., Ткаченко В.Ф.,

Усыскин Г. С., 2008

© Краеведческий центр Центральной библиотеки
им. М.М. Зошенко ЦБС Курортного района, 2008

© Оригинал-макет и оформление обложки —
Калашников Б.О., 2008

ISBN 978-5-94500-063-6

Уважаемые читатели!

Мы продолжаем знакомить Вас с историей нашего города. III том «Истории Сестрорецка и его окрестностей» является той работой краеведов, которую мы обещали для Вас выполнить, искреннее полагая, что без сохранения исторической памяти невозможна наша сегодняшняя жизнь.

Мы уже рассказали об истории края с самых доисторических времен, о том, как формировалась его природа, выросли в нем города и поселки, как появился сам Сестрорецк. Славная история Сестрорецкого Оружейного завода, страницы из биографии жемчужины побережья — парка «Дубки», создание Приморской железной дороги, давшее начало развитию дачной и санаторно-курортной жизни в районе — все это стало предтечей XX века.

В третьем томе «Истории Сестрорецка и его окрестностей» мы также поднимаем целый пласт исторических событий, ставших толчком к бурному развитию города в веке минувшем. Мы сознательно ограничиваем период нашего повествования 1917-м годом, как переломным в жизни всей страны.

Напоминаем нашим читателям, что всего будут изданы 4 тома «Истории...», как и планировалось депутатами Муниципального Совета Сестрорецка три года назад.

*Глава муниципального образования город Сестрорецк —
Председатель Муниципального Совета
А.В.ВИШНЕВСКИЙ*

**Инициаторами издания четырехтомной
«Истории Сестрорецка и его окрестностей»
являются депутаты Муниципального Совета Сестрорецка третьего созыва —
Глава муниципального образования город Сестрорецк —
Председатель Муниципального Совета А.В.Вишневецкий,
депутаты В.Н.Анисимов, А.А.Ваймер, М.М.Дервянко, Ю.М.Докиш,
В.В.Матвеев, Н.М.Начкепия, В.А.Пахрамова, В.К.Скорняков, Т.С.Федюнина,
а также Местная Администрация муниципального образования —
Глава Местной Администрации А.В.Каюков,
советник главы МО В.М.Михайлов,
начальник отдела Д.Г.Воднев.**



Введение

Начало XX века — один из самых противоречивых периодов в истории России. С одной стороны серебряный век поэзии, с другой — бомбисты, террор; с одной стороны — необыкновенный подъем промышленности, с другой — ее неспособность обеспечить армию достаточным количеством боеприпасов.

Неадекватные решения власти, в первую очередь императора Николая II, привели Россию к Русско-японской войне и к жестокому поражению в ней. Следствием стали события 1905—1907 годов, получивших в советской историографии название первой русской революции.

Осознание неизбежности мировой войны соседствовало с необыкновенной беспечностью. Сестрорецкий Курорт стал одним из таких мест, где хотелось забыть обо всем и наслаждаться воздухом, морем и всеми прелестями дачной жизни. Практические (учебные) стрельбы артиллерийских орудий расположенного рядом островного форта «Тотлебен» воспринимались отдыхающими как некоторое бесплатное приложение к оздоровительным процедурам.

Сестрорецкий оружейный завод продолжал жить своей напряженной жизнью. Собранные здесь выдающиеся оружейники смогли в короткий срок создать несколько типов автоматического оружия, которое уже в 1916 году поступило на вооружение русской армии.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война резко изменила жизнь Сестрорецка и его окрестностей. А через три года к власти пришли большевики. За годы советской власти история этих лет создавалась заново. Роль В. И. Ленина не подвергалась сомнению, но в последние годы она была пересмотрена. В третьем томе мы решили дать «каноническую» версию событий 1917 года в Сестрорецке, предполагая в четвертом томе опубликовать противоположную точку зрения.

А открывает третий том материал А. И. Резникова, написанный на основе архивных документов и полевых исследований. Таким образом мы хотим «закрыть» тему плотины и озера Разлив, доведя ее до наших дней. К этому нас подвигло современное состояние озера, и мы считаем, что ждать еще год в этой ситуации неправильно.

В раздел, посвященный Сестрорецкому Оружейному заводу, мы включили статью В. Ф. Ткаченко о строительстве и судьбе форта «Тотлебен». Одной из задач форта была защита завода, поэтому соединение этих материалов вполне оправдано. Как и в случае с плотиной, мы вторглись в настоящее время по тем же причинам естественно-го беспокойства за судьбу наших памятников.

Большой раздел посвящен северо-западной границе России и ее защите. Здесь нам пришлось вернуться в далекое прошлое, но, мы надеемся, что наш читатель уже привык к такому стилю.

Особенно хочется отметить продолжение темы почты и телеграфа, лишь обозначенной во втором томе. Материал, подготовленный известным историком и коллекционером С. В. Ренни, достаточно полно освещает этот ранее неизвестный аспект истории Сестрорецка и его окрестностей.

Авторский коллектив выражает искреннюю благодарность коллективу Центральной библиотеки им. М. М. Зощенко ЦБС Курортного района, а также депутатам и Администрации муниципального образования город Сестрорецк за неоценимую помощь в подготовке и издании этой книги.

Мы приглашаем к сотрудничеству краеведов и всех, кому дорога история Курортного района.

Редакционная коллегия

**ЗАВОДСКАЯ
ПЛОТИНА
И ОЗЕРО
РАЗЛИВ**



Плотина и озеро Разлив

Формирование гидрологических объектов в низовьях рек Сестры и Черной в историческое время

До начала XVIII века озера Сестрорецкий Разлив не существовало, река Сестра текла от нынешнего Белоострова на юг, принимала в себя воды реки Черной, делала в районе нынешней Тарховки крутой поворот почти на 180° и далее текла на север, впадая в Финский залив в районе нынешнего санатория «Дюны». Такая ситуация зафиксирована на наиболее подробных шведских и русских картах конца XVII — начала XVIII веков, две из которых приводятся в этой главе.

Такая конфигурация речной сети сформировалась, по-видимому, во время отступления Древнебалтийского моря около 3000 лет назад. Тогда течение Сестры, ранее впадавшей в море где-то между нынешними санаториями «Сестрорецкий Курорт» и «Дюны», было преграждено полосой дюнных холмов и отклонилось сначала к югу, а потом к северу. В такой конфигурации нижнего течения рек нет ничего необычного — если река Сестра течет перед впадением в море параллельно ему около 7 км, то, к примеру, река Лиелупе в Латвии в схожих условиях течет вдоль дюнной гряды, образующей знаменитые Юрмальские пляжи, свыше 40 км.

В период регрессии Древнебалтийского моря русло Сестры, по-видимому, часто изменялось. Среди его направлений можно предположить, в частности, русло нынешнего Горского ручья (впадает в Финский залив между станциями Александровская и Горская), залив напротив южной оконечности Сестрорецкого Разлива, а также русло бывшего Гагаринского ручья, в основном совпадавшее с нынешней трассой Водосливного канала.

Вопрос о направлении старого русла Сестры, а также об устройстве первой сестрорецкой плотины является остро дискуссионным. Наши реконструкции основываются на письменных и картографических источниках XVII—XIX вв., а также на работах В.В. Беликова (1999) и О.Г. Растворовой (2001), хотя и не во всем совпадают с мнением последних. Предположительная схема течения реки Сестры до сооружения запруды приведена на рисунке.

В 1721 году по указанию Петра I началось строительство Сестрорецкого оружейного завода. Для обеспечения действия машин примерно в двух километрах ниже впадения Черной в Сестру русло Сестры было преграждено запрудой, выше которой образовалось водохранилище.

По свидетельствам современников, в запруде была сооружена деревянная плотина водоспуска для сброса излишней воды по старому руслу Сестры, называемая по имени строителя «плотиной Беера» или, по имени инициатора постройки, Петровской, или, по расположению, «Заводской».

Питание водяных колес осуществлялось через отдельное регулируемое отверстие в берегу водохранилища, а отработавшая в колесах вода по каналу сбрасывалась ниже по течению в реку Сестру. Вопрос о подпорном уровне этой плотины также остается дискуссионным. По оценке строителя ныне действующей плотины инженера К. Гаусмана, этот уровень немногим отличался от установленного впоследствии уровня 8,5 м над уровнем моря (НУМ). Однако, по данным картографических источников, уровень водохранилища в период 1723–1804 годах колебался в довольно широких пределах, некоторые соображения на этот счет изложены в следующем разделе. Из письменных источников известно, что плотина в XVIII веке неоднократно прорывалась, и водохранилище опустошалось. В 1753 году при этом был поврежден завод.

В 1804 года деревянная плотина Беера обветшала, и ее после очередного прорыва заменили каменной по проекту инженера Деволана. В новой плотине отбор воды на колеса производился после щитов водоспуска, так что весь поток воды выходил из во-



а



б

Изображение нивозьев Сестры на русской (а) и шведской (б) картах конца XVII — начала XVIII вв.

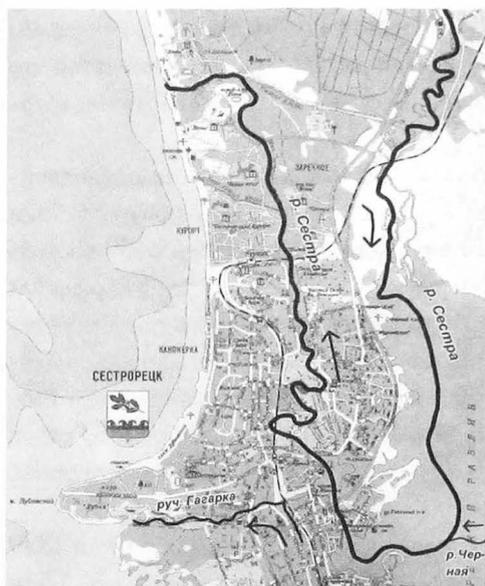


Схема низовьев реки Сестры до 1723 г.

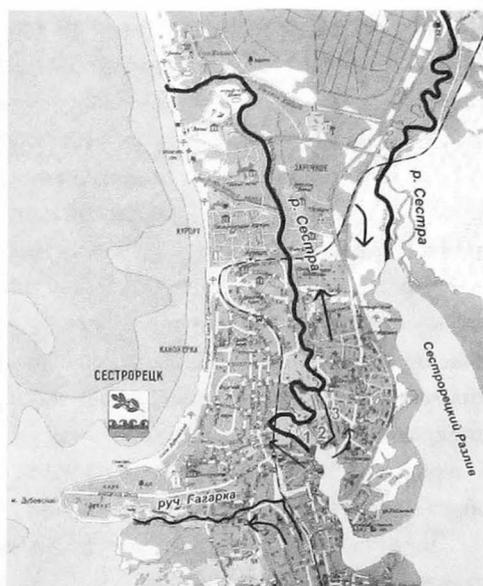


Схема низовьев р. Сестры после 1723 г.

- 1 - запруда с плотиной Беера, 2 - отверстие для питания водяных колес,
3 - канал для сброса отработанной воды

доохранилища через одно отверстие в сторону завода, а излишняя вода сбрасывалась по наклонной поверхности — «флютбету».

При этом установился уровень водохранилища в 8,5 м над уровнем моря, который в дальнейшем считался нормальным. Устройство плотины Деволана позволяло держать и более высокий уровень — до 8,8 м, однако повышение уровня водохранилища до этой отметки неизменно приводило к неприятным последствиям — подтоплению заводского поселка и угрозе прорыва водохранилища. Уровень порога этой плотины, то есть физически минимальный уровень водохранилища, составлял 7,3 м, а для нормальной работы машин необходимо было поддерживать напор примерно 0,5 м над порогом, то есть около 7,8 м. Таким образом, с 1804 до 1863 года уровень водохранилища, как правило, колебался в весьма узких пределах: от 7,8 до 8,5 м, и в исключительных ситуациях — от 7,3 до 8,8 м.

В 1807 году, во время сильного паводка, чтобы избежать прорыва плотины и разрушения завода, его командир, генерал Дибич, приказал спустить озеро, направив поток воды в русло Гагаринского ручья, которое, как указывалось выше, по-видимому, ранее уже служило руслом Сестры. Для этого был подрывт берег озера на углу нынешних улиц Мосина и Воскова, и туда устремился весь поток воды, унося с собой, по выражению очевидцев, «целые горы песка». Ложбина, идущая ныне от дома №1 по ул. Мосина на юго-запад, которую некоторые принимают за старое русло Сестры, является следом этого прорыва. Образовавшаяся река постоянно меняла русло, и на

третий день после прорыва, смыв по дороге дом командира, соединилась со старым руслом Сестры. Образовавшуюся брешь заделывали дамбой два года, на третий это удалось сделать инженеру Деволану, строителю каменной заводской плотины, который устроил песчаную дамбу на месте прорыва.

До 1830 года прорывов водохранилища не было, однако к этому времени возникла необходимость ремонта заводской плотины, а это было невозможно при отсутствии другого водоспуска. С этой целью в створе Гагаринского ручья, метров на 30 восточнее существующей плотины на ул. Мосина, под руководством инженера Дестрема началось строительство плотины «перепада», то есть нерегулируемой плотины, обеспечивающей слив воды, поднявшейся выше ее порога. От плотины был прокопан полукилометровый канал к руслу Гагаринского ручья, уже достаточно разработанному неоднократно прорывами водохранилища. Строительство велось с 1830 по 1833 год, и в первый же паводок 1833 года плотина была полностью смыта. Озеро опять ушло, образовавшуюся брешь заделали новой глухой дамбой.

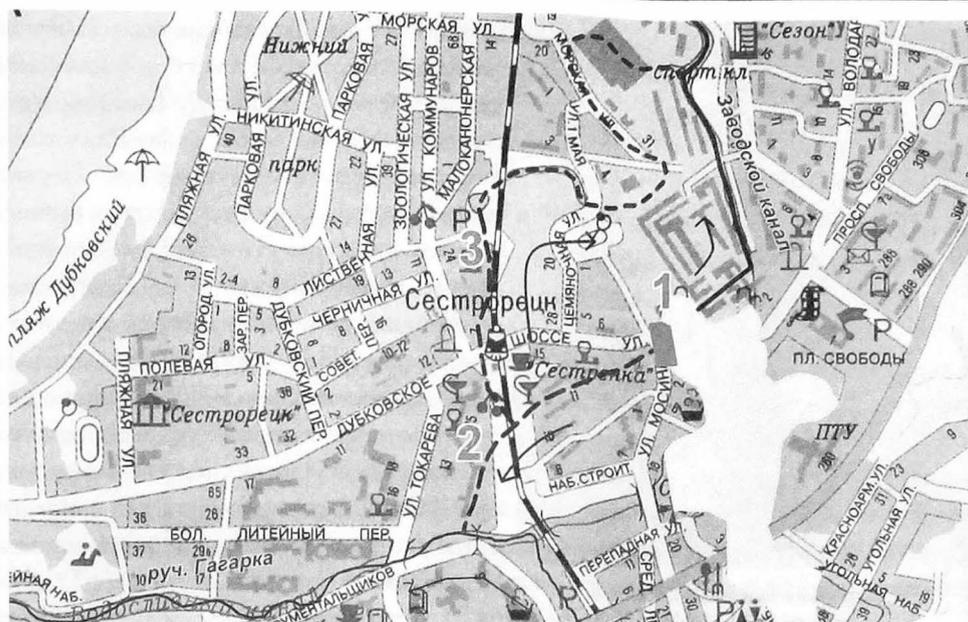
Тогда было принято решение делать водоотвод в другом месте. Для этого в 1839 году в трех километрах выше завода от реки Сестры напрямик к ее устью, «срезая» 12-ти километровую петлю, был прорыт двухкилометровый водоотводный канал. Сейчас остатки этого канала называются «Ржавой канавой». Напомним, что, по нашему мнению, примерно так текла Сестра до Древнебалтийской трансгрессии. При истоке канала были устроены две соединенных плотины водоспуска: одна управляла спуском воды в канал, а

другая — пропуском воды далее по реке Сестре. Маневрируя этими плотинами, можно было направлять воды Сестры или напрямую в море, или в водохранилище. Однако первый же паводок смыл и эти сооружения, Сестра вся потекла в новый канал, туда же устремились и воды реки Черной, озеро опять опустело. Тогда для удержания вод реки Черной была сооружена временная перемычка на участке реки Сестры между Разливом и каналом, и реки Сестра и Черная полностью разделились: Сестра текла вся в водоотводный канал, а Черная наполняла водохранилище и далее через Заводскую плотину стекла в старое русло Сестры. Видимо, примерно в это же время была прорыта и так называемая «водосливная канава», отводящая воду из старого русла Сестры в море выше естественного устья.



Ситуация в низовьях р. Сестры
после 1804 г.

1 - Плотина Деволана, 2 - Заводской канал



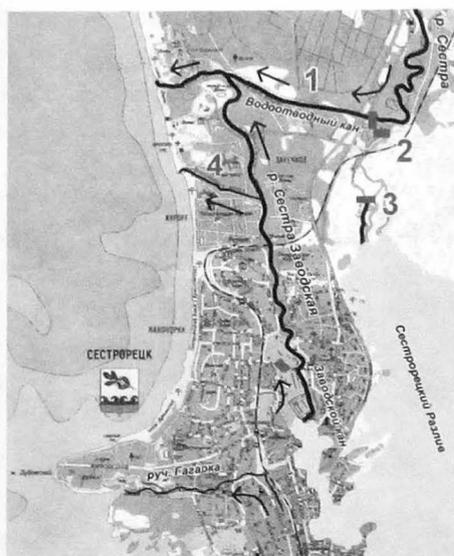
Прорыв Сестрорецкого Разлива в 1807 г.

1 - место прорыва, впоследствии закрытое дамбой; 2 - первоначальное направление потока в руч. Гагарку; 3 - последующее направление потока в старое русло р. Сестры



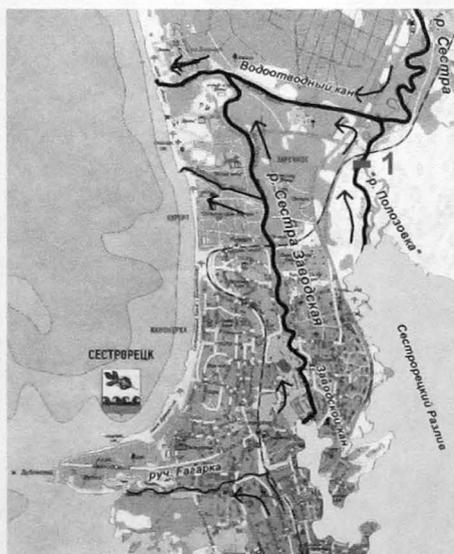
Постройка и прорыв плотины на Сестрорецком Разливе в 1833 г.

1 - Место постройки плотины Дестрема в 1833 г., в том же году прорванной и закрытой дамбой; 2 - направление прорыва в ручей Гагарку



Ситуация в низовьях р. Сестры
между 1839 и 1841 гг.

1 - Водоотводный канал; 2 - плотины в истоке
Водоотводного канала и в р. Сестре,
прорванные в 1839 г.; 3 - временная перемычка
в бывшем русле р. Сестры для удержания вод
р. Черной; 4 - «Водосливная канава»



Ситуация в низовьях р. Сестры
между после 1841 г.

1 - Плотина в бывшем русле р. Сестры
для сброса излишков вод р. Черной

В 1841 году перемычка была заменена плотиной водоспуска для сброса излишков теперь уже вод реки Черной. Таким образом, по участку русла Сестры между Разливом и Водоотводным каналом воды реки Черной текли на север, против направления бывшего течения Сестры. Этот участок реки местное население называло «река Полозовка».

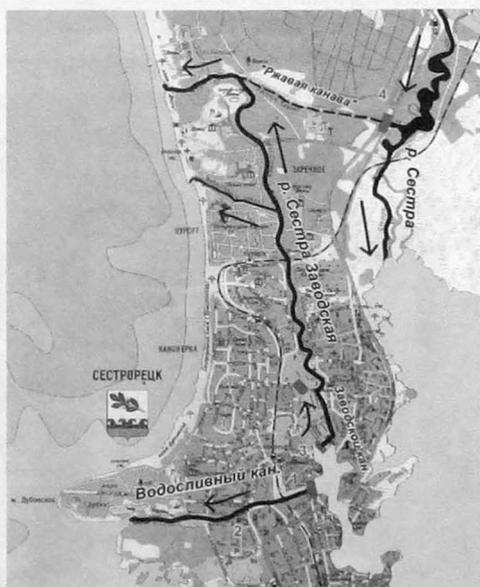
В то же время через Заводскую плотину и далее по старому руслу теперь текла только вода, необходимая для действия машин, а ее было немного: по оценке К. Гаусмана, для полной загрузки всех машин требовалось максимум 100 куб. футов в секунду, или примерно $2,8 \text{ м}^3/\text{с}$, средний же расход рек Сестры и Черной вместе составляет $5,2 \text{ м}^3/\text{с}$ (таблица 2). С тех пор участок старого русла Сестры ниже завода стали называть «Сестра Заводская». Такое состояние речной сети сохранялось более 20 лет. Прорывов при этом не было, однако вод реки Черной было недостаточно для работы заводских машин, зимой и летом их нередко приводили в действие «живыми двигателями», то есть вручную. Правда, если исходить из нынешней водности рек, то получится, что вод реки Черной хватило бы только на четыре месяца в году непрерывной работы. Но, наверное, не все машины весь год работали круглосуточно.

В 1863 году начался очередной этап преобразований в низовьях Сестры. По проекту инженера Гаусмана на месте бывшей плотины Дестрема, прорванной в 1833 году, была сооружена каменная трехпролетная плотина водоспуска.

Плотина сооружалась под защитой дамбы, насыпанной ранее на месте прорыва 1833 года. В этом сооружении были учтены все ошибки предыдущих гидростроителей. Рас-

четный максимальный уровень водохранилища был несколько понижен, до 8,4 м над уровнем моря (впрочем, был предусмотрен запас высоты до прежнего уровня 8,5 м), минимальный рабочий уровень — 7,9 м, средний, таким образом, — 8,2 м. Порог стока был установлен на уровне 6,4 м — это минимальный уровень, до которого можно было спустить водохранилище с помощью данного сооружения. Плотина была рассчитана на сброс максимального расхода рек Сестры и Черной в паводок, который, по расчетам Гаусмана, составлял примерно $170 \text{ м}^3/\text{с}$. Сброшенная с плотины вода поступала по каналу, прокопанному по ложбине размыва 1833 года, в русло Гагаринского ручья, и далее в Финский залив; этот водоток получил название «Водосливный канал». Затем была разрушена плотина на Сестре, засыпан исток Водоотводного канала («Ржавый канавы»), и Сестра снова потекла в водохранилище. После этого, наконец, появилась возможность вывести из работы окончательно обветшавшую плотину Деволана, которая проработала почти 60 лет. Плотина была засыпана, на ее месте устроена набережная, а для пропуска воды к машинам построен подземный тоннель. Инженерное решение оказалось удачным: плотина Гаусмана простояла без капитального ремонта более 120 лет, в 1987 г. была отреставрирована по историческому проекту и до сих пор исправно выполняет свои функции.

Другое сооружение Гаусмана — тоннель под набережной для питания водяных колес — оказалось гораздо менее долговечным. Уже в 1873 году водяные колеса были заменены турбинами; видимо, в это же время тоннель Гаусмана был зарыт и прокопан новый канал к востоку от заводских корпусов, получивший название «канал Петра I». Со стороны Разлива канал был перекрыт новой плотиной, которую стали называть «Заводской», как и бывшую плотину Беера. Судя по размерам плотины и канала, они (а значит, и новые турбины) были рассчитаны на гораздо больший поток воды, чем тоннель и водяные колеса: последние, как указано выше, были рассчитаны на $2,8 \text{ м}^3/\text{с}$, а новый канал мог пропустить до $25 \text{ м}^3/\text{с}$. Этого было достаточно для пропуска среднегодового расхода рек ($5,2 \text{ м}^3/\text{с}$) и даже среднепаводкового ($20 \text{ м}^3/\text{с}$), но недостаточно для пропуска максимальных паводковых расходов ($170 \text{ м}^3/\text{с}$). Соответствен-



Ситуация в низовьях р. Сестры после 1863 г.

- 1 - плотина Гаусмана; 2 - Водосливный канал;
- 3 - засыпка плотины Деволана, устройство на ее месте набережной и тоннеля для питания водяных колес; 4 - дамба, закрывающая исток водоотводного канала



Общий вид плотины Гаусмана. 2005 г.



Общий вид заводской плотины. 2005 г.

но, увеличилась водность Сестры Заводской. В 1890-е годы на новом канале была построена гидроэлектростанция, примерно в это же время заводское оборудование было переведено на паровую, а затем и электрическую тягу.

За XX век гидросеть низовьев Сестры не претерпела существенных изменений. Основной сток из водохранилища по-прежнему осуществлялся через плотину Гаусмана и Водосливный канал. Уровень водохранилища колебался в пределах установленного Гаусманом максимального уровня — 8,4 м. При строительстве Сестрорецкого Курорта в начале XX века был перекрыт сток по Водосливной канаве (южному устью Сестры Заводской), но к 1930-м годам он был восстановлен. Северное (естественное) устье постепенно замывалось морским песком, и в конце XX века сток по нему окончательно прекратился. Стока по Ржавой канаве практически не было, пока при мелиорации в 1920-х годов находящегося к северу от нее болота Канавного туда не был выведен сток с этого болота. После этого в Ржавой канаве образовалось слабое течение, вода течет в русло Сестры Заводской и далее на юг в Водосливную канаву. Современное состояние речной сети и направления течений показаны на рисунке.

Формирование озера Сестрорецкий Разлив и изменение его береговой линии

Согласно письменным источникам, озеро или водохранилище Сестрорецкий Разлив образовалось в результате запруживания реки Сестры в 1723 году при строительстве Сестрорецкого оружейного завода. Однако на карте Ингерманландии Кирилова от 1727 года водохранилище еще не обозначено, хотя Сестрорецкие заводы уже есть. Первой доступной нам картой с изображением водохранилища является карта Санкт-Петербургской губернии Я. Ф. Шмита 1770 года.

Из этой карты видно, что площадь водохранилища была примерно на четверть меньше, чем сейчас, и зеркало его имело V-образную форму вместо нынешней N-образной. Видимо, на этот момент уровень водохранилища был несколько ниже нынешнего, и, возможно, здесь нужно согла-



Современная (2005 г.) ситуация в низовьях р. Сестры.

Изменения после 1863 г.:

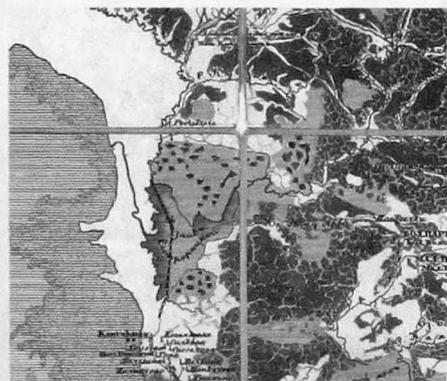
- 1 - засыпка тоннеля Гаусмана и устройство набережной; 2 - новая заводская плотина;
- 3 - канал Петра I; 4 - прекращение стока в старом устье Сестры; 5 - вывод в «Ржавую канаву» стока с болота Канавного



Изображение Сестрорецкого Разлива и прилегающей территории на карте Шмита, 1770 г.



Изображение Сестрорецкого Разлива и прилегающей территории на карте Вилбрехта, 1792 г.



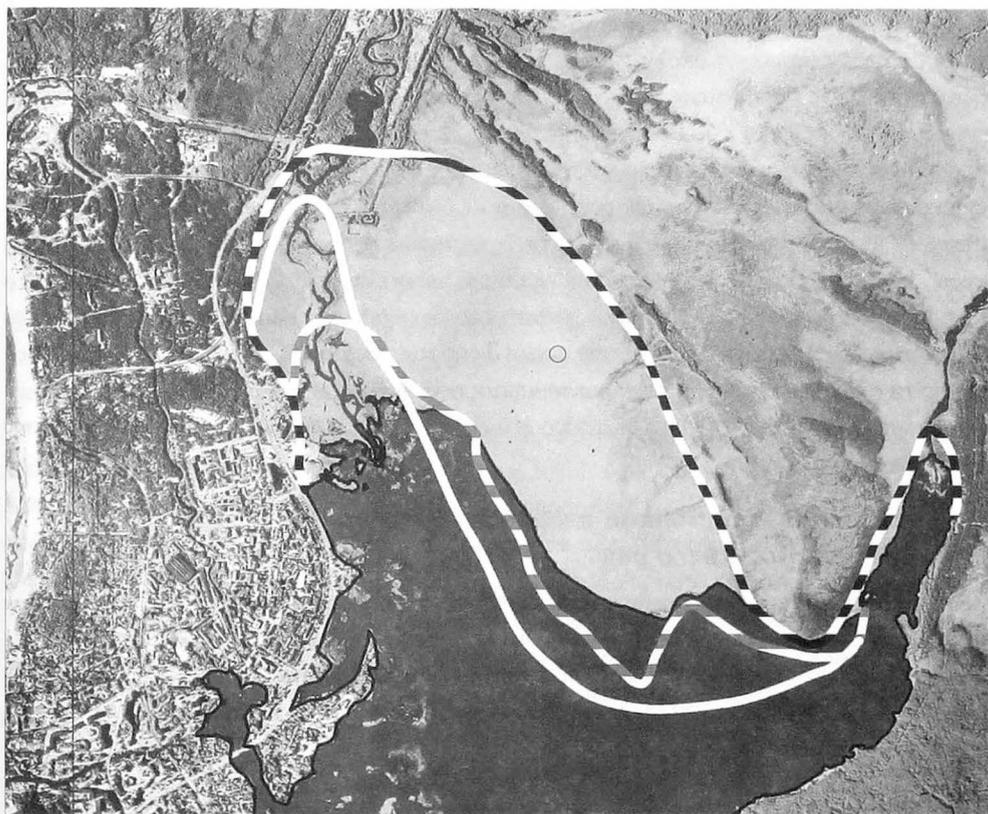
Изображение Сестрорецкого Разлива и прилегающей территории на карте Шуберта, 1840 г.

ситься с мнением В. В. Беликова (Беликов, 1999), что первоначальный уровень водохранилища составлял около 5,5 м. Но уже через 20 лет, на карте Вилбрехта «Окрестности Санкт-Петербурга» 1792 год, площадь водохранилища примерно на 20% превышает нынешнюю, при этом затоплено нынешнее устье Сестры и западная часть существующего болотного массива.

Видимо, плотина была усилена и достигнут максимально возможный уровень водохранилища, который, исходя из высотных отметок его берегов, составляет около 9 м над уровнем моря. После постройки новой плотины в 1804 году и стабилизации уровня озера около 8,5 м оно принимает очертания, близкие к современным, что отражено на карте Шуберта 1840 года.

Однако при более подробном сравнении береговой линии обнаруживаются расхождения. Особенно заметны они на северном, болотистом берегу озера, а также в устье Сестры. На рисунке 18 изображена береговая линия озера в настоящее время, в 1792 и 1840 годах. Из рисунка видно, что в середине XIX века очертания северного берега Разлива были иными, здесь были вдающиеся в озеро мысы, которые впоследствии исчезли, а береговая линия отступила примерно на 400 м, что соответствует средней скорости отступления берега примерно 2,5 м в год.

Это произошло, как видно из предыдущего раздела, несмотря на стабильный и даже несколько понижающийся уровень водоема за этот период. Причиной такого изменения береговой линии является абразия торфяного берега, которая продолжается и в настоящее время. Сравнения раз-



*Изменение очертаний северного берега Сестрорецкого Разлива.
 Белым цветом обозначена береговая линия на 1770 г.,
 черными полосами — на 1792 г., серыми полосами — на 1840 г.
 Черным цветом обозначена современная (на 2005 г.) береговая линия*

новременных карт и аэрофотоснимков показали, что в настоящее время скорость абразии уменьшилась и составляет около 1 м в год. Обратную картину мы наблюдаем в устье Сестры. Здесь, наоборот, происходит отступление озера, образуются новые острова и зарастают протоки. Продвижение дельты Сестры составило примерно 600 м, но произошло оно гораздо быстрее — заметное разрастание дельты началось только после 1930-х годов, что соответствует средней скорости около 10 м/год, и эта скорость, в отличие от скорости абразии, растет — сейчас она составляет, по отдельным наблюдениям, свыше 20 м/год (Беликов, 1999). Это связано с выносом рекой осадочного материала, в основном песка, который особенно интенсивен в связи с мощным паводком и малой заозеренностью бассейна. Отступление озера со стороны устья реки Черной менее значительно и составляет около 2 м/год. По наблюдениям 1980-х гг., средняя мутность впадающих в Сестрорецкий Разлив рек составляет 17 г/м³, при этом в период весеннего половодья на Сестре и Черной она достигает соответственно 50

и 28 г/м^3 , а годовой объем твердого стока — 2400 и 1100 т соответственно. Всего же за год в озеро попадает около 3700 т взвешенных веществ, к которым ежегодно добавляется 400 т образующегося в озере органического вещества. Из этого количества свыше 60% остается в водоеме в виде донных отложений, остальное выносится. Современная мощность песчано-илистых озерных отложений, накопившихся за время существования водохранилища, составляет на большей части озера 1,5 — 2,5 м, изменяясь от нуля (в приплотинной, проточной части) до 4,5 м в бывшей долине реки Сестры. Средняя скорость накопления осадков, таким образом, составляет до 1,5 см в год, но в настоящее время быстро растет. По некоторым данным, средняя скорость осадконакопления сейчас составляет около 3 см/год, а в устье Сестры достигает 15 см/год. Эти цифры в сравнении с характерными глубинами большей части Сестрорецкого разлива (1 — 2 м) показывают, что объем и площадь водоема в настоящее время быстро сокращаются.

Современное состояние озера Сестрорецкий Разлив и впадающих в него рек

Комплексные обследования состояния Сестрорецкого Разлива в последние годы проводились дважды: в 1980 — 1981 годах в течение полного года (Сохранение природной экосистемы..., 1984). и в 2002 году — только в летнее время (Водные объекты Санкт-Петербурга, 2002). Это позволяет сравнить полученные данные и сделать выводы о динамике обстановки.

По результатам исследований в 2002 года вода озера характеризуется средними значениями общей минерализации (64—70 мг/л), принадлежит к сульфатному классу группы натрия и обогащена хлоридами. Высокое содержание хлоридов относится исследователями на счет антропогенных факторов. Величина рН воды варьирует в пределах от показателей, близких к нейтральным (6.6—7.5) в мае, до щелочных (9.5—9.8) в июле-августе 2002 года. Вода озера богата органическими веществами как аллохтонного, так и автохтонного происхождения. На это указывают высокие значения концентраций органического углерода, биогенных элементов и показатели БПК₅. Содержание органического углерода изменяется в пределах 16-29 мг/л. Оно заметно выше, чем в 1980-е годы (6-22 мг/л) и характеризуется тенденцией роста от мая к июлю и августу от 16-21 до 23-29 мг/л, последнее свидетельствует о накоплении в озере автохтонного органического вещества.

Содержание биогенных элементов в озере, достаточно высокое еще в 1980-е годы, в настоящее время быстро растет, особенно вблизи устья реки Черной. Так, среднее по станциям измерений содержание общего фосфора в озере увеличилось с 0,12 до 0,16 мг/л, при этом в р. Сестре несколько уменьшилось, а в реке Черной выросло с 0,19 до 0,55 мг/л, т.е. примерно втрое. Содержание общего азота в озере незначительно снизилось (с 0,89 до 0,78 мг/л), за счет снижения этого показателя в Сестре, но в реке

Черной выросло с 2,38 до 2,79 мг/л. Всего в озеро в 1980-х годах привносилось за год 264 т азота и 24 т фосфора, из них примерно 80% удерживалось в водоеме. Биогенная нагрузка (годовое поступление биогенов, отнесенное к площади водоема) составила при этом по фосфору 2,2 г/м² и по азоту — 24 г/м². В 1997 году фосфорная нагрузка возросла до 4,9, а азотная — до 54 г/м². (Оценка существующей информации..., 2002). В то же время, допустимая фосфорная нагрузка, рассчитанная для озера Сестрорецкий Разлив, составляет 0,52 г/м², т.е. фактически она превышена почти в 10 раз. В итоге, по общему содержанию биогенов и по соотношению концентраций азота и фосфора Сестрорецкий разлив в 2002 году следует классифицировать как гиперэвтрофный водоем, причем большая часть биогенных элементов поступает из реки Черной.

Вода Сестрорецкого Разлива заметно загрязнена тяжелыми металлами, фенолами, нефтепродуктами. Так, при наблюдениях в 2002 году отмечалось превышение ПДК для рыбохозяйственных водоемов по алюминию в 3—4 раза, по железу до 40 раз, по марганцу в 2-8 раз, по фенолам в 1,2-11 раз и по нефтепродуктам в 1,1-4 раза. Если высокие концентрации железа, марганца и, в некоторой степени, фенолов можно отчасти объяснить естественными факторами, то повышенное содержание нефтепродуктов и алюминия следует отнести на счет антропогенного загрязнения. Загрязненность указанными веществами в реках Сестре и Черной примерно эквивалентна, а так как сток Сестры больше, то и ее вклад в загрязнение Разлива тоже больше.

Заращение макрофитами составляло в 2002 году около 15% зеркала водохранилища, преимущественно вдоль западного берега и у устьев рек; преобладали сообщества с преобладанием тростника, камыша озерного и хвоща речного. Велико было содержание фитопланктона: в июле 2002 года оно достигало 57-100 мг/л, в то время как в 1980-м не превышало 9 мг/л. Причем, если в 1980-х годах в фитопланктоне преобладали диатомовые водоросли, то в 2002 году абсолютно преобладали сине-зеленые водоросли, что также указывает на возросшее органическое загрязнение водоема. Практически весь вегетационный период наблюдается «цветение» воды. Количество и биомасса бактерий возросли примерно вдвое, достигнув, соответственно, 16,6 млн. кл./мл и 2,1 мг/л., в том числе *E.coli* — 1,72 тыс. кл./мл, что делает этот водоем, согласно санитарным нормам, непригодным для купания и отдыха на воде. Периодически в водах р. Черной обнаруживаются возбудители сальмонеллеза.

Из вышесказанного следует, что водохранилище Сестрорецкий Разлив находится в критической, прогрессивно ухудшающейся экологической ситуации и неблагоприятно по санитарно-гигиеническим показателям. Ситуация усугубляется наступившим маловодным периодом и быстро уменьшающимся объемом воды в озере за счет накопления донных отложений. Основной причиной такого положения является обстановка в бассейнах рек Сестры и Черной, питающих озеро, т.к. сбросы очистных сооружений г. Сестрорецка выведены в море. Главным источником биогенной нагрузки на водо-

хранилище является река Черная, а в ее бассейне — очистные сооружения поселке Сертолово, которые практически не функционируют, а часть сточных вод подается в ручей Сертоловский вообще в обход очистных сооружений, особенно от близлежащих воинских частей. В результате, сток указанного ручья на 75% состоит из неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод, а сток реки Черной состоит из таких вод на 15%. Сертоловские очистные сооружения в настоящее время не ремонтируются, так как с 1991 г. к Сертолово и Песочному строится канализационный коллектор от Северных очистных сооружений, но когда он будет достроен — неизвестно. Бассейн р. Сестры более благополучен по показателям загрязнений и биогенов, однако и в нем есть источники локальных и диффузных загрязнений. Это сбросы хозяйственно-бытовых стоков от поселков Дюны, Белоостров и Ленинское, животноводческий комплекс в Ленинском, очистные сооружения Белоостровской промзоны, а также многочисленные садоводства и окружающие их свалки, зачастую расположенные в водоохранной зоне р. Сестры и ее притоков. (Полевое обследование..., 2002).

Приведенные материалы позволяют сделать вывод, что при сохранении существующих тенденций роста биогенной нагрузки, загрязнений и прогрессирующего обмена озера через несколько лет приближение к нему станет опасно для жизни и здоровья людей, а через несколько десятилетий озеро превратится в евтрофное болото.

СЕСТРОРЕЦКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОД



Сестрорецкий Оружейный завод в начале XX века

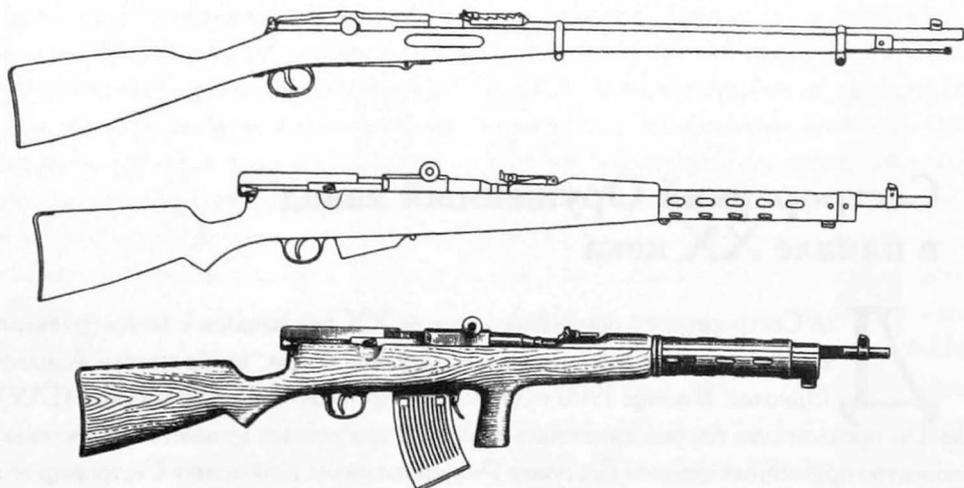
Для Сестрорецкого оружейного завода XX век начался с почти детективной истории. Ее героем был австрийский барон, изобретатель Адольф Одколек. В конце 1900 года Главное Артиллерийское Управление (ГАУ) приняло предложение барона изготовить в России три ручных пулемета его системы. Инспектор оружейных заводов Бестужев Рюмин направил начальнику Сестрорецкого Оружейного завода письмо, на основании которого 10 ноября 1900 года на заводе для австрийского изобретателя было отведено специальное помещение. А. Одколек к тому времени был уже известным в Европе человеком. Его станковый пулемет в 1890 году был куплен французской фирмой «Гочкис», а в 1899-м пулемет Одколека после некоторой доработки инженерами «Гочкиса» был принят на вооружение французской армии¹.

11 января 1901 года А. Одколек впервые приехал в Сестрорецк. Прием, оказанный ему, превзошел все его ожидания. Поздно вечером австриец возвращался в Петербург поездом Приморской железной дороги. Выйдя на конечной станции — Новая деревня, барон обнаружил пропажу: сверток с чертежами пулемета, но благодаря сытному ужину барон не мог вспомнить, где именно это произошло. После непродолжительных поисков с объявлениями в газетах и обещанием вознаграждения чертежи были найдены. Нашедшим, разумеется, совершенно случайно, оказался старший чертежник Сестрорецкого завода. «Очевидно, вознаграждение, выплаченное ему Одколеком, позволило заводу сэкономить определенную сумму, причитающуюся чертежнику за срочную и сверхурочную работу»².

Как бы то ни было, с этого времени на Сестрорецком заводе началась работа над первым для этого завода образцом автоматического стрелкового оружия. Она продолжалась больше года — до 23 марта 1902 года, когда последовало распоряжение ГАУ о прекращении работ. Пулемет А. Одколека так и не был изготовлен, несмотря на все усилия сестрорецких оружейников. Дело в том, что австрийский барон привез в Россию лишь идею создания пулемета и «принципиальные», то есть эскизные чертежи. Работа автоматики основывалась на отводе части газов из ствола, но конструкция

¹ В 1914 г. инженеры фирмы «Гочкис» провели серьезную модернизацию этой модели А. Одколека, которая вошла в историю стрелкового оружия как знаменитый «Гочкис» образца 1914 г.

² Яковлев М. Н. История разработки первых систем автоматического стрелкового оружия для русской армии. // Новый часовой. №1. 1994. с. 15.



*Автоматические винтовки, сверху вниз:
Я.У.Рощедей (1905), В.Г.Федоров (1907–1913), В.Г.Федоров (автомат, 1916)*

пулемета была «сырой» — не отработана и не просчитана. Работа Сестрорецких мастеров свелась к непосредственной разработке отдельных механизмов и конструкции в целом. Достаточно сказать, что на первом экземпляре отверстие для отвода газов четыре раза переносилось с места на место по длине ствола, а на втором — боевая пружина на шесть раз то усиливалась, то ослаблялась.

Неудача с австрийским пулеметом обошлась Сестрорецкому заводу в 8108 руб. 59 коп., израсходованных на материалы, инструменты, не считая расходов ГАУ на квартиру, дрова и прочее, предоставленное А. Одколеку. Тем не менее, завод получил некоторый положительный опыт, пригодившийся в дальнейшем.

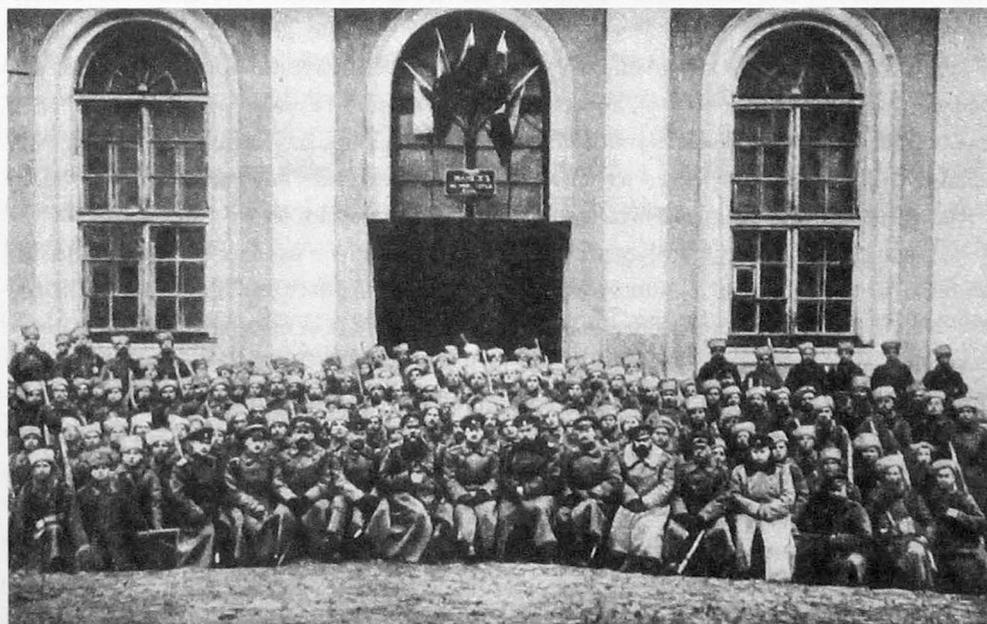
Здесь необходимо пояснить терминологию. «Автоматической винтовкой называется такая, в которой энергия пороховых газов используется не только для выбрасывания пули, но и для производства всех действий, необходимых для нового заряжания. Так как в этих винтовках заряжание производится не рукою стрелка, а пороховыми газами, то они имеют также название “самозарядных”; в них для производства каждого выстрела необходимо нажатие пальца на спусковой крючок; автоматические винтовки, в которых нажатие на спуск производит непрерывную стрельбу до полного израсходования всех патронов магазина или до прекращения нажатия на спусковой крючок, называются автоматами»³.

Однако изготовление новых систем оружия было невозможно без совершенствования производственной базы, повышения квалификации рабочих, количество которых постоянно менялось.

³ Федоров В. Г. История винтовки. М. 1940. С. 110.

Перевооружение русской армии в конце XIX века вызвало значительное, но временное увеличение числа рабочих Сестрорецкого Оружейного Завода. В 1890 году — 1053 человек, в 1892-м — 1184, в 1894-м — 1993, но уже в 1897-м — 1770 и в 1899 — 1350⁴. В составе новых кадров были высококвалифицированные токари, слесари-лекальщики, инструментальщики, пришедшие с петербургских заводов. По уровню своей общеобразовательной и профессиональной подготовки эти рабочие представляли собой наиболее развитую часть рабочего класса. Петербургские металлисты оседали в Сестрорецке, вливаясь в ряды потомственных оружейников, составлявших постоянные кадры заводских рабочих. Имея в виду этих рабочих, С. И. Мосин писал в ГАУ: «Идти на дальнейшее сокращение за счет пришлых мастеров невозможно, так как кадры оставляемых людей составляют лекальщики, калильщики, шлифовщики, токари и слесари, то есть такие люди, которые нужны заводу».

В этот период благодаря усилиям начальника завода С. И. Мосина завод получил новые станки и механизмы. Усовершенствования, принятые Мосиным, были направлены на замену ручных операций машинными. Они в значительной степени сократили затраты рабочего времени на выполнение многих операций, производительность труда выросла. Одновременно с этим, разумеется, были подняты нормы выра-



Первая в мире рота автоматчиков 189-го Измайловского пехотного полка, вооруженная автоматами и автоматическими винтовками системы В.Г.Федорова. Ораниенбаум, 1916 г. В центре — В.Г.Федоров

⁴ АВИМАИВС, Ф. 6, Оп. 61, Д. 35, Л. 5-7.

ботки и снижены расценки. Сам Мосин отмечал, что рабочим приходилось работать «с величайшим напряжением днем и ночью, во время большинства праздников»⁵. Зная, как фальсифицировалась история в нашей стране, можно допустить, что автор статьи несколько сгустил краски, но то, что положение рабочих оставалось тяжелым — это очевидно.

Уменьшение нарядов в первые годы XX века повлекло за собой сокращение количества рабочих и ухудшило положение оставшихся на заводах. Ижевский и Тульский заводы предполагали увольнение 3000 и 2500 человек соответственно. «С увольнением рабочих, — доносил в рапорте начальник Сестрорецкого завода, — им приходится положительно умирать с голода...». К началу 1903 года на Сестрорецком оружейном заводе осталось всего 1025 мастеровых.

Русско-японская война привела к увеличению численности армии и заставила царское правительство выделить из чрезвычайных кредитов дополнительные ассигнования на изготовление оружия. Несмотря на реальность грядущей войны, в 1901—1903 годах численность рабочих на оружейных заводах сократилась, поэтому им потребовалось более чем полгода для того, чтобы набрать нужный темп в работе. С большим трудом Тульский и Сестрорецкий заводы выполнили дополнительный наряд и выпустили вместе 106 227 винтовок. Ижевский завод изготовил 98 546 винтовок вместо 103 190 шт.

Еще в ходе войны Военный совет поставил перед Главным артиллерийским управлением (ГАУ) вопрос о том, достаточна ли производительность казенных заводов для обеспечения потребности армии в случае большой и продолжительной войны. ГАУ предложило малоэффективные меры, которые, не прибегая к возведению новых построек, должны были бы увеличить производительность заводов.

Такая установка ГАУ по существу лишила начальников заводов возможности поставить вопрос о новой реконструкции подведомственных им предприятий в соответствии с возросшими требованиями времени и вынудила их ограничиться полумерами. В связи с таким ограничением начальники заводов высказали, прежде всего, пожелание произвести некоторую замену станочного парка. Только в Ижевске для мастерских, обрабатывающих детали винтовок, нужно было приобрести более 150 новых станков. Тульскому заводу, по мнению 9-го отделения ГАУ, требовалось около 700 станков, Сестрорецкому — 52 станка⁶. В первую очередь следовало заменить оборудование и механизмы на Ижевском сталелитейном заводе. От его работы зависело снабжение других заводов черновыми ствольными и коробочными заготовками.

Начальники заводов, их помощники по технической части в конце Русско-японской войны поставили перед ГАУ вопрос об открытии специальных мастерских, в которых бы не только производился ремонт оборудования, но и изготавливались новые

⁵ Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX — начале XX в. Л. 1976. С.64.

⁶ Там же. С.72.

станки. Предложения заводов были поддержаны, и в конце 1906 года, началось расширение механических мастерских. Это сыграло большую роль в обеспечении заводов станками собственного производства, особенно в Первую мировую войну.

Русско-японская война поставила финансы царского самодержавия на грань краха. «Дальневосточная авантюра царизма обошлась государственному казначейству более чем в 2,6 млрд руб. прямых расходов, а все потери народного хозяйства определились не менее чем в 4—5 млрд руб. золотом. Для войны были использованы неприкосновенные запасы почти всех военных округов»⁷.

Оружейные заводы начали вновь сокращать производство и увольнять рабочих. В 1908 году количество изготовленных винтовок на всех предприятиях уменьшилось до 64 509 шт. Созданная в 1908 году междуведомственная комиссия пересмотрела правила о частных заказах. Так, например, Тульский завод получил разрешение на изготовление револьверов по заказам непосредственно от воинских частей и других ведомств, не имеющих отношения к армии. Получал подобные заказы и Сестрорецкий завод.

Интересной была работа завода по переделке винтовок по системе Н. И. Юрлова. В начале XX века значительно увеличился состав различных подразделений русской армии — саперов, связистов, авиаторов, пулеметных команд. В связи со спецификой их боевых задач штатное вооружение нижних чинов — пехотная и драгунская винтовки — далеко не всегда были удобны из-за своих размеров и веса. Встал вопрос о создании легкого стрелкового оружия, которое не мешало, а способствовало решению специфических задач, решаемых этими подразделениями. Таким видом оружия стал карабин. На вооружении русской армии был принят карабин калибра 4,2 линии (10,7 мм), сконструированный по системе «Бердан №2»⁸. Однако время требовало унификации оружия, поэтому было сделано несколько попыток переделать существующие винтовки калибра 3 линии (7,62 мм) в карабин. Однако все они были неудачны и дальше отдельных опытных образцов дело не пошло.

Успешной в этом направлении была работа Сестрорецкого оружейного завода, по переделке казачей и драгунской винтовок по системе Н. И. Юрлова (1862—1920)⁹. Николай Иванович Юрлов, будучи в чине капитана, еще работая в Комиссии для выработки образца мелкокалиберной винтовки, в 1894 году представил в Исполнительную комиссию по перевооружению армии свою систему. Комиссии распорядилась переделать 11 драгунских винтовок в карабины на Сестрорецком Оружейном заводе. Они предназначались для испытания баллистических свойств.

Переделка по системе Юрлова заключалась в следующем: ствол и укорачивался до размера 507 мм и в дульной части обтачивался на 0,01 дюйма, ставились новые

⁷ Шацилло К. Ф. Россия перед первой мировой войной. М., 1974. С. 14.

⁸ См. Истории Сестрорецка и его окрестностей. Т. 2. стр. 90

⁹ Николай Иванович Юрлов больше известен как военный администратор, автор ряда наставлений и описаний по содержанию и использованию трехлинейной винтовки, а также как автор ряда трудов по истории создания этой винтовки.



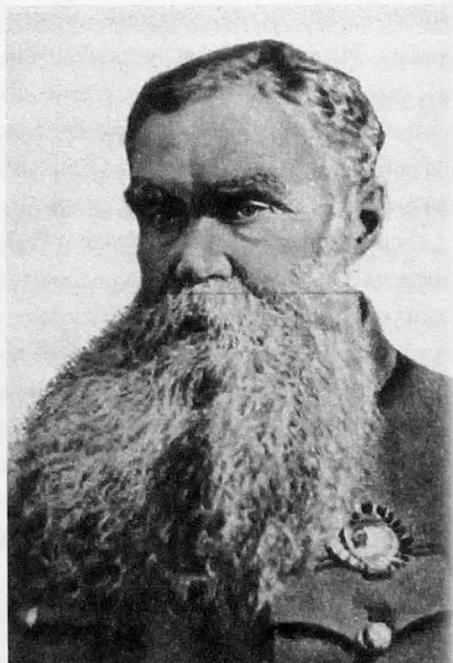
В.А.Дегтярев



Ф.В.Токарев



В.Г.Федоров



Н.М.Филатов

прицел и мушка, тоньше делались приклад и цевье. Весил карабин 3 кг 227 гр. Заказ на изготовление 11 карабинов заводом был выполнен, и 25 сентября 1895 года доставлен в Ораниенбаум, где делопроизводитель Комиссии для выработки образца малокалиберного ружья капитан Н. М. Филатов эти 11 карабинов получил. Николай Михайлович Филатов (1862—1935) после окончания Михайловской артиллерийской академии был направлен преподавателем стрелкового дела и артиллерии в Московское пехотное училище. В 1892 году он получил назначение в Ораниенбаум в Офицерскую стрелковую школу для работы в постоянно действующей Опытной комиссии по испытанию стрелкового оружия и ведения занятий по теории стрельбы. По предложению Филатова в 1905 году при Офицерской стрелковой школе был создан ружейный полигон, первым начальником которого он и был назначен. Под руководством Филатова полигон был превращен в крупный научно-исследовательский центр по оружейно-стрелковому делу, который тесно сотрудничал с Сестрорецким Оружейным заводом. На полигоне испытывались и дорабатывались почти все образцы стрелкового оружия того периода.

Однако продолжения не последовало и лишь в 1906 году ГАУ в связи со «встретившейся надобностью» вернулось к вопросу о карабине Юрлова. На этот раз речь шла о переделке 8738 винтовок для перевооружения нижних чинов Отдельного корпуса жандармов и об изготовлении новых карабинов на Ижевском оружейном заводе для вооружения пулеметных команд. Видимо, были сделаны определенные выводы по итогам событий 1904—1905 годов, называемых советской историографией первой русской революцией.

В связи с подготовкой к выполнению этого заказа помощник начальника Сестрорецкого оружейного завода по технической части генерал-майор Сависко представил свои соображения, в которых указал, что образец Н. И. Юрлова «вполне практически спроектирован», но некоторые его особенности удорожают переделку и снижают надежность карабина. В самом деле, обтачивание ствола, предложенное Юрловым, дает незначительное уменьшение веса, снижает прочность ствола, особенно в казенной части. А это крайне нежелательно в связи с введением новых патронов и соответственно с увеличением давления пороховых газов. Кроме того, изменение толщины ложки придется делать вручную, что значительно повысит стоимость работ.

Поэтому Сестрорецкий завод предложил два своих варианта: так называемые «вариант №2 и №3». Завод изготовил эти образцы, которые оказались тяжелее образца Юрлова на 200 гр, что несколько уменьшало отдачу. Не вдаваясь в технические подробности, скажем, что вариант №3 наиболее полно отвечал принципу взаимозаменяемости частей — в условиях полевой ремонтной мастерской замена вышедших из строя частей не составляла особого труда.

Предложения специалистов завода были приняты во внимание, и 21 октября 1907 года ГАУ распорядилось производить переделку винтовок на Сестрорецком заводе по

третьему образцу. При этом одновременно последовало распоряжение производить изготовление новых карабинов по образцу №1 (Юрлова). Это, мягко говоря, странное решение, было, к сожалению, весьма характерно для того времени.

Сестрорецкий завод уже 23 ноября отправил 150 переделанных карабинов в Петербургский окружной артиллерийский склад, но в 1908 году работа замедлилась из-за банальной причины — не были выделены соответствующие финансы, поэтому в этом году завод переделал еще 150 карабинов. В конце года завод получил наряд, по которому планировалось закончить эту работу в течение трех лет. Причем выполнение этого заказа напрямую зависело от того, когда на завод поступят предполагаемые к переделке винтовки, а это происходило крайне неритмично.

12 июня 1909 года ГАУ сообщило, что «вследствие заявления Отдельного корпуса жандармов о необходимости вооружения нижних чинов автоматическим огнестрельным оружием (а к этому времени не было создано еще ни одного приемлемого образца) дальнейшая переделка винтовок в карабины для надобностей корпуса приостанавливается, и на завод будут доставлены лишь 972 винтовки. Тем не менее, еще до апреля 1913 года завод занимался переделками в карабины винтовок, поступавших из различных воинских частей. При этом были попытки принудить завод переделывать винтовки по первому образцу, но начальник завода генерал-майор Байцуров настойчиво доказывал нелепость этих попыток.

Немаловажным было и то обстоятельство, что пристрелку карабина образца №1 проводили в 1895 году патронами с тупой пулей, а образец Сестрорецкого завода — патронами с увеличенным давлением пороховых газов и остроконечной пулей нового образца. Пристрелка велась на расстоянии 2000 шагов. Такую высокую дальность для короткоствольного карабина следует отнести за счет исключительно высоких баллистических качеств прототипа — легендарной винтовки С. И. Мосина.

До Русско-японской войны среди некоторых авторитетных военных специалистов было распространено мнение о том, что автоматическое оружие не нужно. В 1903 году в «Военном сборнике» появилась статья капитана Турбина «Новые пушки» генерал-лейтенанта фон Альтен», в которой он писал: «Является вопрос, не следует ли отделить пулеметы от пехоты и придать их только кавалерии, так как их действительность и возможность действовать из них на европейских театрах войны — сомнительна»¹⁰. Видный военный деятель генерал М. И. Драгомиров, иронизируя по поводу автоматического оружия, говорил: «Если бы одного и того же человека нужно было убивать по несколько раз, то это было бы чудесное оружие. На беду для поклонников быстрого выпуска пуль человека довольно подстрелить один раз, и расстреливать его затем, вдогонку, пока он будет падать, надобности, сколько мне известно, нет»¹¹.

¹⁰ Военный сборник. №11. СПб., 1903. С. 268.

¹¹ Цит. по Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX — начале XX в. Л. 1976. С.73.

Опыт Русско-японской войны со всей очевидностью показал несостоятельность таких взглядов. С конца 1904 года на Тульском оружейном заводе начались работы по налаживанию производства пулеметов системы Х. Максима. В 1906 года их было изготовлено уже 145 шт. Передовые русские офицеры и оружейные мастера по своей инициативе и при поддержке оружейного комитета Главного артиллерийского управления (В. Г. Федоров, Ф. В. Токарев, Я. У. Рощепей, В. П. Коновалов и др.) начали разрабатывать конструкции первых автоматических винтовок.

Первым предложил свой образец У. Я. Рощепей (1879—1958) бывший полковой кузнец Зегржскокрепостного пехотного полка. Его винтовка имела неподвижный ствол и полусвободный затвор, открывающийся с замедлением. Образец отличался компактностью и простотой устройства. Магазин был рассчитан на 5 патронов. И хотя образец Рощепея «не пошел в серию», некоторые его идеи получили применение не только в отечественных разработках. Так модификации затвора, сконструированного Рощепеем, использовались в австрийском пулемете Шварцлозе и американской винтовке Педерсена.

В 1908 году начальник мастерской полковник С. А. Зыбин предложил создать комиссию по выработке автоматической винтовки на Тульском заводе. 14 марта Военный совет поддержал ходатайство С. А. Зыбина и принял постановление, обязывающее начальников Тульского, Ижевского и Сестрорецкого заводов «принять необходимые меры к возможно успешному выполнению задачи по выработке автоматической винтовки». Однако именно Сестрорецкий завод постепенно стал превращаться в базу, на которой изготавливались опытные образцы автоматического оружия. Сюда были прикомандированы мастер Я. У. Рощепей, сотник Ф. В. Токарев, капитан В. Г. Федоров.

Здесь на Сестрорецком заводе уже велись работы по разработке нескольких образцов автоматического оружия. Завод обладал прекрасными кадрами оружейников, и, кроме того, завод находился недалеко от Петербурга, а значит от ГАУ и Ораниенбаумской высшей офицерской стрелковой школы. Здесь проходили практику слушатели Михайловской Артиллерийской академии.

Талантливый изобретатель Владимир Григорьевич Федоров (1874—1966) в одной из своих книг очень интересно и подробно рассказывал, как создавалось в России автоматическое оружие.

«В декабре 1905 года мной был составлен первый чертеж переделки 3-линейной винтовки в автоматическую. Сущность конструкции, относящейся к системе автооружия с подвижным стволом, заключалась в добавлении наружной коробки или вернее короба, а также новой ложки, причем в этот короб помещался старый механизм нашей винтовки — ствол со ствольной коробкой и затвором, которые получали движение при выстреле назад; сбоку под рукояткой затвора к неподвижному коробу была прикреплена особая наклонная пластина, скользя по которой, затвор автоматически открывал-

ся и, отцепленный от ствольной коробки под влиянием приобретенной живой силы и остатка давления пороховых газов, отбрасывался назад. К механизму надо было добавить две возвратные пружины: одну для ствола со ствольной коробкой, расположенную внизу, и другую для затвора, расположенную сзади. Спусковой механизм пришлось изготовить новый.

Означенный проект был передан на заключение Ружейного полигона, причем его начальником был дан благоприятный отзыв и журналом за №11 от 10 января 1906 г. у нас было приступлено к первой попытке разработать автоматическую винтовку. Оружейный отдел ассигновал на эту разработку 500 рублей, которые были переведены на Ружейный полигон, где имелась небольшая оружейная мастерская. В мое распоряжение был назначен особый слесарь В. А. Дегтярев¹² из рабочих Тульского оружейного завода, отбывавший воинскую повинность в Стрелковой школе и только что зачисленный оружейником по окончании службы в указанную выше мастерскую; здесь я впервые познакомился с этим выдающимся по своим способностям и талантам оружейным конструктором, бывшим в то время еще только молодым слесарем. Далее мне не раз придется упоминать о Дегтяреве, так как вся моя дальнейшая конструкторская деятельность прошла при совместной работе с ним как в Ораниенбауме на Ружейном полигоне, так и на Сестрорецком оружейном и на других заводах, здесь же я только упомяну, что с самого начала наших работ я нашел в Дегтяреве исключительно способного и при том преданного своему делу работника, живо интересующегося всеми новостями оружейного дела и в особенности конструкциями автоматического оружия. Первые образцы опытных винтовок были всецело изготовлены руками В. Дегтярева, причем им было лично внесено в разрабатывающиеся системы много новых усовершенствований и улучшений»¹³.

Однако работы с первым образцом положительных результатов не дали. В 1907 году Федоров начал разрабатывать новый образец, в котором он отказался от громоздкой ствольной коробки, а сцепление затвора со стволом осуществлялось посредством «двух боковых симметрично расположенных боевых личинок». Однако как писал В. Г. Федоров: «...в том новом деле, которое нам пришлось проводить при том малом опыте, который имелся в то время относительно разработки автоматического оружия, нам пришлось сталкиваться с различными затруднениями почти в каждой детали»¹⁴.

Федоров отмечал, что перенос разработки автоматической винтовки с Ружейного полигона на Сестрорецкий завод был абсолютно оправдан, так как завод имел больше средств «в отношении инструментария, квалифицированных рабочих и станочного оборудования». Однако завод был как бы сам по себе, а изобретатели, работавшие на

¹² Василий Алексеевич Дегтярев (1879–1949), а не «Дектярев», как написано в некоторых изданиях.

¹³ Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох. Л. 1938. С.122

¹⁴ Там же. С. 128

заводе, сами по себе. Завод предоставлял только оборудование, станки, рабочую силу. Но по-другому и быть не могло, ведь каждый изобретатель старался держать свои разработки более-менее в секрете. Некоторые из изобретателей постоянно жаловались на завод, но, по мнению Федорова, это было лишь «обыкновенным желанием изобретателей приписать медленность работ по проектированию своих винтовок» другим лицам, но никак не себе.

Весной 1911 года винтовка Федорова была представлена Комиссии и подвергнута комиссионным испытаниям на стрельбище бывшей Петроградской патронной поверочной комиссии. Результаты стрельб показали, что винтовка хорошо выдержала все положенные программой испытания, причем на 3225 выстрелов при нормальных условиях она дала 2,49% задержек, а при форсированных, то есть при загрязнении, запылении, усиленных зарядах задержек было 6,8%. Ввиду таких положительных результатов комиссия признала необходимым заказать Сестрорецкому оружейному заводу десять экземпляров для следующего полигонного испытания.

В ноябре того же года автоматическая винтовка Федорова была выдвинута на соискание Михайловской премии, которая присуждалась один раз в пять лет бывшим слушателям Артиллерийской академии.

Опытные десять экземпляров винтовки Федорова Сестрорецкий завод смог изготовить только к лету 1912 года, причем за это время в конструкцию винтовки был внесен ряд изменений, касавшихся в основном повышения надежности действия отдельных механизмов и, в частности, предохранителя.

Испытания винтовок проходили в начале сентября 1912 года. Наиболее интересными оказались испытания «на скорость стрельбы». Стрельба из автоматических винтовок Федорова велась параллельно с 3-линейной винтовкой следующим образом: двум стрелкам давались автоматические винтовки, двум другим — 3-линейные и по 60 патронов на винтовку. Стрельба производилась лежа, без упора и записывалось время, в которое выстреливались все 60 патронов — для каждой винтовки отдельно. После этого винтовки охлаждались и стрелки менялись винтовками, получали еще по 60 патронов, и стрельба продолжалась.

При стрельбе на скорость за все время испытаний среднее число пуль, выпускаемых из 3-линейной винтовки, получилось равным 9, из винтовок же Федорова — 15,4. При форсированных испытаниях (запыленные винтовки, запыленные патроны, сухие винтовки, а также смазанные густой смазкой и вместе с тем запыленные) все винтовки Федорова действовали хорошо.

Затем по постановлению комиссии винтовки были подвергнуты испытанию на заржавление. Предварительно из пяти винтовок было сделано по 50 выстрелов, и затем одна винтовка была выгерта насухо, промазана влажной губкой и поставлена в помещение. По истечении недельного срока получилось «оржавление личинок и нижней поверхности затвора, но при стрельбе 50 выстрелами не было ни одной задержки. Две другие

винтовки, нормально смазанные, были выставлены на два дня под дождь — при 50 выстрелах из одной винтовки получилось одно «утыкание» и одна осечка, из другой — один недоход затвора. Пятая винтовка была опущена на дно пруда на 24 часа и после этого, опять же при 50 выстрелах, была всего одна осечка и один недоход затвора.

В своем заключении начальник Стрелковой школы донес, что автоматические винтовки Федорова работают надежно, и что необходимо немедленно приступить к изготовлению 100 экземпляров для войскового испытания.

В конце 1912 года Сестрорецкий завод приступил к «составлению» рабочих чертежей и изготовлению заказанных ему винтовок. Одновременно Федоров занимался проектированием нового патрона меньшего калибра — 6,5 мм — и переделкой своей автоматической винтовки под патрон новой конструкции. В сентябре 1913 года Федоров представил комиссии два экземпляра винтовок для нового патрона. Сущность и принципы действия новой винтовки остались без изменений за исключением некоторых нововведений, в частности затвор был сделан из цельного куска металла, а не паяным из двух частей, магазин принят не выступающий, с шахматным расположением патронов, с измененным подающим механизмом, в виде коленообразной широкой пластинчатой пружины со ступенчатым подавателем. Штык был принят клинковый.

На испытаниях при нормальных условиях было выпущено 3200 выстрелов и получилось 38 задержек. При форсированном испытании было сделано 200 выстрелов при 41 задержке.

Комиссия признала, что винтовка Федорова калибра 6,5 мм успешно выдержала испытания, и особо было отмечено, что «означенная винтовка является первым у нас в России образцом автоматической винтовки, разработанной для патронов с улучшенной баллистикой со значительно большим давлением пороховых газов и гильзой без закраин».

Сестрорецкому заводу было поручено изготовить 20 малокалиберных автоматических винтовок системы Федорова, причем десять из них калибра 6,5 мм, остальные — 7 мм.

Весной 1913 года рабочие чертежи 3-линейной автоматической винтовки Федорова были представлены в Ружейную Комиссию. Интересно отметить, что, утверждая эти чертежи, комиссия заявила, «что ответственность за правильность нанесенных размеров должна лежать на В. Федорове и начальнике Инструментальной мастерской Сестрорецкого завода Дунаевском», подписи которых стояли на чертежах. Начальник ГАУ Д. Кузьмин-Караваев это мнение комиссии не утвердил, наложив резолюцию: «О какой ответственности говорит комиссия? Если допустить, что завод изготовит винтовки по неверным чертежам, то за такое явление подлежат служебной ответственности не только заводские деятели, но и члены комиссии вместе с начальником Управления, утвердившим журнал, и их хата не с краю»¹⁵.

¹⁵ Там же. С. 158.

Но главным достижением В. Г. Федорова в этот период справедливо считается создание автомата, который являлся промежуточным типом оружия между винтовкой и ручным пулеметом. Превышая винтовку по массе, автомат не выдерживал режима огня ручного пулемета, так как имел обычный винтовочный, быстро перегревающийся ствол.

В 1913 году наконец началась реконструкция Сестрорецкого завода. Для этого Военный Совет выделил 1 400 000 рублей. В соответствующем предписании указывалось на то, чтобы все строительные работы производились без предварительного составления смет, а приобретение механических средств хозяйственный комитет осуществлял всеми экстренными способами. Однако работы велись крайне медленно.

7 июля, то есть за три недели до объявления войны, получила силу закона «Большая программа по усилению армии». Реконструкция оружейных заводов находилась в начальной стадии. Однако массовое изготовление новых винтовочных деталей, выпуск в большом количестве запасных частей к револьверам и пулеметам, налаженное производство станков, измерительного инструмента и различных приспособлений создавали благоприятные условия для перехода к усиленным работам в условиях повышенных требований на стрелковое оружие.

Однако в реальной жизни все оказалось гораздо сложнее. Сказывалась и всеобщая инерционность всей военной государственной машины. Так, начальник ГАУ отдал распоряжение о принятии всех мер к началу выхода готовых пехотных винтовок, но Сестрорецкому заводу соответствующее предписание об организации выпуска винтовой в количестве 60 000 шт. было направлено лишь 19 сентября. В результате оружейные заводы все вместе за весь 1914 год изготовили лишь 89 824 винтовки. Острая нехватка оружия заставили закупать станки и оборудование в Англии и Америке.

11 и 12 февраля 1915 года Военный Совет ассигновал Тульскому, Ижевскому и Сестрорецкому заводам 11 683 000 рублей на проведение самых неотложных работ по повышению производительности труда. Требовалось выйти на уровень изготовления 33 000 винтовок в месяц. На Сестрорецком заводе в январе 1914 года работало 2195 рабочих, а в середине 1916-го — 5500. Производство винтовок достигло высшего уровня к январю 1917 года, когда промышленные ресурсы государства были уже на грани истощения.

Хотя разразившаяся война и послужила толчком к развитию всех видов вооружения, на автоматические винтовки она не оказала существенного развития в силу того, что развитие автоматического оружия шло главным образом по линии развития пулеметов. Позднее В. Г. Федоров писал: «Единственным выходом при тех условиях, которые имелись в Царской России, могла быть только переделка моей автоматической винтовки. Ее нужно было переделать в тип оружия, приближающийся до некоторой степени к пулемету, а именно в тип ручного ружья-пулемета, как было первоначально названо это оружие»¹⁶.

¹⁶ Цит. По Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие. М. 1990. С.23

В 1916 году доработанная автоматическая винтовка Федорова первым из русских образцов получила боевое применение. Ее назвали автоматом и приняли для частичного вооружения армии. Автоматами и автоматическими винтовками Федорова была вооружена одна из рот 189-го Измаильского полка, которая, пройдя специальную подготовку в Ораниенбауме, в декабре 1916 года была отправлена на фронт. Это было первое в мире воинское подразделение, вооруженное легким автоматическим оружием. Однако опыт военных действий показал, что автомат Федорова имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, это оружие оказалось слишком «нежным», то есть при частичном запылении или загрязнении автоматы отказывали в действии. Во-вторых, оказалось, что «только первые пули при непрерывной стрельбе из автомата попадают в цель, а затем весь снап траекторий отклоняется от цели и стрельба становится бесполезной». Кроме того, превышая винтовку по массе, автомат не выдерживал режима огня ручного пулемета, так как имел обычный винтовочный, быстро перегревающийся ствол.

Автомат Федорова был сконструирован под японский патрон калибра 6,5 мм. Это обуславливалось рядом причин. Японский патрон был близок по своим данным к патрону, предложенному к своему автомату Федоровым в 1913 году. Этот патрон разрабатывался как совершенно новый патрон к новому оружию. Японский патрон, будучи меньше и несколько слабее русского патрона, с успехом мог быть применен в автоматическом оружии, позволяя сделать его более компактным, легким и живучим. В России тогда имелось значительное количество японских патронов, так как в целом ряде воинских частей состояли на вооружении японские винтовки Арисака, особенно на Северном фронте. Использование этих патронов, а не налаживание производства новых было, конечно, более оправдано с экономической точки зрения.

Автомат Федорова работал по принципу использования отдачи при коротком ходе ствола. Затвор запирался двумя качающимися личинками, расположенными симметрично с двух сторон и вращающимися в вертикальных плоскостях. Во время выстрела при отходе ствола назад эти личинки поворачивались и освобождали затвор, который после этого мог беспрепятственно отходить в крайнее заднее положение. Ударно-спусковой механизм куркового типа позволял вести как одиночный, так и автоматический огонь. Питание патронами происходило из сменяемого коробчатого магазина на 25 патронов.

Интересно отметить, что некоторые идеи Федорова, воплощенные сестрорецкими оружейниками, были заимствованы знаменитым конструктором Калашниковым и до сих пор.

По мнению некоторых авторитетных специалистов, появление автоматических винтовок было несколько преждевременным, так как боевые качества магазинных винтовок отвечали всем требованиям, предъявляемым тогда к пехотному оружию, а их конструктивные возможности были далеко не исчерпаны¹⁷.

¹⁷ Жук А. Б. Винтовки и автоматы. М. 1987.С. 84.

Немаловажное значение имел вопрос о снабжении стрелков боеприпасами стрелков, вооруженных автоматическими винтовками. Ведь каждый из них мог иметь при себе не больше 180 — 200 патронов (это более 5 кг), но даже при скорострельности магазинных винтовок этот боезапас мог быть израсходован за несколько минут. Автоматические же винтовки требовали еще большего расхода, что при существовавших тогда размерах и массе создавало бы большие затруднения, и не было экономически выгодным. В те времена можно было только «лучшим стрелкам, обладающим спокойствием, хорошей выдержкой, дисциплиной... дать и более совершенное оружие, то есть автомат. Хороший стрелок не выпустит даром своих патронов и не останется без них в нужную минуту»¹⁸. В силу этого многие разработки не получили дальнейшего развития.

Интересные разработки автоматического оружия на Сестрорецком заводе были предложены в разные годы (1908, 1910, 1913, 1914) В. Ф. Токаревым (1871—1966). Федор Васильевич родился в семье донского казака станицы Егорлыкской. В 1891 году окончил военно-ремесленную школу в Новочеркасске и с 1896 года преподавал там оружейное дело. В 1900-м окончил юнкерское казачье училище в Новочеркасске. С автоматическим оружием Токарев впервые познакомился в офицерской стрелковой школе в Ораниенбауме, где учился с 1907 года. Конструкторская деятельность Токарева началась с переделки 3-линейной винтовки Мосина в автоматическую. С 1921 года Токарев работал на Тульском оружейном заводе. Слава изобретателю принес знаменитый пистолет «ТТ», разработанный в 1930-е годы.

После событий февраля 1917 года правительство оказалось бессильным удержать производство на прежнем уровне. Срабатывала и пропаганда, выводившая людей на стачки и призывавшая к забастовкам. Начался процесс быстрого распада экономики, и в первую очередь он коснулся государственных заводов. Разработки нового оружия в Сестрорецке прекратились. В 1918 году В. Г. Федоров и В. А. Дегтярев были командированы в Ковров (ныне Владимирская обл.). Здесь, на чугунолитейном заводе, они уже в 1920 году наладили производство автоматов системы Федорова. Во многом это удалось благодаря тому опыту, который изобретатели приобрели на Сестрорецком Оружейном заводе.

¹⁸ Федоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия. М. 1939. ч. 2, С. 61.

Сиреневый остров

Если выйти на берег Финского залива около Сестрорецка, прежде всего поражает отсутствие валунного камня, в отличие от пляжей Комарова или Репина. Куда же он подевался?

С сестрорецким камнем произошла особая история. При создании санатория «Сестрорецкий Курорт» пляжи специально никто не чистил. «Виноват» в этом островок, хорошо видимый с сестрорецкого берега, но иногда проецирующийся узкой сиреневой полоской на далекий Кронштадт.

В 1895 году в Санкт-Петербурге принимается решение о модернизации Кронштадтской крепости. В Главном штабе при его тогдашнем начальнике - генерал-адъютанте Н. Н. Обручеве - была создана специальная комиссия для выработки решений по реконструкции оборонительных сооружений крепости и постройке новых фортов. Это было обусловлено стремительным развитием артиллерии в конце XIX века и, прежде всего, созданием новых орудий калибра 6, 10 и 12 дюймов с дальностью стрельбы 15 км.

Первая очередь модернизации крепости отводилась постройке новых фортов на искусственных островах Северного фарватера под новые 6- и 10-дюймовые орудия. Один из фортов должен был выполнять роль оборонительного сооружения и для Сестрорецка, так как здесь находился важнейший стратегический объект — Сестрорецкий Оружейный завод.

Географическое расположение Сестрорецка позволяло возможному противнику проникнуть на северный плес и произвести высадку десанта на сестрорецкие пляжи с перспективой захвата города и, соответственно, завода. И отсюда открывалась короткая (всего 30 верст) сухопутная дорога на столицу — Санкт-Петербург. Все это заставило Главное Инженерное управление один из новых фортов расположить в непосредственной близости от Сестрорецка.

Летом 1896 года на месте предполагаемого сооружения работала изыскательская партия Кронштадтского Инженерного Управления под началом инженера С. А. Войслава. Накануне, зимой того же года произвели пробную забивку свай в дно залива лебедковым копром прямо со льда залива. Копер доставили из Кронштадта в разобранном виде на нескольких санях.

Тем же летом из Кронштадта командировали в Главное Инженерное Управление опытного инженера-капитана А. А. Шишкина, который возглавил группу инжене-

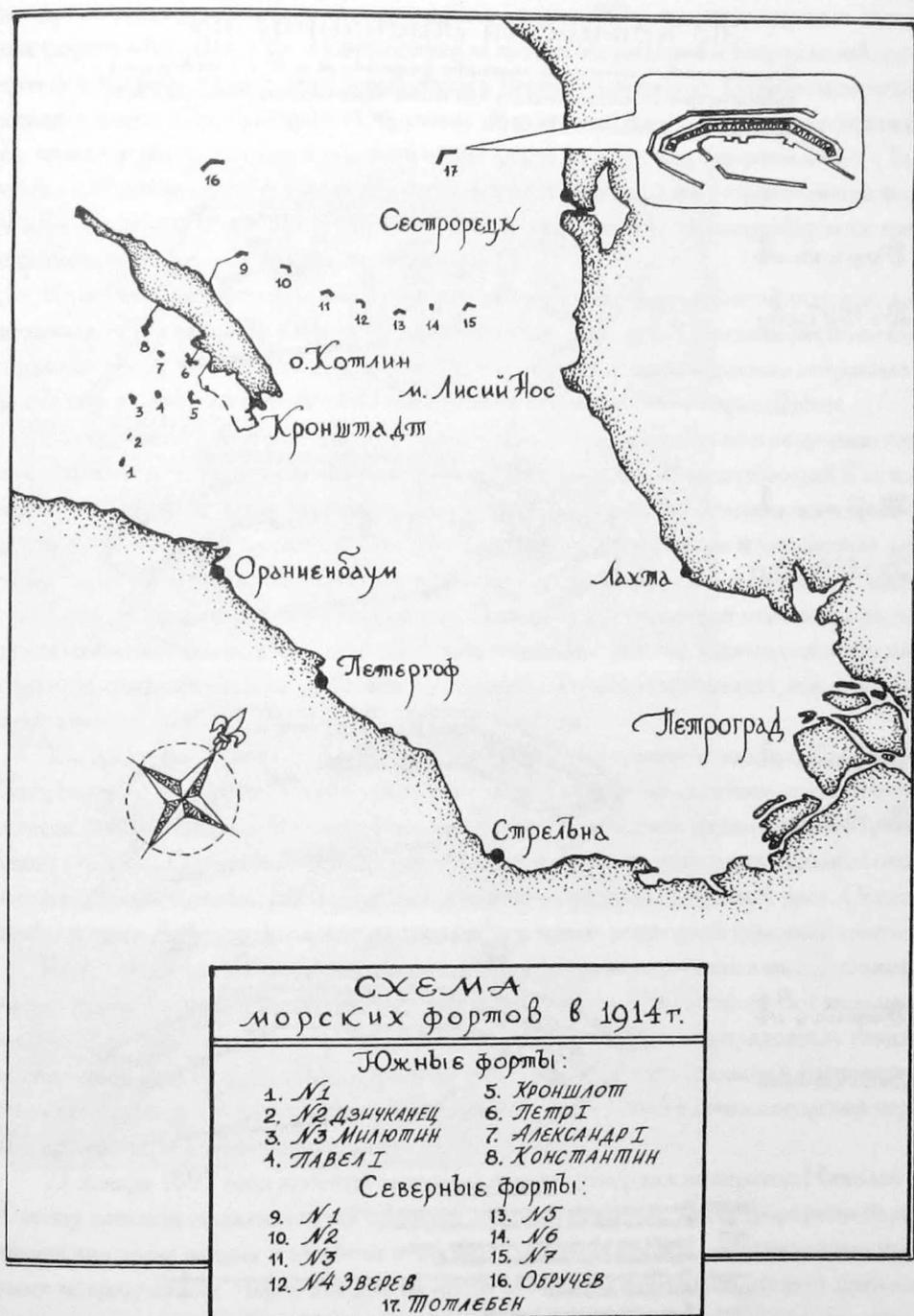


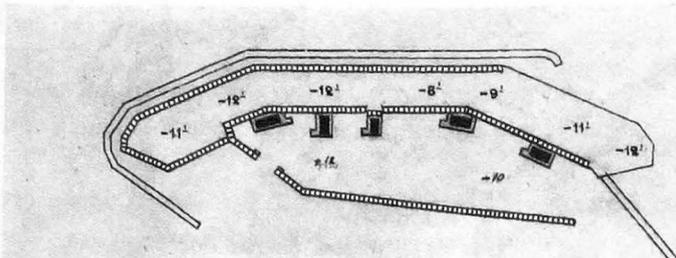
Схема морских фортов Кронштадта. 1914 г.

По крепости Кронштадт

Схеатические тертежи плановъ фортовъ А и В на севернаго форватеръ съ показаніемъ на нихъ постепенности ихъ возведенія по годамъ 1897-1903.

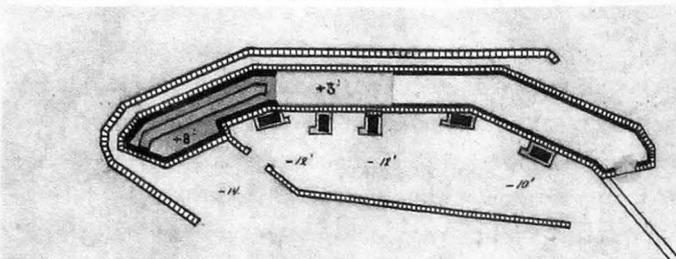
Фортъ А

Въ 1897 году:



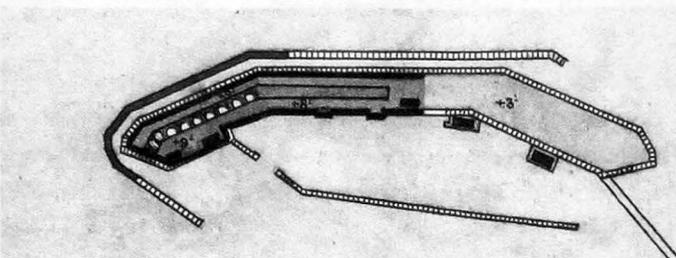
Фортъ А

Въ 1899 году:



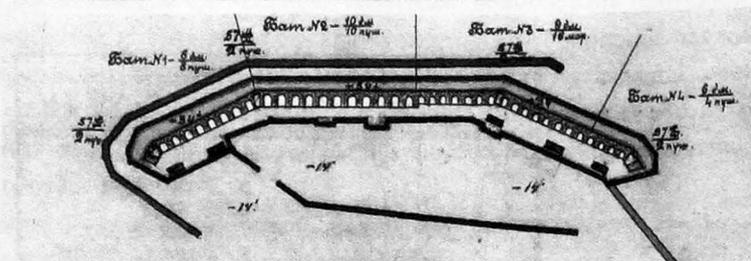
Фортъ А

Въ 1900 году:



Фортъ А

Въ 1903 годахъ:



Условные знаки:

- Башни, установленныя на мѣстѣ и возведенныя каменомъ.
- Барраки для рабочихъ и дома для администраціи.
- Засыпка земли въ острова и шпунтовое мѣсто.
- Фундаменты подъ бетонными сооружениями.
- Члѣстки бетонныхъ массивовъ на въскрѣсахъ и балкахъ мостовъ, а также набѣжныя и прицѣлы.
- Бетонныя сооружения.
- Планировка земляныхъ откосовъ.

Этапы строительства форта «Тотлебен»

ров-проектировщиков, составивших к началу августа 1896 года проекты трех литерных фортов «А», «Б», «В». 11 декабря после долгих обсуждений и исправлений, проекты фортов были утверждены совещанием у Военного министра. Главные изменения касались форта «В», будущего «Обручева». Его правый фланг значительно усилили, что впоследствии изменило и внешний облик форта в сравнении с фортом «А» («Тотлебен»). Это изменение объяснялось отказом проектировщиков от строительства форта «Б» — слишком большие глубины не позволяли осуществить постройку всех трех, абсолютно однотипных фортов.

К сентябрю 1896 года на сестрорецком побережье вырос рабочий поселок, а от железнодорожной станции протянули ветку к мысу Дубовский. Поселок располагался справа от мыса, если стоять лицом к морю. Насыпь от железной дороги сохранилась до сих пор и особенно хорошо заметна в районе аттракционов в парке Дубки.

С постройкой рабочего городка возникли проблемы, но особенно с валунным камнем, бывшем в те годы в избытке на пляжах Сестрорецка. Заведывающий Сестрорецким лесным участком Эмме написал письмо в Министерство Земледелия и Госимущества с жалобой на строителей, которые нарушили своим шумом и штабелями леса тихий курортный уголок. За сбор камня Министерство запросило у Военного ведомства 1 руб. 50 коп за кубическую сажень. Завязалась оживленная переписка между двумя министерствами. Дело дошло до царя, и он своим указом запретил взимать плату за валунный камень и препятствовать строителям нового укрепления, ибо форт был предназначен в том числе и для защиты Сестрорецка.

Тем временем строители приступили к сооружению пристани на мысе Дубовский. По проекту форт должен был дамбой соединяться с побережьем в районе мыса. Первый участок дамбы длиной 200 сажень позволил вывести пристань на более-менее приемлемые глубины. Однако в 1907 году после долгих споров от строительства дамбы окончательно отказались, так как ледоходы постоянно разрушали ее верхний урез. Остатки дамбы у мыса Дубовский сохранились до сих пор в виде подводной каменной гряды.

Каждый житель Сестрорецка знает, что залив здесь мелководен, а мыс Дубовский имеет подводное продолжение, уходя в море примерно на 3700 метров. Вот именно на окончании этой отмели и решили строить новый форт. Но сначала предстояло создать искусственный остров. Многие островные форты Кронштадта созданы на отмелях, но столь крупных еще не было. Петровская идея создания искусственных островов через 200 лет достигла здесь своего апогея.

27 января 1897 года проекты литерных фортов утвердил император Николай II. К этому времени на заливе встал прочный ледовый покров, а на сестрорецком берегу «выросли» горы валуна и штабели отборных сосновых бревен, заготовленные частными подрядчиками. Через два дня на место постройки форта пять сборно-щитовых домиков для строителей и администрации, которую возглавил главный производитель работ на обоих укреплениях «А» и «В» инженер-капитан А. А. Шишкин.

Основная часть строителей — около 500 человек — должна была разместиться на берегу залива. В Сестрорецке и ближайших поселках открылись конторы по найму рабочих. К началу строительства, когда 3 февраля 1897 года под воду опустили первый ряж¹ в северо-восточном углу форта, здесь трудилось 650 человек, к концу февраля — 800. К началу навигации штат строительства составил 1500 человек.

Непрерывным потоком к будущему форту на саях доставлялись бревна и прямо на месте плотники рубили ряжи размерами 6 х 6 х 6 метров. Ряжи ставили сплошной стеной вдоль узкой длинной майны, пробитой во льду, часто с помощью пиропатронов. Затем ряж сталкивали в воду и по деревянной аппарели его загружали валуном, под весом которого ряж опускался под воду, оставляя над уровнем воды около фута высоты. В марте 1897 года стали применять другой, более простой способ. Ряж загружался валуном на льду прямо над тем местом, где должен был встать на дно. Наполненный камнем ряж сам продавливал ослабевший весенний лед.

Таким образом, к концу марта установили ряжи под набережные и волнолом. К началу навигации в море образовался своеобразный бассейн, впоследствии гавань форта. Вдоль ряжевой стенки забили сваи еще в зимний период. На сваях соорудили помосты, на которых построили более просторные дома для строителей и администрации, бани, временную церковь, столовую и кузницу.

Сестрорецкого камня не хватило, и его стали собирать на отмелях Котлинской косы. Правда, груда особо крупных валунов еще долгие годы оставалась лежать на мысу Дубовский. Их убрали при реконструкции набережной.

Самый сложный этап строительства, свайно-ряжевое основание форта, был завершен к концу навигации 1899 года. Не раз сильные штормы при западных ветрах разрушали основание форта практически полностью, и его приходилось восстанавливать. В 1900 году началась отсыпка песка и камня за ряжевую стенку, которая поднималась на высоту два метра 70 сантиметров от ординара. Только в 1908 году полностью была закончена гранитно-бетонная стенка набережной и при этом разобрана временная ряжевая. Изготовление же фронтальной набережной — эскарпа² — высотой в четыре метра от ординара закончили осенью 1902 года. Теперь остров хорошо был закрыт от губительного действия штормовой волны при западных ветрах. В 1903 году начались работы по кладке фундаментов под основные постройки форта — бетонные батареи. В тело острова забили более 25 000 свай, не только под фундаменты батарей, но и в свободное пространство между набережной и стеной батарей для большей плотности грунта.

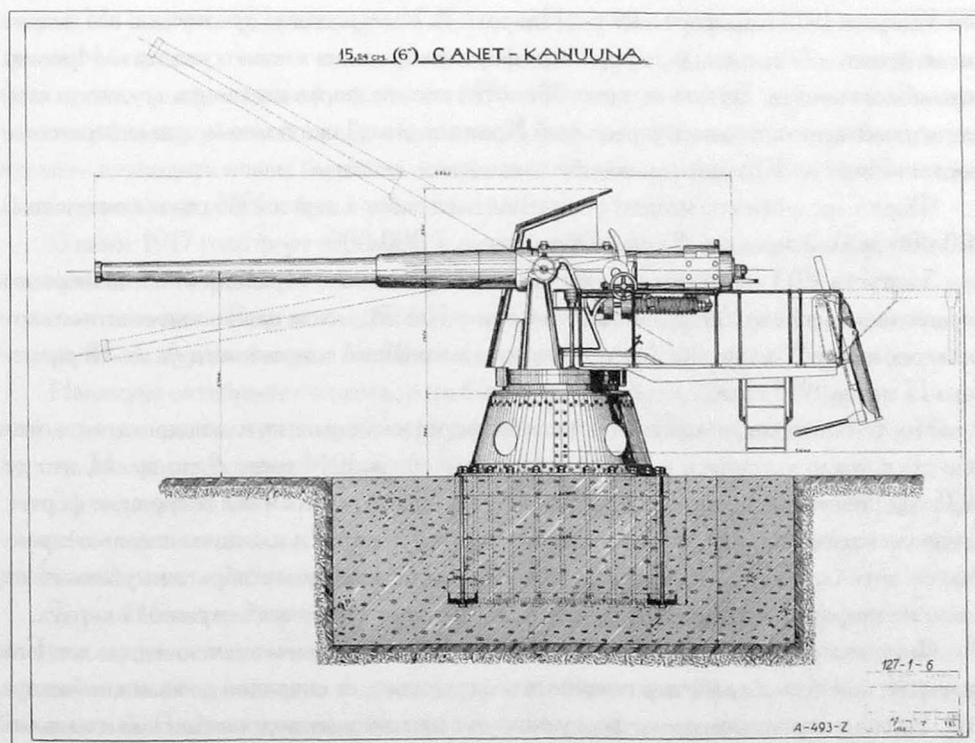
В 1908 году строительство нового укрепления практически завершилось, но сдать его в казну не представлялось возможным из-за отсутствия артиллерийского вооружения.

¹ Ряж — (по С. И. Ожегову) опора мостов, плотин, набережных в виде сруба из бревен, наполненных камнем. Это старинное русское изобретение принялось саперами еще в годы Великой Отечественной войны. Ряжи в течение двухсот лет служили основой при постройке фортов кронштадтской крепости.

² Эскарп (франц. Escarpe — кругость) — откос защитного вала крепостных сооружений.

Проект нового форта нес в себе черты укрепления XIX века, где устарелость артиллерийского вооружения компенсировалась его количеством, чего новые артиллерийские системы, упоминавшиеся выше, уже не требовали. Серьезные коррективы внесли данные, полученные после анализа боевых действий береговой артиллерии в Русско-японской войне. Две батареи форта пришлось перестраивать полностью в 1910—1911 годах, поскольку вместо абсолютно устаревших 9-дм мортир решили устанавливать 11-дм пушки. Причем и эта мера была временной, так как ждали получения от промышленности новых 11-дм гаубиц. Слишком близкое расположение орудий (по проекту 1896 г.) понижало их живучесть в бою, отсутствовала маскировка орудийных мест. Все это предусмотрел проект перестройки форта 1910 года, который Николай II утвердил 1 мая того же года.

В январе 1912 года форт «А» получает свое имя — «Граф Тотлебен», в честь известного фортификатора, строителя крепости Севастополь и ее защитника Эдуарда Ивановича Тотлебена, во второй половине XIX века исполнявшего обязанности строителя крепости Кронштадт, а затем возглавившего Главное инженерное управление в Санкт-Петербурге. К осени того же года закончилась установка артиллерии и сопутствующей



6-дюймовая пушка системы Г.Кане, составлявшая основу вооружения форта «Тотлебен»

щего оборудования — дальномеров, визиров, прожекторов. Первым гарнизоном форта стала восьмая рота второго крепостного полка Кронштадтской Артиллерийской бригады. Должность коменданта форта исполнял штабс-капитан А.А. Чернявский, хотя официально эту должность введут в штат форта в августе 1913 года. Теперь вооружение форта выглядело так:

Правый фланг:

1. Батарея № 74 два 6-дм орудия Канэ;
2. Батарея № 75 четыре 76-мм полевых орудия;
3. Батарея № 76 два 120 мм орудия;
4. Батарея № 77Б четыре 11-дм орудия.

Фас³:

1. Батарея № 77А четыре 11-дм орудия;
2. Батарея № 78 4-10 дм орудия.

Левый фланг:

1. Батарея № 79 два 120-мм орудия;
2. Батарея № 80 четыре 6-дм орудия Канэ;
3. Батарея № 81 четыре 76 мм полевых орудия.

3 августа 1913 года форт посетил Николай II. Именно тогда прозвучала его знаменитая фраза: «А я, господа, думал, что форт построен из чистого золота». Иронию царя можно понять. За всю историю крепости эти два форта достались труднее и стоили дороже всех остальных укреплений Кронштадта. Даже более мощные береговые форты «Ино» и «Красная горка» обошлись казне дешевле.

Форт «Тотлебен» на момент окончания всех работ к осени 1915 года обошелся в 6 500 000 рублей золотом. Форт «Обручев» — 7 000 000.

7 августа 1913 года форт в торжественной обстановке передали от Инженерного управления крепости Управлению артиллерии. Комендантом назначили опытного артиллериста штабс-капитана А. Л. Баумана, сменившего в должности А. А. Черневского 17 марта 1913 года.

Но, тем не менее, комиссия по приемке форта в казну отметила недостатки, которые предстояло устранять к новому лагерному сбору 1914 года. Дело в том, что до 1925 года постоянного гарнизона форт не имел, впрочем, как и все островные форты. С начала навигации, как правило в конце апреля, на форт в «летние лагеря» отправлялись артиллеристы 2-го кронштадтского полка. В конце октября они убывали на «зимние квартиры» в Кронштадт, оставляя на форту небольшой охранный караул.

Форт мог оставаться полностью автономным сооружением в течение двух лет. Его казематы позволяли хранить в течение этого срока все, от снарядов до квашеной капусты. За годы строительства на форту оборудовали систему водоснабжения и канали-

³ Фас (франц., англ. face — лицо) — прямолинейный участок крепостной стены, вала. В случае морских фортов Кронштадта — центральная часть форта прямолинейной формы.

зации сточных вод. Имелись шесть дизель-электрических станций: пять для прожекторных установок и одна коммунальная. Во всех казематах имелось печное отопление (запас дров — 650 куб. м), естественная вентиляция как жилых, так и служебно-технических помещений. Имелось две кухни и столовая в бетонном массиве. С начала строительства и до 1915 года питьевую воду доставляло судно-водолей, техническую брала наносная станция форта через грубый фильтр грубой очистки из залива. В 1915 году доставили опреснительно-очистную установку. Для бани и церкви в 1915 году построили два отдельных здания на артиллерийской площадке форта в южном крыле. Там же построили навес для летней столовой.

Первый военный 1914 год форт встретил спокойной жизнью дальнего гарнизона. Боевые действия велись в Балтийском море.

Летом 1915 года на форту развернули лагерь кронштадтской артиллерийской школы. Казематы форта позволяли разместить гарнизон в 920 человек максимум, в этот год на форту находилось 1100 человек, в том числе новобранцы и прапорщики запаса. Часть людей пришлось разместить в палаточном городке при двух полевых кухнях в дополнение к штатным в бетонном массиве. Обучение нижних чинов в среднем занимало около месяца, затем их отправляли на фронт в тяжелые гаубичные дивизионы. На подготовку прапорщиков запаса уходило 40–50 дней. После чего они получали чин подпоручика и также отправлялись на фронт. Штатный гарнизон форта (без прикомандированных) составлял 450–500 человек (около двух рот). Осенью того же года, как убыли последние солдаты и офицеры школы, на форт прибыли строители — возводить новые бетонные командные пункты батарей. Эта работа завершилась в первых числах ноября.

В июне 1917 года форт переводят в разряд запасных оборонительных сооружений, а его небольшой гарнизон в составе третьей роты перевели на форт «Ино», оставив для охраны сто человек. В прошлом, 1916 году, форт лишился своей главной ударной силы — четыре 10-дм орудия батареи № 78 перевели под Нарву на батарею Мерекюля.

Накануне октябрьского переворота 80 человек из охраны форта отправили в сводный отряд моряков и солдат Кронштадта для захвата Ораниенбаумской железной дороги. На форту остались зимовать 20 человек охраны.

В конце февраля 1918 года началась демобилизация старой армии, и охрана форта разбежалась по домам. До мая форт простоял брошенный, и его потихоньку разрывали обыватели близкого здесь Сестрорецка.

Только 15 мая на форт прислали 200 человек из бывшего Кронштадтского второго артполка, на основе которого к 1 июня сформировали 2-й Сводный артиллерийский дивизион для обслуживания фортов Северного фарватера. Развал службы на форту был полный. Ржавые орудия и битые стекла в окнах казематов.

Новый комендант форта, бывший подпоручик, А.А.Суслов совместно с комиссаром К. Г. Рянини взялся за наведение порядка. Присланные осенью 180 моряков из

квартир» и «летних лагерей». Артиллеристы круглогодично находились на форту, а город Сестрорецк получил у гарнизона особый статус. Именно сюда ближе всего можно было отправиться в увольнение, а иногда и в «самоход», обернувшись для маскировки в простыню. Правда такие «самоходы» были возможны только в зимний период.

Милые сестрорецкие барышни, танцы в парке «Дубки», магазины и кинотеатр «Прожектор» (бывший скейтингринг) пользовались особым спросом у лихих фортовских парней. Матушка автора этих строк, проживая в Сестрорецке, правда уже в конце сороковых годов, подвергалась «артиллерийским атакам» (ухаживаниям) бравых комендантов с форта «Тотлебен», и впоследствии рассказывала мне о весьма приличных молодых людях в форме морских артиллеристов.

Первую свою боевую стрельбу форт провел ранним утром 1 декабря 1939 года по финской территории. Огонь велся в основном по железной и шоссейной дорогам между Белоостровом и Терийоками. На следующий день мощными ударами форта подверглись железнодорожные станции и батареи противника. К 3 декабря территория, находящаяся в сфере огня форта, уже была занята нашими войсками, и больше боевой стрельбы батарей форта не вели до 1941 года.

Великая война для форта началась ранним утром 22 июня 1941 года, когда зенитные батареи форта обстреляли германские самолеты пытавшиеся минировать подходы фарватеры.

Настоящая боевая работа началась 8 сентября 1914 года, когда противник вышел на рубеж реки Сестры. В этот день случилось непредвиденное для гарнизона форта. Около 12.00 коменданту форта майору П. С. Резникову доложили из службы наблюдения и связи, что со стороны сестрорецкого берега плывут люди. Для гарнизона форта это было полной неожиданностью. Как оказалось, это были пехотинцы из народного ополчения, державшие оборону у Сестрорецка, и пытавшиеся так спастись от наступавших финнов. Часть людей, конечно, погибла в холодных сентябрьских водах залива, но многие доплыли и впоследствии были отправлены в Кронштадт на крепостных буксирах. Положение под Сестрорецком было угрожающим. 23 армия, оборонявшая Карельский перешеек, имела малое количество артиллерии и особенно здесь, под Сестрорецком. Приказ для береговой артиллерии Кронштадтского сектора запрещал тратить снаряды на сухопутные цели и требовал ждать подхода флота противника. П. С. Резников в нарушение приказа открыл огонь из всех батарей форта по Белоострову. Артиллерию форта на начало войны составляли батареи:

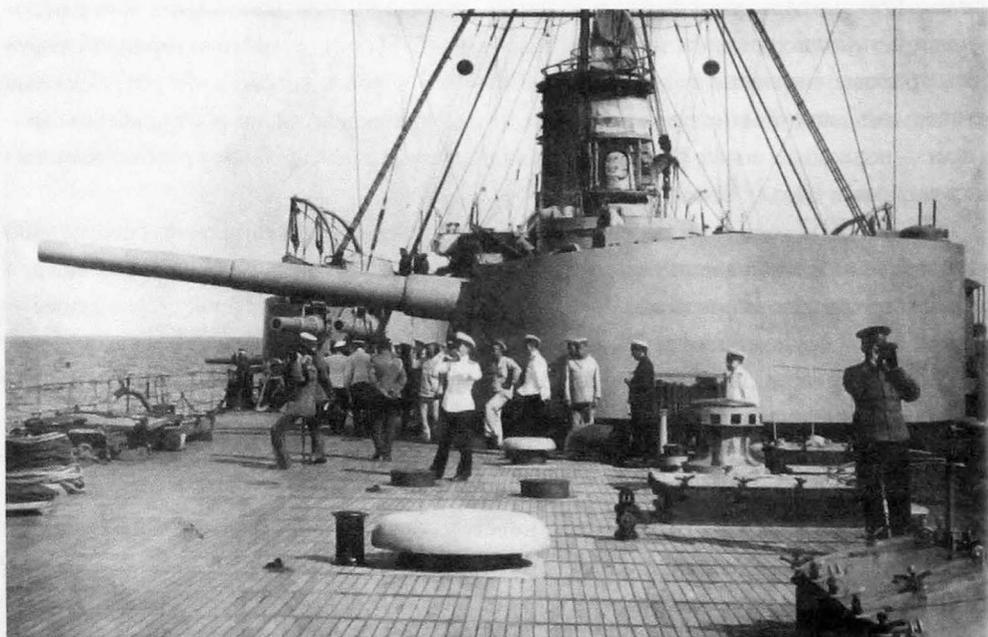
1. № 113 четыре 203-мм башенных орудия с крейсера «Рюрик»;
2. № 114 четыре 152-мм орудия Канэ (бывшая батарея № 80);
3. № 112 два 152-мм орудия Канэ (установлены летом 1925 года на месте снятых 11-дм орудий);
4. № 111 три 120-мм орудия;
5. № 115 и № 116 восемь 45-мм орудия противодесантной обороны;

Кронштадта дисциплины в гарнизоне не добавили. Только к концу года удалось наладить подобие службы по примеру 1915 года.

В 1921 форт активно участвует в Кронштадтском мятеже. Его комендант, Т. Э. Лангемак⁴, все 16 дней восстания просидел под замком, под домашним арестом, за отказ участвовать в мятеже. В ночь с 17 на 18 марта 400 человек мятежников форта ушли по льду в Финляндию. На форту остались пять красноармейцев и запертый в каземате комендант.

К концу года удалось наладить службу, а в новом 1922 году принимается решение в ГАУ об установке орудий взамен ушедших под Нарву в 1916 году 10-дм пушек.

В разоренной смутой стране, естественно, речь не шла о проектировании, а тем более, изготовлении каких-либо новых крупнокалиберных артиллерийских орудий. Поступили иначе. В 1923 году с броненосного крейсера «Рюрик» сняли артиллерию и две новые носовые 8-дм батареи, которые и установили на форту «Тотлебен» (с 1922 года форт назывался «Первомайским», но автор именует форт именем, данным при «рождении»). Новая батарея вошла в штат крепости в августе 1926 года. А 1 октября 1925 года крепость передали в Морское ведомство. Гарнизон форта теперь был постоянный. 500 человек артиллеристов переодели в морскую форму. Никаких «земных



Броненосный крейсер «Рюрик» во время практических (учебных) стрельб. Слева (под 10-дюймовым стволом) видна одна из двух 8-дюймовых носовых башенных установок, которые в 1923 году были смонтированы на форту «Тотлебен»

⁴ Т. Э. Лангемак в 1925 году окончил Военно-Инженерную Академию. Работал в знаменитой лаборатории ГИРД и был одним из создателей реактивных установок «катюша». Расстрелян в 1938 г.

6. № 412 четыре 76-мм зенитных орудия

7. и батарея старых зенитных орудий системы Лендера, установленных еще в 1915 году.

Мощный удар артиллерии «Тотлебена» по Белоострову и прилегающим районам стабилизировал обстановку под Сестрорецком и позволил Сухопутному командированию произвести перегруппировку войск 23-й армии.

Вечером 8 сентября П. С. Резникову пришлось отправиться в Кронштадт, в штаб сектора, держать ответ за нарушение приказа, что грозило ему самыми суровыми последствиями. Но пока он добирался до Кронштадта на фортовском моторном баркасе, в штаб пришла радиограмма с благодарностью от командования 23 армии морякам 11 Отдельного артдивизиона (так стал называться форт с 1935 года) за отличную стрельбу.

Как выяснилось в штабе крепости, огонь форта фактически спас Сестрорецк от захвата его войсками противника. Вместо сурового наказания комендант форта получил благодарность командования крепости и орден Красного знамени за снайперскую стрельбу.

Всю войну форт сдерживал натиск противника под Сестрорецком. Очень досаждала германская авиация, пытавшаяся нанести серьезные повреждения батареям форта. Но к 1942 году зенитную артиллерию форта усилили новыми орудиями 34-К 76-мм калибра и 70-К — 37-мм автоматами. В том же году финны установили в Келомякки (Комарово) 10-дм батарею на временных основаниях. Артиллеристы форта называ-



Звукоулавливающая установка форта «Первомайский». 1942 г.



Дальномерщики форта «Первомайский» Н.С.Кривоуцк и И.П.Бушув. 1942 г.



Комендант форта «Тотлебен» майор П. С. Резников (справа) и батальонный комиссар Суворов у 203-мм башенных орудий, снятых с крейсера «Рюрик». 1942 г.

ли ее «занозою в ж...». Хорошо замаскированная в лесу, она практически была неуязвима. Много раз огонь батареи форта №113 подавлял батарею финнов, но полностью уничтожить ее так и не удалось. Но благодаря артиллерии форта финская батарея так и не могла выполнить свою основную задачу — уничтожение узлов обороны советских войск под Сестрорецком.

Германская авиация вплоть до 1944 года не оставляла в покое форт, но зенитная артиллерия 11ОАД была на высоте. Случалось, батарея № 412 за день сбивала до 3—4 бомбардировщика противника. Были попадания авиабомб и в бетонный массив форта (автор этих строк проживает в каземате, свод которого имеет трещину от попадания 250-кг авиабомбы с пикировщика Ju-87 в мае 1942 года), но обрушения сводов ни разу не было — добротный русский бетон, уложенный в то время, когда авиация делала первые шаги, выдержал и это испытание.

В июне 1944 года артиллерия 11ОАД участвовала в Карельской операции, для корректировки огня форту придан пикирующий бомбардировщик Пе-2. Огонь форта был удивительно точным при номинальном расходе боеприпасов. Можно сказать — ювелирным.

Расчет 120-мм орудия батареи № 111 с третьего выстрела, аккуратно «снял» (по-другому не скажешь) самую верхушку колокольни собора в Терийоках (Зеленогорск), где у финнов находился пост корректировки артиллерийского огня.

Это лето 1944 года для форта уже стало мирным, война уходила на запад.

В навигацию 1945 года на форт базировались тральщики, занимавшиеся очисткой «супа с клецками» — так моряки называли Финский залив тех времен, буквально нашпигованный минами.

В 1946 году с форта снимают устаревшие 152-мм орудия Канэ. Гарнизон сокращается до 300 человек. Форты «Обручев» и «Тотлебен» сводят в один артиллерийский дивизион № 12, и форту «Тотлебен» отводится роль учебного, как и много лет назад, в 1915 году. После войны в Сестрорецке было построено двухэтажное деревянное здание для проживания семей офицеров форта. Оно находилось на правом берегу водосливного канала, напротив рыболовецкой базы, которая сохранилась до наших дней, а здание было разобрано за ветхостью в 1970-х годах.

С 1950 по 1953 год форт капитально ремонтируется и модернизируется. На левом фланге и в центральной части массива устанавливают восемь 130-мм орудий новой серии Б-13-3С в кольцевых двориках. Но деньги, потраченные на модернизацию, «улетают в трубу», поскольку новый руководитель государства Н. С. Хрущев решил, что ствольная артиллерия — пережиток прошлого (ошибка, которая дорого нам стоила в 1970—1980-х).

В 1955 году крепость Кронштадт ликвидируется и трансформируется в Кронштадтскую Военно-Морскую базу. Резко сокращается финансирование. С форта снимают гарнизон, и только что установленные 130-мм орудия. Башни в силу их веса (одна башня — 224 тонны) оставляют на месте. Форт консервируют и вместо гарнизона располагают охрану в 16 моряков под началом лейтенанта О. А. Борисова.

16 апреля 1957 года выходит приказ Главкома ВМФ № 0098, где, в частности, говорится: «..снять форт “Первомайский” со всех видов учета и снабжения...» В июле того же года с форта уходят моряки охраны, передав ключи от казематов старшине охраны от Инженерной службы Кронштадтской ВМБ. До ноября на форту — шесть солдат охраны, а новый 1958 год форт встретил в одиночестве.

До 1960 года в навигационный период форт используется как шлюпочная учебная база ВМУ им. Фрунзе, а в 1961 году начался варварский грабеж форта. За три навигационных сезона рабочие «Вторчермета» разрезали уникальные башни крейсера «Рюрик», попутно срезая с форта и весь остальной металл.

С 1963 года к грабежу форта приложили руку и мои сограждане из Сестрорецка, к сожалению, вынужден это констатировать. Автор этих строк родится в поселке Разлив, и в этот год ему было всего пять лет, но и он помнит, как в «Шипучку» заходили лодки частных владельцев, груженные кусками ограды боевой улицы форта. Родная тетушка автора в 1960—1980-х годах работала в сестрорецком Исполкоме и рассказывала, как в конце года, когда сестрорецкий район, бывало, не выполнял норму сдачи металлолома, на форт отправляли бригаду «добровольцев». Добирались на «Захаре»⁵ прямо по льду

⁵ Так в народе называли грузовой автомобиль ЗИС-5, обладавший достаточно высокой проходимостью.

залива. Ломами, кувалдами и зубилами выламывали стальные оконные рамы, на которые не польстились «работники» Вторчермета в начале 1960-х. Грустно думать о том, каким образом Сестрорецк «отплатил» форту за спасение от оккупации в 1941 году.

Долгие 30 лет форт простоял брошенный и оскверненный.

Писать о самом себе считаю нескромным, посему отмечу только хронологию последних 20 лет истории форта.

— 7 октября 1987 года на форт высадилась группа рабочих управления «Спецтранс». Создать опорный пост не успели из-за рано наступивших холодов. Материалы для ремонтных работ разворованы обывателем за зиму 1987—1988 годов;

— 6 июня 1988 на форт прибывает судно БО «Ленводхоз» Управление «Спецтранс», для создания постоянно действующего опорного поста 12 человек рабочих приступают к ремонтным работам. Решением Исполкома Ленсовета от 30 августа 1985 г. № 520 форт передан Управлению «Спецтранс» для создания опорного поста базирования судов «Спецтехфлота». ГИОП вменяет в обязанность Управлению произвести ремонтно-реставрационные работы всего форта;

— 8 июля 1988 года автор этих строк устраивается на работу мастером участка на форту «Тотлебен». К осени того же года готовы два каземата для проживания круглогодичной вахты. 11 октября установлен дизель-генератор в силовой правой фланга форта. Через тринадцать лет на форту снова появилось электрическое освещение;

— 2 августа 1989 года вчерне закончены работы по оборудованию помещений (восемь казематов) на северном крыле форта. Ведутся работы по благоустройству территории и расчистке бетонного массива от самосевной растительности;

— 5 ноября 1990 года автора эти строк назначают начальником участка (комендантом) на форту. Закончены работы по гидроизоляции жилых казематов по технологии 1910 года;

— Начало навигации 1991 года — резко сокращается финансирование форта в связи с известными событиями апреля того же года. На форту остается три человека вахты, остальные увольняются;

— 24 июня 1992 года по Акту форт передается из Управления «Спецтранс» ад-



Группа активистов организации «Атлантик Челлендж» на форту «Тотлебен». 2005 г.

министрации Кронштадского района. Люди переводятся на новое место работы — четыре человека;

— 20 мая 1993 года на форту остаются два человека вахты. К 30 июня — один человек. В тяжелейших условиях, особенно в зимний период, он прожил до января 1999 года, когда на форту создается опорный пункт МЧС, а летом 2000 года — пост рыбохраны. За эти годы, тем не менее, удалось собрать интересную коллекцию предметов быта форта начала XX века, и создать небольшой музей. В силу ничтожного финансирования каких-либо серьезных работ по реставрации провести не удалось. Положение несколько улучшилось в 2000 году, когда финансирование (только на вахту) стало выделяться через администрацию Кронштадта. В 2004 году финансирование прекращено.

На сегодняшний день на форту действует постоянная охранная вахта Военно-Исторического общества «Тотлебен». Создается учебная база поисково-спасательной службы МЧС России. С помощью молодежной организации «Атлантик Челлендж» на форту проводится ежегодный учебный парусно-исторический лагерь, ребята которого не только постигают азы морской науки, но и участвуют в поддержании порядка на территории форта, ее благоустройства и реставрации Северного крыла форта. Ведется предварительная работа по созданию на форту музея береговой артиллерии.

РЕКА СЕСТРА КАК ПОГРАНИЧНЫЙ РУБЕЖ



На страже рубежей России

Формирование северо-западных границ России

Пограничный округ, куда входит Сестрорецк и его окрестности, в настоящее время называется Северо-западным. Земли округа, Карелия, Ленинградская, Новгородская и Псковская области, включая Архангельскую область и Кольский полуостров, примыкают к Балтийскому и Северному морям. В давние времена вооруженные люди, называвшиеся стражниками или пограничниками, сторожили, охраняли пределы своей территории. Потом эти пределы стали называться государственной границей.

Еще в IX веке Карелия входила в состав Киевской Руси. В начале XII века она перешла к Великому Новгороду, владения которого при Рюрике (864—879) дошли до окрестностей Чудского и Ладожских озер. Данниками Новгорода были и жители Перми.

Богатые земли Ингрии, Карелии, Приневья притягивали к себе взоры западных любителей наживы. В летописях отмечается, что только с 1283 по 1323 год произошло 15 кровопролитных схваток русских со «свеями». Во время монголо-татарского нашествия шведский правитель Торкель Кнутсон в 1293 году захватил всю южную часть Карелии вплоть до реки Сестры. Новгородцы не раз пытались вернуть себе эти земли, но безуспешно. В 1323 году родной брат Ивана Калиты князь Юрий, живший на берегах Волхова, подписал со шведами «вечный мир». Шведам отошло три округа, озеро Сайма и часть Карельского перешейка с городом Выборгом. Восточные карельские земли стали собственностью Новгородской республики.

В XVII веке в период Смуты в Московском государстве, шведы отторгли у русских Приневский край с Карельским Приладожьем и крепостью Корелой (совр. Приозерск). Российское государство оказалось отрезанным от Балтийского моря.

Но вернемся к истории охраны рубежей российских. Достаточно сказать, что даже во времена Древней Руси граница не была четко обозначенной линией на местности. Она являлась достаточно условным рубежом владений удельных князей. В те далекие времена считалось делом чести и доблести охранять родную землю. Этим людей называли ратниками. Фактически они стали первыми пограничниками.

Уже при первых Рюриковичах княжеские дружины постоянно находились в походах. Не только для распределения дани, но и для защиты степных границ. Одно-

временно для этих целей создавались оборонительные сооружения — земляные валы, лесные засеки, города-крепости. С созданием городов-крепостей зародилась и сторожевая служба. Ее несли в основном в гарнизонах, которые располагались в городах. Но были и поселенные войска. Служба в них позволяла, наряду с военным делом, заниматься сельским хозяйством, что уменьшало расходы на содержание этих войск. Даже во время феодальной раздробленности Руси (XII—XIV вв.) поселенные войска сохранились и успешно выполняли свои обязанности.

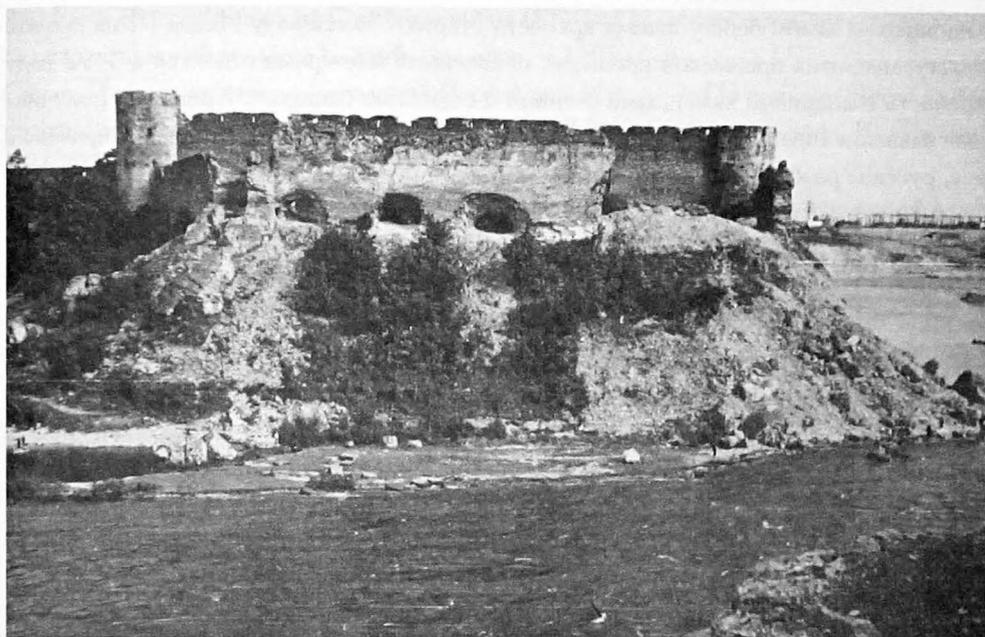
Служба по охране русских земель имела не только военно-оборонительный характер. Она давала возможность вести разведку и совершать упреждающие противника походы.

В XIV веке начинает изменяться международное положение Великого Новгорода. Все великие русские князья, как во времена Киевской, так и во времена Московской Руси, тянулись к его пределам, постепенно присоединяя к себе новгородские территории. В 1456 году Василий II (Темный) взял у новгородцев огромную дань и заставил отказаться от собственной административной границы, а также использовать княжеские грамоты и печать. 15 января 1478 года все новгородцы присягнули Великому князю Московскому. Новгород Великий и его обширные области в Северной Руси, как и Псков с его областями, были присоединены к Москве.

Северо-западные рубежи были менее опасными. Поэтому здесь не делали засек, крутых валов и глубоких рвов. Здесь строили крепости. Надежно несли пограничную службу города Новгород, Псков, Полоцк, Изборск, Старая Ладога, Копорье, Ям и другие. Большинство из них вытянулись цепью по главному речному пути «из Варяг в Греки», по линии Днепра—Волхова. Из летописи известно, что, заняв княжеский престол, Александр Невский подновил городки, а в 1239 году выставил охрану у впадения реки Невы в Финский залив.

На юго-восточных и восточных границах сооружали завалы, надолбы, частоколы вдоль естественных преград — рек, озер, болот. Защиту засеченных территорий возлагали на засеченную стражу, которую набирали из местных жителей по одному человеку от двадцати дворов. Уже во второй половине XVI века стража насчитывала до 35 тысяч ратников. Она охраняла границу станицами (отрядами) и сторожами (разъездами) и несла службу под руководством воевод, голов, засечных приказчиков. Нередко в слободах для сторожевой службы вооружали всех боеспособных жителей. Помогали им и поместные войска — дворянская конница, составлявшая основной род русских войск в XV—XVII веках. Они имели характер ополчения, основанного на поместной феодальной системе, по которой дворяне обязаны были нести военную и административную службу.

Усиливал охрану рубежей Московской Руси на северо-западе и Иван III (1462—1505). Граница Русского государства и Ливонского ордена проходила по реке Нарве. Река вытекает из Чудского озера и впадает в Финский залив. Недалеко от устья у



Крепость Иван-Город. Фото 1956 г.



Крепость Копорье. Фото 1961 г.

ливонцев на левом берегу стояла крепость Нарва. По приказу Ивана III на правом берегу, напротив вражеской крепости, псковскими мастерами строится в 1492 году крепость с мощными каменными стенами и с десятью башнями. Крепость, получившая название Иван-город, стала форпостом русских у Финского залива. Опираясь на нее, русские разбили ливонцев.

Линию на укрепление границ русского государства продолжили и преемники Ивана III — его сын Василий Иоаннович (1505—1533) и Иван IV Грозный (1553—1584). В 1558 году Иван IV Грозный начал Ливонскую войну. Ее цель — пробиться к Балтийскому морю и завязать непосредственные отношения с Западной Европой. Но ему не удалось овладеть всем течением Западной Двины. Более того, он потерял старинные русские города по Финскому заливу и Ладожскому озеру: Ям (Ямбург), Копорье, Корелу (Кексгольм) и Иван-город. Его сын, царь Федор, после новой войны со Швецией (1590—1595), воротил потери отца и удержался на побережье Финского залива. В начале XVII века шведы вытеснили Москву с берегов Балтийского моря. Названные города и еще Орешек (Шлиссельбург) по договору в Столбове (1617) уступили Швеции.

В царствование Ивана Грозного к охране границ начали привлекать слободские казачьи полки. После 1571 года несение пограничной службы поручается стрелецким войскам. И с этого времени она окончательно приобрела вид государственной службы. Просуществовав до 30-х годов XVII века, стрелецкие войска были реорганизованы в полки «нового строя» — в солдатские (пехотные), рейтерские и гусарские (конные), а также драгунские (конной и пешей службы) полки. Состояли они, в основном, из крестьян, которых набирали и в ближайших к северо-западному региону уездах — Олонецком и Старорусском.

На Северо-западе, вблизи шведской границы, были устроены военные солдатские (пехотные) поселения: жили крестьяне на прежних своих участках, пашню пахали, угодьями владели, данных и оброчных денег не платили, но учились солдатскому строю у иноземцев. Сначала учение было ежедневное; но в 1650 году Государь дал поселенцам льготу: учиться в неделю день или два, чтобы оставалось время для сельскохозяйственной и промысловой работы. Как только отпадала нужда, все ратные люди разъезжались по домам. Поселенные войска (ландмилиция) охраняли и обороняли границу от внезапного военного нападения, задерживали «беглых людей», лазутчиков, бродяг, боролись с контрабандистами. Просуществовали они до 1775 года.

В Карелии в XVII веке и в Прибалтике с XVIII века границу охраняли кроме поселенных войск и солдатские полки. Располагаясь в крепостях, в других удобных для службы местах, они высылали от себя вперед посты, которые вели наблюдение. При возникновении угрозы со стороны противника посты подавали сигналы, поджигая хворост или бочки со смолой. Крепостная система обороны границы на Северо-западе была продолжена и при Петре I.

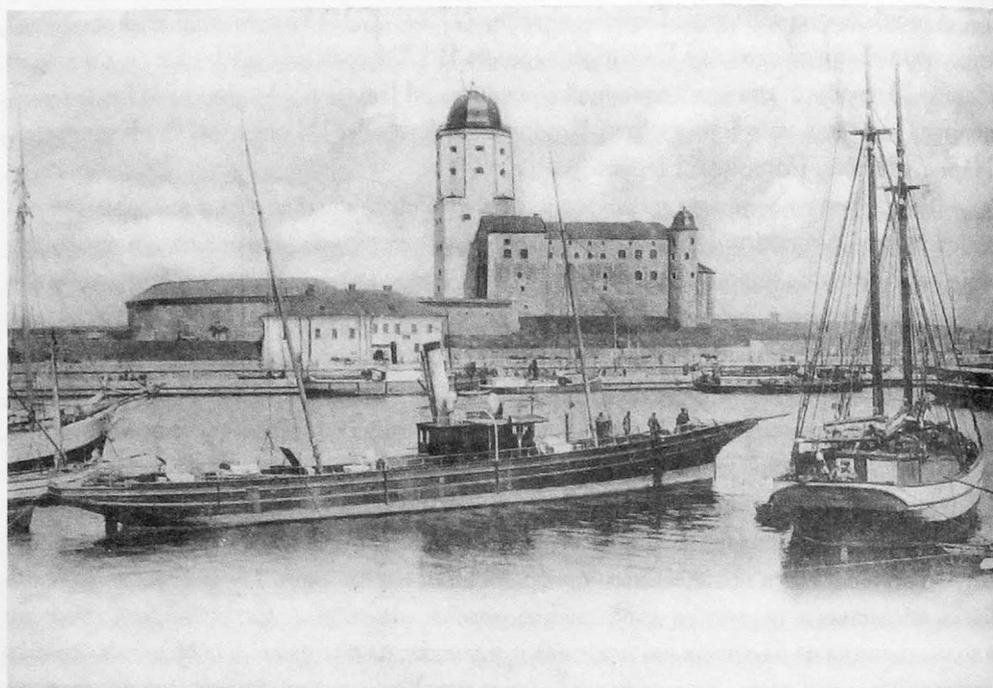
Победоносно завершив Северную войну (1700–1721) Ништадтским миром, Россия твердой ногой стала на Балтийском море. В 1703 году в устье Невы был основан Санкт-Петербург, ставший столицей Российской Империи. По приказу Петра I возводятся и обновляются крепости Кронштадт, Выборг, Шлиссельбург, Кексгольм, Нарва, Ревель, Рогервик, Пернов.

Между возведенными вновь и существовавшими крепостями и впереди них создается цепь форпостов. Выставлялись форпосты от гарнизонов крепостей, командовали ими унтер-офицеры. От форпостов выделялись караулы, патрули, которые и охраняли постоянно границу. Сплошных укреплений на Северо-западе не было. Лишь на Карельском перешейке между Выборгом и Кексгольмом устроили густую сеть оборонительных сооружений.

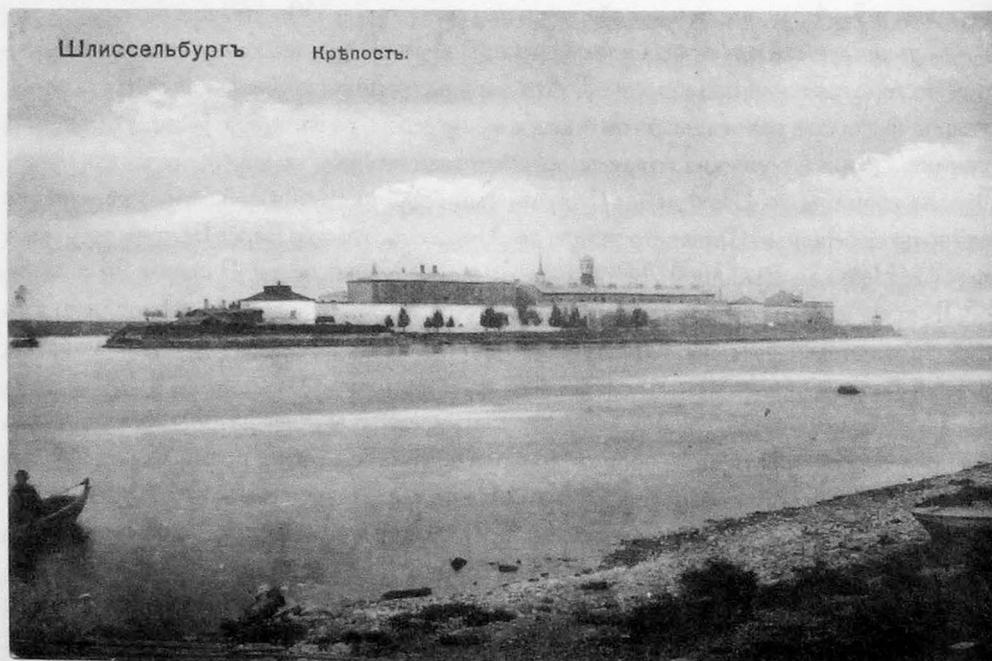
После подписания в 1721 году Ништадтского мира со Швецией со всей остротой встала задача установления твердых, незыблемых границ Империи. В соглашении со Швецией было дано описание не только границы, но и знаков, других примет, дана географическая привязка границы к рекам, их поворотам, местным предметам, как естественным, так и возведенным приграничным населением. На местности граница была обозначена рвами, валами, специальными отметками. С российской стороны вдоль границы на деревьях, на видимых предметах, на специально вкопанных столбах рисовали крест в кругу, а на шведской — корону. Указывалась также дата проведения границы. Кроме того, Петр I повелел по всей границе со Швецией прорубить аллею шириной в 3–4 сажени, а на особо важных участках и в 150–160 шагов.

С укреплением и оборудованием границы на ее северо-западном участке начинается систематический надзор за ней. Для охраны границы кроме форпостов стали регулярно высылать разъезды, в том числе и офицерские, от караулов, несших службу на границе. Эти же воинские караулы обеспечивали службу таможенных учреждений. Охрана границы со Швецией и Финляндией была поручена войскам, занимавшим линию по побережью Финского залива до Ладожского озера. Берег Балтийского моря от устья Невы до Западной Двины охраняли сухопутные части. В начале 50-х годов XVIII века усилили охрану границы вблизи столицы государства. Для этой цели выставили три новые заставы. Между ними и по большим дорогам осуществляли пограничный надзор разъезды.

Несколько раньше, в конце 1730-х годов, учредили заставу на Ладожском канале для предотвращения тайного провоза товаров по каналу в летнее время. С заставы для осмотра Балтийского побережья и Малой Невы высылались разъезды. Они же осуществляли контроль за проходом судов к Кронштадту и в Большой Ладожский канал. Здесь же, на канале и по побережью, несли службу таможенники, у которых было две шлюпки и два вельбота. На северо-западном направлении в этот период границу охраняли крепости, форпосты и крепкие караулы (заставы) по 8–12 человек. На дорогах устанавливали шлагбаумы, у которых круглосуточно дежурили караульные. В ин-



Выборгский замок. Открытка начала XX века



Крепость Шлиссельбург. Открытка начала XX века

струкции для них указывалось: «Ни с кого никаких взяток и запросов не дерзать под опасением военного суда».

В 1754 году, как и на других направлениях, на Северо-западе создается пограничная таможенная охрана. Теперь границу стали охранять в две линии: на первой в форпостах пограничную службу несли драгунские полки, на второй, в 3–7 верстах от границы, вольнонаемные таможенные объездчики. В 1757 году по Царскому указу создается специальная комиссия для проверки состояния крепостей. Она нашла, что многие из них из-за большой удаленности от границы, прежней надобности не имеют, и что из-за этого на северо-западе требуется построить новые укрепления.

В 1782 году была учреждена особая таможенная цепь и стража «для отвращения потаенного привоза товаров». В Выборгской губернии ее ввели в 1785 году. Войсковая пограничная охрана и форпосты, учрежденные при Петре I, были ликвидированы. Помещения застав превратили в «надзирательные дворы».

В 1788–1790 годах произошла еще одна война со Швецией, шведский король Густав III требовал уступить ему российскую часть Финляндии, Корелы и Кексгольмскую губернию. Русские воины одержали над шведами ряд побед как на суше, так и на море. Граница обоих государств осталась неизменной.

По указанию Екатерины II в 80-х годах XVIII века было проверено состояние обороны финляндской границы. По итогам инспекции разработали проект ее усиления. Заняться этим в 1791–1792 годах выпало русскому полководцу А. В. Суворову. Полтора года потребовалось А. В. Суворову для выполнения этой задачи. Под его началом трудилось сорокатысячное войско. Были «исправлены и усилены укрепления Фридрихсгана, Вильманстранда, Давыдова, Нейшлота; сооружены новые форты Ликкола, Утти, Озерный; при Роченсальме на нескольких островах возведены сильные укрепления для русского шхерного флота.

Укреплением охраны северо-западных рубежей занимался и М. И. Кутузов. В 1798 году он руководил оборонительными работами на границе, вел переговоры с командующим войсками в шведской Финляндии генералом Клингспором об уточнении сухопутных границ и разграничении островов в Финском заливе.

Стремясь упрочить свои позиции на Балтийском море, Россия в феврале 1808 года начала очередную войну со Швецией. В ней особо отличились князь Багратион и генерал Барклай-де-Толли. Войска под командованием первого в феврале 1809 года перешли из Або по льду на Аландские острова и завладели ими. Одновременно войска под командованием генерала Барклая-де-Толли из Вазы по льду Ботнического залива при 30-градусном морозе вышли на шведский берег в Умео. Это решило судьбу войны. 5 сентября в Фридрихсгаме был заключен мир. По нему России отходили Аландские острова и вся Финляндия до реки Торнео и границ Норвегии. Александр I включил шведскую провинцию Финляндию в состав Российской империи в качестве автономного Великого княжества Финляндского, сохранившего свои границы, зако-

ны, денежную единицу. Отсюда и своеобразие пограничной территории Сестрорецка и его окрестностей.

Расширение границы на северо-западе потребовало иного подхода к ее охране. По предложению генерала М. Б. Баркляя-де-Толли, проинспектировавшего в начале 1811 года западную границу, было решено привлечь для пограничной службы казачество. Высочайший указ об этом последовал в том же, 1811 году. На основании положения об устройстве пограничной казачьей стражи на каждые 150 верст границы (одна верста — 1,0688 км) назначался казачий полк. За казачьей линией располагалась подчиненная Министерству финансов вольнонаемная таможенная стража. На каждые 15 верст границы назначалась команда из десяти объездчиков. Для руководства их службой — надзиратель и его помощник из вольнонаемных лиц. Всего на побережье Белого и Балтийского морей к началу Отечественной войны 1812 года было выставлено 600 объездчиков, 45 надзирателей и их помощников. Они объезжали побережье, наблюдали за морем, задерживали контрабанду и людей, пытавшихся высадиться с судов на российскую территорию.

К 1819 году пограничная стража учреждается по всей сухопутной и морской границе. Однако не везде и не во всем пограничная таможенная стража оправдывала возлагаемые на нее надежды. Более того, казаки нередко сами способствовали контрабандному промыслу. 9 июня 1822 года было приказано впредь таможенную пограничную стражу пополнять исключительно воинскими нижними чинами, в первую очередь из кавалерийских частей, уже отслужившими свой срок. На отдельных участках вдоль границы через каждые пять верст были построены казенные дома для кордонов. В помощь конным объездчикам в 1823 году стали выделять стражников (пеших воинов). Казачьи части были сняты с первой линии и размещены на второй.

Пограничная стража после 1827 года

Коренные перемены в организации службы пограничной стражи произошли в 1827 году, после утверждения императором Николаем I «Положения об устройстве пограничной таможенной стражи». По нему на северо-западном участке были образованы Санкт-Петербургский и Архангельский таможенные округа, в них — Санкт-Петербургская полубригада и Беломорская отдельная рота соответственно. Командовал полубригадой штабс-капитан или старший капитан, а ротой — ротный командир, в чине не ниже штабс-капитана. В роте было два—три отряда, которые и составляли кордоны. Отрядный участок разбивался примерно на 15 постов. Старшими на них были ефрейторы или вахмистры. С 1832 года на командные должности пограничной стражи стали назначать только находившихся на военной службе офицеров. В 1827 году в Санкт-Петербургской полубригаде по штату было: бригадный и два ротных командира, 20 надзирателей, 18 их помощников и 120 конных объездчиков. В марте 1829 года в Санкт-Петербургском таможенном округе была сформирована новая рота.

Одну ее часть направили на усиление таможенной цепи по сухопутной границе с Финляндией, а другую — для учреждения постов по берегам Ладожского озера.

Министр финансов Е. Ф. Канкрин 24 марта 1833 года докладывал императору, что протяженность границы, охраняемой Санкт-Петербургским округом, 900 верст, а нижних чинов в бригаде 192 человека. Это по два стражника на 10 верст. Поэтому провоз контрабанды не уменьшился, «казачьи полки для сего оказались малоспособными». Чины пограничной стражи, как воинские, из казаков, так и вольнонаемные таможенные чиновники занимались взяточничеством. В этой связи представляют интерес данные о денежном содержании, скажем, ротного командира.

В 1827 году ротный командир, командовавший полуротой, получал: по высшему разряду 1500 рублей, низшему 1200 рублей в год, на квартиру — 200 и 150, на ведение канцелярских дел — 100 и 75, на разъезды — 700 и 450 рублей соответственно. А всего — по высшему разряду 2500, по низшему — 1825 рублей.

Доблесть офицеров стражи, усердие по службе отмечалось орденами, медалями, специальными знаками, подарками, деньгами. К примеру, согласно инструкции нижний чин имел казенные вещи: шинель на три года, мундир на три, шаровары на два; амуницию — папаху на три года; шпоры, патронташ, чушку, португую, темляк, узду, вольтрап, пояс, седло с полным прибором — на 8 лет; бессрочные — оружие, стремяна и медный прибор.

8 февраля 1883 года Александр III утвердил новую структуру Санкт-Петербургского таможенного округа. В его состав вошли Санкт-Петербургская и Ревельская бригады. На основании утвержденного Императором доклада первым начальником округа стал генерал-лейтенант А. Т. Озеровский. После его назначения помощником командира Отдельного Корпуса Пограничной Стражи (ОКПС) округ возглавил генерал-лейтенант Н. А. Акимов. Санкт-Петербургской бригадой в 1901 году командовал полковник Мокасей-Шибинский, в которую входил и 2-й отдел Санкт-Петербурга. С 1 июня 1909 года у станции Белоостров в Санкт-Петербурге командиром штаба был подполковник Кленовский. В штаб входили отряды: Шлиссельбургский, Карассарийский, Термолловский, Раяйкский, Редикульский, Лахтинский, Петровский, Суворовский. В окрестностях Сестрорецка посты располагались в Белоострове, Лахте, Раяйоки, Редикуле, Тулокасе. Округ к 1910 году охранял 3892 1/4 версты государственной границы. Пограничная черта на морских и сухопутных участках, находившаяся в заведывании одного отрядного офицера, называлась дистанцией. Здесь отряд выставлял посты (кордоны).

В 1910 году была изменена форма одежды. На эполетах и погонах офицеров и нижних чинов стали размещать знаки принадлежности пограничников к той или иной бригаде. Санкт-Петербургская бригада стала именоваться — 1-я пограничная Санкт-Петербургская Императора Александра III бригада. В случае войны части округа должны были сформировать конные полки и пешие роты, которые поступали в распо-



Досмотр паспорта и вещей на пропускном пункте в Белоострове. 1908 г.



Досмотр паспорта на посту Раяйокском. 1908 г.

ряжение армейских командиров. Там же, где военные действия не велись, части продолжали нести службу по пограничному надзору.

С укреплением военной мощи Российского государства значимость крепостей теряется, и на первое место выходят интересы экономические. В связи с этим изменилась роль пограничников. Из Военного их переводят в подчинение Таможенному ведомству и наделяют новыми обязанностями: главным образом бороться с незаконным провозом (проносом) товаров через границу.

На Руси таможи возникли еще в XIII веке и делились на портовые, пограничные и местные (внутренние) на границе местных рынков, городов. Все предметы потребления, как отечественные, так и иноземные, облагались внутренними таможенными пошлинами. Этот порядок просуществовал до середины XVII века. Но окончательное становление таможенной службы завершилось в царствование Петра I.

Независимо от пограничников на границе стали действовать пограничная таможенная администрация и особые чиновники — «земские фискалы», ведущие «разведывание через донос», то есть организующие разведку с помощью агентуры. В ее функции входило не только противодействие контрабанде, но и задержание людей, пытавшихся незаконно перейти границу. В числе выдающихся русских военачальников, защищавших границы и преумноживших славу России, были П. А. Румянцев, Г. А. Потемкин, А. П. Ермолов, М. Д. Скобелев.

С развитием экономики Российской империи значительно увеличился контрабандный промысел на границе. Занятие им для многих жителей приграничных территорий стало своеобразной профессией. Даже при виде стражников они не терялись, вели себя вызывающе и не подчинялись их требованиям. Если дело доходило до суда виновными, как правило, оказывались пограничники, поскольку не имели свидетелей. У контрабандистов же их было предостаточно. Поэтому сторожевые посты все чаще стали подвергаться вооруженным нападениям, а на ряде участков границы дело доходило до настоящих боев. Но самой главной причиной, заставившей правительство России обратить пристальное внимание на дела пограничные, была военная угроза. Наполеоновские войны уже сотрясли европейский континент.

В поисках мер, способствующих повышению эффективности работы пограничной



Сторожевой пост на финляндской границе.
Рядовой финляндского полка. 1908 г.

таможенной стражи, взоры правительства обратились к казачеству. За многие века оно накопило богатый опыт военной службы на укрепленных линиях, имело необходимые навыки сторожевой службы на границе. Война 1812 года показала своевременность вывода на границу полков Войска Донского. Они первыми приняли на себя удар войск Наполеона, в ходе боевых действий постоянно вели разведку, выполняли специальные поручения Главнокомандующего и после разгрома французов снова стали на границе. К 1819 году, с принятием Таможенного устава, пограничная стража учреждается по всей сухопутной и морской границе.

В истории пограничной стражи России есть свои ключевые даты. Одна из них — 5 августа 1827 года. Именно в этот день министр финансов граф Е. Ф. Канкрин представил на утверждение Императору Николаю I «Положение об устройстве пограничной таможенной стражи»

В 1832 году казаков полностью заменили пограничной таможенной стражей. Усилили и подразделения первой линии, возложив на них и карантинную службу. С этого года пограничная таможенная стража стала называться пограничной стражей.

Из отчетов Департамента таможенных сборов видно, что количество задержаний контрабандных товаров на сухопутном и морском участках границы европейской части России постоянно возрастает, о чем свидетельствуют данные 1876—1879 годов¹:

Годы	Количество задержаний	Сумма стоимости задержанных товаров
1876	19 091	247 494 руб. 33 коп. серебром
1877	19 159	257 996 руб. 41 коп. серебром
1878	21 794	326 050 руб. 33 коп. серебром
1879	22956	397 801 руб. 66,5 коп. серебром

Однако значительный рост суммы стоимости задержанных товаров в большей мере был следствием не столько улучшения пограничного надзора, сколько усиления контрабандного ввоза, вызванного введением в России золотой пошлины. На происходящие в пограничной страже изменения большое влияние в 1860—1870-х годах оказали и военные реформы Д. А. Милютина.

15 октября 1893 года Указом правительствующего сената пограничная стража была выделена из Таможенного управления в Отдельный корпус пограничной стражи. Таким образом, в 1899 году пограничная стража получила окончательное военное устройство.

В 1900 году войска ОКПС имели следующую организационную структуру: управление отдельного корпуса — округ — бригада — отдел — отряд — пост. В состав ОКПС кроме управления входило семь округов, 31 бригада, два особых отдела и флотилия. Общая его численность составляла 36 709 человек, из них 1033 генерала, штаб-

¹ РГВИ, Ф. 4888, Оп. 1, Д. 283, л. 100.

и обер-офицера, 12 101 объездчик, 23 575 стражников.

На границе с Финляндией было наиболее «спокойно». Слабая охрана границы на значительном расстоянии, малочисленность охраны создавали предпосылки для нарушений границы населением. В состав России Финляндия вошла в 1809 году как Великое княжество Финляндское с сохранением за собой значительной автономии. Находясь в составе России, имела собственную законность, административное управление, денежную систему, таможенные тарифы. Закон о всеобщей воинской повинности на Финляндию не распространялся. С 1904 года финны не служили в войсках империи и не воевали. В начале XX века на территории Великого княжества, по совместному соглашению с Россией, размещались 42-й армейский корпус и несколько частей ОКПС. Под охрану было взято побережье Ботнического залива и сухопутный участок шведско-финской границы у Торнео. В то время граница с Норвегией имела протяженность 660 верст, а со Швецией — 500.

Обстановка на границе в конце XIX — начале XX века оставалась сложной. Постоянно происходили стычки с контрабандистами, вооруженными бандами.

Всего же 1894—1913 годы было убито 1302 и ранено 1702 контрабандиста. Специфика службы в первой линии заставляла солдат границы постоянно быть готовыми к бою, а многих воевать и отдавать свою жизнь. Пограничники второй линии должны были задерживать контрабандистов и других нарушителей, перешедших нелегально границу или прорвавшихся через первую линию; оказывать содействие первой линии в поимке контрабандистов и при их преследовании; проверять транзиты с товаром, отправлявшиеся из таможен внутрь края, а также досматривать перешедших через вторую линию и их вещи; задерживать беглых лиц, не имеющих пас-



Проверка на буере пограничных постов сторожевой охраны. Лисий Нос. 1908 г.



Объезд постов сторожевой охраны. Лисий Нос 1908 г.

портов, и дезертиров. Поскольку служба на второй линии требовала наблюдательности, находчивости и предприимчивости, знания местных условий, посты второй линии комплектовались лучшими нижними чинами под командой энергичных и инициативных офицеров. Охрана границы в две линии, безусловно, была эффективной и оправдывала себя. Но от прошлого пришлось отказаться по многим причинам

В сторожевой службе, которую несли пограничники первой и второй линии, основными нарядами были часовой на границе, секрет, конный разъезд и объезд (патруль), летучий отряд, часовой у таможенной рогатки, дежурный кордона (поста); на морской границе — разъезды на лодках и патрулирование судов флотилии.

На побережье Финского залива посты располагались друг от друга на расстоянии до 25 верст. Назрела необходимость усилить охрану границы.

Все пропускные пункты и таможни имели сведения о приграничных жителях, лишенных права на получение разрешения для пересечения границы, а также о тех, кому было запрещено проживание в пограничной черте за нарушение таможенных правил, и о лицах, уличенных в контрабанде или тайном переходе границы. На пунктах задерживали также иностранцев, подозреваемых в шпионаже.

В Санкт-Петербургскую бригаду (дополнительно к существующим штатам) были направлены 26 обер-офицеров, 340 конных и 428 пеших нижних чинов, сформированы новые посты на сухопутной границе с Финляндией и побережье Финского залива.

На всех линиях Санкт-Петербургской железной дороги — для предотвращения



Пограничники на реке Сестре. 1908 г.

провоза оружия в ручном багаже, под платьем пассажиров — были созданы специальные железнодорожные отряды.

Помимо этого, посты пограничной стражи были усилены полевыми войсками. Их задачей было преследование многочисленных партий вооруженных контрабандистов.

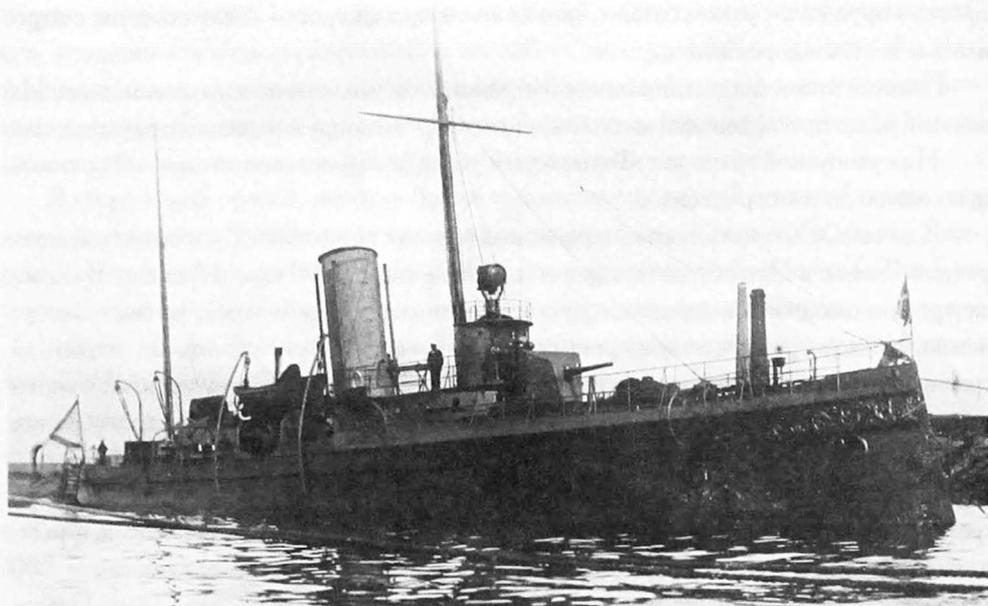
На сухопутной границе с Финляндией усилили наблюдение за дорогами с помощью кавалерийских разъездов.

К началу XX века на первый план вышла борьба с контрабандой политической литературы. Только в Петербурге полиция обнаружила около 3000 книг и брошюр. В нарастающем революционном движении царское правительство видело угрозу устоям самодержавия. Наряду с различными запретами, усилением цензуры оно стремилось закрыть на границе каналы поступления нелегальной литературы. В борьбе с контрабандой политической литературы, которая росла год от года, все большую значимость стали приобретать активная разведывательная работа и данные, получаемые из-за границы.

С развитием нестабильности в России увеличилась контрабанда оружия. Из-за границы готовились к отправке новые партии оружия, огнестрельных припасов, взрывчатых веществ, поскольку революционеры внесли фабрикантам задаток в сумме 800 000 руб. Зимой 1905 года старший вахмистр Редикульского отряда Санкт-Петербургской бригады А. Феличин вместе с рядовыми К. Колядою, И. Дудыревым и Д. Семенко, а также помощником урядника задержали у станции Белоостров рабочего Путиловского завода Макарова с шестью револьверами и 300 патронами. Он шел из Финляндии.

Доходы казны от службы пограничников и таможенников составляли в 1870 году 126 млн. руб., в 1900-м — 218, в 1907-м — 239, в 1912-м — 306, в 1913-м — 370. На содержание ОКПС в 1913 году было израсходовано лишь 14 миллионов рублей¹.

К марту 1881 года в пограничной страже была создана Балтийская крейсерская флотилия, позволившая улучшить надзор на морском побережье Балтики, где ежегодные убытки от контрабанды составляли миллионы рублей. Ее суда несли службу в любую погоду. К началу XX столетия морская пограничная охрана имела девять крейсеров, один миноносец, шесть яхт и катеров. Всего же в пограничной страже было около 800 разных судов. Состав флотилии пополнялся ежегодно. Так, весной 1908 года в ОКПС от Морского ведомства поступил минный крейсер «Абрек», заменивший крейсер «Страж» в Балтийском море. Он был назначен на дистанцию в Финский залив в помощь крейсеру «Беркут» для охраны побережья к западу и востоку от Нарвы для пресечения контрабанды из Финляндии. При несении крейсерской службы командиры миноносцев руководствовались «Инструкцией военным судам об осмотре торговых судов для воспрепятствования ввозу оружия и боевых припасов к берегам России в Балтийском море, в Финском, Ботническом и Рижском заливах», утвержденной 19 мая 1906 года морским министром. Усиленная охрана границы на участке Санкт-Петербургской бригады продолжалась с 1905 по 1908 годы. В этот пери-



Минный крейсер «Абрек», входивший в состав флотилии пограничной стражи

од для сторожевой службы в ОКПС были мобилизованы все силы. Ее несли в две смены, каждый пограничник ежедневно по 12—14 часов. Помимо всего пограничники несли также карантинную службу. Граница Российской империи в целом охранялась достаточно надежно.

Здесь уместно будет поговорить о том, что ожидало ветерана пограничной службы после ухода на пенсию. К 1913 году было несколько видов пенсий: из Государственного казначейства, обыкновенные, усиленные, единовременные. Пенсии назначались не только за выслугу лет, но и раненым, получившим увечья в стычках с контрабандистами, уволенным по болезни, а также имевшим медаль «За храбрость». Пенсии пограничникам рядового состава по инвалидности составляли от 39 до 84 рублей, унтер-офицерам — от 48 до 90 рублей в год. В случае смерти пограничника вдовы и сироты рядовых получали по 22 руб. 86 коп, унтер-офицеров — 34 руб. 32 коп. в год.

Пограничная стража в годы Первой мировой войны

В июле 1914 года началась Первая мировая война. 19 июля (1 августа) Германия объявила войну России. Все пограничные бригады округа были развернуты применительно к общearмейским штатам военного времени и перешли в подчинение Военного ведомства. Они охраняли побережье от возможных десантов противника. Те части, что охраняли границу с Финляндией, были передвинуты на побережье Финского и Ботнического заливов. Так продолжалось до февраля 1917 года. Одни воевали, другие продолжали охранять границу. Положение на рубежах России, в том числе и на

участке округа, в бригадах, резко изменилось с началом Февральской революции 1917 года.

В начале марта пограничные части получили телеграмму с извещением о переходе власти в Петрограде к Временному комитету Государственной думы во главе с М. В. Родзянко. 4 марта Военная коллегия Временного правительства обязала командира 42-го корпуса Гулевича, который размещался в Финляндии, принять на себя организацию пограничной охраны сухопутной границы с Финляндией от курорта Сестрорецк, реки Сестры до западного побережья Ладожского озера и на севере Ладожского озера войсками корпуса. Вопросам службы на границе все еще уделялось некоторое внимание. Осуществлялся пропускной режим. Организовывалось взаимодействие с таможенными учреждениями и милицией. Но охрана границы не улучшилась, что вызывало у Временного правительства беспокойство.

Положение на границе и обстановка в корпусе резко изменились с началом февральской революции 1917 года. Утром 27 февраля штаб корпуса захватила группа революционных солдат, возглавляемых старшим унтер-офицером Р. А. Муклевичем, который с 1914 года по заданию партии большевиков работал среди нижних чинов корпуса. Этот отряд принял участие и в разоружении городских, околоточных и жандармов. Уже 5 марта 1917 года начались демобилизации служащих управления ОКПС. Решением собрания служащих и солдат управления были отстранены от занимаемых должностей и уволены офицеры и генералы, не принявшие Февральской революции, в том числе на-

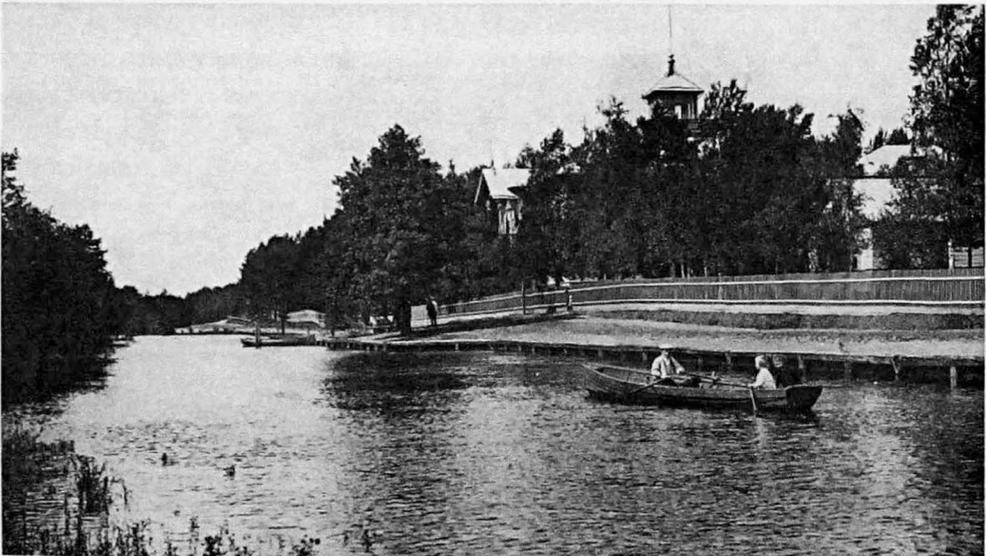


Русско-финляндская граница. Река Сестра. Открытка начала XX века

чальник штаба Кононов и командир корпуса Н. А. Пыхачев. 28 апреля 1917 года состоялось собрание 47 сотрудников управления под председательством Г. Г. Мокасей-Шибинского. Оно решило образовать союз профессиональных служащих. Во второй половине 1917 года в ОКПС был создан еще один комитет.

Пока в Петрограде, в управлении корпуса, общественные организации выясняли отношения, на границе бывшей империи обстановка становилась все более грозной, особенно в Финляндии. Так, разгул революционной стихии в Финляндии проявился в бесчинствах матросов, в арестах морских офицеров и всего личного состава пограничного пункта станции Белоостров и во многом другом, что привело к насилию и расправам над многими невинными людьми. Поэтому командир 42-го армейского корпуса А. А. Гулевич был вынужден пойти на крайнюю меру: прервать железнодорожное сообщение между станциями Белоостров и Терийоки, чтобы преградить путь в Финляндию вооруженной толпе, занявшей 1 марта Белоостров. 2 марта Гулевич сообщил об этом военному министру А. И. Гучкову, обратив особое внимание на необходимость восстановления пограничной охраны на границе с Финляндией и пропускного пункта Белоостров. 3 марта 1917 года Временное правительство обязало Гулевича восстановить железнодорожное движение и охрану границы на станции Белоостров, в первую очередь, обеспечить железнодорожное сообщение Петроград — Выборг — Гельсингфорс.

Помощник начальника Финляндской пограничной охраны генерал-майор Игнатьев уже через два дня доложил командиру 42-го корпуса о восстановлении движения по железной дороге на участке Петроград — Гельсингфорс. Командующего войсками в Финляндии командира 42-го армейского корпуса Гулевича обязали организовать



Окрестности Сестрорецка. Пограничный ручей. Открытка начала XX века

пограничную охрану сухопутной границы с Финляндией от курорта Сестрорецк, реки Сестры до западного побережья Ладожского озера и на севере Ладожского озера. Одновременно по примеру Белоострова на пропускных пунктах были заменены жандармы. С целью задержания немецких шпионов и бегущих военнопленных, воюющих с Россией держав, вместо жандармов на границу пришли милиционеры и офицеры английской и французской союзных армий.

Для производства досмотра пассажиров рекомендовалось участвовать обязательно двум лицам: одного солдата и одного досмотрщика, при осмотре женщин иметь двух женщин-досмотрщиц.

Новые веяния сказались и на отношениях между офицерами и нижними чинами. В армии и пограничной страже (охране) все больший вес приобретали солдатские комитеты. В пограничной страже продолжалось изгнание офицеров, по принципу — демократ он или монархист, что привело, к уменьшению числа профессионалов

В октябре 1917 года отряд революционных пограничников принял участие в штурме Зимнего, атаковав дворец из Александровского сада. В ВРК одно за другим поступили сообщения о поддержке новой власти. Об этом же заявил и 3-й Финляндский пограничный полк:

Из-за быстро менявшейся обстановки на границах бывшей империи особенно сложным было положение в Финляндии.

К осени 1917 года штаб 42-го армейского корпуса находился в Выборге. Главным его ядром была Финляндская пограничная дивизия и 106-я пехотная дивизия, расположенная в районе Сейняйоки, Таммерсфорса, Райхимяки, Або. После захвата Германией Моонзундских островов возросла опасность высадки немецких войск на подступах к Петрограду.

Труднее всего приходилось пограничникам, чьи посты были разбросаны на сотни верст по побережью заливов, шведской сухопутной границе и на севере Карелии. Северный участок границы, от Николайштадта до Белого моря, был совершенно отрезан. Об участии пограничников не поступало никаких сведений.

В Финляндии все более нарастало движение за национальное самоопределение, приобретавшее крайние националистические формы. Это чувствовалось и по службе пограничного надзора. С признанием независимости Финляндии в страну стали возвращаться финны, ранее служившие в немецкой армии. При осмотре багажа пассажиров, прибывавших на станцию Торнео, финны вели себя вызывающе, категорически отказывая подвергаться осмотру, заявляя, что они в своей стране и хотят жить свободно. То же происходило и на рогатках², где часто дело доходило чуть ли не до применения оружия.

Большей частью именно из этих людей начала формироваться финская белая гвар-

² Рогатка — первоначально несколько крестообразно сколоченных кольев, преграждающих путь, проход. Сторожевые посты, которые устанавливались на дорогах ведущих в город. В топонимике Санкт-Петербурга до сих пор сохранилась Средняя Рогатка.

дия. Свои вооруженные отряды финские националисты создавали под видом спортивных команд, пожарных и стрелковых обществ. Их численность достигала 30 000 человек. Во главе зарождавшейся белой гвардии встал бывший царский генерал К.-Г. Маннергейм. В районе Васа он создал военную школу.

В январе 1918 года командир и комиссар 42-го корпуса предложили правительству снять охрану Ботнического побережья и усилить Финляндскую пограничную дивизию, чтобы обезопасить ее от нападения со стороны финнов.

События в Финляндии развивались стремительно. 6 декабря 1917 года парламент принял декларацию об объявлении Финляндии независимым государством. 18 (31) декабря 1917 года СНК признал ее независимость. А 22 декабря (4 января 1918 г.) постановление СНК утвердил ВЦИК. Финляндский сенат был объявлен рабочими низложенным. Но одновременно постоянно происходили нападения на русские посты, имевшие целью захват оружия. Солдат арестовывали, большевиков расстреливали, а офицеров без оружия выпускали на свободу.

В ночь на 15 (28) января в Финляндии началась рабочая революция, после поражения которой, река Сестра, где ранее проходила линия таможенных кордонов с Великим княжеством Финляндским от остальной территории империи, стала государственной границей между Финляндией и Советской Россией. На сопредельной стороне реки Сестры расположилась добровольческая бригада белых шведов.

20 мая 1918 года председатель Совета комиссаров коммуны Северной области Г. Е. Зиновьев направил всем Советам телеграмму о том, что войска должны только нести охрану русской границы и ни в коем случае не допускать обстрела финских войск, за нарушение этого приказа были обещаны репрессии к виновным. Особая ответственность возлагалась на командиров.

5 марта 1918 г. Высший Военный совет республики издал директиву об организации войск прикрытия западной границы Советской республики, назвав их «завесой».

30 марта 1918 года при Наркомате финансов было создано Главное управление пограничной охраны (ГУПО). В его задачу входило до выхода декрета о создании пограничной охраны провести подготовительную работу по организации охраны границы с Финляндией и Эстонией вдоль побережья Белого моря до конечного пункта Мурманской железной дороги.

В конце мая 1918 года на западной пограничной полосе для пресечения злоупотреблений по провозу запрещенных товаров разместили специальных комиссаров по борьбе со спекуляцией. Они получили в свое распоряжение военнослужащих и строго следили за тем, чтобы не провозилось олово, свинец, медь, золото, платина, товары первой необходимости без удостоверения наркомата Торговли и Промышленности. Виновные в нарушении подлежали расстрелу. 28 мая 1918 года В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров об учреждении пограничной охраны в ведомстве наркомата финансов.

Пограничная охрана должна была препятствовать тайному провозу грузов и тайному переходу лиц через сухопутные и морские границы Советского государства, защищать от расхищения водные богатства в наших пограничных и территориальных водах, обеспечивать соблюдение на пограничных реках правил международного судоходства, охранять наших рыбаков и промышленников в пограничных морях, озерах и реках, защищать наши пограничные селения от нападения разбойников и кочевых племен, осуществлять в случае необходимости пограничный карантин. К лету 1918 года Петроград входил в первый пограничный округ. В стране, охваченной гражданской войной, государственная граница функционировала на отдельных участках. На большом протяжении ее заменяла демаркационная линия. Поэтому пограничные войска охраняли только границу с Финляндией и демаркационную линию. Происходили изменения и в организации пограничной службы.

В мае 1918 года всем чинам демобилизованной армии немедленно предписывалось снять ордена, аксельбанты, кокарды, шпоры, петлицы и пуговицы с государственными гербами. По истечении трехдневного срока неисполнение приказа беспощадно каралось заключением на гауптвахту и преданием суду. Снимали не только старые знаки различия. Увольняли ветеранов пограничной службы. Немало штаб- и обер-офицеров, нижних чинов пали на полях сражений, ушли в стан белого движения, чтобы сражаться «за веру, царя и Отечество», в формировании различных правительств, эмигрировали. Куда только не забросила судьба бывшего пограничника в годы Гражданской войны.

В огне Октябрьской революции завершилась история Отдельного корпуса пограничной стражи России. Вместе с ним 15 февраля 1919 года перестал существовать и 1-й пограничный округ, все его бригады. Но осталась государственная граница России. Остались ее интересы на пограничных рубежах.

Развалить — не построить... И долго еще граница умывалась слезами и кровью, брошенная на произвол и растерзание. Но нашлись новые мужественные защитники порубежья, впитавшие в себя славу и доблесть своих предшественников.

На охране границ Советской России

После октябрьского переворота основным исполнительным органом, выполнявшим первое время функции защиты нового государства на северо-западных рубежах, был Петроградский Военно-революционный комитет (ВРК).

Было учреждено пять пограничных районов: Беломорский, Олонецкий, Финляндский, Петроградский и Чудской. Назначены: временно исполняющим должность начальника Петроградского округа пограничной охраны А. А. Загорский, временно исполняющими должность начальников районов Финляндского — А. С. Савицкий, Петроградского — Б. С. Заневский. В докладе Главного управления Генштаба Красной Армии, от 2 июля 1918 года говорилось, что 1-й округ (по гра-

нище Финляндии и до Гдова — 6 районов) уже сформирован и несет службу на границе.

Так начиналась история Северо-Западного пограничного округа. Датой его рождения стали считать 28 мая 1918 года — день подписания В. И. Лениным декрета об учреждении Пограничной охраны РСФСР. Управление округа располагалось в Петрограде, в доме №2 по Тучковой³ набережной. Его первым начальником был назначен, как уже говорилось выше, бывший помощник командира 20-й пограничной Хотинской бригады ОКПС Аполлон Аникеевич Загорский. Военным комиссаром округа стал питерский рабочий Василий Петрович Виноградов, в последующем «красный директор» Металлического завода в Петрограде, партийный и советский работник, дважды Герой Социалистического Труда.

Добрую память о себе оставил у пограничников округа Андрей Николаевич Лесков, сын известного русского писателя Н. С. Лескова. Свыше 30 лет А. Н. Лесков прослужил в дореволюционной пограничной страже, имел воинский чин полковника. Будучи горячим патриотом, Андрей Николаевич свои знания и опыт отдал молодой Советской власти. Он стал работать в Военном ведомстве, а с 1919 года — в пограничной охране в должности старшего инспектора, исполняющего обязанности начальника штаба Петроградского пограничного округа. Блестящий штабист, опытный пограничник, великолепно владеющий пером, Лесков разработал «Инструкцию по охране северо-западных границ» (1923).

Пограничная охрана в то время комплектовалась на основе добровольности. В ее ряды принимались лучшие представители рабочих и крестьян. Вступая в погранохрану, добровольцы давали клятву на верность Отечеству и трудовому народу. Они честно и неподкупно несли свою службу

Условия службы были суровыми. Личный состав размещался в кое-как приспособленных под казармы свободных домах местных жителей, а нередко вместе с хозяевами. Не во всех подразделениях бойцы обеспечивались котловым довольствием. Наряды снабжались сухим пайком по нормам повседневного довольствия. Поэтому кроме оружия им приходилось носить с собою ложку, кружку, флягу с водой, котелок и часть продуктов.

...Так, пограничник Иван Куджиев нес службу часового на границе с Финляндией. Вокруг стояла кладбищенская тишина. И вдруг у берега ручья Куджиев различил человека в меховой тужурке, шапке и высоких охотничьих сапогах. Нарушитель границы пытался подкупить пограничника, но тщетно. Боец привел нарушителя на заставу. Позднее, когда на нашу территорию вторглись шюцкоровцы, Иван Куджиев попал в плен. Он решительно отказывался отвечать на допросах. Тогда его вывели раздетым на улицу, привязали к столбу и, облив водой, заморозили. Так он и погиб.

³ Ныне набережная Макарова.

...5 декабря 1918 года наряд заставы Лисий Нос задержал трех нарушителей границы. При обыске у них оказалось 10 248 рублей русских денег, 1342 финские марки и другие ценности.

Преданность пограничников округа воинскому долгу, решимость - умереть, но не сдать, были еще раз доказаны в апреле 1919 года, когда сосредоточившись между Ладожским и Онежским озерами, белофинская Олонецкая добровольческая армия — шюцкоровцы — начала наступление на Петрозаводск и Лодейное Поле. В смертельной рукопашной схватке погибли, но не сдались врагам герои-пограничники и добровольцы во главе с начальником штаба гарнизона Александром Сергеевичем Быковым и путиловским рабочим Михаилом Евстафьевичем Розенштейном.

Строительство пограничного округа, формирование его частей, организация охраны северо-западного участка границы были прерваны начавшейся гражданской войной. Летом 1918 года Советская республика оказалась в кольце фронтов.

Пока участок не был охвачен пожаром военной интервенции и гражданской войны, личный состав округа охранял границу на основании инструкций и приказов Главного управления пограничной охраны. Но как только начинались военные действия, пограничные части поступали в распоряжение военного командования. В сентябре 1918 года Петроградский район с его тремя дистанциями — Петровской, Суворовской и Стрельницкой — был упразднен. Вместо них ввели пограничный надзор при помощи моторных катеров между Лисьим Носом и Кронштадтом, Кронштадтом и Ораниенбаумом. Но уже в начале следующего года дистанции Петроградского района были восстановлены.

Мост через границу

31 декабря 1917 года правительство Ленина признало независимость Финляндии. А в конце января 1918 года большевики направили финским товарищам 15 тысяч винтовок и другого военного снаряжения для поддержки начавшейся гражданской войны в Финляндии. Вследствие этого нормальное железнодорожное сообщение через Белоостров между Финляндией и Советской Россией было прекращено.

В конце апреля 1918 года отряды красных финнов были выбиты на российскую территорию через границу в районе станции Белоостров. В результате боев на финской стороне были частично разрушены рельсовые пути и железнодорожный мост через реку Сестру. Все телеграфные и телефонные провода, идущие через границу, были перерезаны с обеих сторон. Но и после прекращения боевых действий весной 1918 года ситуация продолжала оставаться беспокойной — по обе стороны границы располагались воинские формирования, на которые и были возложены функции по ее охране. С возобновлением легального пересечения границы сразу же обнаружились пограничные проблемы.

Первые финны, возвратившиеся из России легальным путем, перешли границу в Белоострове во вторую неделю мая. Они пересекли границу пешком, потому что на российской стороне поезда следовали только до станции Белоостров. Репатрианты с вещами в руках переходили реку Сестру по деревянному пограничному мосту. Попав на финскую сторону, они ехали на подводах или шли пешком от границы до станции Оллила. Но уже к середине мая железная дорога с финской стороны была восстановлена, и поезда стали доходить до реки Сестры. В это время легальный переход границы в обоих направлениях значительно возрос. В Россию возвращались как мирные граждане, так и русские военнопленные. В Финляндию выезжали главным образом финские подданные, которых на станции Раяйоки обследовал специальный врач. В случае подозрения инфекционного заболевания обследуемые направлялись в Куоккалу, где была создана специальная карантинная служба, через которую в 1918 году прошли 2478 человек. В 1918 году пересечение границы со стороны России контролировалось слабо — охранявшие ее красногвардейцы за мзду часто пропускали в Финляндию людей, вообще не имеющих никаких документов.

Летом 1918 года в России было национализировано большое количество промышленных предприятий, а в конце августа в Москве была создана Коммунистическая партия Финляндии (КПФ), одной из целей которой стала подготовка революции и установления в Финляндии диктатуры пролетариата. В конце года КПФ объявила

финнов в возрасте от 18 до 45 лет, независимо от гражданства, военнообязанными и подлежащими призыву в Красную армию. Все это усилило бегство, как финнов, так и русских за границу.

В конце 1918 года охрана границы на российской стороне была усилена: личный состав пограничной стражи был заменен, его численность увеличена.

С наступлением осени и увеличением темного времени суток активизировался нелегальный переход границы по тайным тропам. Вдоль всей границы гремели выстрелы, пограничники регулярно выискивали перебежчиков.

В 1919 году, в разгар Гражданской войны, Советская Россия находилась в критическом положении. Пользуясь слабостью восточного соседа, определенные политические силы в Финляндии организовали в апреле 1919 года «освободительный» Олонцкий поход добровольцев для отторжения части территории России с целью присоединения восточных карелов и создания Великой Финляндии. Боевые действия в Олонце привели к военному столкновению вдоль всей границы на Карельском перешейке с использованием не только стрелкового оружия, но и артиллерии.

Чтобы не допустить вторжения финнов на нашу территорию, 6 июня 1919 года красногвардейцы взорвали в Белоострове оба моста через реку Сестру — железнодорожный и деревянный. Вдоль русского берега реки выкопали окопы, установили проволочные заграждения. В районе станции Белоостров был организован опорный узел обороны. В результате боевых действий полностью сгорело здание Белоостровского вокзала, пробита снарядом водонапорная башня, разрушен Харчевский кирпичный завод, пострадало множество жилых зданий с обеих сторон.

В октябре 1920 года между Советской Россией и Финляндией был подписан мирный Юрьевский договор, в результате чего у российских военных строителей и железнодорожников появилась возможность восстановить железнодорожный мост (24 декабря восстановленный мост был испытан обкаткой пассажирским составом). Тогда же были подписаны временное железнодорожное и торговое соглашения.

В апреле 1921 года после длительного перерыва стал возможным легальный переезд репатриантов из России по мосту с пересадкой на пограничной станции Раййоки.

Постановлением Совета труда и обороны, подписанным Лениным 20 апреля 1921 года, работы по восстановлению станции Белоостров были признаны «военно-срочными I очереди». На станции требовалось восстановить пути, построить приемоотправочные парки, стоянки для паровозов, возобновить систему водоснабжения, восстановить и приспособить деревянные дома под помещения таможенного досмотра и под здание вокзала.

В 1922 году по достигнутому соглашению финнами был построен новый однопутный железнодорожный мост через реку Сестру. Финская половина моста была выкрашена в светло-серый цвет, советская — в красный. Мост впоследствии так и называли — бело-красным.

С появлением сквозного железнодорожного сообщения между Россией и Финляндией деревянный переходной пограничный мост, просуществовавший с 1867 по 1919 годы, было решено не восстанавливать.»

13 мая 1919 года начали наступление на Петроград войска генерала Юденича, сначала в направлении Ямбург — Красное Село — Петроград, а потом на нарвском направлении. Положение осложнялось мятежом на кронштадтских фортах Красная Горка и Серая Лошадь. В июне—июле 1919 года Красная Армия выбила шюцкоровцев из района Видлицы, освободив от них территорию между Ладожским и Онежским озерами. Угроза Петрограду была ликвидирована. Не увенчался успехом и второй поход Юденича на Петроград в ноябре—декабре 1919 года. Остатки его войск, разгромленных Красной Армией, отступили в Эстонию. Обстановка на границе была сложной. Появились толпы мешочников, спекулянтов, контрабандистов. Пограничникам надо было уметь отличать действительно голодных людей от нелегалов, бегущих с большими ценностями за границу. Иногда случались перестрелки.

В 1920-х годах в Финляндии вступил в силу сухой закон, поэтому наибольший размах в этих местах приняла спиртовая контрабанда. Когда в первые послереволюционные годы в Петрограде воцарился голод, а строгого пограничного режима на советской стороне еще не было, то финские крестьяне из пограничных деревень Кивенапы продолжали возить продукты на продажу. Эту контрабандную торговлю называли «кулачнической». Если финская таможенная полиция задерживала возвращавшихся с сопредельной стороны контрабандистов, то любая попытка сопротивления заканчивалась расстрелом. Тем не менее, почти в каждом хозяйстве деревни Мустапохья по крайней мере один из членов семьи занимался контрабандой. Но когда в СССР начался сталинский террор, редко кто осмеливался идти на ту сторону. Советские пограничники также открывали огонь на поражение, если кто-то оказывался на их стороне границы.

На карельский участок была направлена 48-я стрелковая бригада 16-й стрелковой дивизии имени Киквидзе. Позже из этой бригады сформировался Петрозаводский пограничный отряд. На ту же границу вышли части 10-й стрелковой дивизии. Один из полков этой дивизии, 88-й стрелковый, стал ядром Ребольского пограничного отряда. Укрепление пограничной охраны на северо-западном направлении способствовало разгрому вражеской авантюры в Карелии. В сентябре 1921 года началось новое вторжение в Советскую Карелию крупных белофинских отрядов. Они просочились на советскую территорию, находя поддержку у местной контрреволюции. И везде, где они появлялись, устанавливался режим кровавого террора.

Государственная граница в Петроградском округе начиналась у Баренцева моря, проходила по Заполярью, озерам, лесам и болотам Карелии, по Финскому заливу, Чудскому озеру. В этот период пограничники Северо-Запада столкнулись с квалифицированными, высоко профессиональными действиями вражеских лазутчиков. В по-

граничной полосе орудовали целые формирования, снабженные заграничным оружием, получавшие пополнение из-за рубежа. Их действия координировались специальными центрами, созданными генеральными штабами и разведывательными органами империалистических государств.

В 1921–1924 годах советские органы государственной безопасности под руководством Ф. Э. Дзержинского и В. Р. Менжинского провели большую, сложную работу по разгрому крупной подпольной контрреволюционной организации — «Народный союз защиты родины и свободы», созданной и руководимой из Парижа одним из лидеров правых эсеров, террористом Б. В. Савинковым. Совместными действиями чекистов и пограничников Савинков был обезврежен.

К этому периоду относится и крупнейшая чекистская операция «Трест». Пограничники содействовали чекистам в ликвидации белого подполья в стране, разгроме шпионских и террористических групп, перехвате их связей с активными белогвардейцами за рубежом. В центре событий оказалась фигура Сиднея Рейли. Его преступления против нашей страны были велики: организация покушения на жизнь В. И. Ленина, попытка подкупа охраны Кремля для пропуска в него контрреволюционных банд, «заговор послов», организация мятежа в Ярославле, политическая и финансовая помощь Савинкову.

Летом 1925 года чекисты задержали этого вражеского разведчика. Чтобы заманить его на территорию СССР, на границе с Финляндией, на участке Сестрорецкого погранотряда было открыто «окно». Начальник заставы Тойво Вяяхя, финн по национальности, впоследствии известный под именем Ивана Михайловича Петрова, играл там роль человека, изменившего своему долгу. Под руководством чекиста С. А. Мессинга Тойво Вяяхя длительное время вел на границе невидимый, смертельно опасный поединок с целой группой матерых шпионов и диверсантов, которых финские пограничники переправляли на советскую территорию. Арест Сиднея Рейли был унижительным поражением всей могущественной разведки Великобритании, равного которому она не знала за всю многовековую историю. Мелкими группами или в одиночку были уничтожены и остальные белоэмигрантские «боевики» — одни в Карелии, другие в Ленинградской области.

Тойво Вяяхя мастерски выполнил сложное и опасное задание, за что был награжден орденом Красного Знамени. В последующие годы он служил в пограничных войсках, являлся активным участником Великой Отечественной войны, имел воинское звание полковник, был членом Союза писателей СССР, награжден семью орденами и медалями. Его имя присвоено заставе Сортавальского пограничного отряда.

Пограничники Сестрорецкого отряда не знали спокойствия. Это был действительно «горячий» участок на границе, охраняемой округом. Зимой 1925 года дежурный по заставе Бедный задержал эстоно-финского шпиона Тассо. Следствие по делу этого лазутчика помогло раскрыть, а затем ликвидировать целую шпионс-

кую организацию. Пограничник за это был награжден именными серебряными часами.

В марте 1927 года совершил подвиг ленинградский пограничник Иван Фадеев — начальник Тарховской пограничной заставы. Он получил сообщение, что по льду Финского залива пересекли границу неизвестные и движутся по направлению к Ленинграду. Распорядившись об организации заслона на пути нарушителей, начальник заставы вместе с одним бойцом начал погоню. На рассвете, уже вблизи Ленинграда он обнаружил нарушителей. Завязалась перестрелка, в которой Фадеев тяжело ранил одного из бандитов. И хотя сам получил ранение, он продолжал вести огонь, пока не потерял сознание. Но в это время уже подоспела поддержка с заставы. Умер Фадеев в госпитале и был похоронен с воинскими почестями в Кронштадте.

В октябре 1927 года страна встречала десятую годовщину октябрьской революции. В Ленинграде готовилось заседание юбилейной сессии ЦИК СССР. В город съезжались члены ЦИК и правительства, руководители Советского государства. Это событие решили использовать террористы из антисоветских зарубежных центров. Группа диверсантов с территории Финляндии перешла границу на участке Сестрорецкого пограничного отряда. Рано утром 21 октября 1927 года пограничник Андрей Иванович Коробицын нес на границе службу подвижного дозора. Подходя к полуразрушенному сараю, он вдруг заметил четверых вооруженных людей. Увидев пограничника, неизвестные, нацелив «маузеры», стали окружать его, крича: «Сдавайся! Сдавайся или убьем!». Коробицын, вскинув винтовку, открыл огонь. Завязалась перестрелка. Превозмогая боль от нескольких ранений, мужественный воин продолжал вести бой. Не выдержав стойкости пограничника, нарушители отступили за границу. А. И. Коробицын ценой своей жизни преградил террористам путь в Ленинград.

Отважный воин навечно остался в памяти народа. Президиум ВЦИК принял постановление о переименовании на родине героя, в Вологодской области, Куракинского сельсовета Сямженского района в Коробицынский сельсовет, а его центра, села Куракино, в село Коробицыно. Имя героя носит пограничная застава Выборгского пограничного отряда. В 1948 году группа деревень у озера Красное также получила название — Коробицыно. На участке прежней государственной границы СССР, где сражался с врагами А. И. Коробицын, сооружен обелиск. На сером граните высечены слова: «Здесь 21 октября 1927 года пограничник Андрей Коробицын совершил героический подвиг, защищая границу СССР». В поселке Александровская Курортного района его именем названа улица.

Надежная защита Отечества немислима без обеспечения охраны государственных границ. Можно по-разному относиться к Октябрьской революции, к Советам, пришедшим к власти в 1917 г., но даже многие ее противники, как в прошлом, так и в настоящем, признают, что эта власть во главу угла поставила сохранение российской

государственности, ее укрепление. Одной из своих центральных задач новое правительство считало защиту молодой республики от посягательств извне.

С 1921 г. пограничные войска стали составной частью органов государственной безопасности СССР. 7 сентября 1923 года ЦИК СССР утвердил «Положение об охране границ СССР». В нем регламентировались все вопросы, связанные с охраной границы.

С 1924 года приказом ОГПУ была установлена новая организационная структура пограничных войск: застава, комендатура, отряд, округ.

Краснознаменный Сестрорецкий пограничный отряд был сформирован 14 января 1925 года и входил в состав Ленинградского пограничного округа вместе со вновь созданными Ухтинским, Ребольским, Кронштадским, Кингисеппским и другими отрядами Северо-запада. Приказом ОГПУ в ЛВО от 2 апреля 1926 года вместо наименования отрядов по месту их дислокации были введены цифровые обозначения. Сестрорецкий отряд с этого момента стал именоваться 5-м пограничным отрядом.

В отряде были: управление, оперативно-разведывательная часть, строевая и хозяйственная часть, политчасть, санчасть, ветеринарная часть, хозяйственная команда, команда связи, пять комендатур и 23 заставы. Командование отряда располагалось в здании, которое находится сегодня по адресу пл. Свободы, 3.

Л. Я. Фомина, проживающая в Сестрорецке с самого рождения, вспоминает: «Сестрорецк был самым настоящим пограничным городом. Граница была рядом, очень часто ночью ходили пограничники, проверяя документы, выявляя диверсантов. На Сливном канале (или, как говорят в народе, Шипучке) стояли вышки, дороги были булыжные, народ ходил в бани пешком, останавливаться не разрешалось, а нам, детям, было интересно, как бурлит вода, спускаясь с плотины. Вообще, вышек стояло прилично, и в Сестрорецке, и в Горской, у залива были не только они, но и ДОТы. В Тарховском лесопарке, если идти к заливу, стоял двухэтажный дом, где жили пограничники. Сначала там был целый военный городок из небольших домиков, где жили военные, у платформы станции Тарховка был второй дом (он и сейчас стоит, только разрушенный), там располагалось КПУ пограничников».

Начальниками отряда назначались работники оперативных органов. Действовал принцип единоначалия. Для усиления воспитательной работы и повышения ответственности политработников были внесены изменения в систему политорганов погранвойск: вместо комиссаров частей и политруков погранотрядов были введены должности помощников начальников погранотрядов, комендатур, застав по политчасти.

5-й погранотряд нес свою службу согласно инструкции, разработанной еще в 1923 году. В инструкции были определены три сухопутные запретные пограничные зоны: 22-километровая, 4-километровая и 500-метровая. В двух последних зонах местным жителям воспрещалось без разрешения пограничных властей возводить жилые и хозяйственные постройки. Въезд в запретные пограничные полосы осуществлялся по

специальным пропускам, выдаваемым органами ОГПУ. Таким образом, практически все населенные пункты района входили в пограничную зону.

Вновь созданные пограничные отряды охраняли те же участки, на которых несли службу их предшественники — батальоны и роты Петроградского пограничного округа.

Сложная международная обстановка 1930-х годов потребовала увеличения численности пограничных войск в полтора раза и значительного улучшения технической оснащённости и вооружения. На пограничных заставах начинают строиться типовые жилые городки. Одновременно с этим открываются школы пограничной охраны, была проложена высоковольтная линия электропередачи, и все заставы пограничной комендатуры получили электроэнергию.

В 1932 году была оборудована первая контрольно-следовая полоса, которая существует на современных границах до настоящего времени, являясь одним из важных средств контроля в пограничной службе. Пограничники строго следили за ее состоянием: зимой — за снежным покровом, летом — за травяной или песчаной следовыми полосами.

Ветеран пограничной службы Иван Михайлович Балаев рассказывал: «Наши следопыты прекрасно читали следы на тропе, на песчаном грунте и даже разбирались в царапинах, появившихся на камнях и на снежном насте. Вдоль ручьев, речушек, поперек троп, в траве мы натягивали обыкновенные нитки. Остальные средства тоже были незамысловатыми. Кое-где висели консервные банки, укреплялись на рогатинах камышинки, выставлялись другие, как мы их называли, приборы пограничной хитрости. Один из них действовал по принципу домино: стояло кому-то уронить одну палочку, как она увлекала другую, та — третью, и так по цепочке. Становилось видно, где нарушена граница».

«Значение реки Сестры в истории Карелии столь велико, что она заслуживает особого рассказа. В общей сложности в течение шести столетий Сестра сохраняла свое пограничное положение между Выборгской Карелией и Ижорской землей. Нередко она разделяла жителей Карельского перешейка на два враждебных лагеря. Когда река утрачивала статус государственного рубежа, она сохраняла значение церковно-приходской или административной границы. В последнем качестве она остается и поныне».

Динамика изменения государственных границ на Карельском перешейке в XIV–XX веках

Хотя никаких официальных соглашений о границах между Швецией и Новгородом на этот период и ранее заключено не было, рубежи племенных территорий все же были вполне определенными. Поскольку к середине XIII века племенная территория эми была уже завоевана шведами, а племенная территория корелы находилась под покровительством новгородцев, то можно считать зоной разграничения интересов. Это право охранялось за ними также в последующие столетия, вплоть до Столбовского мира.

Однако не все пограничные детали удалось предусмотреть в Ореховецком договоре. Шведские межевальщики, видимо, еще плохо знали окраинные земли своего государства, а тем более неписанные границы местных владений новых подданных, вероятно, не особенно благосклонно относившихся к своим завоевателям. В результате остров Ретусаари (известный нам как остров Котлин), о котором в тексте договора вообще не упоминалось, отошел фактически к новгородским владениям. А между тем на нем имелись пастбища, принадлежавшие крестьянам шведской Карелии. Двойное истолкование названий притока Сестры и ее основного русла, по которому проходила Ореховецкая граница, также породило впоследствии почву для взаимных раздоров.

И все-таки мир, заключенный на Ореховом острове на «вечные времена», многократно нарушался: то с одной, то с другой стороны совершались военные походы вглубь приграничной территории, которые всегда сопровождались грабежами и убийствами мирных жителей Карельского перешейка. Военное лихолетье чередовалось с периодами перемирий, и в процессе переговоров стороны зачастую обсуждали вопрос изменения прежних границ между государствами...

Очередной мирный договор между Россией и Шведо-Финляндией был заключен в 1595 году в селе Тязино, отчего и пошло название Тязвинский мир. По этому договору Россия уступала Шведо-Финляндии значительную часть Центральной и Северной Карелии, однако на Карельском перешейке граница оставалась практически неизменной и соответствовала линии прежней Ореховецкой границы. Вместе с тем по Тязвинскому договору конкретизировалось пограничное положение острова Ретусаари (нынешний о. Котлин). С 1595 года территория острова делилась поровну между шведской и русской сторонами, чем устранялись причины прежних конфликтов между населением. Чтобы подчеркнуть насколько сложным и напряженным был историчес-

кий промежуток между Ореховецким и Тязвинским миром, следует отметить, что в этот период устраивалось до 40 переговоров о мирном урегулировании.

Тязвинский мир был также недолговечен. Во времена польской интервенции русский царь Василий Иванович Шуйский, желая заручиться союзнической поддержкой шведов в борьбе против общего врага — поляков, заключил договор, по которому Россия уступала Швеции весь Карельский уезд. Договор, подписанный в Выборге в 1609 году, установил новую линию государственной границы на Карельском перешейке, которая проходила по стыку Васильевского, Ровдужского и Куйвазовского погостов. В последующих столетиях эта граница восстановилась как граница Велико-го княжества Финляндского, а в период с 1918 по 1939 годы являлась границей независимой Финляндии. Но в XVII веке в условиях Смутного времени официальная демаркация этой границы так и не была осуществлена. К тому же православное население Корельского уезда воспротивилось государевой воле и отказалось переходить под шведское господство. Военное положение еще более обострилось, равно как и политическое, что усугубило кризис власти в России и привело в дальнейшем к значительным территориальным утратам. Это состояние и зафиксировал мирный договор между Россией и Швецией, подписанный в селе Столбово под Тихвином. По Столбовскому миру северо-западная граница России простиралась не далее рек Луга и Лава. Ижорские земли (Ингерманландия) оказались во владении шведов на целое столетие.

Северная война вновь изменила положение границ России и Швеции. Хотя русские войска к 1721 году, захватив всю Финляндию, угрожали Стокгольму, тем не менее, граница по Ништадтскому миру установилась немного северо-западнее Выборга. И хотя в ходе этой войны Швеции было нанесено серьезное поражение, она еще лелеяла надежду на восстановление былого могущества и на возвращение утраченных территорий хотя бы в Карелии. Именно этим стремлением шведов и было вызвано начало новой войны с Россией, которая также закончилась не в пользу Швеции. Русская граница продвинулась в результате еще далее вглубь Финляндии до реки Кюмийоки, что и было закреплено Абоским мирным договором 1743 года. Русско-шведские войны 1788—1790 годов, впрочем, не привели к новым изменениям границ.

Наконец, последняя война России со Швецией 1808—1809 гг. увенчалась победой Российской империи, к которой Финляндия была присоединена на правах Великого княжества. Положение новых границ установили при подписании Фридрихсгамского мирного договора 1809 года, но окончательно граница автономной Финляндии была определена лишь после воссоединения Выборгской губернии с остальной Финляндией по указу Александра I в 1811 году. Линия границы 1811 года на Карельском перешейке по существу совпадала с рубежом Выборгского мира 1609 года. При этом Сестрорецкий оружейный завод, построенный в начале XVIII века на правом берегу старого русла реки Сестра, оказался в пределах финляндских территорий, и это обстоятельство породило множество разногласий между администрацией завода, фин-

скими рабочими и государственными крестьянами. Конфликт был разрешен только в 1864 году в результате формального территориального обмена Сестрорецкой слободы (14 кв. км.) на Печенгу (10 150 кв. км.) в Русской Лапландии. Однако юридически акт передачи был осуществлен лишь в 1920 году на мирных переговорах в Тарту.

После провозглашения Финляндией своей независимости и признания этого факта Советской Россией каких-либо изменений в территориальном отношении не произошло. Границы независимой Финляндии автоматически совпали с границами Великого княжества Финляндского. Несмотря на то, что как со стороны правительства Советской России, так и со стороны СНУ ФССРР и легитимного правительства Финляндии делались неоднократные попытки внести изменения в территориальное устройство молодого государства, *status quo* прежних границ был закреплен Тартуским (Юрьевским) мирным договором 1920 года. Советское правительство сочло также уместным выполнить обещание Александра III о передаче Финляндии области Петсамо и отказаться от своих претензий на форт Ино и на район Райвола.

30 ноября 1939 года граница независимой Финляндии была нарушена частями Красной Армии, выполнявшими приказ советского командования о вооруженном переходе рубежей суверенного государства. Результатом явилось отторжение Карельского перешейка, Ладужской Карелии и части Северной Карелии в пользу Советского Союза.

По Московскому мирному договору 1940 года была установлена линия новой государственной границы северо-западнее Выборга лишь отдаленно повторявшая контуры границы Ништадтского мира 1721 года. Советскому Союзу передавались острова в Финском заливе, территории Карельского перешейка, Ладужской Карелии, Салла и Куусамо. Из района Печенги (Петсамо), занятого Красной Армией в самом начале войны, выводились советские воинские контингенты, и территория бывшей Русской Лапландии вновь возвращалась Финляндии.

К сентябрю 1941 года, когда Финляндия вновь оказалась в состоянии войны с Советским Союзом, финские войска освободили утраченные в 1940 году территории страны, захватив при этом значительную часть Советской Карелии и участок старой приграничной полосы Карельского перешейка.

Летом 1944 года финская армия потерпела серьезное поражение и была вынуждена отступить за Выборг. По перемирию, подписанному осенью того же года, граница Московского мира 1940 года была восстановлена с той лишь разницей, что на этот раз район Печенги оставался за Советским Союзом. Окончательно положение этой границы было закреплено на Парижской мирной конференции 1947 года.

То, что Россия имеет сегодня, — это не подарок судьбы, а результат неустанной, драматичной, а порой и трагической борьбы нашего народа за выживание. Основное содержание предшествующего исторического процесса составили изнурительная, кропотливая созидательная работа и жесточайшая борьба народов России за право су-

ществовать и развиваться. Русло исторической реки России пробивалось долго и мучительно. За право жить и созидать наш народ платил и платит огромную цену.

Беды и победы, трагедии и подвиги, падения и взлеты сопровождали нашу Родину постоянно. Вот лишь некоторые исторические свидетельства.

Так, с 1055 по 1462 годы — период, когда складывалась российская государственность, — русская земля испытала 245 опустошительных нашествий. Из 537 лет, прошедших со времени Куликовской битвы до окончания первой мировой войны, Россия провела в боях 334 года.

Причем подавляющее число войн приходилось на период становления государственности России, неустойчивого ее международного положения и смутные времена. В частности, исторический отрезок с XIII по XV век ознаменован вынужденным участием России в 160 внешних войнах. В XVI веке войны против Речи Посполитой, Ливонии, Швеции и татарских ханов заняли 43 года. 48 лет воевала Россия в XVII веке, 56 — в XVIII. Наполеоновское нашествие и Крымская война кровавыми шрамами обозначили XIX век. И в XX веке Россия неоднократно подвергалась жестоким военным испытаниям. Россия во многом шла своим путем, обретая собственные государственные территории. Сегодня в мире нет территорий, которые на протяжении всего существования человеческой цивилизации были бы в постоянном владении одного этноса. Россия же никогда не ставила себе целью включить в свою территорию весь мир. У нее было много проблем на своей исторической родине.

**ЖИЗНЬ
СЕСТРОРЕЦКА
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**



Северный Биарриц¹ (Сестрорецкий курорт)

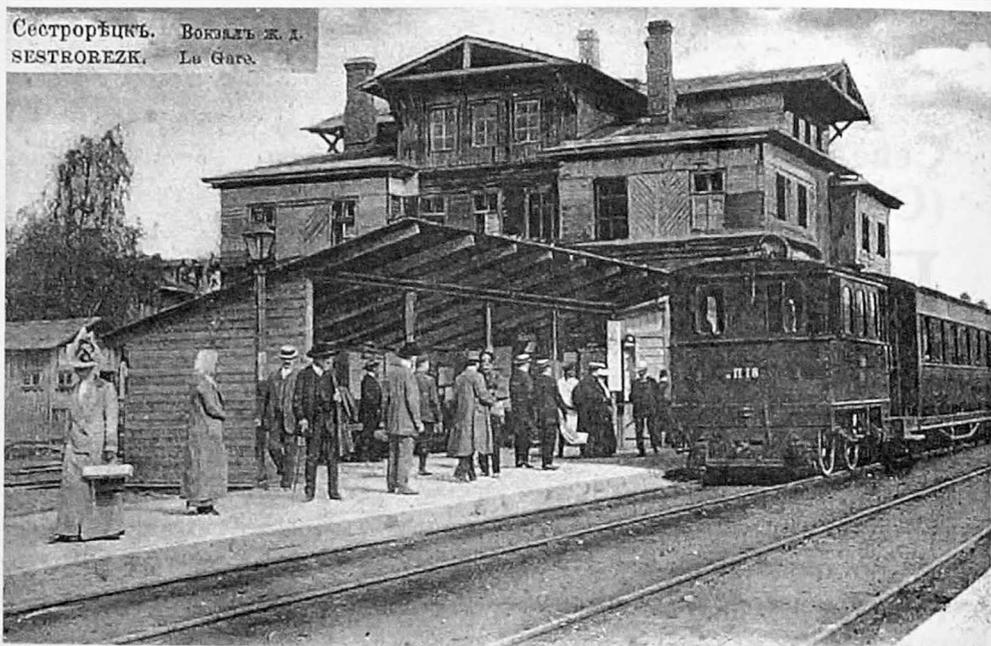
Получив разрешение кабинета министров устроить Курорт в окрестностях селения Сестрорецк, Петр Александрович Авенариус без промедления приступил к строительным работам. Собственно о промедлении не могло быть и речи. Подготовительные работы (расчеты, обоснование, знакомство с работой лучших европейских курортов) начались еще в 1896 года. Ведь место для будущего Курорта Петр Александрович присмотрел заранее.

Работы развернулись сразу на двух участках: необходимо было построить мост через Водосливной канал, продлить железнодорожную ветку до будущего Курорта, а также начать строительство самого Курорта!. В проекте было заложено строительство трех зданий: водолечебницы с бассейном и номерами, пансионата в глубине парка и Курзала на берегу залива. Водолечебница строилась из кирпича, который привозили с колпинских кирпичных заводов. Но на кирпич и в Петербурге спрос был немалый. Поэтому крупные партии кирпича пришлось закупать у графини Левашовой (в Дибунах), дать заказ на кирпич Лахтинским заводам графа Стейнбок-Фермора. На Лахте Петр Александрович познакомился с управляющим имением Александром Карловичем Гагеном и пригласил его на должность управляющего Курортом. Для разработки проектов сооружений Курорта были приглашены широко известные в городе архитекторы

Уже к концу 1898 года проекты Курзала и водолечебницы были готовы. Сразу же приступили к работе по строительству Курорта. У Петра Александровича было правило — «где работаю, там и живу», чтобы быть ближе к месту службы. С началом строительства Приморской железной дороги он приобрел у отставного артиллерийского чиновника Потто его дом, который занимал участок на углу Дубковского шоссе и Крестовской улицы, д. №9 (после 1945 года в этом здании находилась Сестрорецкая районная библиотека). В будущем парке для П. А. Авенариуса устраивают «кабинет», а на случай плохой погоды приводят в порядок здание пристанского вокзала Миллеровской железной дороги.

Работы подстегивало и условие, поставленное кабинетом Министров: «продлить железную дорогу от Сестрорецка до Курорта и устроить сам Курорт за два года». Сестрорецкий Курорт был торжественно открыт 8 июня 1900 года.

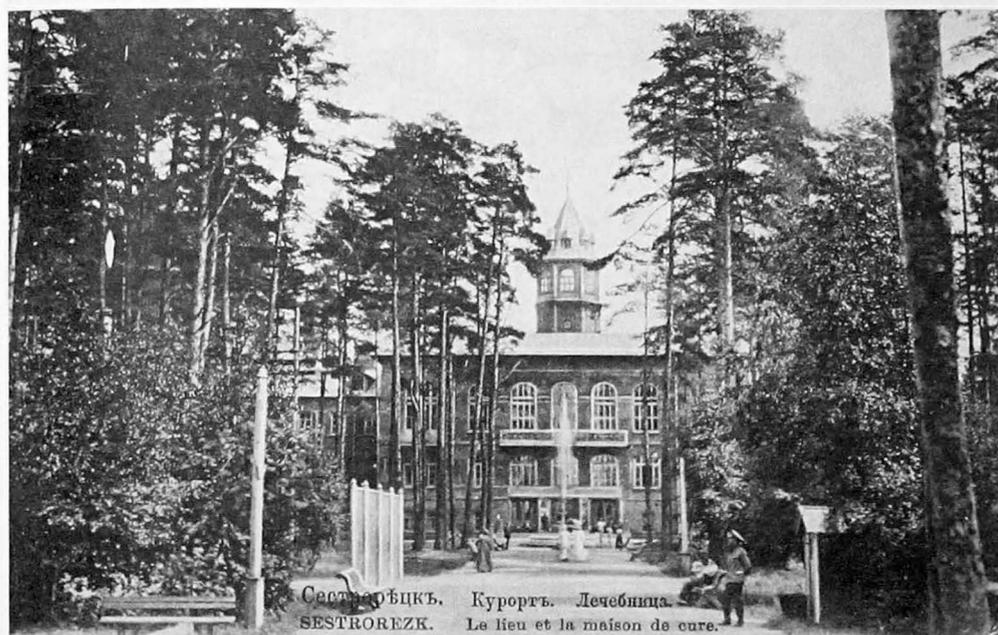
¹ Бириц — французский бальнеологический, приморский курорт на берегу Бискайского залива.



Сестрорецк. Вокзал



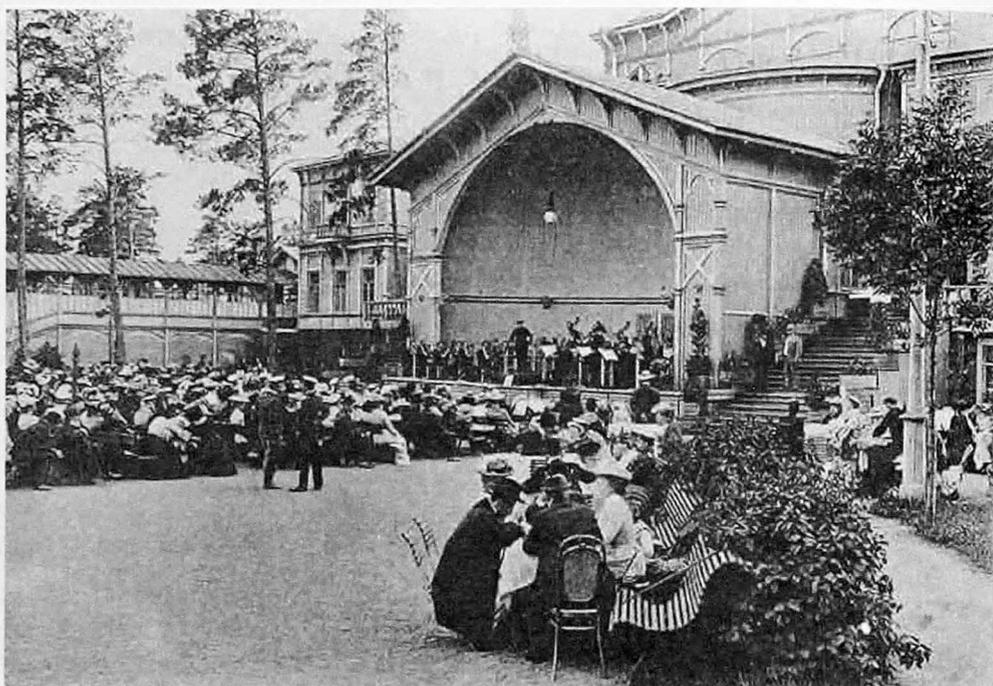
Сестрорецкій курорт. Вход в парк



Сестрорецкий курорт. Лечебница



Сестрорецкий курорт. В парке



Сестроречский курорт. Музыкальный вечер в парке



285 Сестроречский курортъ — Передъ курзаломъ
St. balnéaire de Sestroretzk

Сестроречский курорт. Перед курзалом



Сестрорецкий курорт. На игровой площадке парка



Сестрорецкий курорт. На набережной



Сестрорецкий курорт. У залива

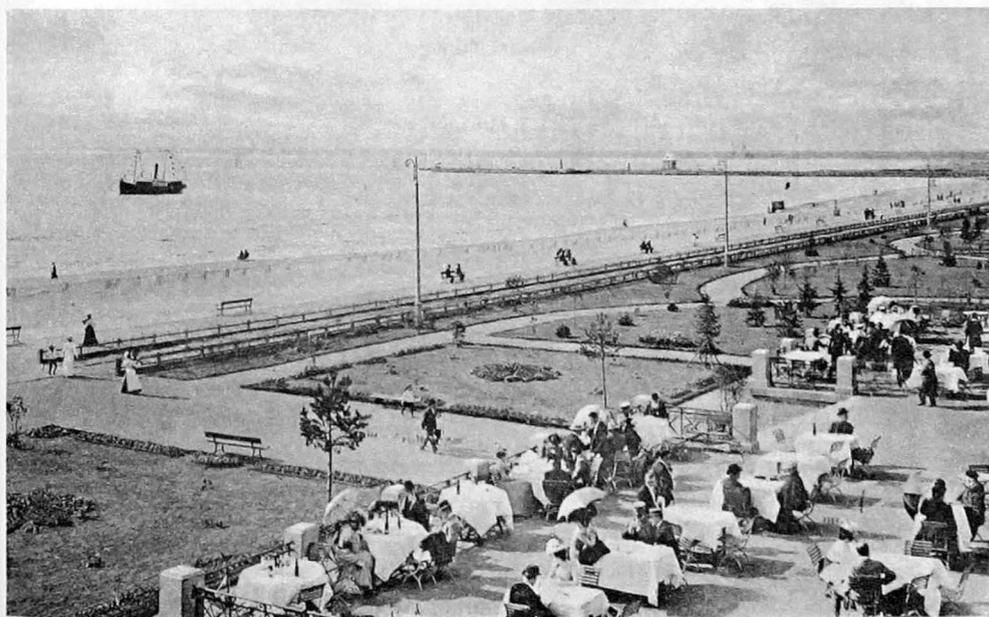
280 Сестрорецкий курортъ — На пляжѣ
St. balnéaire de Sestroretzk



Сестрорецкий курорт. На пляже



Сестрорецкий Курорт зимой. Слева Памятник Петру I. Предположительно авторская копия скульптуры Л. А. Бернштама «Царь-плотник». Открытка начала XX века



Сестрорецкий Курорт. Терраса курвала. Открытка начала XX века

На открытии присутствовали министры С. Ю. Витте, А. С. Ермолов и Хилков, губернатор Санкт-Петербурга С. А. Толь, профессора и известные медики из Санкт-Петербурга В. П. Павлов, Д. О. Отт, А. И. Лебедев, коммерсанты, торговцы. Из Кронштадта в Курорт на паромном катере прибыл вице-адмирал С. О. Макаров с офицерами и духовым оркестром. После освящения сооружений Курорта в Курзале был дан торжественный обед с концертом симфонического оркестра под управлением Франца Шоллара. Провозглашались здравицы в честь инициатора и главного строителя Курорта Петра Александровича Авенариуса.

10 (23) июня три «экстренных» поезда доставили «широкую» публику на станцию Курорт. Все гости вошли в парк бесплатно. В последующие дни вход в парк был платным. 35 коп. стоил входной билет для взрослого до обеда, а после обеда — 50 коп. Детский билет стоил соответственно 25 и 35 коп.

Для того, чтобы оградить «приличную» публику от простолюдинов на входных калитках было объявление: «собакам и нижним чинам вход воспрещен». Следует отметить, что это было обычное для того времени ограничение. Для проживания пациентов (пансионеров) было оборудовано 97 комнат (номеров): 32 номера в Лечебнице и 65 номеров в Лесной санатории. Самый маленький одноместный номер стоил со всеми услугами (питанием, лечением и проч.) 150 рублей в месяц, а квартира («люкс») от 600 рублей. Для сравнения: средний заработок рабочего в Санкт-Петербурге того времени составлял 10—15 руб. в месяц, учителя с высшим образованием — 50 руб. в месяц, полицейского — 30 руб. Так что Курорт был рассчитан на очень богатую публику. Тем же, кому не «по карману» были номера, можно было принимать процедуры по разовой оплате. Этим, к примеру, пользовался известный тенор Леонид Собинов, много лет живший на даче вблизи Курорта.

Курорт уже в первом сезоне привлек множество гостей. В отдельные дни в парк приходило до 4000 человек (тех, что покупали билеты). Слава Курорта — его лечебница, Курзал, парк — выходит за пределы Петербурга. Сюда приезжают на отдых жители Москвы, Твери и даже иностранцы. В архивных документах зафиксированы постояльцы из Германии, Швеции, Великобритании и даже из Турции. В лечебнице выполнялись лечебные процедуры 52-х наименований: электро-светолечение, души, ванны, грязевые обертывания и др., были две бани (русская и римская).

В 1901 году пробурили скважину и с глубины 147 метров «самотеком» пошла минеральная вода. Тогда же начал действовать плавательный бассейн. В том же году доктор Д. М. Цвет нашел вблизи Курорта выходы минеральной (лечебной) грязи, провел ее исследование и определил, что она «по типу французской». Правда, лечебная часть не приносила прибыли, а даже была убыточной. Но Курорт, привлекая публику, обеспечивал прибыльность Приморской железной дороги, являясь ее дочерним предприятием. Поэтому убытки от содержания Курорта покрывались Правлением. Природа, красоты парка и пляж привлекали множество гостей. В разные годы здесь

бывали: А. А. Блок, С. Черный, О. Э. Мандельштам, А. М. Горький, А. Г. Достоевский, Н. А. Римский-Корсаков и многие другие известные деятели культуры, ученые, промышленники и финансисты. В 1903 году, когда отмечали 200-летие Петербурга, на Петровский Карнавал в Курорт приехало около 9000 человек. Закат солнца на берегу был самым красивым.

И колоритно и красиво
Курорт эффектами богат
Вид замечателен залива,
Картины солнечный закат.

Так описывали Курорт в одной из петербургских газет.

У П. А. Авенариуса уже в первые годы действия Курорта возникли трения с акционерами. Затратив около одного миллиона рублей на устройство Курорта, акционеры потребовали «скорой отдачи». А затраты на лечебное дело окупаются крайне медленно. В 1906 году Министерство путей сообщения по ходатайству группы «недовольных» ввело внешнее управление над казной Приморской железной дороги, и Авенариуса отстраняют от управления. Но то, что было сделано Петром Александровичем, не пропало даром. В 1907 году на Всемирной выставке здравоохранения в бельгийском курортном городке Спа за организацию высококлассного обслуживания



Сестрорецкий курорт. Зимний парк. Катание на финских санях

ния и лечения пациентов Сестрорецкому Курорту присудили высшую награду — «Гран При».

При новых управляющих продолжается все то же — прибыльность Приморской железной дороги и убыточность Курорта. Большие трудности пришлось пережить Курорту в годы Первой мировой войны. Но Курорт выжил. В 1917 и 1918 годах в пансионатах Сестрорецкого Курорта нет свободных мест.

В 1919 году финны начинают обстреливать приграничье. И военные рекомендуют эвакуировать имущество. Осенью 1921 года Сестрорецкий Курорт был вновь открыт и принял первых пациентов. Начинается новая эра, пора народно-трудового, научно-показательного санатория.

Основатель Сестрорецкого Курорта

П. А. Авенариус. Кто он? Откуда такая непривычная для нашего уха фамилия? Где он вырос? Чем занимался до строительства Курорта? Чаще всего именно эти вопросы задают посетители музея «Истории Сестрорецкого Курорта». Это же, наверное, будет интересно и нашим читателям.

В 1516 году в чешском городе Эгер родился Иоганн Хаберман (Johann Habermann). Он окончил Пражский университет. А в это время в Европе было такое правило: если простолудин получил высшее образование, он менял свою фамилию на латинскую. И Хаберман (хабер — овес, манн — человек) переводит ее на латынь, становясь Авенариусом (авенас — овес). Таким образом, по-русски это звучало бы Овсов или Овсянников. Иоганн Хаберман — Авенариус хорошо знаком с Лютером, основателем лютеранства, состоит с ним в многолетней переписке, принимает лютеранство и становится пастором. Несколько поколений Авенариусов служат в лютеранских приходах по всей Европе.

В 1741 году в приход Вуолес (Лембала) прибывает Георгий (Егор) Христина Авенариус. Он строит приходскую лютеранскую церковь в Лемболово и служит в ней до 1787 года, 46 лет. Там же служат его дети и внуки.

Именно от Егора Авенариуса идет ветвь российских Авенариусов.

Через 102 года после прибытия в Россию Егора Авенариуса, 23 мая 1843 года в семье врача Александра Александровича Авенариуса появляется младший, девятый ребенок — Петр Александрович Авенариус. Он родился в Петергофе, куда был назначен к высочайшему двору доктором его отец.

Как сообщает нам «Семейная Летопись Авенариусов»: «Поступив в 5-ю петербургскую гимназию, Петр два года пробыл в первом классе и столько же во втором. Одни преподаватели считали его неспособным, другие — лентяем, а между тем, он



*Петр Александрович Авенариус.
Фото 1880-х гг.*

был ни тем, ни другим. У себя дома он выказывал необыкновенную сметливость, быстроту соображения и стремление к неустанной деятельности. Орудием его были не книги и перо, а крепкие мускулистые руки, вооруженные долотом, молотком и пилой. Не было замка, часов, мебели и т. д., которые бы он сам не мог починить наилучшим образом».

«В свободное от школьных занятий время Петр Александрович работал в мастерской, устроенной им у себя во дворе. Он на удивление своих учителей смастерил маленький пароход, причем вся работа: токарная, кузнечная, литейная, произведена его руками. На этом пароходе он потом не раз катался в Петергоф и Кронштадт».

Родители, видя такое призвание сына, позволили ему вступить в корпус корабельных механиков. Юнкером на мониторе «Первенец» он посещает Копенгаген и Стокгольм. Кондуктором на фрегате «Александр Невский» отправляется в Средиземное море. Зимовал в Пирее; побывал в Константинополе, Палермо, Алжире, на Канарских островах, на острове Зеленого мыса. Вернулся он офицером со званием инженера-механика.

По возвращении он не хочет оставаться без работы. Заведую одной из казенных мастерских, занимается приемкой ружей по новой системе и частной работой на заводе Путилова. В 1871 году поступает на службу в железнодорожную Московско-Брестскую компанию. И пока он набирается опыта, служба на железной дороге, в Петербурге появляется новый вид городского транспорта — конка.

В 1878 году, 15 октября, торжественно открыта Невская пригородная железная дорога. Директор-распорядитель правления общества Невской конно-железной дороги — Петр Александрович Авенариус.

А в 1885 году в Городской Думе звучит предложение отставного поручика, инженера-механика. П. А. Авенариуса, о сооружении конно-железной дороги по северо-восточному берегу Финского залива для перевозки грузов и пассажиров.

Петр Александрович — человек в Питере знаменитый, гласный городской Управы, грамотный инженер, директор-распорядитель Невской конки. Предложение его, исполненное по всем правилам, с техническим обоснованием, финансовыми гарантиями, расчетами пути, долго ходило между различными службами Министерств, Думы, Земства.

Только 29 июня 1892 года в день именин Петра Авенариуса, император утвердил «Условия постройки и эксплуатации Приморской С.-Петербургской Сестрорецкой железной дороги с ветвями».

В 1894 году 8 декабря в Сестрорецк прибывает первый поезд. Но у Авенариуса есть мечта — он хочет построить Курорт под Петербургом. В интервью корреспонденту газеты «Петербургский листок» Петр Александрович говорит: «Мысль об устройстве курорта меня давно преследует... Лет пятнадцать тому назад, когда мои ноги были помоложе, я пешком исходил всю местность от Лахты до Финляндской границы. Этот уголок мне особенно понравился».

В нашем рассказе уже упоминалось о том, что Петр Александрович был младшим, девятым ребенком в семье, а один из его старших братьев, Александр, пошел по стопам отца, получил медицинское образование, ездил по европейским курортам, знакомясь с их устройством. Разница в возрасте у братьев была большая, и, когда Александр за семейным столом рассказывал о европейских курортах, младший, Петр, «ходивший под стол пешком», впитывал эти впечатления, вслушивался в эти рассказы. И, может быть, именно тогда заразился семейной мечтой о строительстве Курорта под Петербургом. И только ему, самому младшему, на шестом десятке лет жизни удалось воплотить эту мечту в жизнь.

Строительство Курорта, а затем и его эксплуатация требуют большой отдачи сил. Всякая удача радует, всякая неудача уносит частицу здоровья. И в жизни Авенариуса к 1906 году стало появляться много неприятных моментов. Курорт не давал расчетной прибыли. Акционеры требовали увеличения выплат по акциям. Сделать это было невозможно, не позволяли доходы.

Переживания, нервные срывы, отстранение от должности председателя акционерного общества — все это приводит к заболеванию сердца.

2 декабря 1909 года «Санкт-Петербургские ведомости» и «Петербургская газета» поместили сообщение: «Вчера в 6 часов утра, скончался в Петербурге в квартире сына своего, № 28 по Литейному проспекту, тайный советник, инженер Петр Александрович Авенариус, 66 лет. Покойный проживал на станции Тарховка, Приморской железной дороги. П. А. Авенариус страдал грудной жабою, и смерть от этой болезни застигла его в квартире сына, куда он только что приехал».

На следующий день «Петербургская газета» в заметке «Памяти П. А. Авенариуса» писала: «Умер Петр Александрович Авенариус. Он хорошо был известен в нашей столице, так как ему и его энергии она обязана дешевым сообщением с Невской Заставой и сооружением Приморской железной дороги. До самой кончины П. А. состоял членом правления и директором-распорядителем Невской пригородной конно-железной дороги. Почти вся Невская застава знала в лицо свое коночное начальство. Покойный П. А. был основателем и председателем правления общества Приморской железной дороги. По его мысли возникло пароходное сообщение с Кронштадтом через Лисий Нос и его инициативе обязан своим существованием Сестрорецкий Курорт. Среди подчиненных и служащих П. А. пользовался редкой любовью».

А 5 декабря в той же «Петербургской газете» сообщалось: «Вчера в 10 часов утра, состоялся вынос тела Петра Александровича Авенариуса из квартиры его сына на Литейном пр., где он внезапно скончался. Тело П. А. было перевезено на вокзал Приморской железной дороге. Здесь, на вокзале сооруженной Петром Александровичем дороги была совершена литургия, на которой присутствовали все свободные от службы железнодорожники. В 1 ч. 30 мин. гроб с телом Петра Александровича был отправлен для погребения на кладбище при церкви Христа Спасителя близ станции

Дюны. На гроб покойного возложено много венков, среди которых выделялись: от городского управления, от жителей Сестрорецка, от Невской пригородной конно-железной дороги, от служащих Сестрорецкой железной дороги и др.»

Когда началось строительство Сестрорецкой железной дороги, в Тарховке отводятся земли под строительство казенных дач для инженерно-технических работников этой дороги. Тогда же получает участок и Петр Авенариус.

Для большой семьи, а у него уже шестеро детей, он строит просторный дом, в котором живет до последних дней.

Дом Авенариуса сохранился и сегодня. Если Вы будете в Тарховке, обратите внимание на желтое здание с колоннами на территории Тарховского военного санатория.

В этом доме еще несколько лет после смерти Петра Александровича проживала его семья. Петр Александрович был женат дважды. Первой его женой стала воспитанница старшего брата Константина. Брак старшего брата оказался бездетным. «Желая исправить ошибку судьбы, они приняли на воспитание маленькую сироту Матильду (Тилю)». Впоследствии Тиля станет женой Петра Александровича.

В 18 лет она родит их старшего сына Константина, позже появится дочь Елена, а в возрасте 28 лет Тиля уйдет из жизни.

От второго брака с Марией Яковлевной у них будет еще четверо детей: Яков, Петр, Елизавета и Мария. Известно, что в 1910 году старший сын Константин служит в армии, имеет чин капитана. Петр — прапорщик лейб-гвардии саперного батальона. Дочь Мария Петровна — сестра милосердия. Никаких других сведений о детях Петра Александровича пока нет.

Захоронение самого Авенариуса тоже не сохранилось. После Великой Отечественной войны недалеко от фундамента церкви Христа Спасителя в Дюнах была найдена плита белого мрамора с надписью: «Создателю сего храма, преобразователю глухой местности в Сестрорецкий Курорт П. А. Авенариусу». Улица Максима Горького вдоль железной дороги до переименования была Авенариусской.

В Сестрорецком Курорте его шаги помнят лестницы трех кирпичных башен, оставшиеся от «Лесной санатории» и мраморная лестница лечебного корпуса. Поднявшись по этой лестнице, вы увидите бюст П.А. Авенариуса работы скульптора Г. В. Змитровича, появившийся здесь по инициативе Генерального директора Курорта Владимира Александровича Филиппова в 2000 году, столетнему году со дня открытия Курорта.

Звучала музыка в Курзале

Сестрорецкий Курорт был открыт 8(21) июня 1900 года. Открытие Курорта, как уже упоминалось, сопровождалось концертом симфонического оркестра под руководством Франца Шоллара.

После многочисленных выступлений гостей с теплыми и добрыми словами в адрес инициатора создания Курорта и руководителя строительства был дан первый концерт из произведений русских и зарубежных композиторов. Тогда же прозвучал «Торжественный марш» по случаю открытия Курорта.

Затем последовал торжественный банкет, и вечер закончился красочным фейерверком и салютом, которые устроили кронштадтские артиллеристы

Состоятельные петербуржцы смогли познакомиться с результатом труда инициатора и главного строителя Сестрорецкого Курорта — Петра Александровича Авенариуса.

Курорт создавался как лечебно-оздоровительное заведение. Водолечебница давала всевозможные процедуры. В парке наслаждались соснами, дышали чистым воздухом, любовались закатом.

И все-таки главной достопримечательностью Курорта был Курзал. Огромное деревянное здание на высоком каменном цоколе было построено на берегу залива, на самой границе парка. От вокзала к нему вела крытая застекленная галерея (что весьма важно, учитывая сырой климат Санкт-Петербурга).

В Курзале находились: библиотека, карточные и бильярдные комнаты, три зала ресторана и концертный зал. Трехэтажный, высотой 14,5 метров, он вмещал 1700 человек. На уровне второго этажа были ложи для зрителей, а еще выше по верхнему периметру располагались окна. С потолка спускались три огромные люстры. (В Сестрорецком Курорте с момента его открытия было электрическое освещение).

Концерты симфонического оркестра давали четыре раза в неделю. Для детей устраивались дневные праздники (утренники) и детские танцы по четвергам.

В выходные дни на открытой эстраде Курзала и на специальных площадках играли симфонический оркестр и духовые оркестры лейб-гвардейских полков.

Боковые стены были устроены из вертикально поставленных сосновых бревен. Акустика в зале была изумительной.

В сезоне 1901 года в Курзале начинает выступать оркестр графа А. Д. Шереметьева под управлением М. В. Владимирова, который предлагал довольно разверну-

Среда, 11-го июля 1901 г.

Безплатно.

ПРИМОРСКАЯ
С.-ПЕТЕРБУРГО - СЕСТРОРЪЦКАЯ
жел. дор.

СЕСТРОРЪЦКІЙ КУРЗАЛЪ.



Пансіонатъ.



Въ среду, 11-го июля 1901 г.

ИМѢЕТЪ БЫТЬ

Седьмой Русскій Историческій Вечеръ
(9-й симфоническій)

БОЛЬШОГО СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА

Графа А. Д. Шереметева

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

М. В. ВЛАДИМІРОВА при участіи солистовъ: Г-жи
К. С. Феодоско-Сахновской, Г-и. І. С. Томарскіи
и Б. А. Мезенцова.

* * *

Начало музыкальнаго вечера въ 7 ч. 30 мин.

Изданіе КОНТОРЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ
С.-Петербургъ, Владимірскаго, 2.—Телефонъ 2395.

Реклама сестрорецкаго курорта. 1901 г.

тую музыкальную программу. В одном из концертов, посвященном П. И. Чайковскому солистом выступил Л. В. Собинов.

Представьте себе — зал на 1700 мест, а певца слышно даже в задних рядах.

Курзал Сестрорецкого Курорта стал центром культурной жизни дачного Сестрорецка и его окрестностей.

И все-таки, несмотря на рекламу и даже специальные «концертные» поезда, до аншлага было далеко. Некоторые исследователи считают тому виной не очень удачно составленные программы, другие находят тому объяснение в незастроенной дачной местности. По-видимому, и те и другие в равной мере правы. Но никакие объяснения не устраивают Петра Александровича — предпринимателя, деятельного человека. Авенариус совершает неординарный поступок (хотя вполне в духе его характера). По его мысли пригласил «держать симфонические сезоны» в Курзале Сестрорецкого Курорта должен был известный музыкант Вячеслава Ивановича Сук. Он согласился подписать контракт на один сезон, но выставил три условия: оркестр будет собирать сам, программы будет составлять тоже сам, нотная библиотека — его собственность. П. А. Авенариус согласился на все и не прогадал. В. И. Сук «застрял» в Курзале на десять летних сезонов.

Вацлав Сук, чех по национальности, родился 16 ноября 1861 года в Кладно близ Праги. Его дед был сельским учителем и музыкантом-любителем. Отец Вацлава и его братья избрали коммерческие специальности, но унаследовали отцовскую любовь к музыке. Они играли на разных инструментах и часто устраивали домашние



Концерт. Оркестр В.И.Сука на репетиции мессы Ф Листа



В.И.Сук. 1900-е гг.

любительские концерты. Первым учителем мальчика был местный учитель и хороший скрипач Халек. Он учил маленького Вашека игре на скрипке и музыкальной грамоте. Видя способности мальчика, Халек с друзьями убедили родителей отправить его на учебу в Прагу к профессору Беневиду. Вацлав Сук в 1880 году (девятнадцати лет от роду) окончил Пражскую консерваторию по классу скрипки. Не найдя для себя достойной работы в маленькой Чехии, он с концертным оркестром Ю. Лаубе выехал на гастроли в Россию в качестве скрипача-солиста.

С этого времени вся жизнь Вячеслава Ивановича (так его называли в России) связана с Россией. Через два года он уже работает в оркестре Московского Большого театра. Пытается сочинять музыку, но,

поняв, что опыта еще недостает, уезжает в провинцию и кочует по европейской части России, работая в частных музыкальных антрепризах.

Работа в разных коллективах дала ему опыт и знание огромного музыкального материала. Очень быстро Сук становится одним из лучших дирижеров России. Сезон 1904—1905 годов Сук руководит оркестром в антрепризе А. Церетели, которая работает в консерваторском театре. По-видимому, здесь, не без рекомендации известных петербуржцев, и познакомились В. И. Сук и П. А. Авенариус. Хотя осенью 1905 года Вячеслава Ивановича приглашают в Москву руководить оркестром Большого театра, десять летних сезонов он живет в Сестрорецке, на Ермоловке, руководит оркестром Сестрорецкого Курзала.

«Российская музыкальная газета» писала о его первых выступлениях в Курзале: «До сих пор г. Сук был известен только в качестве добросовестного оперного капельмейстера, находясь во главе оркестра частной оперы — обыкновенно достаточно посредственного ансамбля, — а также находясь, вероятно, в зависимости от количества репетиций... г. Сук едва мог всюду проводить исключительно художественные требования. Зато теперь, оказавшись во главе симфонического оркестра, свободный от спешных постановок и узаконенных музыкальных фермат, он вполне показал себя серьезным и талантливым музыкантом; таковым он предстал в обоих симфонических концертах, прекрасно проведя в первом вечере Пятую симфонию Бетховена, а во втором — сложную программу, посвященную произведениям Чайковского».

Годом позже газета «Наша жизнь» писала: «Таким дирижером может гордиться любая образцовая оперная сцена». В Сестрорецке Вячеславу Ивановичу пришлось пережить и трудные минуты. Летом 1905 года, когда рабочие Сестрорецкого оружейного завода проводили митинг, посвященный памяти расстрела царскими войсками манифестации 9 января, стало известно, что в Курзале «Жирная публика» собралась на концерт. Многотысячная колонна наших земляков прошла до Курорта и потребовала прекратить увеселение. Публика в страхе разбежалась, а Суку предложили исполнить что-нибудь траурное, что он и сделал. Пожалуй, это был единственный случай срыва концерта.

Петербургская публика очень скоро оценила высокую квалификацию оркестра и его руководителя. «Галантный дирижер, склонив хребет, талантливо гребет обеими руками», — шутливо, но с любовью писал Саша Черный.

Несмотря на то, что добираться из центра Петербурга в Сестрорецкий Курорт было довольно сложно (трамваем, а затем поездом), свободных мест в Концертном зале не было. Публика в дни концертов съезжалась рано. Гуляли по парку, любовались парком и «настраивали себя на музыку».

Все композиторы того времени считали за честь отдать свои произведения для первого исполнения оркестром В. И. Сука. На концертах в Курзале неоднократно бывали Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, А. К. Лядов и другие, не говоря уже об их консерваторских учениках.

Вячеслав Иванович очень не любил дневные концерты на парковой эстраде. Он говорил, что «шепот птичек и шелест дамских подолов отвлекают слушателей от музыки». Но, как говорится, «мило не мило, а деньги платила». Выполнять условия контакта было необходимо, и Сук нашел выход из положения. Дирижировать этими концертами он поручал своим ученикам, молодым дирижерам. Здесь «под присмотром Сука» начинал свою дирижерскую практику будущий главный дирижер «Большого зала» — Николай Андреевич Малько. Здесь же оттачивал свое злое перо музыковед и композитор, будущий академик Борис Асафьев, скрываясь под псевдонимом «Игорь Глебов». «Меня многие упрекают в том, что я в такие жаркие вечера заставляю оркестр и публику сидеть в душном зале. Но позвольте, разве я не обливаюсь потом? Согласитесь, что звучность и компактность оркестра теряются на открытом воздухе, да и где дирижеру думать о нюансах и акцентах, когда до уха долетают дачные разговоры и шелест по песку дамских юбок. Поэтому приходится немножко потерпеть и идти на некоторые “жертвы” ради художественной цельности». И публика по достоинству оценила «обоюдные жертвы». Ученик Римского-Корсакова и Лядова, музыкант и поэт М. А. Кузмин писал:

Кого, признайтесь, не пленило
В полуденный пустынный час
Концертное пустое зало
И полузабытый контрабас.

4. Чайковский. Увертюра „Ромео и Джульетта“.

Подъ управленіемъ В. СУКЪ.

Акомпанировать будетъ Ф. Ф. БЕРРЪ

Рояль фабр. Стейнвэй, піанино Фидлера, фисгармонія фабр. Шидмайеръ
изъ депо Юлій Генрихъ Циммерманъ и рояль фабр. Бр. Дидерихсъ.

Въ субботу 11 Юля 1909 г.

БЕНЕФИСЪ ➔

симфоническаго оркестра

при участіи

А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ,

артиста Импер. Русск. оп. Е. Э. Виттингъ (теноръ), артиста Импер. Алекс.
театра А. П. Петровскаго (чтеніе), артистки Импер. Моск. Малаго театра
А. Л. Щепиной (мелодекламация), артистки Моск. Русск. оперы А. І.
Добровольской (колорит. сопрано) и солиста скрипача Яна Бухтеле. По
окончаніи концерта **БАЛЪ** подъ упр. артиста Императорскихъ театровъ
М. А. БЕРЕСТОВСКАГО.

Днемъ отъ 1 ч. до 4¹/₂ ч. дня **БОЛЬШОЙ ДЪТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ**
— по разнообразной программѣ. —

Билеты можно получать ежедневно при входѣ въ Курортъ отъ 12 до 2¹/₂ ч.
дня и въ концерти. залѣ съ 8 до 10¹/₂ ч. вечера.

Спб. Т-во Политехникъ

Троицкая ул., 13. Тел. 50-74.

АВТОМОБИЛИ

Berliet, Richard-Union, Imperia, Diatto-Clement, Opel, Ford, Delaunay-Belleville и др.



ГРУЗОВИКИ и ОМНИБУСЫ завода **КУРТЪ ШЕЙБЛЕРЪ**
въ Ахенѣ.

БОЛЬШОЙ СКЛАДЪ ШИНЪ MICHELIN & C^o.

МОТОРНЫЯ ЛОДКИ

Спб. Т-во ПОЛИТЕХНИКЪ

Троицкая ул., 13. Телефонъ 50-74.

БЕТОННЫЯ и желѣзобетонныя работы и издѣлія.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ устройство электр. станцій, складъ
ОТДѢЛЪ электр. принадлежностей, лампочки
накаливанія обыкновенныя и экономическія.

Устройство экономическаго освѣщенія.

Реклама бенефиса А.Д.Вяльцевой. 1909 г.

Въ среду, 2 Юля 1914 г.,

≡≡≡ 5-й СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ ≡≡≡

БОЛЬШОГО СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

Главнаго дирижера ИМПЕР. Московской оперы

Вячеслава СУКЪ

ПРИ УЧАСТІИ

М. М. Харитона (рояль).

Начало въ 8 час. вечера.

Отдѣленіе I.

1. Чайковскій. Манфредъ. Симфонія въ четырехъ картинахъ, на сюжетъ драматической поэмы Байрона.

I. Lento lugubre.

II. Vivace con spirito.

Альпійская фея является Манфреду изъ брызгъ водопада.

III. Andante con moto.

Картина простой, бѣдной привольной жизни горныхъ жителей.

IV. Allegro con fuoco.

Подземные чертоги Аримана. Адская оргія. Появленіе Манфреда среди вакханаліи. Вызовъ и появленіе Астарты. Онъ прощенъ. Смерть Манфреда.

Отдѣленіе II.

2. Кривка. Увертюра къ сказкѣ Метерлинка

„Синяя птица“ (въ 1-й разъ).

Рождественская ночь. Въ убогомъ домикѣ спятъ дѣти дровосѣка, Тильтиль и Митиль. Мечты и грезы прерываютъ ихъ сонъ.... они проснулись и, весело танцуя, радостно привѣтствуютъ Рождество... Стукъ въ дверь.... Это—Фея (Свѣтъ). Она зоветъ дѣтей съ собою на поиски синей птицы. Что-бы доказать имъ свою силу она освѣщаетъ всю комнату и дѣти въ первый разъ познаютъ всю ея красоту. Но голосъ синей птицы зоветъ ихъ въ путь.... Быстро, какъ во снѣ, проносятся передъ ними картины трехъ царствъ, въ которыхъ дѣти ищутъ священную птицу: царство воспоминанія, гдѣ пѣние птицъ звучитъ на мгновеніе и тотчасъ умолкаетъ; царство ночи, которое сначала имъ внушаетъ страхъ, затѣмъ открываетъ передъ ними садъ сновидній, гдѣ летаетъ цѣлая стая синихъ птицъ, одну изъ которыхъ Тильтиль ловитъ, что-бы лучше ознакомиться съ нею послѣ ея смерти и царство лѣса, гдѣ Тильтиль находитъ синюю птицу и хочетъ подчиниться ей, чему противится природа.... Деревья и звѣри бросаются на мальчика и въ страхъ онъ зоветъ на помощь Свѣтъ....

Продолженіе на слѣд. страницѣ.

Во время исполненія №№ программы покорнѣе просить въ залъ не входить, громко не разговаривать и, въ видахъ охраненія общественной безопасности, въ проходахъ не стоять.

Программа концерта симфонического оркестра В.И.Сукъ. 1914 г.

Казалось, звуки лишь заснули,
И ждут, что вспыхнет яркий свет
И, вдруг, на дирижерском стуле
Увидим странный силуэт.

В течение всех десяти летних сезонов оркестр с зимы собирал флейтист Мариинского театра Ю. И. Федерганс. «Концертное дело Сук поставил блестяще. Федерганс приглашал исключительно столичные артистические силы. Однако благодаря директиве В. И. Федерганс нередко обращался к артистам и провинциальным. С целью усилить интерес к каждодневным программам и заставить говорить о Сестрорецке петербургскую прессу давались специальные симфонические концерты из двух отделений. В них, помимо оркестра, участвовали солисты — скрипачи, виолончелисты, а затем певцы и пианисты с большими именами», — писал И. Липаев, один из участников этих концертов. В 1907 году с оркестром В. И. Сука поет «несравненная Анастасия» — Анастасия Дмитриевна Вяльцева, звезда русской дореволюционной эстрады. Председатель правления Приморской железной дороги П. А. Авенариус прекрасно понимал роль оркестра Сука в жизни Курорта и очень хорошо оплачивал его работу. Достаточно сказать, что оркестр «стоил» 20 — 22 тысячи рублей за сезон, да еще около тысячи тратилось на солистов. Это около 20% всего бюджета Курорта.

Бенефисные концерты Вячеслава Ивановича обставлялись особенно торжественно. В 1909 году бенефис В. И. Сука совпал с празднованием 200-летнего юбилея Полтавской битвы. На этот раз оркестр выступал в компании с Кронштадтскими артиллеристами. Увертюра Чайковского «1812-й год» исполнялась под звуки артиллерийского салюта и восхитительного фейерверка. Вячеслав Иванович и его оркестр запечатлены на многочисленных почтовых открытках, а журнал «Лукоморье» в статье о Сестрорецке написал: «Сестрорецк — это три круга, один в другом. Первый круг — дачный Сестрорецк, «песок, песок, много песка». Второй круг — это Курорт с его лечебницей и парком, ну а третий круг — Сук с оркестром. Чтобы говорить о Суке, нужно начинать все сначала». Даже карикатура помещена довольно веселая — Сук дирижирует музыкантами-обезьянками. Его очень любили, сохранилась такая байка: музыканты говорили: «У нас папа Сук, а мы сукины дети». Единственный человек, с кем не сложились у Вячеслава Ивановича отношения это «скандальный бас» — Ф. И. Шаляпин, но это не меняет нашего отношения к Вячеславу Ивановичу.

Сук тяжело переживал начало Первой Мировой войны и в 1915 году не продлил свой договор с новым руководством Курорта.

В сезоне первого военного года оркестром руководит Н. А. Малько. Затем Курзал «захватывает цыганщина».

Сестрорецкий Курорт очень пострадал в годы Гражданской войны, ведь он оказался вплотную к самой границе, приняв первых отдыхающих только в 1921 году. И все же Курзал был жив. Уже в 1920 году будущий основатель нашего ТЮЗа, А. А.

Брянцев, ставит на его сцене детские спектакли с музыкой М. Кузмина. В 1924 году в Курзале гастролирует Камерный оркестр Н. Н. Рождественского, позднее дает концерты джаз Леонида Утесова. Знатоки советской эстрады утверждают, что в Сестрорецком Курзале «состоялось рождение Вадима Козина, как певца».

В 1926 году давний почитатель таланта Вячеслава Ивановича — доктор Л. Б. Бертенсон уговорил новые власти пригласить Сука на летние сезоны. Вячеслав Иванович согласился, приехал из Москвы, осмотрел свою старую дачу, но Москва ревностно следила за своими талантами. Вячеслава Ивановича отозвали срочной телеграммой, и из этой затеи ничего не получилось. За год до этого Вячеслав Иванович первым из русских дирижеров был удостоен почетного звания «Народный артист Республики». Сочиняя урывками, он оставил после себя оперу «Лесной царь», симфоническую поэму «Ян Гус», ряд романсов и музыкальных пьес, несколько сочинений в других жанрах.

В последующие годы в зале установили кинопроектор и показывали кинофильмы, правда, иногда, устраивали небольшие концерты.

В августе 1941 года фашисты артиллерийским огнем расстреляли Курзал, и он сгорел. Погиб как солдат на боевом посту.

Пути-дороги

XX век — время бурного развития транспортной инфраструктуры в России. Расширяется сеть железных дорог, строятся мосты и тоннели, прокладываются новые шоссейные дороги и улучшаются старые. Продолжается увеличение «километража» Приморской железной дороги. Еще в 1898 году, только получив разрешение на устройство Курорта, правление Акционерного общества Приморской железной дороги решает сохранить гавань, пристань и береговую часть старой «Миллеровской» железной дороги и соединить ее с веткой Сестрорецк—Курорт¹. Ведь через пристань поступают грузы, необходимые для строительства (кирпич, бревна и проч.).

Зная о привлекательности прибрежной зоны «ближней Финляндии», планируют организовать пассажирские поезда от станции «Пристань» через Сестрорецк до Петербурга. Нужно заметить, что этот проект так и не был осуществлен, и в 1907 году железнодорожная станция «Пристань» была удалена из «Реестра станционных пунктов Российских железных дорог»².

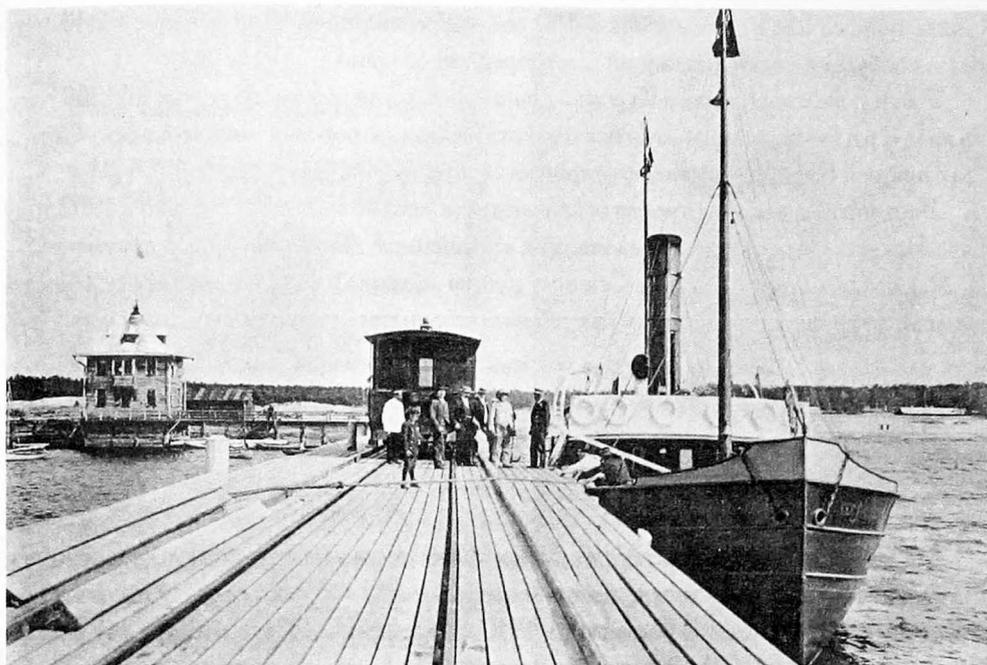
Береговую ветку, а шла она прямо по краю эспланады Курорта, весной использовали для доставки имущества Речного Яхт-клуба, летняя база которого была расположена в гавани Курорта.

Летом иногда паровозик проходил вдоль пляжа с одним вагоном. Это зажиточные граждане приезжали в гавань, чтобы пересесть на свой пароход и продолжить путешествие морем. В гавань Курорта приходили пароходики из Терийок, Колпино и Петербурга. Сестрорецкий Курорт был привлекателен для кронштадтских жителей и, особенно, для офицеров. «Отсидев» неделю в бетонных капонирах фортов и батарей, они «вырывались на свободу». В Сестрорецком Курорте — ресторан, концертный зал и прочие развлечения. Молодых военных привлекал Курорт и возможность пофлиртовать с петербургскими барышнями.

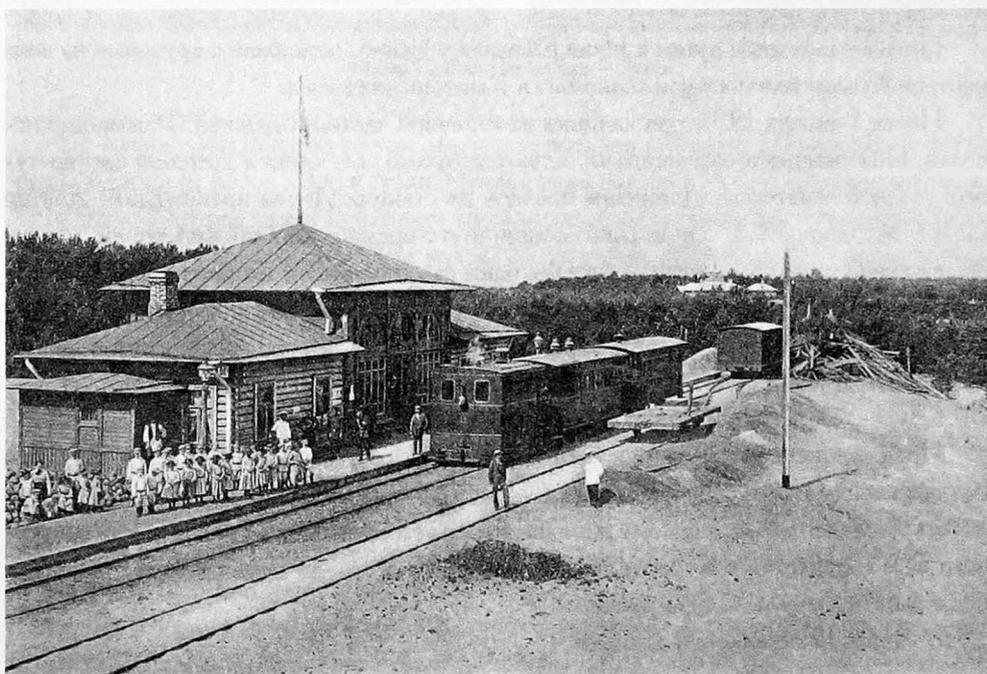
Гавань пришла в негодность после того, как Приморская железная дорога вместе с Курортом перешли в ведение Николаевской железной дороги. Министерство путей сообщения не было заинтересовано в деятельности конкурирующих видов транспорта. Через гавань продолжают доставлять грузы для обеспечения ближних береговых батарей, приписанных к артиллерии кронштадтской крепости. Гавань и береговая ветка железной дороги погибли 23 сентября 1924 года во время наводнения. «Ураганом

¹ См. План Приморской железной дороги. История Сестрорецка и его окрестностей. Т. 2, С. 205.

² Архив автора



Пристань в Сестрорецке



Станция Дюны

смыгта терраса над пляжем длиной 300 сажень и шириной 10» (сажень = 2,10 метра)», сообщал в своей докладной Сестрорецкой совдеп.

Участок железной дороги Курорт—Дюны предполагалось построить уже в 1900 году, но ввод его в эксплуатацию затягивался, хотя железнодорожный мост через реку Сестру (за станцией Курорт) к моменту открытия санатория уже был построен.

Заречные дачные местности осваиваются довольно медленно. Только в 1902 году началось рабочее движение поездов, а их «правильное движение» (так в документе. — Б. Р.) началось в 1904 году. Станция Дюны находилась на самом берегу Ржавой канавы, а таможенный досмотр «гостей из Финляндии» проводили рядом с вокзалом.

У платформы готовый поезд разводил пары
И сонная таможенная стража
Лениво отдыхала на обрыве,
Где кончалось полотно

А. Блок

От станции Курорт до станции Дюны ходил состав из паровоза и двух вагонов. Причем, летом интервал между поездами составлял 15—20 минут, особенно в выходные и праздничные дни. В расписании 1910 года указано: «Пассажиры для следования к станции Дюны (Финляндская граница) или обратно на станцию Курорт имеют пересадку. Ветка эта стала спасением для «дачных мужей». Они покупали сезонные билеты, действовавшие в летний период.

Пользовался этим путем и Илья Ефимович Репин, приезжая с друзьями на концерты в Курорт или посещая знакомых в Канонерских дачах.

После 1 января 1918 года дачники из заречной части и ближней Финляндии исчезли. Постоянными пассажирами остаются только сотрудники Детской костно-туберкулезной санатории. Движение поездов до станции Дюны прекращают. Доктор С. Ю. Малевич-Малевский, работающий в это время в детской санатории, просит железнодорожников сохранить хотя бы один вагон с конной тягой для подвоза продуктов. Но в это время финны начинают обстреливать советскую территорию. Детскую костно-туберкулезную санаторию и Сестрорецкий Курорт эвакуируют в Лахту-Ольгино и Детское Село.

«Директору Сестрорецкого Курорта.

Предписываю с получением сего немедленно начать эвакуацию Сестрорецкого Курорта ввиду угрожающей опасности. При первом наступлении противника, Курорт может быть обстрелян, а потому дивизия всю ответственность за целостность вверенного Вам имущества в Курорте, с себя снимает, так как во время боя она не может представить вагонов для выгрузки.

Военком 19 стрелковой дивизии.

19 июля 1919 года»³.

³ Архив автора



Билет Санкт-Петербург — Дюны

Во время гражданской войны движение поездов на линии Петроград—Сестрорецк сокращают до пяти пар в сутки. Приморский вокзал в Новой Деревне закрыли в 1919 году, а поезда стали приходить на Финляндский вокзал по подъездной ветке, построенной еще в начале 1900-х годов. 23 сентября 1924 года наводнением было разрушено около пяти километров полотна и смыт мост в районе Лахты. Как докладывали из Сестрорецка в Ленинград «На сестрорецкой стороне, к счастью, застрял один состав с паровозом». Именно он и курсировал между Сестрорецком и Лахтой. Чтобы обеспечить подвоз продуктов в населенные пункты Приморско—Сестрорецкого района в Лахту прибыл понтонный батальон и через устье Лахтинского залива (на месте снесенного наводнением моста) навели переправу.

На восстановление Приморской ветки требовалось много средств и времени. Для ускорения работ решили соединить Приморскую дорогу (за Курортом) с полузаброшенной веткой «Заводской» дороги. За зиму 1924-25 годов прорыли дюну и с 1 июня 1925 года начала действовать круговая ветка Ленинград—Сестрорецк—Белоостров—Ленинград. «Заводская» ветка была построена в 1915—1916 годах для обеспечения Сестрорецкого оружейного завода производственными материалами и отправки вин-

товок в армию. Грузовая ее станция находилась на «Песках» (в районе нынешнего ДДТ «На реке Сестре»), линия полотна проходила перед кладбищем и через железнодорожный мост уходила в Белоостров. Именно по этой дороге 3 апреля 1917 года 400 вооруженных сестрорецких красногвардейцев отправились на станцию Белоостров встречать вернувшегося в Россию В. И. Ленина.

«Заводскую» железнодорожную ветку перестали использовать после национализации всех железных дорог России.

Круговая же ветка обеспечивала бесперебойное движение пассажирских поездов в районе Северных и приморских пригородов Ленинграда. Основная часть поездов «ходила по кругу» и только отдельные поезда следовали по Финляндской ветке до Белоострова. В составе двух таких поездов были пассажирские и багажные вагоны, которые через пограничный мост подавались на финскую сторону, обеспечивая международные перевозки.

Уже в 1926 году летом, в выходные дни при хорошей погоде, для выезда горожан по круговой ветке выпускали 116 пар поездов. Поезд из Ленинграда на станции Дибуну принимал пограничный наряд. Окна в вагонах закрывали, выход из вагонов был запрещен. Без остановки в Белоострове поезд следовал вдоль пограничной зоны на станцию Курорт, где пограничники покидали вагоны и переходили в состав, следующий в обратном направлении.

Когда в 1941 году, с началом Великой Отечественной войны население Сестрорецка вынуждено было покинуть свои дома и перебраться за водосливной канал, поезда ходили только до Тарховки, а зимой 1941-42 годов вообще только до Лисьего Носа.

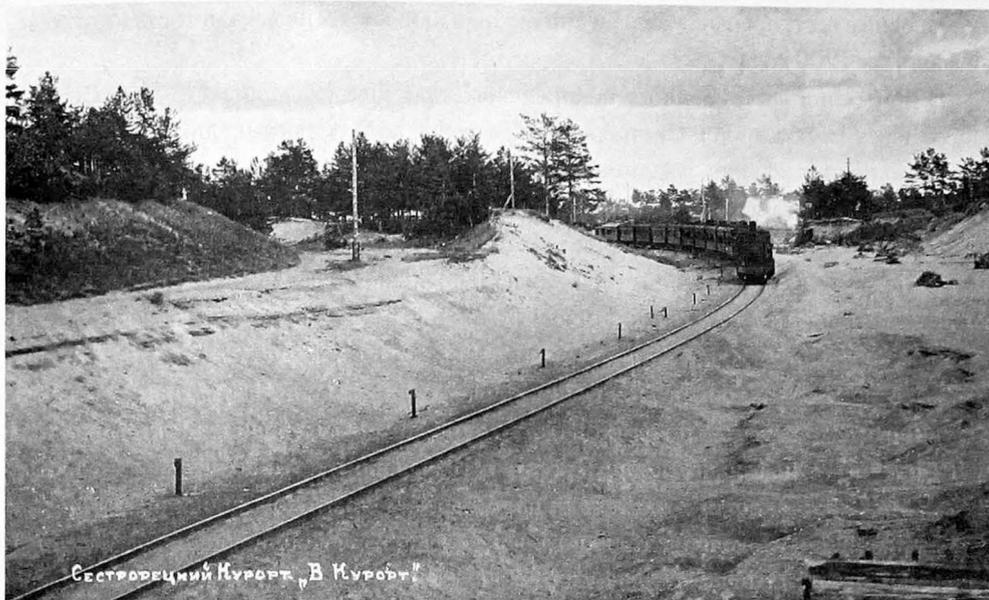
Осенью 1942 года и в 1943 году ходила одна пара поездов до Лисьего Носа (час в пути) и одна пара до Разлива. Поскольку станция Разлив была однопутной, то, высадив пассажиров, состав уходил в Сестрорецк для ночного «отстоя».

Из документов известно, что в мае 1944 года в результате вражеского обстрела Сестрорецка пострадал пассажирский поезд. Осколком была смертельно ранена работница почтового вагона.

Осенью 1944 года, после разгрома финской армии на Карельском перешейке, сестроречанам разрешили вернуться в свои, покинутые в 1941 году, дома. В апреле 1945 года был восстановлен вокзал на станции Сестрорецк. Затем были построены новые павильоны на платформах Ольгино, Александровская, Курорт. К нашим дням от этих павильонов не осталось и следа. Последний сожгли весной 2008 года.

В 1955 году была электрифицирована железнодорожная линия от Ланской до Белоострова через Сестрорецк, построены новые платформы на всех остановочных пунктах.

Закончить свой рассказ хотелось бы рассказом о появлении нового вида транспорта на наших дорогах — автомобильного.



Круговая ветка. Поезд идет в Курорт

РАСПИСАНИЕ

пригородн. пассажирск. поездов по ПРИМОРСКОЙ и БЕЛООСТРОВСКОЙ лин. Окт. ж. д. (по кольцу) с 15 мая 1926 г.

Станции	п. № 42в		п. № 41в		п. № 46в		п. № 48в		п. № 49 50в	
	Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.
1 Ленинград Финл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.35
2 Бабурип пост . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.38
3 Флюгов пост . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.39
4 Н. Деревня	—	—	—	—	—	—	—	—	7.44	7.46
5 Лахта	—	—	—	—	—	—	—	—	8.01	8.06
6 Ольгино пл	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.14
7 Раздельная	—	—	—	—	—	—	—	—	8.20	8.22
8 Горская	—	—	—	—	—	—	—	—	8.28	8.30
9 Александровск. пл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.33
10 Тарховка пл.	—	—	—	—	—	—	—	—	8.35	8.36
11 Разлив пл.	—	—	—	—	—	—	—	—	8.40	8.41
12 Сестрорецк	—	—	—	—	—	—	—	—	8.45	8.48
13 Ермоловская пл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.50
14 Курорт	—	—	—	—	—	—	—	—	8.53	9.05
15 Белоостров	—	5.55	—	6.30	—	7.15	—	7.45	—	9.16
16 Дибунь пл.	6.04	6.05	6.39	6.40	7.24	7.25	7.54	7.55	9.29	9.30
17 Песочная пл.	6.08	6.08 ^{1/2}	6.43 ^{1/2}	6.43 ^{1/2}	7.28	7.28 ^{1/2}	7.58	7.58 ^{1/2}	9.33	9.33 ^{1/2}
18 Левашево	6.15	6.17	6.50	6.52	7.35	7.35	8.05	8.06	9.40	9.42
19 Парголово	6.23	6.25	6.58	6.59	7.43	7.44	8.12	8.13	9.48	9.50
20 Шуваилово	6.31	6.33	7.05	7.07	7.50	7.52	8.19	8.20	9.56	9.58
21 Озерки пл.	6.35 ^{1/2}	6.36	7.09 ^{1/2}	7.10	7.54 ^{1/2}	7.55	8.22 ^{1/2}	8.23	10.00 ^{1/2}	10.20
22 Удельная	6.40	6.43	7.14	7.16	7.59	8.01	8.29	8.29	10.05	10.08
23 Лавская	6.48	6.50	7.21	7.23	8.06	8.08	8.34	8.35	10.13	10.15
24 Флюгов пост	—	6.53	7.26	7.26 ^{1/2}	8.11	8.11 ^{1/2}	—	8.38	—	10.18
25 Бабурип пост	—	6.54	—	7.28 ^{1/2}	—	8.13 ^{1/2}	—	8.39	—	10.19
26 Ленинград Финл.	7.00	—	7.35	—	8.20	—	8.45	—	10.25	—

Расписание 1926 года

Впервые сестроречане увидели автомобиль или, как их называли тогда «моторы», — в августе 1900 года.

В донесении сестрорецкого полицейского пристава сказано: «По Выборгскому шоссе через Белоостров и Сестрорецк в Сестрорецкий Курорт на двух моторах прибыл великий князь Борис Владимирович с компанией. На своем пути они неоднократно пугали обывательских лошадей, которые сбрасывали свои повозки в канавы». Затем, уже перед войной 1914 года появляются личные авто у состоятельных дачников. В это же время авто получает для своих нужд и оружейный завод.

Прошло много лет, и из Ленинграда в Сестрорецк стал курсировать рейсовый автобус. Вот что писала «Ленинградская правда» в №155 от 9 июля 1926 года. «Вчера днем открылось сообщение на новой автобусной линии Ленинград—Курорт. В 4 часа 30 минут от конторы Автопромстроя на пр. Володарского (Литейный пр.), отошел новый открытый 14-местный «Фиат». 4 ряда сидений на 14 мест, двери с каждой стороны. Еще мало кто знает об открывающемся сообщении, но желающих ехать много. Все места заполнены. Автомобиль идет к Новой Деревне. По ту сторону Невы машина постепенно прибавляет ходу. Стрелка на указателе скорости подымается вверх: 30, 40, затем 60 км в час. От Новой Деревни автобус идет по только что восстановленному Сестрорецкому тракту. Образцовое шоссе. За Лахтой скорость уменьшается. Дорога узкая... По желанию едущих делаются остановки. Большинство едет до Курорта. Сюда автобус приходит в 5 ч. 45 мин, т.е. 39,4 км покрыты за 1 ч. 15 мин. Здесь автобус останется до вечера. И в 10 ч. 30 мин. отправляется обратно в Ленинград. Начиная с сегодняшнего дня, автобусы в Курорт будут отправляться ежедневно. В дни отдыха автобус будет совершать 3 рейса в каждом направлении. В ближайшее время ожидается прибытие из-за границы еще нескольких автобусов, после чего движение будет расширено»⁴.

Позже отправление автобусов перенесли на пл. Урицкого (Дворцовую), а затем на Площадь Жертв Революции (Марсово поле). Пригородный автобусный маршрут до Курорта начал действовать почти на два месяца раньше, чем вышли автобусы на городские маршруты Ленинграда. С упорядочением железнодорожного движения на Приморском направлении в 1931 году этот автобусный маршрут был ликвидирован.

В 1940 году недолго действовал автобусный маршрут Ленинград—Терийоки. Окончательно автобусное движение по Приморскому шоссе установилось после 1946 года, когда Сестрорецкий и Курортный районы из состава области перешли в городское подчинение.

⁴ Ленинградская правда № 155, 9 июня 1926 г.

Дачная жизнь

В конце XIX века развитие промышленности в Санкт-Петербурге вызвало резкое ухудшение экологии города. Хотя еще со времен Петра I каждому хозяину собственного дома предписывалось сажать деревья, город создавал городские парки и скверы для прогулки детей из состоятельных семей, этого было недостаточно для оздоровления жителей. Поэтому уже с середины XIX века летом на природу начинают выезжать не только владельцы поместий в других регионах России, но и люди среднего достатка. Сначала начали осваиваться земли южного побережья Финского залива, где с Петровских времен была построена сеть царских дворцов, вокруг которых в летнее время селилась российская знать и другие высокопоставленные чиновники. Для их обслуживания создавались целые колонии и поселения. На северном побережье Финского залива дачная экспансия начиналась с Лесной, Новой Деревни, Парголово, Озерков и Мурина. В середине 1890-х годов после строительства Приморской железной дороги, которая начиналась от станции Новая Деревня и заканчивалась на станции Курорт, для увеличения прибыльности железной дороги было представлено три плана дачной застройки в районе Курорта. Первый план инженер П. А. Авенариус составил по соображениям эстетики и комфорта; второй — лесничего Могульского — был спроектирован из представлений о рациональной разбивке и экономии; третий, выполненный директором Санкт-Петербургского Императорского Ботанического сада А. А. Фишером фон Вальдгеймом, был осуществлен, но с элементами проекта Авенариуса, предполагавшими строительство вокруг трех природных «островков» — парков. Каждая часть: южная, центральная и северная, сформировались одновременно с территорией Курорта.

Верхний парк

В 1898 году одновременно с началом строительства курортного комплекса на казенных землях, примыкающих к району Канонерки, было нарезано 102 участка по 600—800 кв. саж, получивших название Канонерских. Участки были в границах современных улиц М. Горького, набережной реки Сестры и Ермоловского проспекта и давались казной в аренду сроком на 99 лет каждый. Деревья разрешалось вырубать только на одной четверти участка. Непременное условие требовало в течение первых трех лет возвести загородный дом или дачу со службами.

Ценнейшими уникальными памятниками дачной, в основном деревянной архитектуры, являлись многие строения, примыкавшие к платформе Курорт. Все они воз-

водились на рубеже XIX-XX веков, для людей среднего достатка из интеллигенции, военных, чиновников, купцов, когда в отечественной архитектуре формировался и развивался стиль «модерн». Многие крупные петербургские зодчие, отдавая дань архитектурным веяниям времени, создали ряд замечательных построек в этом стиле. В застройке Курорта принимали участие признанные мастера и теоретики петербургской архитектуры: Василий Антонович Косяков, автор значительных общественных зданий в различных городах, известный педагог, инженер, профессор, первый выборный директор Института гражданских инженеров с 1906 по 1921 год; Сергей Григорьевич Гингер, воспитанник Рижского политехнического института, крупный архитектор начала XX века, представитель стилей «модерна» и «неоклассицизм» в петербургском зодчестве; Владимир Николаевич Пясецкий, преподаватель Института гражданских инженеров, автор научных статей об архитектуре и строительстве Сестрорецкого лечебного комплекса; Фридрих Фридрихович фон Постельс, один из оригинальнейших архитекторов, работавших в стиле «модерн». Дачи строились с учетом всех новейших гигиенических, санитарно-технических и эстетических требований того времени. Комфортность и целесообразность были одной из основных задач проектирования.

Рядом с Курортом выросли многочисленные пансионаты, санатории. Многие из сохранившихся строений использовались в дальнейшем оздоровительными учреждениями.

Сохранившиеся дачи, представленные ниже, в момент постройки принадлежали



Санатория «Парк» (не сохранилась). Открытка из коллекции В.М.Федорова

одной семье. В советское время в них разместились оздоровительные учреждения или коммунальные квартиры.

Дача по улице Андреева, 3 (быв. Железнодорожная), представляет собой типовой вариант (точно такая же имеется на южном побережье залива в Ораниенбауме). Однако украшенная пропиленной резьбой, витражами, башенками, обшитая фигурно наложенной вагонкой, она не диссонирует со своими «соседями», а дополняет архитектурную «энциклопедию» этих мест. Дача принадлежала германскому подданному Фомеру, хозяину соседней привокзальной кофейни и немецкой санатории. В советское время и по сегодняшний день здесь находятся коммунальные квартиры.

В 1907 году на Железнодорожной улице (ныне ул. Андреева, 12) был возведен большой дачный бревенчатый дом. В этой постройке неизвестный автор обращается к традиции русского народного зодчества, но пересказывает народную архитектуру языком модерна, сохраняя его основополагающий принцип: неразрывную слитность конструктивного и декоративного начал. В народе он получил название «Дом-сказка». Дача принадлежала Е.Ф. Важевской. В советское время здесь находился детский сад, но в настоящее время он закрыт и здание разрушается.

Большой интерес представляют постройки, спроектированные С.Г. Гингером¹, особенно одна из них, на территории бывшего детского клинического санатория имени профессора Маслова (улица Лесная, д. №7), в настоящее время филиала детского реабилитационного санатория «Детские дюны». Здание было возведено для присяжного поверенного И.М.Герцмана в 1908 году. Впоследствии после пожара оно было продано жене доктора Л. М. Клячко и перестроено архитектором С. Г. Гингером. Объем деревянного, двухэтажного дома чрезвычайно выразителен. Разновысокие крыши сложных криволинейных очертаний придают облику здания динамичность, присущую постройкам «модерна». Пространственно-планировочная схема дачи проста и рациональна. Объединенные общим вестибюлем помещения первого этажа делятся на три группы: подсобные, рабочие, личные; для каждой имеется свой вход. Логической связи между интерьером и экстерьером подчинено расположение оконных проемов, балконов, террас. Дача недавно отреставрирована, для ее обзора на радость туристам расчищены аллеи. Доктор Л.М. Клячко был известным практикующим врачом-терапевтом. Он умер в 1913 году и похоронен на Сестрорецком еврейском кладбище. Могила заброшена.

Среди других построек С.Г. Гингера выделялись службы при даче О. О. Грузен-

¹ Архитектор Сергей Григорьевич Гингер (1870–1937), выпускник Рижского Политехнического института. Свой путь начал постройкой коттеджей для рабочих Новороссийска, с 1890 г. активно включается в архитектурную жизнь Петербурга. Среди построенных им зданий - добротные многоэтажные жилые дома (доходные), каждый из которых отличается запоминающимся обликом: на ул. Захарьевской д. № 9, на ул. Шпалерной д. № 44-а и другие. В 1910 году Гингер руководил возведением Спортинг-Паласа, послужившего основой будущего Дворца Культуры им. Ленсовета. С. Г. Гингер построил ряд интересных деревянных особняков в Сестрорецке. В годы гражданской войны занимался возведением оборонительных укреплений на подступах к Петрограду, участвовал в праздничных оформлениях города, затем строил дома для рабочих, вел большую научную и преподавательскую работу в Томске, где и скончался.



*Ул. Андреева (бывшая Железнодорожная), дом 3. Дача Фомера, начало XX в.
Фото В.М.Федорова, 2008 г.*



*Сестрорецьк - Sestroretsk
Железнодорожная улица - Rue du chemin de fer.*

Железнодорожная ул. в начале XX в. Открытка из коллекции С.В.Ренни



Ул. Андреева, дом 12. Дача Е.Ф.Важевской, начало XX в. Фото Р.Н.Гараевой, 2008 г.



*Ул. Лесная, дом 7. Дача Л.М.Клячко, начало XX в. Арх. С.Г.Гингер.
Фото Р.Н.Гараевой, 2008 г.*

берга, о которых писали в журнале «Ежегодник общества архитекторов-художников» за 1910 год: «Фасад небольшого деревянного дома декорирован стилизованным картушем, соседствующим с изящно прорисованным овальным окошечком. Венчает постройку высокая мансардная крыша». Служебное строение выглядело нарядным сказочным домиком. До наших дней оно не сохранилось. О. О. Грузенберг был известным в свое время адвокатом, выступавшим на процессах А.М. Горького, В.Г. Короленко, К.И. Чуковского и др. Позднее К. И. Чуковский посвятил Грузенбергу книгу «Критические рассказы — защитнику книг и писателей».

В первые годы после революции в дачах Л. М. Клячко, О. О. Грузенберга и доктора Соловьева разместился детский санаторий для ослабленных детей. Личной даче С. Г. Гингера «повезло» больше. Ее отремонтировали так, что ушло очарование первоначального оригинала. Появился современный «караван-сарай».

Дача Вольфсона по Сосновой улице, дом №2 имела традиционный компактный фасад, как бы собранный к вертикали центральной башни, что создает запоминающийся силуэт здания. Автором этого сооружения можно предположить гражданского инженера В. Н. Пясецкого, собственный дом которого находился недалеко. Дача не сохранилась.

Дом по улице Горького, № 13, (быв. Авенариусская) не сохранился. Он принадлежал преподавателю Института гражданских инженеров В. Н. Пясецкому и был возведен по его проекту в 1901 году. По своим формам и композиции он тяготеет к



*Сосновая ул. Личная дача арх. С.Г.Гингера, после ремонта.
Фото Р.Н.Гараевой, 2008 г.*

дачной архитектуре 1880—1890-х годов. Однако зодчий находит оригинальный способ декора, оживляя поверхность тесовых стен причудливо изогнутым ложным фахверком, напоминающим орнамент раннего модерна.

До наших дней дожил дом № 3 по Оранжерейной улице, возведенный по проекту архитектора С. Г. Гингера в 1909 году, он отличается своей ярко выраженной уникальностью. Здесь зодчий обращается к ретроспективному направлению модерна. Растянутый лучковый фронтон, мелкая расстекловка крупных окон, обработка фасада пилястрами, высокая мансардная крыша — напоминают нам архитектуру раннего «петровского барокко». В своем творчестве С. Г. Гингер неоднократно использовал мотивы барокко. До революции в этом доме снимал дачу великий тенор Леонид Собинов. В настоящее время дом реконструируется.

Бывшая дача доктора Д. М. Цвета, Набережная реки Сестры, д. №51, архитектор Ф. Ф. фон Постельс (1910) была построена на живописном берегу реки Сестры напротив крутого спуска к реке. Дача представляла собой изящный коттедж, решенный в традициях романтического модерна. Фасад, обращенный к реке, по вертикали делится на три равные части, каждая из которых имеет оригинальные обрамления оконных проемов и переплетов, разнообразные карнизы, фигурные кронштейны, различную фактуру стен. В настоящее время дача частично утратила свой первоначальный вид в результате ремонта, проведенного хозяйственным способом. Навсегда исчезли с ее фасада изящные балкончики и фронтон, тонко прорисованные наличники и карнизы, оригинальные дверные и оконные переплеты. Тем не менее, она до сих пор радует глаз с противоположного берега реки Сестры.

На участке по улице Горького, д. №20 (бывшая ул. Авенариусская) план деревянного двухэтажного дома был утвержден в сентябре 1908 года. Не исключено, что проект его был заказан С. Г. Гингеру. Здесь автор использовал множество средств художественной выразительности, характерной для построек стиля «модерн». Богатство игры света и тени на фасаде достигается за счет сложного пространственного решения. Дополнительный декоративный эффект дает сопоставление фактуры стены, образованной горизонталями бревен, с выделенными цветом вертикалями оконных наличников и оригинальная расстекловка окон. Дом не сохранился, но его развалины еще можно увидеть.

Дачам в Среднем парке на территории нынешнего отеля «Скандинавия» и пансионата «Сестрорецк» повезло. За ними следят, в них всегда жили люди. В настоящее время они отреставрированы. Оба дома: дом гражданского инженера Б. К. Правдзика. (ул. Григорьева, д. №5, павильон №8 пансионата «Сестрорецк») и собственная дача арх. В. С. Косякова, Ермоловский пр., д. №9, построенные в 1900 году, отличаются оригинальностью силуэтов, разнообразием архитектурных приемов, красочностью и особой нарядностью. Они являют собой пример использования камня в загородном строительстве.



*Набережная реки Сестры, дом 51. Дача доктора Д.М.Цвета, начало XX в.
Арх. Ф.Ф. фон Постельс. Фото Р.Н.Гараевой. 2007 г.*



*Ул. Горького, дом 20. Дача начала XX в. Арх. предположительно С.В.Гингер.
Фото В.М.Федорова, 1980-е гг.*



*Ермоловский пр., дом 9. Собственная дача В.С.Косякова, начало XX в.
Фото Р.Н.Гаревой, 2008 г.*



*Ул. Григорьева, дом 5. Дача Б.К.Правздика, арх. В.С.Косяков, начало XX в.
Фото Р.Н.Гаревой, 2008 г.*



*Зеленая дача Б.Г.Лихачева, начало XX в., после реставрации.
Фото Р.Н.Гараевой, 2008 г.*



*Ул. Курортная, дом 6/18. Дача И.Ф.Кречева, начало XX в.
Фото Р.Н.Гараевой, 2008 г.*

На берегу Финского залива на Пляжной улице сохранился дом, построенный в неорусском стиле. Фасад, обращенный к Финскому заливу, украшен деревянными кокошниками и застекленными верандами. К основному строению примыкают «службы», а вблизи — беседка. Деревянное резное кружево удачно применено в отделке всего комплекса. Старожилы Сестрорецка считают этот участок с домом собственностью Ф. И. Шаляпина. Однако по архивным данным дача принадлежала коллежскому секретарю Ф. В. Шаповаленко. Возможно, что Федор Иванович гостил здесь.

В Среднем парке на Парковой улице, на участке под номером 18, относящемся к пансионату «Сестрорецк», сохранились две дачи, построенные для купца Б. Г. Лихачева и его сына (павильоны № 1 и 5). Возведенные в самом начале XX века, они демонстрируют любопытное сочетание прямоугольных объемов, характерных для деревянного зодчества, с элементами стиля «модерн». Исключительно эффектное впечатление производят громадные, с причудливой расстекловкой и наличниками окна, в их плавных изогнутых линиях ощутима та настойчивая демонстративная декоративность, которая свойственна раннему модерну.

На углу улиц Курортной и Григорьева под номером 6/18 стоит дача, построенная в начале XX века для доктора медицинских наук И. Ф. Кречева. В архитектуре этого дома элементы эклектики как бы утяжеляют разные фасады, тем интереснее читать «энциклопедию стилей» в одном сооружении. Здесь крупный двухэтажный бревенчатый объем оживляется «лежачими» окнами с белыми наличниками. На лицевом фасаде как бы наложена декорация из башенок, миниатюрной светелки и трех небольших окошек. Дом отреставрирован, хотя и с некоторыми изменениями.

Район Канонерки

Район бывшей Канонерки в самой старой своей части (современные улицы Коммунаров, Малая Канонерская и Зоологическая) начал обживаться в последней трети XIX века. После пожара 1868 года были выделены участки в так называемой казенной лесной даче. Здесь селились, в основном, зажиточные сельские обыватели, купцы, чиновники. Проекты своих домов они заказывали архитектурным техникам. Поэтому сохранившиеся здания представляют скорее историческую ценность, нежели художественную. Некоторые дачные строения этой части города дошли до наших дней в разной степени сохранности. Хозяева домов активно возобновили свой дачный промысел, тем более что вокзал перенесли от реки Сестры (современная набережная реки Сестры, д. №11) к Дубковскому шоссе. Среди первых сестрорецких дачников были Мария Гавриловна Савина, Николай Семенович Лесков.

Возросшее число православных дачников вызвало необходимость строительства православного храма во имя Преображения Господня на углу улиц Авенариусской (ныне Горького) и Оранжерейной. Автором проекта был канонерский дачевладелец, академик архитектуры Петр Иванович Шестов. В конце 1904 года новая, пятиглавая

Сестрор. дачн. мѣстн. Ермолов. пр.
Environns de Sestroretzk.



Ермоловский пр. в начале XX в.
Открытка из архива Краеведческого Центра

Сестрорѣцкѣ - Sestroretsk
Лиственничная улица - Rue des mélèzes.



Лиственничная улица. Открытка начала XX в.
Из архива Краеведческого Центра



*Ул. Коммунаров (бывшая Большая Канонерская), дом 53. Дача начала XX в.
Фото Р.Н.Гараевой, 2007 г.*



*Ул. Коммунаров (бывшая Большая Канонерская), дом 66. Арх. К.В.Бальди.
Фото Р.Н.Гараевой, 2007 г.*

церковь с небольшой колокольной была готова. В советское время ее закрыли, а после войны от нее не осталось и следа.

В районе Канонерки селились и служащие Сестрорецкого оружейного завода. Их дома были попроще, более функциональны, с летними верандами и обязательно украшались так называемой «северной» резьбой на окнах, наличниках, фронтонах. Деревянное кружево было традиционно белого цвета. До наших дней сохранилось несколько интересных дач безымянных авторов на ул. Коммунаров, Малой Канонерской, Черничной улицах.

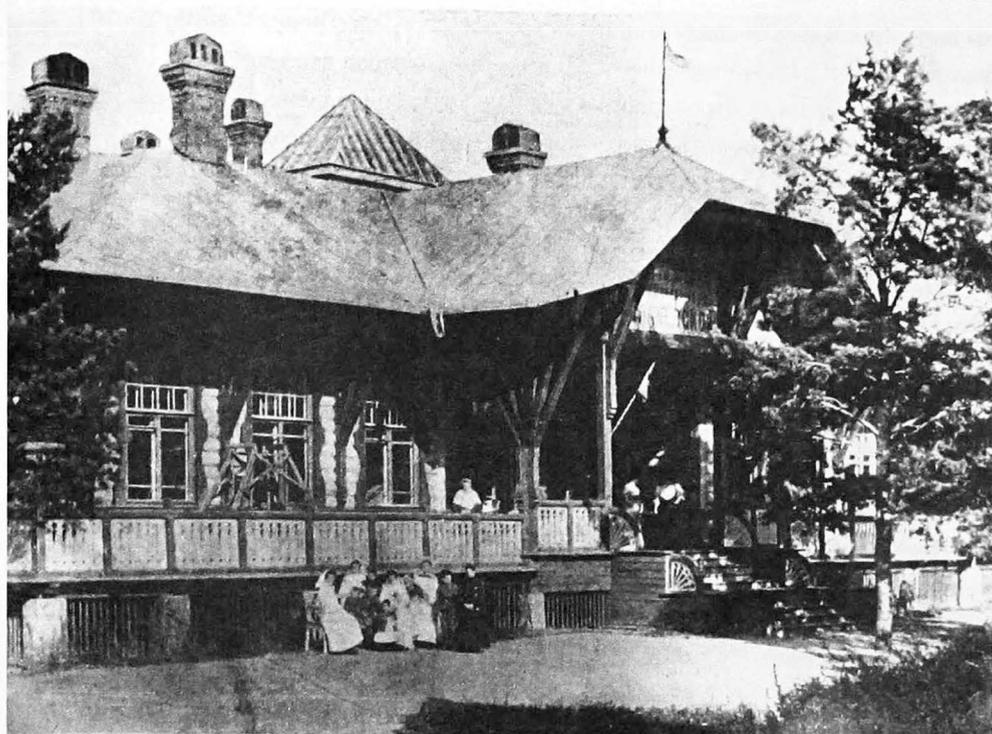
Среди сохранившихся дач интересен дом по ул. Коммунаров № 66 (бывш. Большая Канонерская). Он был построен по проекту К. В. Бальди, видного представителя петербургской архитектуры конца XIX — начала XX века. Основой авторского решения стало сочетание нескольких простых объемов, собранных вокруг башенки, представляющей смысловой центр композиции. Такой прием был характерен для особняков и коттеджей северного модерна. Точно такой дом построил архитектор для своей жены на Парковой улице (участок № 40).

Заречная часть

Одновременно с Курортом застраивается правый берег реки Сестры. Одна за другой возникают дачи различных благотворительных организаций. Для улучшения связей с новой дачной территорией от станции Курорт проложили новую железнодорожную ветку. Через реку Сестру был построен сначала гужевой, а потом железнодорожный мост. Колея железной дороги плавно поворачивалась влево, доходила до дюн. У русско-финляндской границы была сооружена станция Дюны, дальше находилась платформа Школьная, откуда начинались санатории и школьные дачи.

Одной из первых была дача санатории для детей, болеющих костным туберкулезом, построенная в 1906 году и содержащаяся на деньги Евгении Владимировны Колаческой. Позднее санатория была дополнена несколькими строениями. В советское время санаторий успешно лечил детей по этому профилю до войны 1939 года. В 1956 году здесь открылся детский кардиоревматологический санаторий. В 1993 году на этой территории появилось новое здание Реабилитационного центра «Детские дюны». Рядом с санаторией им. Е. В. Колаческой в 1910 году приступили к строительству Дома детского санатория Общества попечения о бесприютных детях (ОПОБД). Это двухэтажное здание из красного кирпича сохранилось до наших дней.

Рядом со станцией Дюны в 1903—1904 г. на вершине дюны поднялась вверх деревянная церковь Христа Спасителя. Авторами проекта были архитекторы В. А. Косяков и А. И. Носалевич. (по данным Б. Е. Ривкина — архитектор А. И. Зазерский). В архитектуре этой православной церкви явно виден след «северного модерна». Храм был однокупольный, деревянный, с большим количеством украшений: резные фронтоны по четырем сторонам основного объема храма, колокольни и балюстра-



Санатория им. Е.В.Колачевской, начало XX в. Из архива Краеведческого Центра

Окр. Сестрорецкого Курорта. Дюжская церковь.



*Дюжская церковь Христа Спасителя. Арх. В.А.Косяков и А.И.Носалевич.
Открытка из коллекции С.В.Ренни*

ды паперти создавали воздушность постройки. В ограде Дюнской церкви в 1911 году был похоронен П. А. Авенариус, один из инициаторов строительства Приморской железной дороги и Сестрорецкого курорта. Храм принадлежал обществу распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви. К сожалению, не сохранился.

Дачные поселки

Дачная экспансия захватила и близлежащие к Сестрорецку поселки. Строительство Приморской железной дороги помогло поднять пошатнувшееся состояние семейства Стенбок-Ферморов, тогдашних владельцев земли вокруг Лахты. В 1905 году графы Стенбок-Ферморы поделили эту землю на отдельные участки с намерением выгодно распродать их под дачи. Так возникли поселки Ольгино (назван в честь жены А. В. Стенбок-Фермора Ольги Платоновны), Владимировка (в честь отца хозяина; прибрежная часть современного поселка Лисий Нос) и Александровка или Александровская (в честь тогдашнего владельца Лахты — Александра Владимировича).

А. В. Стенбок-Фермор учредил акционерное общество, задачей которого было проектирование загородных домов, разработка новой строительной технологии и дальнейшее развитие дачной местности. Он поощрял к дачному строительству даже своих служащих. Как и в Курорте, строительство дач в поселках велось по определенному плану. Создавались общества по благоустройству дачной местности, которые функционировали на деньги дачников.

Горская

Считается, что Горская несколько моложе поселка Лисий нос, которому более 500 лет. Земли поселка Горская не раз перепродавались. Последним владельцем был выходец из Шотландии граф Владимир Александрович Стенбок-Фермор. Граф проиграл это имение на скачках, и земли приобрело акционерное общество, разделив их на участки под дачи.

В настоящее время около кладбища Горская от эпохи «модерна» сохранились два дома. Эти дачи фабриканта Фридриха Юльевича Канна, хозяина бумажного производства, оригинальной архитектуры, которые несколько раз перестраивались. Раньше вокруг них росли красивые сады, были разбиты ухоженные дорожки.

Поселок Александровская (до революции — Александровка)

Компактный поселок Александровская состоит из двух частей. Восточная часть сложилась одновременно в 1905—1910 годах в границах: железная дорога, ул. Тарховская, ул. Коробицына, ручей Горский. Уличная сеть поселка представляет интерес как образец регулярной планировочной структуры дачного поселка. В Александровке множество домов строилось по индивидуальным проектам дипломированных зодчих. Здесь творил академик архитектуры А. М. Кочетов, гражданский инженер Р. И.



Дача Ф.Ю.Канна, начало XX в. Фото В.М.Федорова, 2005 г.



*Александровская. 1-я линия, дом 4. Дача начала XX в.
Из архива Краеведческого Центра*



*Александровская, 3-я линия, дом 16. Дача начала XX в.
Фото Р.Н.Гараевой, 2006 г.*

Блюм, архитектор Р. М. Габе. Однако время не пощадило их постройки, сохранились лишь проектные чертежи в архивах. На многие уцелевшие здания нет документов.

В Александровской сохранился уникальный дом А. К. Гербиха по 4-й линии, №14, возведенный в лучших традициях немецко-австрийской архитектуры рубежа XIX—XX веков. Живописность его фасада достигается за счет ритмического чередования выступающих и слегка утопленных (противопоставленных первым) объемов, подчеркнутых вертикальных членений одного фасада и горизонталей другого. Несомненно, в прежние времена каждая башенка завершалась шпилем. Деревянное здание поставлено на высокий гранитный цоколь. Несмотря на небольшие размеры, создается впечатление монументальности дома. В этом здании основные черты «модерна» воплотились с наибольшей полнотой.

Дом по 3-й линии №16 не лишен оригинальности. Он, как и дом № 14 по 4-й линии, поставлен на мощный цоколь из обработанного гранита, горизонталь основного одноэтажного объема как бы прерывается вписанной в него двухэтажной башенкой с луковичным завершением и шпилем (ныне утраченным). В настоящее время здание рушится.

В поселке сохранилось еще несколько дач начала XX века безымянных авторов. Отличает их разновысотность отдельных частей дома, башенки, иногда в несколько



Тарховка. Приморск. ж.д. Церковь Св. Пантел.
TARCHOWKA. L'église de St. Panteleimon.

*Деревянная церковь Святого великомученика Пантелеймона целителя
и Святого преподобного Александра Константинопольского, 1905—1906 гг.
Открытка начала XX в. Из коллекции С.В.Ренни*



Федотовская дорожка. Дача начала XX века. Фото О.В.Ганусинец

ярусом, резные балконы и наличники, так свойственные «северному модерну». В качестве примера можно показать дом на 3-й линии, №11.

Поселок Тарховка

Земли Тарховского участка принадлежали до февраля 1889 года Главному Артиллерийскому Управлению, затем были переданы в Лесной Департамент Управления Государственными Имуществами. В июне 1895 года было произведено межевание первого ряда (28 участков), непосредственно прилегающего к полотну Приморской железной дороги, с целью последующей сдачи в аренду «для устройства дачных помещений». Межевание 2-го, 3-го и 4-го рядов было произведено летом 1902 года. В Тарховской дачной местности были устроены три парка, общей площадью 26 десятин (больше чем Нижний, Средний и Верхний парки Сестрорецкого Курорта). Позднее парковые участки были застроены. Участки отводились по 600–800 кв. сажен.

В настоящее время утрачен композиционный центр поселка — большой Лесной парк, где в геометрическом центре всего поселка к июлю 1906 года был построен храм во имя Святого Великомученика Пантелеямона и Святого Преподобного Александра Константинопольского. Деревянная церковь была построена архитектором Е. Л. Морозовым по проекту архитектора Харламова. В 1911 году она была расширена трапезной и колокольней. Позднее участок парка был застроен. Церковь закрыли в 1938 году и позднее переоборудовали под пожарное депо. А в 1948-м капитальная перестройка полностью изменила облик церкви — были утрачены шатер, верх колокольни. В 1991 году церковь вернули верующим, а к столетию, в 2006 году, храм был полностью восстановлен.

Как отдельный единый архитектурно-природный комплекс рассматривается участок в границах нынешнего Тарховского военного санатория. Он включает парковую зону, усадьбу П. А. Авенариуса — творение архитектора И. П. Володихина (1910) и рядовые дачные постройки. Дом бывшего председателя акционерного общества Приморской железной дороги П. А. Авенариуса стоит на небольшом холме между озером Разливом и станцией Тарховкой (Федотовская дорожка, 42). Первоначально это был небольшой бревенчатый дом, построенный для князя Святополк-Мирского и для него же капитально перестроенный в начале 1910-х годов архитектором И. П. Володихиным. Обшитый и оштукатуренный, он производит впечатление каменного дома, в котором виден отход от принципов свободной компоновки модерна в сторону жесткой и упорядоченной неоклассики. Здание дошло до нас с некоторыми утратами, но как произведение настоящего мастера оно и по сей день производит значительное впечатление. Зданию требуется капитальный ремонт.

Из окон электрички можно видеть удивительный деревянный дом с нарядными «кокошниками», напоминающими домовую церковь в северной Руси. Дача на Федотовской дорожке начала XX века бережно сохраняется владельцами.

В центре поселка сохранилась дача с башенкой, типичный вариант дачной постройки начала XX века эпохи северного модерна.

Разлив

Регламент постройки в «Новых местах», как называли эту территорию, получившую название Разлив, в конце XIX века, был очень строгим для сестрорецких оружейников, поэтому среди построек поселка Разлив много общего. Но каждый владелец дома старался внести что-то свое в деревянное убранство окон, балконов, наличников дверей и фронтонов. К типовым постройкам можно отнести ниже представленные дома по 2-й Тарховской улице и ул. Мосина (бывш. Петербургской).

Однако строились дома и по индивидуальному плану. В качестве примера можно привести дом Кондратьевых, знаменитых оружейников-заводчан, на 2-й Тарховской улице, дом №46. Многочисленные балкончики и сплошная резьба по дереву придают этому дому удивительное очарование.

Как же протекала дачная жизнь коренных жителей Сестрорецка и его окрестностей? С середины XIX века на летнее время начинают сдавать жилые помещения служащие завода и жители среднего достатка. С этого времени возникает так называемый «дачный промысел». К лету освобождались лучшие зимние помещения, хозяева перебирались в сараи и летники — построенные на скорую руку летние дома небольшого размера. Обязательно сажались цветы, цветущие кустарники, убиралась территория, чистились выгребные ямы. К началу XX века был найден более цивилизованный выход — к основному дому помимо чисто декоративной причины, пристраивались многочисленные веранды, увеличивавшие на летнее время площадь дома. Число дачников стремительно росло. У местных жителей селились люди с небольшими доходами. Кстати, этот дачный промысел сохранился и до наших дней.

Помимо отдыха у воды, в парках городской человек жаждал развлечений. У кого был тугий кошелек — он мог отдохнуть в Сестрорецком курорте, погулять по благоустроенным аллеям, послушать музыку на открытых летних площадках или в Курзале. Там звучала как симфоническая музыка, так и музыка для духового оркестра, выступали знаменитые оперные солисты, в числе которых были Л. Собинов, Ф. Шаляпин, А. Вьяльцева и другие. В первый год открытия курорта Правление Общества Приморской железной дороги заключило контракт с артистом императорских театров Францем Ф. Шолларом, по которому он обязывался собрать к летнему сезону 1900 года с 14 мая по 31 августа включительно, полный симфонический оркестр из пятидесяти восьми вполне опытных артистов, с жалованием не более, чем по восьми — десяти рублей в месяц в среднем на каждого человека. За свои труды по организации оркестра Шоллар получил от Правления одновременно 300 рублей, за обеспечение нотами и инструментами — 300 рублей и за дирижирование по 300 рублей в месяц². Первый концерт в Сестрорецком Курорте состоялся в четверг, 8 июня 1900 года. В программе были произведения Глинки, Направника, Чайковского, Вагнера, Глазунова, Эйленберга и др. Сестрорецкий Курорт стал играть значительную роль в музыкаль-

² ЛГИА, Ф. 961, Оп. 3, Д. 238.



Равлив. Ул. Мосина. Дом начала XX в. Фото Р.Н.Гараевой



*Равлив. 3-я Тарховская ул., дом 46. Дом начала XX в.
Фото Р.Н.Гараевой*

ной жизни Петербурга, и в среднем в сезоне 1900 года его посещало около 500 человек. Так, в программе летних концертов оркестра графа А. Д. Шереметьева под управлением М. В. Владимирова, посвященным 200-летию со дня основания Санкт-Петербурга, в 1903 году первый концерт, прошедший 21 мая, был посвящен Р. Вагнеру, второй концерт 11 июня — 60-летию со дня рождения Э. Грига. В последующие дни было дано еще 13 концертов. Завершили сезон 8 сентября концертом большого струнного оркестра Петербургской пожарной команды, под управлением Г. Е. Фридерихса и 21 сентября — концертом Кронштадтского портового хора из 55 солистов под управлением Л. В. Отерзена³.

Еще до постройки Курорта в Сестрорецке летом работали заезжие театральные труппы. Из сохранившейся рекламы театра Калиостро, директором которого был Н. Альберт, мы узнаем, что 18 июля 1893 года в зале Слободского состоялся «Большой Фантастический вечер с танцами. В программе: Загадочный кабинет чудес, Школа магии Театра Калиостро, Курс магического искусства, ансамбль оригинальных русских комиков-эксцентриков и пантомимистов братьев Рыловых. Начало в 8 часов ве-



*Разлив. 2-я Тарховская ул., дом 46. Дом начала XX века.
Фото Р.Н.Гараевой*

³ Д. Радес. Возвращение прошлого./Курортный меридиан,-2004.-с.10

чера. Цены общедоступные: от 1 рубля 60 копеек до 32 копеек (стоя)». Программа менялась достаточно часто.

В том же году при даче Прасковьи Павловны Хропиной в полотняном павильоне выступал Театр Варьете Е. Реймерса. По воскресеньям было три представления. Цена билета для взрослых составляла 20 копеек, для детей — 10 копеек⁴.

В 1909 году на Выборгской улице (ныне ул. Володарского) начал работать «кинематограф» купца Слободского. Позднее, в 1912-м на Дубковском шоссе открылся еще один под названием «Moulin Rouge»⁵, в советское время он получил название «Прожектор». У платформы Курорт была открыта кофейня, принадлежавшая предприимчивому немцу Фомеру, исчезнувшему с началом Первой мировой войны. Возле станции Сестрорецк работал ресторан «Семирамида» купца Кучумова, на Выборгском шоссе — ресторан купца Калачева, в Курорте — ресторан «Жемчужина».

В указанных поселках сохранилось немало семей, которые бережно сохраняют «живых свидетелей ушедшей эпохи» — устные воспоминания своих предков. Вот некоторые воспоминания о дачной жизни той поры.

Из воспоминаний правнучки Натальи Степановны Леонтьевой-Клевиц — Александровой Ирины Михайловны, потомственной жительницы поселка Разлив:

«Моя бабушка, Наталья Степановна в девичестве Ипатова, в замужестве Леонтьева-Клевиц родилась в семье бедного ремесленника на Песках. После замужества в 1900 году переезжает в Разлив. До рождения первого ребенка молодые много путешествовали: посещали выставки, театры и балы. Наталия Степановна прекрасно пела, у нее было лирическое сопрано, танцевала, была очень хороша собой, да к тому же была прекрасной рукодельницей и хозяйкой. Похоронив любимого мужа в 1916 году, два года содержала семью самостоятельно. Прекрасно владея различными ремеслами — плетение на коклюшках, художественная вышивка, вязание крючком — бабушка выбрала шитье лайковых перчаток на дому. Приказчик с Невского привозил ей заготовки, нитки — и увозил готовые изделия»⁶.

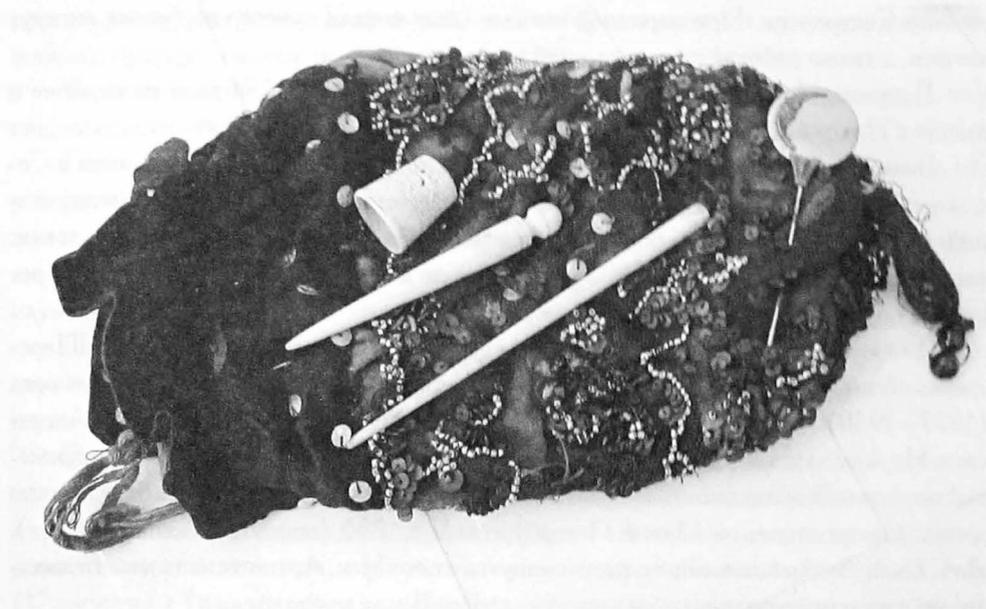
Как вспоминает Нина Трофимовна Чернышева из семьи заводских мастеров, мужчины ее рода в свободное от работы на заводе время занимались охотой, рыбной ловлей на озере Разлив, пополняя таким образом семейный бюджет.

По воспоминаниям коренного жителя Разлива — Нины Васильевны Какоулиной-Сайко: «В роду Какоулиных было много одаренных людей, среди них были музыканты-самоучки, которые играли не только на русских народных инструментах, но и на скрипке. К счастью, в начале XX века по всей России на гребне популярности оркестра народных инструментов под руководством В. В. Андреева во многих городах и селениях стали создаваться самодеятельные народные оркестры. Не избежал

⁴ Архив Краеведческого центра Курортного района.

⁵ По имени знаменитого парижского кабаре «Красная мельница».

⁶ Архив семьи Леонтьевых-Клевиц — Александровой. Краеведческий Центр.



Образец творчества Н.С.Леонтьевой. Начало XX в.



*Оркестр народных инструментов при Сестрорецком оружейном заводе. Основан в 1921 г.
В центре с домрой — З.И.Леонтьева-Александрова. Фото 1929 г.*

этого и Сестрорецк. При народной читальне был создан оркестр народных инструментов, а также работал драматический кружок.

Бабушка Нины Васильевны, Анна Петровна Какоулина, играла на скрипке и вместе с Николаем Яковлевичем Какоулиным пела в церковном хоре».

Большая культурная работа кипела в Народной читальне, организованной в Сестрорецке в конце XIX века при содействии Общества по устройству народных чтений. При читальне был музыкально-драматический кружок, устраивались спектакли, танцевальные вечера. Концертный зал вмещал до 250 человек. Именно здесь сестрорецкие оружейники находили своих невест.

В течение многих лет, с некоторыми перерывами, в Сестрорецке выступал Передвижной общедоступный театр под руководством Павла Павловича Гайдебурова (1877—1960). Театр был создан П. П. Гайдебуровым и Н. Ф. Скарской при Лиговском Народном доме. Деятельность его носила просветительский характер. Со временем возникла необходимость в отдыхе больных артистов театра. Для этого была снята дача в Сестрорецке, на Малой Петербургской, д. №5 (ныне М. Ленинградская). Дача была с небольшим садом, в пяти минутах от станции. Артисты не только отдыхали, но и давали спектакли.

Из журнала «Театр и искусство» за июль 1915 года мы узнаем, что театр репетировал для предполагаемых спектаклей в Сестрорецке. А в 1916 году: «Общедоступный и Передвижной театр 18 июня открывает летний сезон в Ермоловском театре литературного фонда (ст. Ермоловская, Приморской ж.д. — платформа в версте от Сестрорецка к Курорту). Для открытия будет поставлена пьеса «С любовью не шутят» А. Мюссе».

20 июня этого же года была показана «Смерть Тентажиля» и «Освобождение Волконского». Сезон 1916 года начался с постановки «Вишневого сада», памяти дня смерти А. П. Чехова. В спектакле принимали участие Скарская, Гайдебуров, Брянцев, Бессонов и др. 3 июля были поставлены две пьесы: «Чудо странника Антония» М. Метерлинка и «Слепой» П. Соловьевой. Репертуар театра был разнообразным — от пьес Островского, Толстого до новых литературных веяний — Бьерсона-Бьерстерна и Бернарда Шоу.

Благодаря «Запискам Передвижного театра», мы теперь имеем возможность узнать о культурном обслуживании красноармейцев и жителей Сестрорецка в годы революции.

Октябрь 1919 — май 1920 гг. «За последнее время наша деятельность по обслуживанию рабочих и воинских центров расширилась, с одной стороны — регулярными (еженедельными) выездами в Сестрорецк, где мы даем (безвозмездно) спектакли и камерные вечера в местном военкоме, преимущественно для красноармейцев («Не все коту масленица», «Над пучиной», «Привидения» и др.), с другой — спектакли для обучающихся в школах для неграмотных (по предложению народного комиссара по

просвещению); последние дают интересный материал, которым мы надеемся в ближайшем будущем поделить с читателями.

Июль-август 1920 г. Кроме спектаклей в Смольном нами два раза в месяц даются спектакли для Сестрорецкого военкома.

Помещение Военного клуба (бывшее офицерское собрание) приведено в образцовый порядок, который любовно поддерживается и администрацией, и посетителями, каковыми являются наполовину красноармейцы — для них вход бесплатный — и наполовину местные жители (рабочие Сестрорецкого завода, советские служащие и др.)

Публика эта, частично может быть знакомая с деятельностью Передвижного театра еще по спектаклям на станции Ермоловской (1916—1917 гг.), обнаруживает всегда большую дисциплинированность.

Сцена не велика и низка, освещение недостаточно удовлетворительно, что поневоле ограничивает возможности расширения репертуара... выезды в Сестрорецк раз от разу становятся все затруднительнее, и с 8 июня с.г. мы вынуждены были приостановить там наши спектакли... На первом же после перерыва спектакле «Бум и Юля» (17 августа с.г.) в концертном зале Курорта, рассчитанном на большое количество маленьких зрителей из многочисленных детских колоний, разбросанных в районе Приморской железной дороги, на спектакле присутствовало всего около 500 человек. Целый ряд колоний совсем не был осведомлен о спектакле... Упомянутые спектакли да-



Сестрорецк. Вид на яхт-клуб. Открытка начала XX в.
Из коллекции С.В.Ренни

ются нами бесплатно в обмен на возможное содействие местных организаций нашему Сестрорецкому общежитию «Тепличка» для больных и нуждающихся в отдыхе сотрудников театра».

Кстати сказать, спектакль «Не все коту масленица» был поставлен в Ермоловском театре впервые 20 июля 1917 года А. А. Брянцевым, будущим народным артистом СССР, одним из основателем Ленинградского ТЮЗа.

В 1919 году, в течение лета и осени, театр давал концерты в различных районах Петроградской губернии, в том числе и Сестрорецке. Репертуар театра составляли: «Не все коту масленица», «Свои люди — сочтемся», «Власть тьмы», «Гамлет», «Колокола», «Женитьба». Параллельно с отдыхом, театру удалось провести в помещении технического училища в Сестрорецке (ныне пл. Свободы, д. №4) почти весь текущий репертуар. Было дано 14 спектаклей, из них один в пользу местной больницы. В 1918—1919 годы Гайдебуров с сотрудниками театра организует при Сестрорецком оружейном заводе театральную студию. Широкий отклик встретила постановка Рабочей Студией горьковских «Мещан», показанная летом 1918 года. Передвижной Театр был закрыт в 1924 году⁷.

В дачных местностях большое внимание уделялось водным видам развлечений. Там, где была вода, строили яхт-клубы. В Сестрорецке яхт-клуб находился у Угольно-



В.И. и Е.В. Ахрпотковы строят яхту «Светлана» в поселке Разлив

го острова. Почти у всех состоятельных оружейников были яхты или буера (для катаний по льду). В летний сезон устраивали на озере Разлив гонки на яхтах. До нашего времени в поселке Тарховка живут наследники знаменитых мастеров Сестрорецкого оружейного завода, строителей сестрорецких яхт — Ахропотковых. В Разливе помнят яхтсменов Ахрапотковых⁸. Владимир Иванович и Евгений Владимирович были известными яхтсменами. Они сами строили яхты и лодки, участвовали в соревнованиях (в гонках). Как тогда говорили: «Гонялись на яхтах».

В Сестрорецке в то время было модно играть в лаун-теннис и кататься на велосипедах. Но велосипедный вид спорта в ту пору был доступен немногим. Велосипеды были лишь у очень состоятельных дачников.

В XIX веке появляется литература, посвященная летнему пребыванию в дачной местности. Издаются сборники и альбомы «Дачные барышни и дамы», «Дачные донжуаны», «Дачная жизнь» и др. Прочитав которые, можно понять, что петербуржцы ехали на дачи не только поправить здоровье, но и за развлечениями и дачными романами.

В поселке Песочный, которому уже более 100 лет, в начале XX века также широко развернулось дачное строительство. Один из сохранившихся домов в стиле «модерн» и сегодня можно увидеть на Октябрьской ул., дом. 20.

В наши дни продолжают традиции курортной и дачной жизни, заложенные в начале XX века. Хочется закончить главу стихами сестрорецкой поэтессы Ольги Григорьевны Растворовой.



*Е. В. Ахропотков на яхте «Заря».
Фото начала XX в.*

⁷ М. Сперанский. Передвижной театр в Сестрорецке. // Ленинградская здравница. - №13, 15, 16, 22. - 1983 г.

⁸ В сего, начиная с Владимира Ивановича, общий стаж работы на Сестрорецком заводе династии Ахрапотковых составил более 200 лет. Род берет свое начало от Ивана Ахрапоткова и Александры Паншиной, которые жили в Сестрорецке на Песках во второй половине XIX века. На заводе эту династию помнят и чтут. Евгений Владимирович участвовал в Международной регате в Ревеле (ныне Таллин) в 1931 году. Пятеро внуков Владимира Ивановича тоже работали на заводе в разное время. Дольше других на заводе проработали две его внучки. Сегодня в Разливе, Сестрорецке и Петербурге живут четыре внучки, девять правнуков, 12 праправнуков и уже есть четыре прапраправнука. Архив семьи Ахрапотковых.

ДОМА – РОВЕСНИКИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Свет белой ночи, зыбкий и неверный —

Живой привет Серебряного века.

Изысканные здания модерна,

А рядом — улица, фонарь, аптека.

Вот башенка, вот свод криволинейный,

Асимметричные проемы окон.

Как гибкий хлыст, танцует лист лилейный

В перилах лесенки, взбегающей на цоколь.

Причудливы, загадочны, как прежде,

Молчат дома. С достоинством ветшают.

Они еще стоят на побережье,

Но мало что собою украшают.

Все меньше их и меньше с каждым летом.

Утраты провожаем горьким вздохом.

Спасибо, что хотя бы есть ПОРТРЕТЫ!

Они хранят ушедшую эпоху.

Причуд, капризов, тонких стилизаций.

... Ах, мне бы в той эпохе оказаться,

На берегу, где волны и песок,

Где с Кузминым и Пястом бродит Блок!

Сестрорецк, сентябрь 2006 г.

Деятельность почты в Сестрорецке

Активизация общественной и экономической жизни России начала XX века способствовала тому, что все большее число сельских обывателей, не говоря о горожанах, уже не могли обходиться без учреждений почты и телеграфа, благодаря которым имели удобства в скорости пересылки и гарантии в доставке писем, посылок, денежной корреспонденции, периодической печати. Умеренная тарифная политика Главного Управления Почт и Телеграфов (ГУПиТ) обеспечила доступность пользования этими видами связи всеми слоями общества. С каждым годом росло число вновь открываемых пунктов. С 1900 по 1914 годы общее количество учреждений связи в России увеличилось более чем в полтора раза и составило (без Финляндии) 17 493, из которых 7531 (почтамты, конторы, отделения) считались «оседлыми», а 9962 (волостные и станичные правления с почтовыми операциями, отделения на железнодорожных станциях, почтовые вагоны) — вспомогательными. Число почтовых ящиков за этот период возросло с 17 045 до 32 831, а количество почтовых отправлений с 0,85 до 2,95 млрд. единиц. Личный состав ГУПиТ насчитывал к 1914 году 47 503 чиновников и 38 908 «нижних» служащих. Укреплялось доверие населения к почтово-телеграфным сберегательным кассам, открытым на основании Высочайше утвержденных Правил от 26 июня 1889 года. К 1 января 1914 года при учреждениях связи работало уже 5975 касс.

Несмотря на значительные темпы роста и прогресс, Россия, с учетом географических и климатических факторов, по охвату населения услугами почты и телеграфа все же продолжала отставать от западноевропейских стран.

Этапы становления (1900–1917).

Класс учреждений. Штаты

К 1900 году почтово-телеграфная контора (ПТК) в Сестрорецке, со скромным статусом VI класса — одно из учреждений Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа, разбросанных на бескрайних просторах губерний: Санкт-Петербургской, Псковской, Эстляндской (в 1900 году в состав округа вместо Эстляндской вошла территория Новгородской губернии). Напомним, что в ранг ПТК Сестрорецкое почтово-телеграфное отделение (ПТО) было возведено 1 июня 1896 года. Ближайшими соседями ПТК Сестрорецка являлись ПТК VI кл. Большое Парголово и почтовая экспедиция I класса на железнодорожной станции Куоккала (Репино) на территории Великого княжества Финляндского. По линии Приморской железной дороги имелось

телеграфное отделение (ТО) в Лахте, но оно функционировало (с 1892 г.) только в летний период. Прием частных телеграмм разрешался и в здании вокзала станции Белоостров, однако обработке депеш мешала чрезмерная занятость железнодорожного телеграфа по его прямому назначению.

Связь Сестрорецкой ПТК со столичным почтамтом осуществлялась исключительно по Приморской железной дороге, благодаря наличию специально оборудованного почтово-багажного вагона. В 1901 году почта прибывала и отправлялась два раза в день. ПТК располагалась в непосредственной близости от вокзала, на Дубковском шоссе, в здании купца Д. Г. Кучумова. За аренду помещений ГУПиТ, как наниматель, выплачивало купцу 700 рублей в год. Классность учреждений связи напрямую зависела от их доходности. Доход ПТК в Сестрорецке в 1901 году составил 10 903 рубля. Общее число обработанных за 1901 году телеграмм достигло 9271. Работа велась на аппарате системы Морзе; еще один находился в резерве. Время работы телеграфа было определено как «полного дневного действия», то есть 12-часовое. С середины 1890-х годов при ПТК работала почтово-телеграфная сберегательная касса. Всякий взнос удостоверялся наклейкой в книжку специальных сберегательных марок пяти номиналов, отличающихся цветом. В часы работы в учреждении шла продажа марок, штемпельных конвертов, бланков открытых писем почтового ведомства, оберток бандеролей.

Штат учреждения с момента преобразования в 1896 году изменился к 1901 году



Открытое письмо из Сестрорецка, 1901 г.

только за счет увеличения числа почтальонов — с двух до четырех. После введения должности почтово-телеграфного чиновника 5-го разряда, вместо 6-го низшего оклада (на основании циркуляра от 4 июня 1901 года), штат Сестрорецкой ПТК насчитывал восемь человек: три чиновника и пять «нижних» служащих. Представляют интерес данные о годовых окладах содержания: начальник — 392 руб. жалования и 196 руб. 20 коп. столовых; почтово-телеграфный чиновник 5-го разряда — 352 руб. 80 коп. + 88 руб. 20 коп.; почтово-телеграфный чиновник 6-го разряда получал только жалование, без столовых — 352 руб.

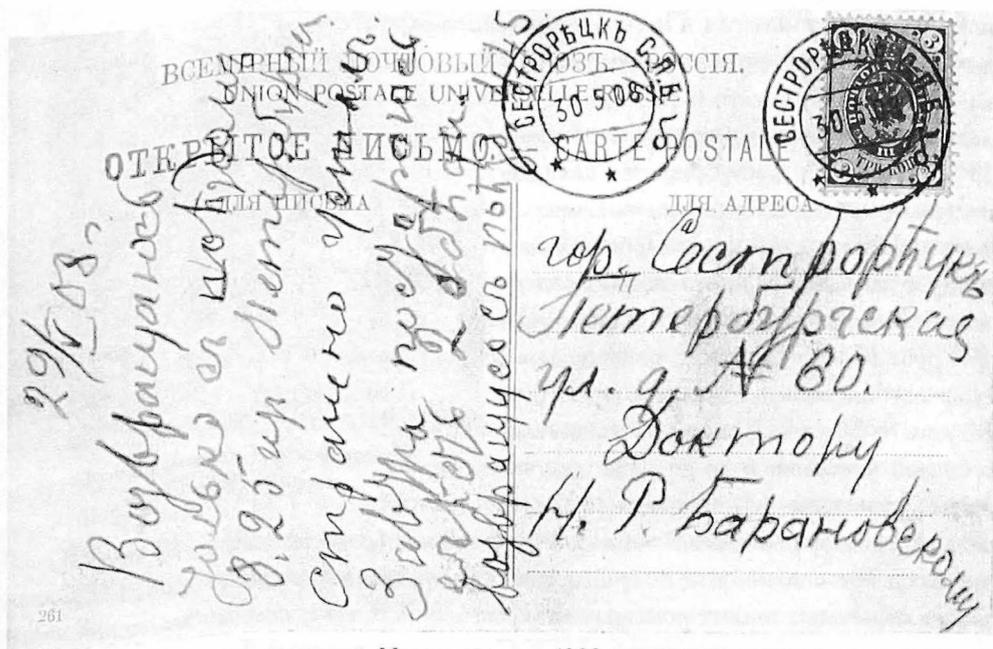
80 коп.; четыре почтальона — по 204 руб.; сторож (рассыльный) — 120 руб. Квартирных денег чиновники не получали, так как проживали в арендуемом под ПТК здании, в отдельных жилых помещениях. К началу XX века, помимо заводской части селения, в «зону ответственности» ПТК Сестрорецка входили: Канонерская слобода, район Литейной улицы, Дубковская дачная местность, Новая слобода (район Магазинной улицы), «Новые места» (Разлив). С опаской наблюдало начальство ПТК за разворачивающимся дачным строительством на просторах Заречной части, Приморской (Канонерской) и Тарховской дачных местностях, подлежащих почтовому «охвату» в ближайшие годы.

Значительно прибавило хлопот Сестрорецкой ПТК открытие бальнеологического заведения в июне 1900 года. С появлением публики встал вопрос оборудования в Курорте хотя бы письменного ящика — ГУПиТ удовлетворило ходатайство начальника ПТК по этому вопросу. Ежедневно, из почтового ящика зеленого цвета (с 1905 года для окраски стал использоваться желтый цвет) почтальон стал производить выемку писем для сортировки в ПТК. Он же доставлял прибывающую корреспонденцию пансионерам. Для удовлетворения запросов курортников, в 1901 году в ПТК пришлось вводить международный режим телеграфного общения. Однако вопрос устройства пункта связи в самом Курорте приобретал все более актуальный характер. По согласованию с ГУПиТ, Общество Приморской железной дороги выстроило двухэтажное деревянное здание вблизи вокзала для размещения почты и телеграфа. В июле 1902 года распоряжением ГУПиТ: «Открыто почтово-телеграфное отделение в Сестрорецком Курорте..., расположенное при станции Курорт..., с приемом простой и заказной корреспонденции, а так же внутренних и международных телеграмм». Режим телеграфного действия предусматривался на первых порах как «ограниченный

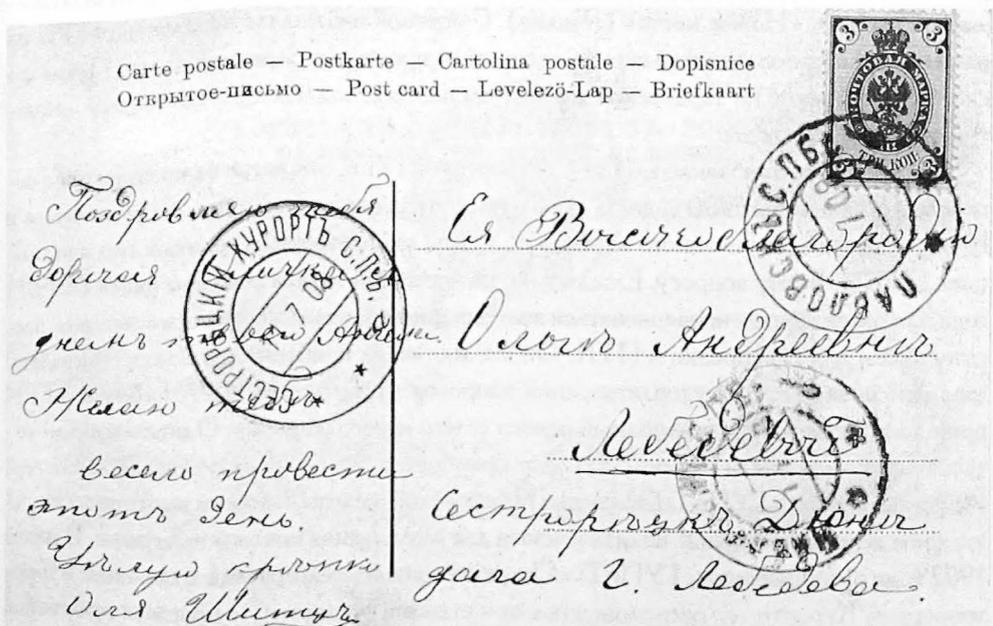


Сестрорецк - Sestroretsk

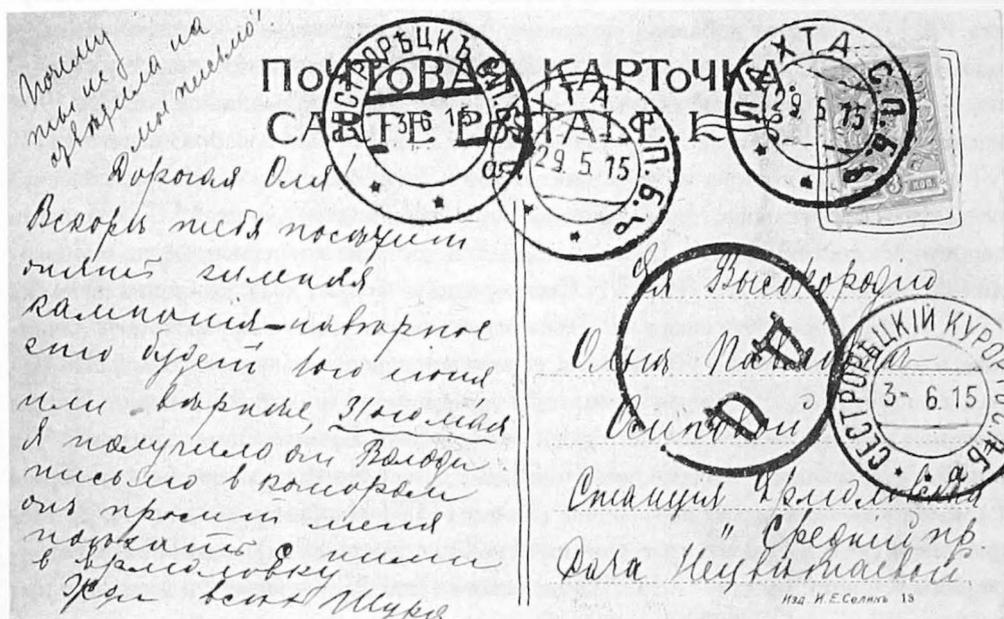
*Почтальон на Дубковском шоссе,
середина 1900-х гг.*



Местное письмо, 1908 г.



Письмо на дачу г. Лебедева в Дюны, 1908 г.



Почтовая карточка 1915 г.
Лухта СПб - Сестрорецк Курорт (цензура)



Почтальон на пл. Тарховка, 1910 г.

дневной» (восьмичасовой). Штат ПТО первоначально был минимален: начальник, почтово-телеграфный чиновник 6-го разряда и сторож. Циркуляром № 69 от 1 августа 1903 года в штат добавили чиновника 5-го разряда; затем — почтальона и еще одного сторожа. Следствием малой загруженности в осенне-зимний период, стал (предположительно) временный характер работы ПТО, практиковавшийся в 1902–1904 годах. В апреле 1906 года ПТО Сестрорецкий Курорт было преобразовано в ПТК VI класса. Штат состоял из трех чиновников и трех «нижних» служащих, включая всего одного почтальона. Число почтовых ящиков на подконтрольной ПТК Курорта территории достигло шести. Очистка ящиков и доставка корреспонденции производилась три (!) раза в день (в ПТК Сестрорецка — только два). Доставка писем из ПТК Курорта осуществлялась не только отдыхающим в самом Курорте, но и дачникам, в благотворительные учреждения, санатории, пансионаты у платформы Школьная, станции Дюны (включая «финляндскую» сторону) и части Канонерки. Четкая почтовая граница, делившая Сестрорецк, проходила по Ермоловскому проспекту. Так письма, адресованные в рядом расположенные дома близ «пограничной» платформы Ермоловская, доставляли почтальоны разных ПТК! Например, на дачу А. Д. Невцветаевой (угол Среднего пр. и Ботанической ул., участок 32а) — из ПТК Сестрорецкого Курорта; на дачу С. Н. Маньковского (угол Ермоловского и Среднего пр., участок 29) — из ПТК Сестрорецка. В ходе сортировки полученной корреспонденции в ПТК Сестрорецка, отправления с «заермоловским» адресом выделялись из общей массы и вновь отправлялись с поездом до станции Курорт. Это объясняет факт наличия на письмах, отправленных в сестрорецкую местность зачастую двух штемпелей — транзитного (ПТК Сестрорецка) и прибытия (ПТК Курорта).

Постоянное увеличение объема обрабатываемой корреспонденции вело к изменению штатного расписания ПТК Сестрорецка. Циркулярами ГУПиТ 1903–1905 годов в штат ПТК были добавлены почтово-телеграфные чиновники и рассыльные. Циркуляр № 70 от 9 июня 1905 года ввел новую должность помощника начальника и определил штат, после возведения Сестрорецкой ПТК в учреждение V класса с 21 апреля 1905 года, в количестве 13 человек: начальник; помощник начальника; почтово-телеграфные чиновники: 5-го разряда — два человека, 6-го разряда — три человека; почтальоны — четыре человека; сторожа — два человека. В августе 1906 года — новое пополнение: почтальонов становится пять.

Полную картину об объеме выполняемой работы и доходности учреждений связи в Сестрорецке и Курорте в то время дают статистические сведения. Вот основные показатели за 1906 год для ПТК Сестрорецка / ПТК Курорта:

Личный состав: чиновники — 7/3, «нижние» служащие — 7/3.

Расходы: содержание штата — 4419 руб./1620 руб., хозяйственные — 1772 руб./1577 руб.

Доходы: почтовые — 11 829 руб./2115 руб., телеграфные — 3241 руб./2431 руб.

Число ящиков: 10/6.

Очистка ящиков и доставка корреспонденции в день: 2/3.

Внутренняя почтовая корреспонденция:

Отправлено: закрытых писем — 293 820/20 497,

открытых писем — 67 632/14 005,

заказных писем — 5120/1137,

бандеролей — 16 056/2053,

казенных писем — 9306/2073.

Ценные пакеты: отправлено — 3385/512, получено — 805/183.

Денежные переводы (почтовые): отправлено — 6020/949, получено — 2521/313.

Посылки (ценных и б/ц): отправлено — 949/165, получено — 442/136.

Газеты (отдельных номеров): получено — 173 622/25 440.

Наложенные платежи: отправлено — 496/2, получено — 262/46.

Международная почтовая корреспонденция:

Закрытые письма: отправлено — 18 607/8466, получено — 17 316/10 354.

Открытые письма: отправлено — 14. 673/9601, получено — 10.956/8521.

Заказные письма: отправлено — 493/141, получено — 575/59.

Посылки: отправлено — 2/нет, получено — 20/2.

Бандеролей: отправлено — 4624/1606, получено — 4458/2701.

Ценных пакетов: отправлено — 43/13, получено — 15/2.

Денежных переводов: отправлено — 29/13, получено — 34/нет.

Телеграммы:

Внутренние: отправлено — 6003/3995, получено — 1219/3205.

Международные: отправлено — 118/115, получено — 113/48.

Транзитные: 561/94.

Обращает на себя внимание факт, что телеграфная часть доходов в учреждениях значительно различалась: в ПТК Сестрорецка не превышала 21%, в ПТК Курорта достигала 54%! Простое суммирование разного вида корреспонденции, подлежащей контролю в учетных книгах, свидетельствует о чрезмерно напряженном режиме работы контор. В августе 1908 года ГУПиТ увеличило оклады содержания всем «нижним» служащим ведомства. Циркуляром № 64 от 2 сентября 1908 года штат ПТК Сестрорецка был увеличен до 18 человек: начальник (500 руб. жалованья и 250 руб. столовых); помощник начальника (400 руб. + 200 руб.); чиновники: 4-го разряда (400 руб. + 200 руб.) — два человека, 5-го разряда (360 руб. + 90 руб.) — три человека, 6-го разряда (360 руб.) — три человека; надсмотрщик высшего оклада (360 руб. + 90 руб.); почтальоны — пять человек, в том числе один (300 руб.) и четыре (240 руб.); сторожа (180 руб.) — два человека.

В конце 1907 году при ПТК в Курорте открывается сберегательная касса, позже получившая № 35. Несмотря на чехарду в смене руководства конторы в 1911–1912



Почтовая карточка из Австро-Венгрии в Александровский пос., 1910 г.



Почтовая карточка в Сестрорецк, 1915 г.

годы и отказы в увеличении штата, ПТК Сестрорецкого Курорта циркуляром начальника ГУПиТ № 29 от 19 апреля 1912 года «с разрешения г. Министра Внутренних Дел, вследствие увеличения деятельности и доходности учреждения, повышается в ПТК V класса с 1.05 1912 г., причем должность чиновника 5-го разряда заменяется помощником начальника конторы». На летний сезон (15.05—1.09) в Курорте вводится «полное суточное» действие телеграфа, вместо «полного дневного» (12-часового).

Развитие почтовой связи в местности никак не поспевало за активностью многочисленных обществ «содействия благоустройству». К 1909 году почтальоны Сестрорецкой ПТК колесили по территории от платформы Ермоловская до станции Горская, выискивая адресатов в лабиринтах дачного строительства. Данную ситуацию частично исправило открытие осенью 1909 года почтового отделения (ПО) в Александровском поселке, позже преобразованного в ПТО. С 1910 года туда неизменно засылали корреспонденцию, адресованную и в дальнюю от Сестрорецка часть Тарховской дачной местности.

К середине 1900-х годов следует отнести устройство Сестрорецким Пожарным Обществом телефонной сети, абонентами которой стали частные лица, магазины, общества, государственные и общественные организации от Белоострова до поселка Владимировка. К 1914 году список абонентов превышал 250 номеров. В Горской находилась сетевая подстанция. Для публики были оборудованы переговорные пункты на вокзале Сестрорецка, в главных зданиях и на вокзале санатория Сестрорецкой Курорт. Плата за трехминутный разговор со столицей составляла 30 коп., за местное соединение — 15 коп. С 18 июля 1916 года открылся пункт и в здании ПТО Александровского поселка.

Обязанности правительственного инспектора телефонной сети были возложены на начальника ПТК Сестрорецка, который рассматривал жалобы абонентов, разрешал возникающие недоразумения. Сестрорецкая ПТК в 1914 году имела телефонный номер 96; у ее начальника стоял личный аппарат — № 96а. В ПТК Курорта — № 108. В управлении пристав на Офицерской ул. — № 105. В отряде Отдельного корпуса пограничной стражи в Белоострове — № 6...

В юбилейный год 300-летия Дома Романовых, Сестрорецкая ПТК получила повышение статуса. Со стандартной формулировкой «вследствие увеличения деятельности и доходности», циркуляром № 26 от 29 апреля 1913 года контору с 1 мая 1913 года возвели в IV класс. Начальству повысили оклады, однако общее число работников осталось неизменным. График работы ПТК не претерпевал значительных изменений. Трудились по 10—12 часов; корреспонденция принималась по будням с 8.00 до 14.00, с 17.00 до 19.00 осуществлялся прием заказных отправок. Почтовые операции велись только два часа (с 9.00 до 11.00) во все воскресные дни, а так же в церковные праздники и дни рождения императорской семьи, которых насчитывалось 26 в год. Служащие ПТК (кроме дежурного телеграфиста) не работали вовсе лишь пять дней

в году — в Новый год, первые дни Пасхи и Рождества, день Благовещения, день Тезоименитства Государя Императора (6 декабря). Отпусков практически не было. Болезнь любого из чиновников и почтальонов автоматически приводила к увеличению нагрузки на коллег — замены ждать не приходилось...

Какова была стоимость почтово-телеграфных услуг в 1913 году? Цена внутренней телеграммы складывалась из «подепешной» платы (15 коп.) и «пословной» (1 коп./слово за пригородную депешу и 5 коп./слово по России). За заграничные депеши плату взимали по числу слов: от 8 коп. за слово в Румынию до 3 руб. 24 коп. за слово в португальскую колонию Сан-Томе и Принсипи у берегов Африки. За плату по тройному тарифу телеграммы передавались вне очереди, срочно. Отправка почтовой карточки по России обходилась в 3 коп., письма — 7 коп.; за границу — 4 коп. и 10 коп., соответственно. К пересылке принимались бандероли весом до 2 кг и посылки до 3 пудов, с оплатой по весовому сбору. Корреспонденция могла быть заказной и с наложенным платежом, за что с отправителя брали дополнительную плату. Деньги внутри Империи переводились как по почте, так и по телеграфу по особым бланкам (до 5000 руб. на бланк) с отрезными купонами; сбор оплачивался марками: так за перевод от 25 до 100 руб. на бланк клеили марок на 25 коп. Переводы за границу шли только по почте.

Общества благоустройства дачных местностей, возникающих по трассам Приморской и Финляндской железных дорог, прилагали значительные усилия для обеспечения своих пайщиков услугами почты и телеграфа. Но ГУПиТ шло на открытие новых пунктов лишь при явной своей финансовой выгоде. Вот даты открытия учреждений в ближайших к Сестрорецку местностях: 1903 год — ПО на станции Белоостров; 1909 год — ПО в поселке Дыбунь, ПО в Лахте, ПО в Александровском поселке; 1914 год — ПТО (временное) в Ольгино, ПО в Левашово; 1915 год — ПО в поселке Дюны (на финляндской стороне); 1916 год — ПО у станции Раздельная; 1917 год — ПО в Тарховке. Примечательно, что развитие сети учреждений вовсе не прервалось начавшейся Первой мировой войной.

Война значительно изменила кадровый состав учреждений почты и телеграфа. На фронт по мобилизации, для работы в полевых и тыловых войсковых конторах, цензурных отделах были направлены лучшие телеграфисты, механики, почтовики. В условиях нарастающего объема корреспонденции, связанного с военным временем, ГУПиТ в массовом порядке начал проводить обучение и направлять в конторы женщин и девушек закончивших гимназии. Показателен в этом отношении штат сестрорецкой ПТК — к 1917 году на шести должностях почтово-телеграфных чиновников из десяти находились лица женского пола. Вместо начальника состоял лишь «и. о.»; помощник — отсутствовал; имелись два чиновника 3-го, два чиновника 4-го, три чиновника 5-го, один чиновник 6-го разряда и один надсмотрщик телеграфного оборудования. В ПТК Курорта ничего не изменилось — там, как и прежде, работали три чиновника.

В военные годы широкое распространение получили всякого рода лотереи, аукционы, подписки по сбору денежных средств в пользу раненых и увечных воинов и их семей, проводимые различными комитетами и человеколюбивыми обществами. К сбору пожертвований служащих ведомства призывала и редакция «Почтово-телеграфного журнала» — официального рупора ГУПиТ. На призыв откликнулись почтовики всей России. В бесконечных строках отчетов о пожертвованиях за 1915—1916 годы, автору удалось отыскать касающиеся темы статьи. 1915 годы: ПТК Лахта — 2 руб. 50 коп.; телефонная станция Лахта — 9 руб. 76 коп.; ПТК Сестрорецк — 3 руб. 60 коп.; 1916 год: ПТК Курорт — 5 руб. 50 коп., 9 руб. 20 коп., 6 руб. 65 коп., 4 руб. 05 коп.; ПТО Александровский поселок — 9 руб. 17 коп.... Воистину, это были народные копейки! Кстати, во время Русско-японской войны вклады служащих ГУПиТ направлялись на конкретное дело — постройку миноносца. В мае 1915 году ГУПиТ разрешило выплату вкладов в сберегательных кассах при ПТК Сестрорецка и Курорта по книжкам, выданным в других кассах. Причиной стало нахождение на излечении в местных пансионатах и лечебницах большого числа низших чинов и унтер-офицеров, не располагающих при себе наличностью.

Справочник «Весь Петербург (Петроград)» за 1914—1917 годы указывает на нахождение Сестрорецкой почтово-телеграфной конторы на Дубковском шоссе, в доме Сокерина. Видимо, ПТК не меняло своей прописки с начала XX века — сменился хозяин у арендуемого под контору здания.

Начальники учреждений и их помощники

Кем были эти службисты, кому окружное начальство вверяло в руки учреждения государственного значения с оборудованием и штатом? При подборе кандидатуры обычно следовали правилу назначать на должность начальника безусловно честного, верного присяге «спеца», трудягу, чаще — начальника более низкого по рангу учреждения из своего округа, отлично себя зарекомендовавшего на посту. В мире чиновников все регламентировала Табель о рангах, определявшая место каждого на иерархической лестнице:

XIV кл. — коллежские регистраторы (клр)

XII кл. — губернские секретари (гс)

X кл. — коллежские секретари (кск)

IX кл. — титулярные советники (тс)

VIII кл. — коллежские ассессоры (ка)

VII кл. — надворные советники (нс)...

Должность начальника ПО и ТО занимали чиновники самого низшего XIV класса; начальника ПТО — чиновники XII—X класса; ПТК VI—V класса — чиновники X—VII класса; ПТК IV класса — чиновники VII—VI класса. При удачном стечении обстоятельств, прослуживший 2—4 года «при постоянном одобрении начальства» чи-

новник переводился на новое место, продвигаясь по служебной лестнице. Начальники несли полную ответственность за учреждение и действия подчиненных. Перед ними вставали «во фронт» все «низшие» служащие учреждения. Служба начальников проходила в каждодневных заботах: разбор циркуляров и приказов по делопроизводству, изучение новых тарифов и правил, ремонтные сметы, акты по расходным материалам, отчеты финансовые и о ходе депеш, ходатайства, рапорты, надзор за оборудованием, контроль дисциплины, назначение в караул, донесения о чинах, «неисправимых в нравственном отношении». Все, от тщательной чистки штемпелей до своевременной замены ветхих портретов Государя Императора, требовало внимания и контроля. Начальники ПТК, по совместительству, являлись заведующими сберегательными кассами. Практически все перечисленные заботы разделяли с начальниками их помощники.

Начальники Почтово-Телеграфной Конторы в Сестрорецке

Иванов Александр 1.06.1896 – 10.01.1901 (1888–1896 начальник сестрорецкого ПТО), с 10.01.1901 в чине коллежского асессора назначен начальником ПТК Устюжны;

Евцихевич Георгий Гилярович 10.01.1901 – 28.10.1905 (коллежский асессор, бывший начальник Святогорского ПТО), 20.02.1904 – произведен в надворные советники, 3.12.1904 – награжден орденом Св. Анны 3-й ст., 28.10.1905 – скоропостижно скончался на рабочем посту;

Подчекаев Николай 28.10.1905 – 16.11.1905 (помощник начальника сестрорецкой ПТК – временно «исполнял действие» начальника);

Чуйков Федор Григорьевич 16.11.1905 – 11.09.1908 (коллежский асессор, бывший начальник ПТК Большое Парголово), 16.11.1907 – произведен в надворные советники, 6.12.1907 – награжден орденом Св. Анны 3-й ст., 11.09.1908 – назначен начальником телеграфной конторы на Варшавской железной дороге;

Половцев Александр Михайлович 11.09.1908 – 1.12.1910 (коллежский секретарь, бывший начальник ПТК в Пулково), 20.11.1909 – награжден орденом Св. Анны 3-й ст., 1.12.1910 – назначен начальником ПТК в Луге;

Михайлов Николай Павлович 1.12.1910 – 1.03.1912, (титулярный советник, бывший начальник ПТК в Лигово), 1.03.1912 – назначен начальником ПТК в Тихвине;

Холодовский Иван Захарович 1.03.1912 – 1914, (надворный советник, бывший начальник ПТК в Сестрорецком Курорте) – редкий случай, когда на пост назначили «своего»! 1914 – 1915(?) – вакансия;

Пантелеев Владимир Васильевич 1915(?)–1917(?), коллежский секретарь, временно «исполняющий действие» начальника.

Помощники начальников ПТК в Сестрорецке

Подчекаев Николай 1905 – 1909, коллежский секретарь, титулярный советник, награжден орденом Св. Станислава 3-й ст.;

Холодовский Иван Захарович 1909 – 1910, (бывший начальник ПТО в Меррекуль), коллежский ассессор, награжден орденом Св. Станислава 3-й ст.;

Барышников Яков Яковлевич 1910 – 1912, губернский секретарь;

Пантелеев Владимир Васильевич 1912 – 1915(?), губернский секретарь, коллежский секретарь.

Начальники ПТО (ПТК) в Сестрорецком Курорте

Эллис Карл Петрович 1902(?) – 1906(?);

Розе Эдуард Мартынович 21.04.1906 – 1.12.1910 (коллежский регистратор, бывший почтово-телеграфный чиновник 4-го разряда ПТК в Павловске), 25.11.1906 – произведен в губернского секретари, 6.12.1908 – награжден орденом Св. Станислава 3-й ст., 13.11.1909г. – произведен в коллежские секретари, 1.12.1910 – назначен начальником ПТК в Торопце;

Холодовский Иван Захарович 1.12.1910 – 1.03.1912 (коллежский ассессор, надворный советник, бывший пом. нач. ПТК в Сестрорецке), 1.03.1912 – назначен начальником ПТК в Сестрорецке;

Паур Петр Денисович 1.03.1912 – 1917(?) (губернский секретарь, бывший помощник начальника ПТК в Колпино), 27.05.1914 – произведен в коллежские секретари.

Помощники начальников ПТК в Сестрорецком Курорте

Емельянов Алексей Васильевич 1912(?) – 1917(?), коллежский регистратор, губернский секретарь.

Почтово-телеграфные чиновники

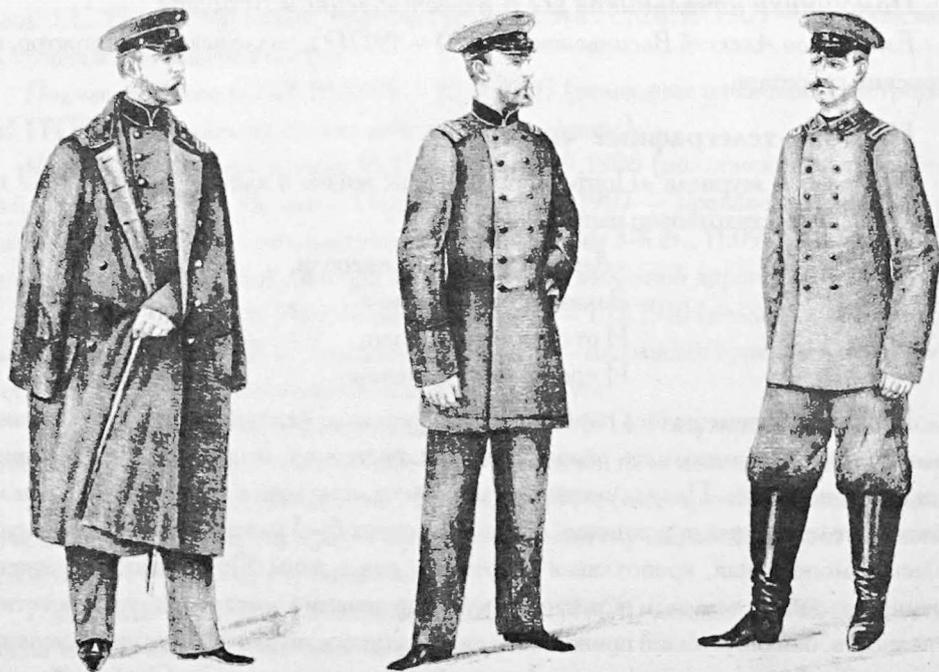
Это о них в журнале «Почтово-телеграфная жизнь в карикатурах» за 1917 год ведомственный стихотворец написал:

«Депеши, марки, бандероли,
Заказные отправления...
И от штемпеля мозоли,
И просчеты от волнения».

Ниже строк помещалось пародийное изображение «загнанного» в пене чиновника, пытающегося выполнять обязанности, одновременно используя свои верхние и нижние конечности. Правда жизни не многим отличалась от карикатуры... Уделом почтово-телеграфных чиновников, особенно низших 6–5 разрядов, являлась изнурительная, монотонная, кропотливая работа изо дня в день. Постоянное напряжение зрения при работе с мелким шрифтом и неразборчивыми адресами, финансовая ответственность, боязнь ревизий приводили к систематическому переутомлению и нервным срывам. Требования же к качеству работы были всегда высокими. Особенно тяжело приходилось телеграфистам — малейшая задержка в передаче депеши, ее искажение оборачивались штрафными дежурствами. Отступление от правил обработки почто-

вой корреспонденции грозило чиновникам различными взысканиями. Впрочем, служба почтовиков и телеграфистов всегда носила полувоенный характер — это касалось покроя формы одежды, требований к дисциплине, наличия Устава службы, приведения к присяге, отдания чести. Проступки карались сурово, особенно должностные преступления — подлоги, обсчет, искажение отчетной документации с целью присвоения денег. Как правило, на это толкало чиновников невысокое жалование (30–50руб. в месяц). Официальные бюллетени ведомства постоянно печатали информацию о чиновниках, не устоявших перед соблазном. Фамилии сестрорецких чиновников в судебной хронике не обнаружены...

Реформа 1885 года по слиянию почтового и телеграфного ведомств, определила чиновникам для ношения сюртуки военного покроя. 11 августа 1894 года Высочайше была утверждена новая форма — полукафтаны с плечевыми знаками в соответствии с классными чинами. Погоны черного бархата с желтой выпушкой различались рисунком серебряного жгута и числом золотых звездочек для чинов XIV–IX (обер-офицеров), VIII–VI (штаб-офицеров), V–III классов. Не имеющие чина, но занимающие должности, носили свои типы плечевых знаков. На фуражке чиновника под кокардой красовалась металлическая эмблема ведомства — перекрещенные стрелы, символизи-



*Начальник ПТК,
чиновник VIII класса*

*Почтово-телеграфные чиновники: в чине обер-офицера
и не имеющий чина*

рующие телеграф и почтовые рожки. Имели эмблему и клапаны воротника плаща.

ГУПиТ поощряло совместную работу в учреждениях чиновников и их жен. Так, обязанности почтово-телеграфных чиновников исполняли жены начальников Эдуарда Розе и Александра Половцева.

Приказы ГУПиТ, адресные справочники сохранили для истории далеко не все имена рядовых чиновников контор в Сестрорецке и Курорте. Справедливости ради назовем их, опустив чины, разряды и отметив лишь годы работы некоторых, прослуживших на одном месте значительное время.

ПТК в Сестрорецком Курорте

Штиллинг А.-И. И., Штиллинг И. А. (позже — начальник ПО (ПТО) в Лахте), Гальвидис Ц. Ф., Розе М. К., Сааг (позже — начальник ПТО в Лахте), Молодцова М. А., Максимов В. М., Гусарская Е. Н., Никитин Н. П., Монастырский А. Н., Лебедев И. В.

ПТК в Сестрорецке

Васильев, Тооль И. А., Крылов К. Д., Погребов В. А., Ранггох Ф. Э. (1905—1914), Щекин Н. И., Полозов П. Ф., Гритченко В. Р., Стрекалов П. Н., Половцева А. И., Долгов Д. В., Зайончковский В. Б. (1910—1917), Ефимова Е. В. (1911—1917), Константинова К. А., Круглова К. А., Кольцова А. А., Ильина О. И., Ермолаева А. А., Лапотникова Н. С., Сарик Э. Г., Горлова Е. В., Овсянкин И. М.

Почтальоны и другие «низшие» служащие

В любое время года, в любую погоду по улицам и дорогам селения сновали с сумками полными корреспонденции сестрорецкие почтальоны. Каждый мастеровой, каждый торговец, каждый дачник знал их в лицо. В почтальоны принимались грамотные, физически развитые мужчины, «хорошей нравственности», досконально знающие местность. Весь день почтальон проводил на ногах, а в дни больших праздников, когда поток почтовых поздравлений возрастал в разы, оставался к вечеру буквально «без подметок». Напомним, что в 1906 году в ПТК Сестрорецка служили пять почтальонов и письма разносились два раза в день; из ПТК Курорта единственный почтальон выходил на маршрут три раза в день.

По получению от чиновника корреспонденции, почтальон раскладывал ее по порядку маршрута; повестки, посылки подлежали записи в особую книгу. В назначенный час — выход на разноску. Простые письма вручались адресату или прислуге, казенные только под роспись. За доплатные бралась плата по таксе; требование вознаграждения приравнивалось к вымогательству. По желанию, за отдельную плату на дом доставлялись ценные пакеты, денежные переводы (до 500 руб.!), посылки. В ходе разnosки строжайше запрещалось курить, разговаривать со встречными, принимать от них письма и угощения, заходить в трактиры. Чтобы добраться до периферии (Дюны, Тарховка), приходилось пользоваться за казенный счет поездом. Мелкий

ремонт почтовых ящиков так же вменялся почтальонам. После разноски предписывалось возвращаться в контору для доклада о результатах обхода, сдачи денег, не розданных писем (с указанием причины), расписок.

Несвоевременная доставка писем, необходимое обращение с адресатами, нарушение формы одежды грозили вычетами из жалованья, внеочередным караулом, смещением в сторожа. За появление в служебное время в нетрезвом виде почтальона немедленно увольняли. Распечатка письма, подделка подписи получателя считались подлогом — за это судили и подвергали тюремному заключению на 4—8 месяцев! Впрочем, такие факты были крайне редки; в почтальонских командах практиковалась «нравственная поддержка», дабы не запятнать честь всего коллектива. Напротив, многие почтальоны являли собой пример многолетнего безупречного служения. Такие носили на левом рукаве бушлата особые знаки отличия — «углы» из белого галуна: за 10 лет службы — один «угол», за 20 — два, за 30 — три (третий вышивался из галуна желтого цвета).

Немного об одежде... До 1904 года почтальоны имели однобортные полукафтаньи и короткие шаровары из темно-зеленого сукна, темно-синие фуражки. 26 декабря 1903 года получила Высочайшее утверждение новая форма обмундирования: двубортный бушлат на пуговицах с отложным воротником и шаровары из черного армейско-



*Команда почтальонов. Санкт-Петербургский почтово-телеграфный округ. Начало 1910-х гг.
(публикуется впервые, из коллекции С.В.Ренни)*

го сукна. Летом при разноске носили вещи из небеленого холста: суконные рубахи с кожаным пояском, вороненой бляхой и шаровары. Сапоги были с длинным голенищем. Головной убор — фуражка черного сукна, с синей выпушкой и лакированным козырьком. На тулье фуражки — эмблема ведомства, под ней — лента из белой латуни с личным номером (для легкого распознавания виновного в случае жалобы). При непогоде использовали плащ с двумя пуговицами и башлык верблюжьего сукна.

Шанс остаться в истории для «низших» служащих был один — отличиться и быть награжденным. Так в списке «Высочайше пожалованных» 6 мая 1910 года можно найти имя почтальона Сестрорецкой ПТК Евдокима Иванова, награжденного серебряной медалью «за усердие» на Станиславской ленте. 6 июня 1912 года был пожалован золотой нагрудной медалью «за усердие» на Анненской ленте рассыльный из крестьян ПТК Сестрорецкого Курорта Иван Богданов. Рассыльные — это штатные сторожа, помогающие разносить телеграммы в дневное время. В отличие от почтальонов им полагалась сумка малого размера на кушаке. Форменная одежда сторожей отличалась отдельными деталями — личный знак, например, носили на левой стороне однобортного бушлата без пуговиц, ленты на фуражке отсутствовали. Еще одна фамилия почтальона известна автору из лаконичного адреса почтовой карточки начала 1917 года — «Сестрорецк. Почтальону Такушевич».

Все без исключения «низшие» служащие несли в своем учреждении в порядке очередности караульную службу. У денежного ящика и вещевого кладовой выставлялся сменный караул в форменной одежде и при вооружении, на случай попытки ограбления: на ремennom поясе револьвер в кобуре и патронташ; через плечо — португеза, в руках обнаженная шашка. В ночное время контору, все помещения которой (кроме комнаты дежурного телеграфиста) печатавались, безотлучно охранял сторож; ключи и печати хранились у начальника ПТК.

Почтовые штемпеля и ярлыки. Военная цензура

Календарные штемпеля. Вся корреспонденция, проходящая обработку в почтово-телеграфном учреждении, получала соответствующие отметки в виде наложенных оттисков штемпелей с календарной датой. Тщательности выполнения этой процедуры ГУПиТ придавало исключительное значение. Начальникам предписывалось следить за состоянием штампов, не допускать в работе истертых, прочищать их, употреблять краску «наилучшего достоинства», наблюдать за тщательностью наложения для получения ясных и отчетливых оттисков. Правила предусматривали на отправлениях «гасить» каждую из марок; еще один оттиск ставить, по возможности не закрывая адреса. Однако на практике часто ограничивались всего одним оттиском на марке, особенно на почтовых карточках, полностью занятых текстом послания. Обязательной была заверка штемпелем прибытия. Накладывался оттиск и при сортировке в транзитном учреждении связи.

К началу XX века в ПТК Сестрорецка применялись штемпеля (с крестообразной датой), введенные при получении отделением статуса почтово-телеграфной конторы VI класса в июне 1896 года: большой, диаметром 27,5 мм с цифрой «1» и малый — 24 мм с цифрой «2». До 1901 года, когда циркуляром ГУПиТ всем учреждениям было предписано «употреблять для штемпелевания... краску исключительно черного цвета», в ПТК широко употреблялась синяя краска. В марте 1903 года циркуляром ГУПиТ были введены новые типы штемпелей, однако предписанная «постепенность» замены старых растянулась в Сестрорецком ПТК аж до 1908 года, когда началось применение новых: диаметром 28 мм с литерой «а» для «пометы корреспонденции» и 25 мм с литерой «б» для квитанций. Оттиски малого штемпеля встречаются на письмах крайне редко. Значительный рост объема обрабатываемых в ПТК почтовых отправок привел к необходимости изготовления дополнительных штемпелей. С середины 1909 года нашел широкое применение для обработки простой корреспонденции штемпель с литерой «в», диаметром 28 мм. Его отличительная черта — отсутствие обязательного названия губернии. Не позднее мая 1912 года стал употребляться штемпель диаметром 27 мм, с литерой «г». По неясной пока причине после 1912 года его оттиски на письмах не встречаются. В начале 1913 года штемпеля с литерами «а» и «б» (возможно, по причине износа) были списаны. В данном случае правилами предписывалось изготовить новые, с теми же литерами. Так в ПТК Сестрорецка появились модифицированные штемпеля 28 мм с литерами «а» и «б». Если второй на письмах практически не встречается, то «а» стал основным для обработки почтовых отправок в 1913—1916 годах. Примечательно, что рисунки «нового» «а»-штемпеля и «старого» почти идентичны; разница видна лишь при внимательном сличении оттисков! К 1913—1914 годам относится ведение штемпеля с литерой «д», стандартного диаметра 28 мм. Этот штемпель так же редок на письмах. По всей видимости, штемпеля «д», «б», а так же «в» (после 1912 года) в основном использовались в других операциях почтового делопроизводства.

Открывшее действие в июле 1902 года ПТО на станции Курорт имело штемпеля общероссийского образца 1890 года, с обозначением статуса учреждения: большой (30 мм) с цифрой «1» и малый (25 мм) с цифрой «2». Для гашения писем применялись оба. Обращает на себя внимание некоторая неправильность форм (особенно у «2»), что было не характерно для такого вида продукции, централизованно поставляемой ГУПиТ. Введение новых штемпелей совпало с возведением ПТО в ранг ПТК. Весной 1906 года начали применяться штемпеля: с литерой «а», 30 мм и литерой «б», 26 мм (для клеймения простых писем распространение не получил). Последнее обновление «штемпельного парка» в ПТК Курорта произошло в марте—апреле 1911 года. Штемпель с литерой «а» предстал в несколько меньшем размере — 28 мм; новый «б» остался прежним. Различия в оттисках старого и нового штемпеля «б» видны невооруженным глазом. В первоначальном своем виде эти штемпеля применялись до середины 1917 года.



1896-1907

1908-1913

1909-1916?



1912-?

1913-1916

1915-1916?

1915-1916

Оттиски штемпелей ПТК Сестрорецка и годы их применения



1902-1906

1906-1911

1911-1917

Оттиски штемпелей ПТО (ПТК) «Сестрорецкий Курорт» и годы их применения



1892?-1918-?

1902-1915?

1915?-кон 1920-х

Оттиски доплатных штемпелей и годы их применения



1916-1925

1916-?

1917-1925

Оттиски штемпелей с удаленными буквами «С.П.Б.»

Штемпеля доплаты. Не вполне оплаченные и вовсе неоплаченные простые письма подлежали пересылке. На адресной стороне таких отправлений чиновник наносил оттиск специального штемпеля в форме двойного овала и вписывал в него от руки сумму, причитающуюся к взысканию с получателя — недостающий сбор в двойном размере. Факт отправления «с доплатой» фиксировался в особой книге. Первоначально на штемпеле вырезалось лишь слово «доплатить». После 1892 года стали обозначать и название местности. Свои именные штемпеля доплаты существовали в учреждениях связи Сестрорецка и Курорта. Их размеры совпадали: внешний овал 28 x 20 мм; внутренний — 17 x 10 мм. Оттиски на письмах встречаются достаточно редко. Циркуляром ГУПиТ от 18 августа 1911 года предписывалось налагать доплатные штемпеля, «в целях облегчения отбора», исключительно красной краской. Известно, что в ПТК Сестрорецка применялась мастика цвета бордо; в ПТК Курорта — карминового цвета. Малое употребление обеспечило долготнее применение доплатных штемпелей, без замены.

Любопытен оттиск доплатного штемпеля ПТК Сестрорецкого Курорта с размерами внешнего овала 30 x 22 мм, текстом «Сестрор. Курорт Петрогр.» и литерой «а» на почтовом отправлении 1926 года. Временные рамки его появления пока не понятны. Название губернии указывает на 1914—1924 годы. Отсутствие твердого знака в конце слова «Курорт» — на период после 1918 года. Однако, как будет рассказано ниже, изготовление штемпеля (тем более, доплатного!) в период 1918—1924 года для рядового учреждения — факт маловероятный...

Ярлыки заказной и денежной корреспонденции. Впервые бумажные ярлыки для заказных писем были введены ГУПиТ в 1898 году. С 1 января 1899 года нововведение коснулось и Сестрорецкую ПТК: ярлыки размером 27 x 10 мм с обозначением местности и номера по «подавательской» книге вырезались из печатного листа и клеились на адресную сторону отправлений. Однако неряшливость изготовления ярлыков на местах привела к замене их внешнего вида. Не позднее 1 января 1900 года в Сестрорецке стали применяться новые — размером 38 x 16 мм, с буквой «З» и каймой красного цвета. Аналогичные ярлыки, но зеленого цвета были введены в 1904 году для заказной почты с наложенным платежом. На ценные пакеты, бланки переводов, сопроводительные листы к посылкам с 1904 года проводилась наклейка особых ярлычков с синей каймой. Наконец в 1907 году ввели ярлыки для международной заказной почтовой корреспонденции. При соответствии размеров (38 x 16 мм) и цвета, использовался французский язык: «R» (рекомендованное), вместо «З» и «Sestoretzk». На открытые письма (почтовые карточки) внутренней почты, из-за нехватки места, ярлыки не клеились — достаточно было надписи от руки: «Заказное».

«Заменить!». Немалыми финансовыми потерями для ГУПиТ обернулось патристичное решение о переименовании Санкт-Петербурга в Петроград. Подлежали замене все печати и штемпеля учреждений ведомства, расположенные в столице, а так

ная цензура, когда контроль корреспонденции осуществлялся лишь выборочно — это объясняет редкость почтовых отправлений с печатями провинциальных военных цензоров, практически не известных и не изученных. Обязанности цензоров возлагались на чины местной ПТК, в помещении которой и производился просмотр корреспонденции. Если содержание текста не вызывало подозрений, на обратной стороне клапанов конвертов и на адресной стороне почтовых карточек цензор ставил печать, которая являлась разрешением к пересылке почты адресату, а так же фиксировала его личную ответственность за качество цензуры. Для простых и заказных отправлений в Сестрорецке применялись именные печати цензоров с характерным для штемпелей такого рода текстом, указывающим на место проведения цензуры: «Вскрыто военной цензурой. Сестрорецк. Военный цензор №...». Известны печати разной модификации фиолетовой краской цензоров №2 и №4, на почтовых отправлениях 1916 года из Сестрорецка. Не лишено основания предположение, что работу вели и цензоры №1 и №3, имеющие свои печати. После цензуры на корреспонденцию накладывался оттиск почтового календарного штемпеля, и она отправлялась обычным путем адресату. Работа военной цензуры продолжалась до конца 1917 года, когда была отменена постановлением советского правительства. Лишь международную переписку продолжали подвергать выборочно военному почтовому контролю.

Железнодорожная почта

Организация железнодорожной почты в России берет начало с 1869 года, когда было образовано специальное Управление перевозки почт по железным дорогам, имевшего свои службы в составе всех почтовых округов. Однако перевозка корреспонденции между Санкт-Петербургом и дворцовыми пригородами находилась в ведении столичного почтамта. Это относилось и к маршруту Санкт-Петербург—Сестрорецк, по которому в 1895 году началась перевозка почт и разъездных чинов, по соглашению ГУПиТ с Правлением Общества Приморской железной дороги. Тогда же по заявке экзекуторской части почтамта были заказаны штемпеля с названием маршрута для гашения корреспонденции на линии, диаметром 28 мм, со сменными вкладышами календарной даты. Известен только штемпель с литерой «1». Его оттиски встречаются на почтовых отправлениях до 1911 года. Цифровая литера означала не номер маршрута или поезда, а порядковый номер штемпеля.

В 1901 года почта прибывала в Сестрорецк и отправлялась в столицу два раза в день, в специально прицепляемом к составу почтово-багажном вагоне. Разъездной почтово-телеграфный чиновник, перед отправлением поезда с вокзала в Новой Де-



1895 - 1910

1907 - 1910

Оттиски штемпелей вагонной почты
1895(?)—1910 гг.



Оттиски штемпелей вагонной почты 1910—1918(?) гг.

ревне, получал от чинов местного ПО (ПТО) № 10 пост-пакет с корреспонденцией на имя Сестрорецкой ПТК. Позже отправления стали сортировать, с учетом открытия на трассе Приморской железной дороги новых почтовых пунктов. После открытия ПТО в Сестрорецком Курорте, почтовый маршрут был продлен до станции Курорт. В 1906 году почта доставлялась по железной дороге до станции Сестрорецк уже четыре раза в день, а в ПТК Курорта — два раза. К этому времени стало очевидной нехватка одного вагона для перевозки все возрастающего потока почтовой корреспонденции. В 1907 году на маршрут выходит дополнительный вагон. Для «пометы» в нем писем по пути следования, использовался штемпель нового образца: диаметром 29 мм, с названием маршрута, литерой «а» и датой в одну строку. Штемпель использовался для гашения знаков почтовой оплаты в 1907—1910 годах.

Какая корреспонденция обрабатывалась непосредственно в вагоне? Во время остановки поезда чиновник отпирал ключом и «очищал» почтовые ящики установленные на станциях и платформах. Далее проходила адресная сортировка писем и наложение оттисков штемпеля. В конечном пункте маршрута вся почта из вагона передавалась из рук в руки чиновнику «оседлой» ПТК.

В 1911 году по Сестрорецкой ветви Приморской железной дороги курсировало уже четыре почтово-багажных вагона, с окончанием маршрута в Сестрорецком Курорте. В это же время в вагонах началось применение новых почтовых железнодорожных штемпелей, диаметром 30 мм. Штемпеля отличало не только наличие заштрихованных сегментов и обозначений порядковой нумерации поездов; впервые на них стали указывать пункт отправления. Таким образом, письма, принимаемые в вагон на маршруте Санкт-Петербург—Курорт, гасились штемпелем «из С.-Петербурга»; на обратном пути — штемпелем «из Сестрорецкого Курорта». При всей кажущейся простоте системы, пока не находит документального объяснения факт, почему парные штемпеля имел только вагон «2П». Для вагонов «1П» и «3П» известны только штемпеля «из Курорта»; в то же время для вагона «4П» только штемпель «из С.-Петербурга»...

Примечательна еще одна почтовая особенность Приморской железной дороги. Не так редки письма, отправленные в столицу, но имеющие, на первый взгляд, «нелогичный» оттиск штемпеля «из С.-Петербурга». Дело вовсе не в халатности чиновника, применившего штемпель не глядя — за этим строго следили. Проясняет ситуа-

цию наличие рядом (в большинстве случаев) транзитного штемпеля ПТК Сестрорецкого Курорта... По всей видимости, на промежуточных станциях, вместо предписанных двух почтовых ящиков (для каждого направления) имелся лишь один. Почта изымалась в первый же проходящий почтовый вагон, и если тот шел *из столицы*, гасилась, в соответствии с правилами, штемпелем «из С.-Петербурга». В Курорте почта выгружалась и проходила сортировку в конторе. Адресованная в столицу, после заверки контрольным оттиском, вновь попадала в вагон, следующий из Курорта. С некоторой задержкой письмо добиралось до Петербурга.

Повсеместная замена в 1914–1916 года печатей и штемпелей, содержащих прежнее название Петрограда, не коснулась штемпелей вагонной почты Приморской железной дороги. Их применение прослеживается до 1918 года. Перевозка почты в тяжелых условиях первых лет советской власти продолжалась, однако при нестабильности движения по трассе и сокращении штата почтовых служащих, проведение почтовых операций в вагонах стало невозможным.

Учреждения связи в округе

Развитие почтово-телеграфной сети в этой части Санкт-Петербургского уезда связано в первую очередь с Приморской железной дорогой и дачным бумом во всех его проявлениях. Однако оно проходило далеко не такими стремительными темпами, как ожидалось...

Лахта. С 1892 года на летний период (1.05–1.09) открывалось лишь временное ТО, № 42.

Осень 1909 года — открыто постоянное ПО, со сберегательной кассой. Начальником назначен коллежский регистратор И. А. Штилинг — бывший почтово-телеграфный чиновник 6-го разряда ПТК Сестрорецкого Курорта.

Осень 1910 года — слияние ПО и ТО в ПТО; время действия телеграфа — 16-часовое.

Весна 1911 года — открыта телефонная станция для переговоров со столицей.

С 15 июля 1915 года ПТО возведено в ПТК VI класса.

Ольгино. 1 мая 1914 года впервые открыто на летний период ПТО, с доставкой почтовых отправок на дом.

В 1914–1917 годы ПТО работало с 1 мая по 1 сентября.

С 1 января 1918 года ПТО преобразовано в постоянное, с приемом внутренних и международных депеш.

Раздельная (Лисий Нос). В июле 1916 года открыто ПО, с наименованием «Владимирско-Раздельное».

Александровский поселок. Сентябрь 1909 года — открыто ПО; начальником назначен коллежский регистратор Иван Николаев.

Декабрь 1909 года — при ПО открывается сберегательная касса.

Лето 1910 года — ПО преобразовано в ПТО, с приемом внутренних телеграмм; время действия телеграфа 8-часовое.

Весна 1911 года — в ПТО открыт прием международных телеграмм.

Лето 1916 года — в ПТО открыт телефонный переговорный пункт.

Тарховка. В апреле 1917 года открыто ПО с государственной сберегательной кассой в поселке при станции железной дороги.

Дюны. Еще в конце XIX века столичные предприниматели: П. А. Авенариус «со товарищи», А. Д. Лебедев и другие скупили у жителей деревни Куоккала обширные участки бесплодной земли, поросшей сосняком, по правому берегу Пограничного ручья (Ржавой канавы) у его впадения в Сестру (Заводскую) и на правобережье самой Сестры, близ устья. Настоящий дачный бум на песчаных холмах с устройством улиц с деревянными тротуарами и газовым освещением начался после прокладки от Курорта ветки Приморской железной дороги и открытия в конце лета 1902 года станции Дюны. В местность Дюны (по-фински Туупи) устремились отдыхающие, несмотря на некоторое неудобство, связанное с предъявлением клади для досмотра на таможенном пункте в Куоккала и пересечением границы по новому мосту, перекрытому шлагбаумами.

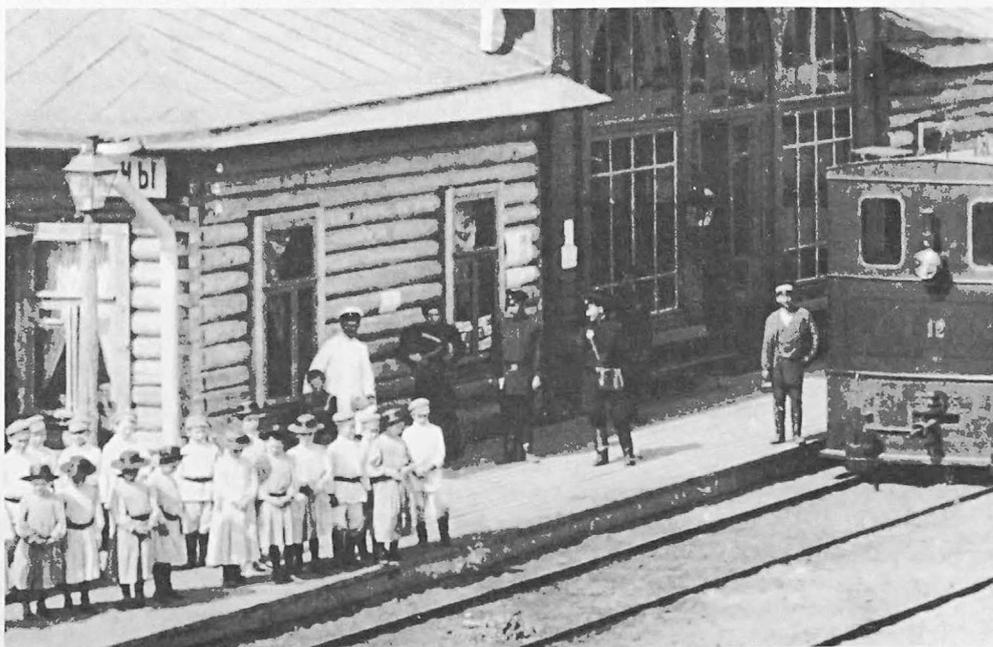


1909-1918-?

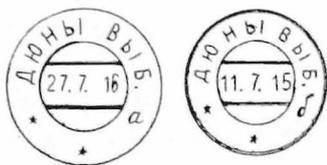


1915-?

Оттиски штемпелей ПО (ПТО)
«Александровский поселок»



Почтальон на станции Дюны, 1903 г.



Оттиски штемпелей ПО (ПТО) в Дюнах,
1915–1916 гг.

Почта, предназначенная дюнским дачникам, шла через ПТО (ПТК) Курорта. Почтальон доставлял ее на станцию Дюны и разносил по адресам, по обе стороны границы. Опустошив почтовый ящик, установленный на стене магазина Пекки Кяяпя, почтальон возвращался поездом в Курорт. Для отправки заказной, денежной корреспонденции, посылок, дачникам приходилось добираться или до станции Курорт, или до станции Оллила (Солнечное), где почтовая экспедиция открылась 1 июля 1906 года. К 1914 году в Дюнах вырос целый городок из вилл, затейливых дач, дачек, лавок и магазинов. Публика в пик дачного сезона испытывала явные неудобства из-за отсутствия собственного отделения связи. Надо сказать, что подобного рода учреждения открывались ведомством лишь при наличии значительной поддержки от дачного общества в виде бесплатной аренды помещения и «отбывания почтовой гоньбы».

Почтово-телеграфный журнал № 29 за 1915 год сообщал: «Открылось временное (на летний период. — С. Р.) почтовое отделение в местности Дюны, Выборгской губ., расположенной при одноименной станции Приморской ж. д. Обмен почт производится с петроградским почтамтом». Видимо, почтовое ведомство Финляндии не было заинтересовано в открытии почты на самой границе княжества и дачникам пришлось заручаться поддержкой ГУПиТ. Однозначно на местонахождение отделения на «финляндской стороне» указывает и сокращенное название губернии в тексте применявшихся штемпелей. В этом и заключалась уникальность ситуации: отделение в Дюнах было единственным на территории Великого княжества, где использовали почтовые штемпеля российского типа с юлианским календарем, а не финляндские двуязычные! На прошедших почту в Дюнах почтовых отправлениях встречаются оттиски штемпелей с литерами «а», диаметром 28 мм и «б», диаметром 26 мм.

С окончанием устройства телеграфной линии в июле 1915 года ПО Дюны преобразовали в ПТО (сохранив временные рамки работы), открыв прием не только внутренних, но и международных телеграмм! 1 июня 1916 года ПТО вновь открыло свои двери, несмотря на сокращение числа дачников. По графику, 1 сентября 1916 года ПТО закрыли, как оказалось навсегда... В официальных бюллетенях ГУПиТ за 1917 год информация о нем отсутствует. Так закончилась короткая история «самого русского» почтового отделения автономной окраины Империи.

В апреле 1919 года недалеко от Дюн, на железнодорожной станции Раяйоки начала работу экспедиция 2-го класса почтовой администрации независимой Финляндии.

Белоостров (железнодорожная станция). Напомним, что после прекращения почтовых операций на конной почтовой станции «Белоостровье» Выборгского тракта

в 1870—1871 годах, пересылка простых писем «до востребования» в эту местность стала возможной по Финляндской железной дороге, через вновь открытую станцию Белоостров. Станционным чиновникам приходилось быть передаточным звеном при получении и отправлении почты с почтовыми вагонами. Лишь спустя 30 лет, вследствие увеличения числа дачников и роста промышленности в местности, ГУПиТ нашло возможность для открытия на станции почтового пункта.

Август 1903 года — на станции Белоостров открыто постоянное ПО. Установлен один почтовый ящик. Штат ПО: начальник и один почтальон.

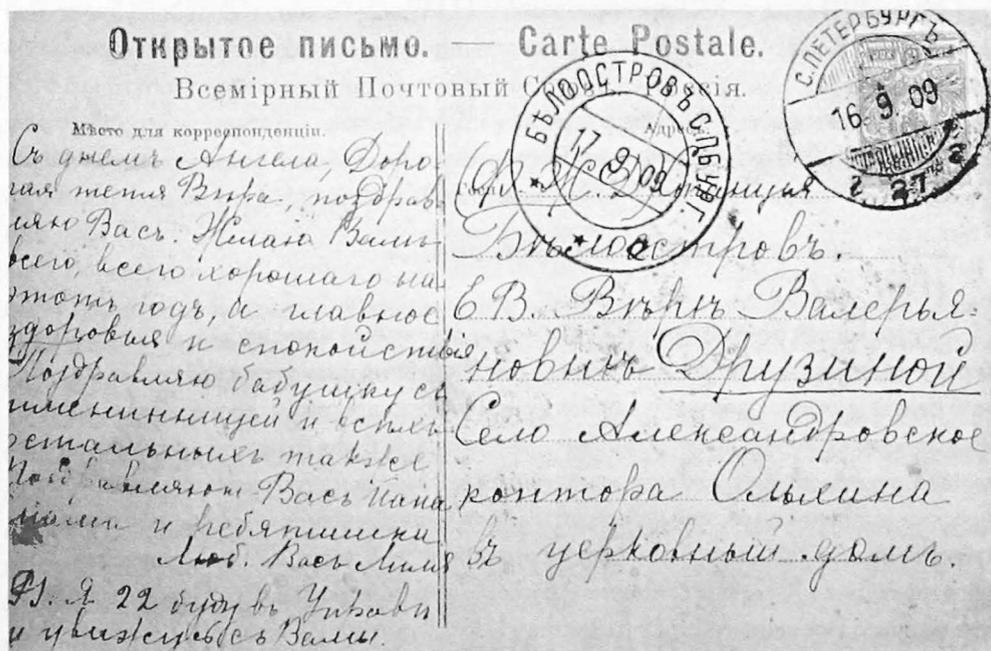
Апрель 1904 года — при ПО открыта сберегательная касса.

В 1906 году доходы ПО составили 2059 руб., расходы — 1135 руб. Объем внутренней корреспонденции зафиксирован следующий: отправлено 30 568 писем и бандеролей; получено 28 272 номера газет; получено/отправлено: 111/82 посылки, 306/728 ценных пакетов, 441/953 денежных переводов. За границу в 1906 году не было отправлено ни одного письма, получено же из-за рубежа 744 письма и бандероли. ПО выдало адресатам шесть международных посылок и ценных пакетов; получило к отправке — 37.

Май 1910 года — ПО преобразовано с увеличением штата в ПТО. Открыт прием внутренних телеграмм.

Февраль 1913 года — в ПТО открыт прием международных телеграмм.

Март 1916 года — ПТО получает статус ПТК VI класса. «Исправляющий дей-



Почтовая карточка в село Александровское (близ станции Белоостров), 1909 г.



Оттиск штемпеля почтового вагона
«Белоостров—Петроград», 1916 г.

рецейский оружейный завод с Финляндской железной дорогой. В 1916 году в целях скорейшего отправления почтовой корреспонденции из Белоострова в столицу, в дополнение к проходящему почтовому вагону № 1 Гельсингфорс—Петроград и вагонным почтовым отделениям в поездах Гельсингфорс—Петроград и Выборг—Петроград, был введен новый почтовый маршрут. Не менее двух раз в день со станции Белоостров отправлялся почтовый вагон; почта принималась в него и по пути следования. Для гашения отправлений в вагоне использовался штемпель диаметром 29 мм с текстом на кириллице «Белоостров—Петроград», но с календарной датой по григорианскому календарю (принятому тогда в Финляндии), педантично указывающей даже час обработки письма.

Дибуньы. 1 мая 1909 года открыто ПО «Дыбуньское» при платформе Дибуньы; начальником назначен губернский секретарь Меньшихов.

Июль 1909 года — при ПО открыта сберегательная касса.

Июль 1911 года — ПО преобразовано в ПТО.

Май 1912 года — открыта телефонная станция у железнодорожной станции Графская.

1 мая 1914 года — ПТО возведено в ПТК VI класса.

Сентябрь 1916 года — начальником становится коллежский секретарь Виноградов.

Июль 1917 года — статус ПТК повышен до V класса.

«Мы наш, мы новый мир построим...» (1917-1925 гг.)

Февральская революция 1917 года не внесла особых изменений в распорядок работы учреждений связи; лишь исчезли со стен портреты императорской семьи, да красные банты украсили форменную одежду немногих чиновников, восторженно принявших лозунг: «Свобода, равенство, братство!». Социальная буря, потрясая устои общества, не отменила потребность людей в телеграфном и почтовом общении... В непростых условиях нарастающей политической неразберихи, служащие почты и телеграфа честно выполняли свои нелегкие обязанности. Статус ГУПиТ повысили, преобразовав 5 мая 1917 года в Министерство Почт и Телеграфов. Его главой был назначен министр Временного Правительства И. Г. Церетели; 24 июля 1917 года пост министра перешел к А. М. Никитину. Летом 1917 года Министерство объявило конкурс

стве» начальника — почтово-телеграфный чиновник Яковлев.

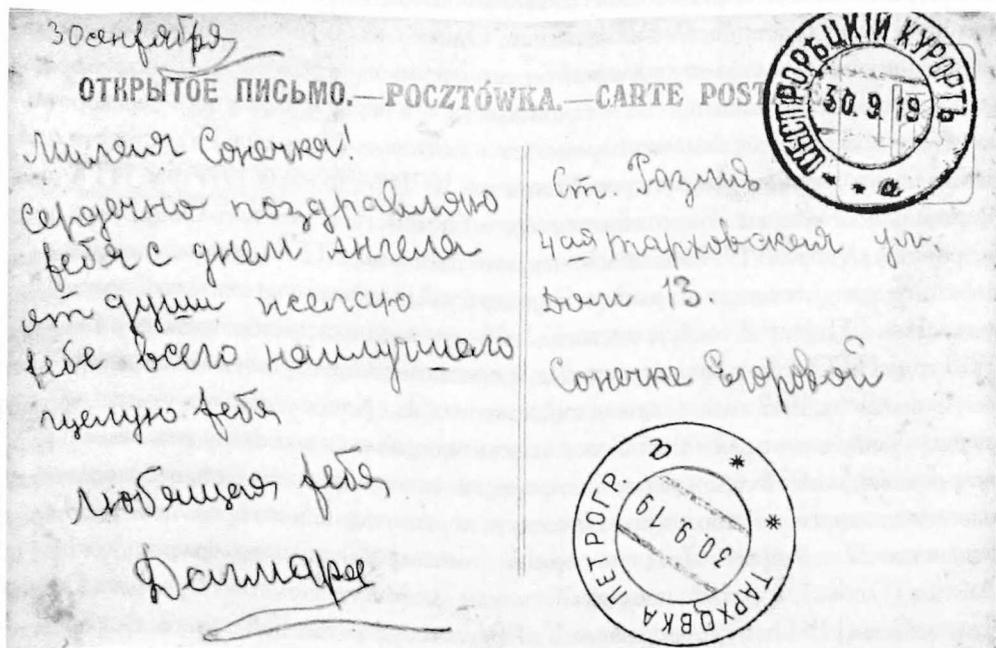
Именно в это время значительно возросла роль белоостровского железнодорожного узла, в связи с устройством новой товарной станции и окончанием строительства «заводской» ветки, соединившей Сестро-

на создание почтовой марки с новой символикой свободной России. Победу в нем одержал известный художник Р. Г. Зарриньш. Однако, из-за наступившего в стране хаоса, марки двух номиналов с аллегорическим рисунком «Рука с мечом, разрубающая цепь» увидели свет лишь при Советской власти — в первую годовщину переворота.

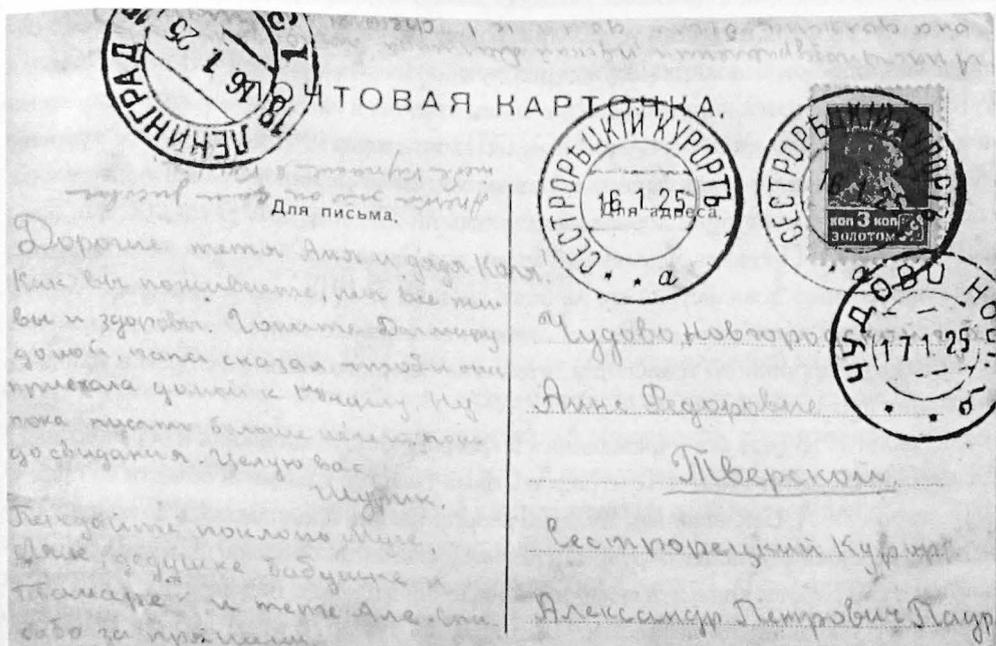
Даже в период социальных перемен сеть почтовых учреждений в местности продолжала развиваться. Циркуляром Министра № 14 от 18 июля 1917 года ПТК Дыбунь получила V класс. Благодаря всяческому содействию местного Общества благоустройства, в апреле 1917 года было открыто постоянное ПО со сберегательной кассой в поселке при станции Тарховка. Видимо и у Лахтинского волостного Совета, возглавляемого П. В. Виттенбургом, нашлись аргументы для преобразования с 1 января 1918 года ПТО Ольгино в постоянное, с приемом международных телеграмм!

С сентября 1917 года фактический контроль над всеми местными учреждениями связи устанавливает районный Совет «...считающий себя вполне правомочным органом революционной демократии Сестрорецка» и имеющий поддержку большинства населения «арсенала революции». В составе первого советского правительства, образованного 27 октября 1917 года, народным комиссаром почт и телеграфов стал Н. П. Авилон (Глебов), обратившийся к работникам «новоиспеченного» Наркомата Почт и Телеграфов (НКПиТ) с декларацией: «Ярлык государственной службы был прежде орудием бесправия и клеймом раба. Отныне для работников почты и телеграфа должно иметь место полное социальное равноправие со всем пролетариатом, гордым борьбой, своей свободой и своими успехами». Сразу же уничтожили деление личного состава на «чины» и «нижних» служащих; чуть позже, приказом НКПиТ от 4 июля 1918 года запретили к ношению старые знаки отличия и ввели новые, сохранив, впрочем, атрибуты ведомства — рожки и стрелы. Почти повсеместным явлением в первые месяцы новой власти стали бойкот ее приказов и саботаж чиновников в учреждениях связи. Улучшения ситуации добился возглавивший 22 декабря 1917 года НКПиТ левый эсер П. П. Прошьян, уделявший много внимания нормализации работы ведомства, повышению довольствия его личного состава. В 1918 году служащие НКПиТ были уравниены в продовольственном отношении с заводскими рабочими и тружениками железнодорожного транспорта, что стало немаловажным фактором в условиях инфляции и карточной системы.

15 июня 1918 года все учреждения Петроградского уезда вошли в образованный Областной Комитет Почт и Телеграфов Союза Коммун Северной области во главе с комиссаром Л. Л. Беклешовым. Чехарда реорганизаций продолжалась до конца 1922 года, когда вновь перешли к окружной системе управления. Хорошо понимая всю важность четкой работы аппарата связи в становлении молодого государства, в НКПиТ боролись с «вольницей» на местах. Так циркуляр № 3878 от 31 августа 1918 года констатировал, что «громадное количество простых и заказных отправлений пересылаются с плохо заштемпелеванными и вовсе негашеными знаками оплаты...» и требо-



Почтовая карточка безмарочного периода из Сестрорецкого Курорта в Тарховку, 1919 г.



Почтовое отправление 1925 г. из Сестрорецкого Курорта

вал от работников сознательности, тщательности в исполнении обязанностей. Начальникам предписывалось усилить контроль трудовой дисциплины, доносить в Комиссариат о грубых нарушениях и принятых мерах взыскания.

Интереснейшую страницу в истории отечественной почты открыл Приказ НКПиТ № 279 от 26 ноября 1918 года. С 1 января 1919 года на территории РСФСР вводилась бесплатная пересылка простых писем, весом не более 15 г, «для широкого обмена перепиской пролетариев города с бедняками деревни, закрепления союза между ними; содействия делу организации революционных сил России...». В стране набирал обороты маховик Гражданской войны, всюду царили голод и разруха, стоял транспорт, большинство предприятий не работали из-за нехватки топлива, сырья и материалов. На Сестрорецком оружейном заводе имели место волнения, в связи с отсутствием заказов и периодически возобновляемой эвакуацией оборудования. Но почта и телеграф не прекращали работу в то тревожное время. НКПиТ продолжал арендовать здание на станции Курорт, за что должен был выплатить в 1919 году Приморской железной дороге 1500 руб. Отопление же помещений (8 куб. саж. дров) обходилось санаторию значительно дороже — 5200 руб. Редкой иллюстрацией почтовых связей тех дней может служить почтовая карточка безмарочного периода, отправленная 30 сентября 1919 года из Курорта по адресу: Станция Разлив, 4-я Тарховская ул., дом №13 и в тот же день (судя по штемпелю) полученная в Тарховском ПО (интересно, за какое время дойдет письмо сейчас?). Некую Сонечку Егорову поздравляет с днем Ангела Дагмара — дочь бывшего начальника ПТК в Курорте П. Д. Паура, продолжавшего служить в конторе.

Известно, что перевозка грузов, пассажиров, а также не приносящая дохода перевозка почты по национализированной Приморской железной дороге никогда не замирали. Регулярность же отправления почтово-багажных вагонов (на балансе к 1 января 1919 года их насчитывалось шесть) в 1918—1922 годах подлежит сомнению, если вспомнить о трудностях тех лет и аварийном состоянии насыпи железнодорожного полотна.

Особенно нервная ситуация сложилась в Сестрорецке летом 1919 года, в связи с эскалацией напряженности на белоостровском участке государственной границы. С началом вооруженных действий с Финляндией, в ночь на 6 июня, председатель Исполкома Совета Андреев направил телефонограмму председателю Комитета рабочей обороны Г. Е. Зиновьеву о необходимости срочной эвакуации детской санатории (бывшей имени Е. В. Колачевской). А в 18.20 того же дня в адрес Главной телеграфной конторы в Петрограде из ПТК Сестрорецка была отправлена телеграмма № 181 за подписью Спиридонова: «Военным обстоятельствам Сестрорецкий Курорт эвакуирован». Копию депеши получили в НКПиТ. Впрочем, уже к осени 1919 года работа конторы в Курорте возобновилась.

Изношенные телеграфные аппараты часто выходили из строя. Ситуацию ослож-

няли советские учреждения и организации, увлекающиеся отправкой многословных поздравлений по случаю открытия всевозможных конференций и съездов — тогда частные депеши просто не принимали. Совнаркомом постановлением 25 марта 1920 года пришлось принять нормированное пользование, введя «телеграфный лимит» для властных структур. А 21 апреля 1920 года СНК издал декрет об аннулировании всех исков и претензий к НКПиТ, касательно корреспонденций 1917—1919 годов, перевернув тем самым страницу «почтового смутного времени». Нарастающая инфляция, достигшая максимума в 1921—1922 годах, доставляла массу проблем служащим почты — происходила частая смена почтовых тарифов, возникали трудности в обеспечении марками. До 1923 года использовались запасы дореволюционных знаков почтовой оплаты; до 1920 года имели хождение марки с портретами династии Романовых! Марки номиналом в 1 руб., 3 руб. 50 коп., 7 руб. пришлось даже переиздать, несмотря на наличие атрибутов самодержавия. В марте 1920 года провели переоценку марок копеечного достоинства, увеличив их стоимость в 100 раз. С 15 августа 1921 года была отменена бесплатная пересылка простых писем и введены тарифы, учитывающие инфляцию: отправка карточки и местного письма стала стоить 100 руб., иногороднего — 250 руб. С 1 февраля 1922 года отправка местного письма обходилась уже в 5000 руб., а с 15 апреля 1922 года — 30 000 руб. Тогда же прошла новая переоценка: теперь марка в 1 коп. стоила 10 000 руб. в банкнотах до 1922 года или 1 руб. в новых, выпуска 1922 года. Декретом СНК РСФСР от 11 ноября 1922 года начался выпуск банковских билетов — червонцев. С 20 августа 1923 года был установлен первый в золотом исчислении почтовый тариф: стоимость пересылки местного письма составила 4 коп.; иногороднего — 6 коп.; почтовой карточки — 4 коп. (с 15 декабря 1923 года — 3 коп.). С 1 декабря 1923 года все знаки почтовой оплаты прежних выпусков были аннулированы и изъяты из обращения, в связи с поступлением в продажу марок так называемого «золотого стандарта» СССР, воспроизводящих скульптурные портреты рабочего, крестьянина и красноармейца, выполненные главным художником «Госзнака» И. Д. Шадром.

Сентябрьская стихия 1924 года до конца года вывела из строя Приморскую железную дорогу — единственную почтовую артерию, связывающую Сестрорецкий район с Петроградом. Некоторое время отсутствовала даже телеграфная связь. Жителям Сестрорецка пришлось вспомнить о хорошо забытом способе связи — с оказией. До 1925 года в почтово-телеграфных конторах Сестрорецка и Сестрорецкого Курорта использовались старые календарные штемпеля (без букв «С.П.Б.»). Лишь весной 1925 года в учреждения поступили новые штемпеля, фиксирующие переименование города на Неве и губернии в честь вождя мирового пролетариата. Достоверно можно говорить и о возобновлении с 1925 года обработки корреспонденции в почтово-багажных вагонах на маршрутах «Ленинград—Сестрорецкий Курорт» и «Ленинград—Белоостров», с применением календарных штемпелей овальной формы.

Постепенная нормализация жизни населения, налаживание дачного быта не могли не сказаться на увеличении потока корреспонденции и числа почтовых операций, проводимых учреждениями связи Сестрорецка. Немаловажную роль в становлении работы местных контор сыграло открытие многочисленных ведомственных домов отдыха и возобновление деятельности здравницы, ставшей всесоюзной, — Сестрорецкого Трудового Курорта.

Сестрорецк в огне революции

1905 год начался в России беспокойно. Только успели смолкнуть новогодние тосты и шумные рождественские праздники, как вдруг нарушилось веселое настроение. 9 января 1905 года в Петербурге была расстреляна мирная демонстрация рабочих, которая шла к царю с петицией.

Весть об этой кровавой расправе пришла в Сестрорецк вечером того же дня. Рабочие стали собираться группами и обсуждать взволновавшее их событие. В тот же вечер на конспиративной квартире в доме Плаксина, что на углу Церковного переулка, собралась инициативная группа сестрорецких большевиков. Говорили долго и лишь поздней ночью приняли решение: на следующий день, а именно 10 января утром, объявить забастовку и предъявить заводскому начальству политические и экономические требования. Это был шаг солидарности с петербургским пролетариатом.

В шесть утра 10 января рабочие пришли на завод, разошлись по цехам, но большинство работу так и не начинало. По заводскому гудку остановились моторы. В цехах наступило затишье. На заводской двор вышли сначала рабочие механической мастерской, за ними представители образцовой, инструментальной и других мастерских.

Толпа рабочих росла, бурлило людское море.... Около двух тысяч рабочих направились в рабочую читальню. Там прошел бурный митинг. Приняли решение поручить выборным от рабочих выработать петицию и включить в нее основные требования для администрации.

Начальник завода генерал Дмитриев-Байцуров объявил, что «по просьбе выборных рабочих» он разрешил отслужить панихиду по убитым, а сам, между тем, поспешил вызвать в Сестрорецк батальон солдат.

Когда в полдень рабочие пришли в местный собор и обратились к священнику с просьбой отслужить панихиду по убитым накануне товарищам, тот уклонился от выполнения их просьбы.

Сам же начальник завода через газету «Биржевые ведомости» провокационно заметил: «Панихида не вышла, помешали злонамеренные лица, которых во вверенном мне заводе всего 400....»

В 4 часа дня рабочие вновь собрались в рабочей читальне. Их познакомили с выработанной петицией. 21 пункт петиции включал как требования местного, так и общепролетарского характера: 8-часовой рабочий день, минимум заработной платы, признание прав рабочих представителей. В 20-м пункте было записано: «Особая комиссия из выборных по одному из каждой мастерской разбирала бы совместно с админи-

страцией завода дело об увольнении каждого рабочего, и постановление этой комиссии считалось бы обязательным».

Петицию одобрили. Под ней поставили свои подписи свыше тысячи человек. Многие фамилии повторялись по нескольку раз — это ставили свои подписи целые династии сестрорецких оружейников. Вечером рабочие вручили петицию начальнику завода, который обещал утром дать ответ. Только после вручения петиции рабочие разошлись по домам. Забастовка продолжалась и на следующий день, несмотря на строгое предупреждение начальника завода: «В случае, если рабочие не явятся на работу в течение трех дней, то есть в четверг 13 января, то рабочие будут считаться уволенными».

Ночью с 10 на 11 января из Кронштадта в Сестрорецк прибыла рота солдат. Восставшим пришлось собираться в лесу за озером. Массовый и упорный характер забастовки испугал администрацию завода. Дело в том, что в заводском арсенале находилось 3 тысячи готовых ружей, 100 пик, 12 тысяч боевых готовых патронов. Среди бастующих стала распространяться прокламация петербургских рабочих, призывавшая к вооруженному восстанию. «К оружию, товарищи, захватывайте арсеналы, оружейные склады и оружейные магазины... Свергнем царское правительство, поставим свое».

В Сестрорецк прибыло два батальона Печерского полка и эскадрон драгун. Однако репрессий не последовало. Под нажимом бастующих оружейников начальник завода вынужден был пойти на частичные уступки. И, хотя эти уступки были незначительными, — это была первая серьезная победа сестрорецких рабочих. 13 января работы на заводе возобновились.

Чтобы отвлечь рабочих от революционной борьбы, царское правительство решило прибегнуть к политике посулов и обещаний. Одним из таких маневров был назначен прием Николаем II депутации от рабочих. Назначили его на 19 января. Сестрорецких оружейников должен был представлять бывший рабочий, черносотенец Николай Леонтьев¹. Его извлекли из трактира, где он постоянно находился, обрядили в сюртук, специально купленный для такого торжественного случая. И его отправили к месту настоящей «комедии» в Царское Село.

Николай II выступил с речью, в которой цинично заявил, что про «прощает» рабочих их «вину» и пообещал «озаботиться о рабочих людях».

Вернувшись на завод, Леонтьев стал агитировать оружейников отслужить молебен за здоровье царя. Но рабочие встретили его насмешками. На молебен пришла лишь незначительная часть наименее сознательных рабочих.

Лживость царской речи разоблачали листовки Петербургского Комитета РСДРП. Они призывали к протесту против гнусной комедии, разыгранной царем. Настроение большинства сестрорецких рабочих становилось все более революционным, росла их

¹ О сестрорецкой династии Леонтьевых см. «Курортный район. Страницы истории». Вып. 3. СПб. 2007 г.

политическая активность.

Так, листовка от 19 апреля 1905 года обращалась к сестрорецким оружейникам: «Вас донимают штрафами... Вас, под угрозой штрафа, заставляют снимать шапку перед офицерами. Вас заставляют, наконец, работать со своим материалом и своим инструментом, что не делается ни на одном частном заводе. До самого последнего времени вы со спокойствием сносили издевательства и насилия заводского начальства, приставленного к вам вашим хозяином — самодержавным царским правительством. Ваша покорность удваивала его наглость. Так продолжалось из года в год. Но, наконец, чаша терпения переполнилась. Кровь ваших братьев, предательски расстрелянных, не должна пропасть даром»².

29 января указом царского правительства было объявлено о создании комиссии под председательством сенатора Шидловского якобы «для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в городе Санкт-Петербурге его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем».

В комиссию должны были войти предприниматели, чиновники и рабочие. Было решено принять участие в избирательной компании по выборам в комиссию для того, чтобы разоблачить контрреволюционную сущность этой «комиссии государственных фокусов». Сестрорецкие рабочие с большим трудом получили право выбирать выборщиков в комиссию. Были избраны большевики Владимир Ахрапотков, Иван Яковлев и Николай Клопов.

16–17 января в Петербурге состоялось городское собрание выборщиков. Оно предъявило через сенатора Шидловского правительству политические требования. Их отклонили. Тогда выборщики отказались от выборов в комиссию и начали агитацию за всеобщую стачку. Под давлением рабочих комиссия Шидловского была распущена.

Большевистская газета «Пролетарий» высоко оценила значение январской и февральской забастовок сестрорецких рабочих. «Агитационное значение этих стачек... было громадное. Даже менее развитые рабочие стали собираться в кружки и нарахват брать социал-демократическую литературу»³.

29 марта 1905 года оформилась сестрорецкая партийная организация. В партию вступили многие сестрорецкие рабочие: Иван Анисимов, Илья Матвеев, Александр Афанасьев, Василий Иванов, Александр Павлов, Федор Степанов и многие другие.

Поражение царизма в Русско-японской войне вызвало рост антивоенных настроений, которые особенно усилились в связи с объявлением 16 июня 1905 года мобилизации в Петербургской и ряде других губерний. По призыву Петербургского комитета 20 июня в Петербурге была организована всеобщая политическая стачка. В Сестрорецке к тому времени, как писала газета «Пролетарий», «бесповоротно захвачен-

² Революционное движение в России весной и летом 1905 года», т.1, М., 1957 стр. 266

³ «Пролетарий» №6, 20 июня 1905 г.

ном общероссийским освободительным движением», состоялась демонстрация. Колонна демонстрантов под красными флагами прошла по улицам Сестрорецка с пением революционных песен.

9 июля исполнилось полгода со дня Кровавого воскресенья. Пролетариат не забыл погибших товарищей, и 7 июля на Сестрорецком заводе была распространена листовка Петербургского комитета «Ко всем рабочим», а 8 июля появилась новая листовка пригородной организации РСДРП «К сестрорецким оружейникам». Листовки призывали к однодневной забастовке в память жертв 9 января 1905 года и разъясняли значение событий, которые произошли в этот день.

Неспокойно было в Сестрорецке. Боевое настроение рабочих серьезно пугало не только администрацию завода, но и высшие правительственные круги. Уже с 20 июня петербургский губернатор «беспокоит» генерал-губернатора по поводу «необходимости увеличения в Сестрорецке полиции» и усиления охраны завода войсками «ввиду тревожного времени и замечаемого брожения среди местных рабочих». В Сестрорецк были введены солдаты Омского и Енисейского полков.

9 июля, ровно через полгода после Кровавого воскресенья, в Сестрорецке состоялась рабочая демонстрация с красными флагами, на которых горели слова: «Долой самодержавие!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Колонны рабочих с пением революционных песен: «Марсельеза» и «Вы жертвою пали» двигались по главным улицам. По дороге устраивались митинги, на которых «выступали преимущественно ораторы-рабочие. Процессия представляла собой удивительно грандиозное зрелище, невиданное никогда не только здесь, но и в Петербурге. Шествие и митинг продолжались около трех с половиной часов».

Полицейские власти ответили на демонстрацию репрессиями. В ночь на 13 июля были произведены массовые обыски и аресты наиболее активных рабочих из механической мастерской: Н. Сафронова, Я. Фомичева, П. Степанова, В. Ахрапоткова, А. Савинова, А. Кошелева. Арестовали рабочих из магазинной, инструментальной, ствольной, коробочной и калильной мастерских. Но репрессии не сломили революционного духа рабочих, они развернули идейную и организационную работу по созданию на заводе боевой дружины. Как вспоминал рабочий Д. Ф. Голованов, участников дружины инструктировали, как обращаться с оружием, обучали обращению с проволочными заграждениями, даже учили, как обращаться с бомбами и как их заряжать.

Осень 1905 года ознаменовалась новым крупным выступлением петербургского пролетариата. Всеобщая октябрьская политическая стачка заставила царское правительство пойти на уступки. 17 октября был издан манифест. Он провозгласил свободу слова, собраний, союзов и неприкосновенность личности. Царскому правительству нужна была передышка для того, чтобы собрать силы и нанести новый удар революции.

После выхода манифеста 17 октября были амнистированы политические заклю-

ченные. В Сестрорецк вернулись руководители рабочих, арестованные после июльской демонстрации. «По прибытии их, — отмечал начальник завода, — настроение рабочих оказалось значительно приподнятым».

Используя относительные свободы, данные октябрьским манифестом, сестрорецкие рабочие сняли помещение под клуб на Петербургской улице. Здесь стали устраивать собрания партийных и беспартийных рабочих, на которых выступали представители Петербургского комитета. Они призывали рабочих к вооруженной борьбе, разъясняя им, что только таким путем можно завоевать свободу.

Представители буржуазных монархических партий пытались привлечь рабочих на свою сторону. Они посылали на митинги в Сестрорецк своих ораторов, но рабочие не желали их слушать. На одном из таких митингов, как писала газета «Новая жизнь» 24 ноября 1905 года, выступал представитель партии правого порядка Бобрищев-Пушкин. Его выступление рабочие прерывали смехом, ироническими возгласами, криками «Вон!», «Долой!». Выступление же представителя социал-демократической партии было встречено дружными аплодисментами. Лозунги «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует социализм!», «Да здравствует РСДРП!» подхватило все собрание.

Но пора открытых митингов продолжалась недолго. Царизм вновь попытался перейти в наступление на революцию. 3 декабря была арестована почти половина депутатов Петербургского Совета.

7 декабря в Москве началась забастовка, вскоре переросшая в вооруженное восстание. Большевистская организация Петербурга призвала питерских рабочих к всеобщей политической стачке и вооруженному восстанию. 9 декабря бастовали уже 130 тысяч петербургских рабочих. В этот день в 11 часов утра прекратили работу сестрорецкие оружейники.

Сестрорецкие рабочие единодушно потребовали освобождения арестованных из заключения. С еще большей энергией они взялись за решение чрезвычайно трудной и важной для партии задачи — доставлять партийную литературу и оружие из Финляндии в Сестрорецк. Отсюда боевые средства рассылались по всей России.

Как вспоминал об этих событиях Т. И. Поваляев, рабочий Сестрорецкого завода: «Мы имели в то время помещение в Терийоках. Оружие доставлялось товарищами из интеллигенции... «Адам Адамович» (Эйнерлинг) был одним из лучших советчиков нашей организации. Он всегда говорил: «Вы не торопитесь, ребята. Лучше отмерьте семь раз, а отрежьте один раз». И мы всегда по его примеру поступали. Он был выдержанный, его пример нас всегда сдерживал».

Об этих событиях вспоминал и Н. А. Емельянов: «Когда мы отправились, тумана не было, а поехали мы очень поздно ночью. Вдруг сделался туман, да такой, что зги не видать, и вот мы едем. Они на меня ругаются, а я правил. Они говорят: «Ты нас завел, и мы погибли». Они гребут, им кажется, что лодка поворачивается, потому что во вре-

мя движения туман завивается за корму и кажется, будто лодка поворачивается. А я, как только выехал, сразу заметил, откуда душок идет. Душок идет с берега, - значит, прыю по-своему и думаю, что верно. Вот едем, едем. Я говорю: «Не должно быть, чтобы мы в море въехали, - чувствую, что ветер». Это, если, думаю, только ветер отвернул. Потом мы уже обрадовались, слышим гудок: это паровоз гудит, - значит, у берега. Дальше едем, Едем, едем. Нет, - кричат, - ты совсем на берег едешь». - «Подождите, ребята». Весло опускаю, - дна не достать. Опять едем. Вдруг достали дно. В дамбу въехали. А, вот куда попали; значит, тут опасно, тут объездчики стоят». Потом выехали к берегу, вылезли, деревья громадные такие. Куда это нас завезло? К Ораниенбауму, должно быть, приехали. Не можем узнать берега. Поездили, поездили. Когда разъяснело, мы в Тарховке сидим, на том месте, где и надо быть».

Такое воспоминание одного из Сестрорецких рабочих записала в 1925 году С. М. Познер для сборника «Первая боевая организация большевиков. 1905-1907 гг.»

Начальник завода в своем докладе в петербургское уездное полицейское управление с возмущением констатировал, что рабочим известны социалистические теории последнего времени и учение Маркса «о правах, целях и средствах к достижению главенства пролетариата», что в последнее время среди рабочих настолько окрепла уверенность в своей силе, в силе революционной партии и всеобщих забастовок, «... что им с нами, то есть представителями правительства, сговориться невозможно и вообще бесполезно разговаривать».

В Сестрорецк были вызваны войска, усилены полицейские наряды. Начальник завода издал приказ о закрытии завода в связи с тем, что «рабочие самовольно прекратили работу».

Но это не остановило рабочих. На митинге, который собрался 12 декабря у народной читальни, присутствовало около полутора тысяч человек. Приняли решение — забастовку продолжать, пока не начнут работать все предприятия Петербурга.

Стачка закончилась 15 декабря. Однако положение в Сестрорецке оставалось напряженным. Это напоминало вооруженный лагерь. «Мы все ждали от Совета рабочих депутатов директив к выступлению, — писал в своих воспоминаниях один из активных участников событий тех дней А. М. Афанасьев. — Среди оружейников обсуждалось, как лучше захватить оружейный заводской арсенал, вооружить рабочих, захватить железную дорогу, доставить оружие в Петербург и присоединиться к восставшим».

Но таких директив не последовало. Меньшевики захватили руководство Петербургским Советом. Они проводили оппортунистическую политику, направленную на срыв вооруженного восстания.

Петербургские рабочие, истощенные и обессиленные напряженной стачечной борьбой, не смогли превратить начавшуюся в декабре стачку во всеобщую и оказать необходимую поддержку восставшему пролетариату Москвы.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве было подавлено. После этого революция постепенно пошла на спад. Царизм собирал силы на беспощадные расправы с участниками революции.

Полицейские репрессии обрушились на сестрорецких рабочих. Сестрорецкой партийной организации был нанесен большой урон. Ухудшилось экономическое положение сестрорецких рабочих. Многие рабочие были выброшены на улицу.

В это трудное время было решено использовать удобное расположение сестрорецкого завода вблизи финской границы. Петербургский комитет дал группе сестрорецких большевиков чрезвычайно ответственное задание — доставлять оружие, а также нелегальную литературу из Финляндии. Путь был не близкий и проходил через зоны, строго охраняемые жандармами. Нужно было точно рассчитать время, чтобы, прибыв на лодках к берегу, успеть, еще до рассвета перенести оружие в тайники. За лето 1906 года удалось перевезти значительное количество оружия и несколько пудов динамита.

Накапливалось оружие и другим путем. На заводе была организована группа, которая выносила с завода части винтовок. Затем эти детали собирали и отправляли в Петербург. За лето 1906 года было собрано свыше 500 винтовок. Благодаря умелой конспирации эта работа шла без провалов.

Реакция продолжала наступление. Жестокие репрессии, массовые аресты, высылки обрушило царское правительство на рабочих. В этих условиях большевики вынуждены были уйти в глубокое подполье. Приходилось сочетать конспиративную деятельность с работой в легальных организациях.

По инициативе Петербургского Комитета РСДРП в апреле 1906 года в Петербурге был создан Совет безработных, а в каждом районе — районные советы безработных. В сестрорецком Совете безработных во главе были А. И. Матвеев и Д. Ф. Голованов. Открыли и столовую для безработных, где под видом культурной работы проводилась работа агитационно-пропагандистская. Перед рабочими выступали А. В. Луначарский, Н. В. Крыленко, Р. С. Землячка. В этом же помещении печатались революционные прокламации.

В апреле 1906 года возник союз металлистов, ставший вскоре самым крупным ведущим профессиональным объединением рабочих. А в мае 1906 года было создано отделение союза металлистов, которое быстро завоевало симпатии сестрорецких рабочих и через полтора месяца после его создания насчитывало около четырехсот членов. Об этом писала газета «Эхо» 29 июня 1906 года. Сестрорецкие рабочие вели через профсоюз большую пропагандистскую работу.

Деятельность сестрорецкого профессионального союза постоянно находилась под наблюдением полицейских властей. Сестрорецкие большевики не только вели работу на заводе, но и продолжали участвовать в партийной жизни России. Так на V (Лондонский) съезд РСДРП, который проходил в апреле—мае 1907 года, сестрорецкие

рабочие направили своего представителя — члена партии с 1904 года А. Н. Павлова. Вот как позже вспоминала об этом его жена, Глафира Яковлевна: «Муж конспиративно уехал в Лондон на съезд партии, а мне пришлось оформить причину его невыхода на работу. Подпольная организация снабдила меня справкой петербургской больницы о том, что якобы рабочий Павлов находится на излечении после перенесенной сложной операции. Я систематически ходила на завод с этим документом для отметки в таблице. Однажды помощник начальника мастерской, где работал муж, долго и внимательно рассматривая справку, заявил: “Я знаю, чем болеет твой муж — большевизмом...”». В том же 1907 году А. Н. Павлов вошел в состав подпольного Петербургского комитета партии большевиков.

С наступлением реакции в Сестрорецке начала действовать группа эсеров-максималистов. Их террористическая деятельность поставила под удар сестрорецкую социал-демократическую организацию. 18 декабря 1907 года петербургский губернатор дал специальное предписание о проведении в Сестрорецке повального обыска «при первой к тому возможности». Как указывал губернатор, «целью сего обыска я ставлю главным образом выяснение укрываемых неблагонадежных или нелегальных элементов, отчасти же незаконно хранимое неблагонадежными оружие».

Обыск был произведен в ту же ночь. У многих нашли нелегальную литературу и оружие. И снова аресты вырвали из ряда сестрорецких рабочих наиболее активных борцов. Среди них были А. И. и И. И. Матвеевы, В. Г. Ахрапотков, В. А. и И. А. Емельяновы и многие другие.

Сестрорецкие рабочие и в годы жестокой реакции продолжали поддерживать своих товарищей — политических ссыльных. Каждый месяц они добровольно отчисляли 1% заработка в фонд, который официально именовался «на бедных», а в действительности расходовался на оказание материальной помощи политическим ссыльным и их семьям.

С 1910 года в Сестрорецке, как и в Петербурге и по всей стране, поднималась новая волна революционного рабочего движения. Борьба усиливалась и достигла особенно больших размеров после Ленских событий. 1913–1914 годы проходят в частых стачках и столкновениях рабочих с полицией. Как вспоминал сестрорецкий рабочий Ф. А. Андреев, 30 апреля 1914 года на небольшом собрании в лесу на Гагарке было решено 1 мая выйти на улицу, начать со ствольной мастерской. С утра 1 мая в мастерских и в цехах раздавались возгласы: «Кончай работу!».

Администрация безуспешно старалась выявить зачинщиков и удержать рабочих от выступления. Но рабочие И. В. Тихонов и П. А. Семенов, не страшась репрессий, выключили моторы. В наступившей тишине четко услышали призыв Павла Куликова: «Все на улицу!»

Куликов направился к выходу, а за ним всей массой двинулись рабочие ствольной, замочной и других мастерских. И вот уже слышна «Варшавянка», и первые ряды ра-

бочих открывают ворота завода. Дубковская и Выборгская улицы приняли необычный вид. Конные полицейские то и дело пускали в ход нагайки и разгоняли рабочих. Но они вновь и вновь собирались группами.

После обеденного перерыва заводской гудок оповестил о том, что администрация требует приступить к работе. Рабочие скопились у ворот, но на завод не шли. Полиция арестовала одного из рабочих. Но прогудел последний гудок, а на завод все-таки никто не пошел.

К вечеру на Дубковской улице опять собралось много рабочих. Усилилось и движение полиции. Толпа постепенно сгущалась в конце улицы, а потом люди направились к заводу. Конная полиция с шашками наголо врезалась в гущу рабочих. Об этом эпизоде подробно написала газета «Восковец» 1 мая 1935 года.

И хотя провести демонстрацию не удалось, 1 мая 1914 года показала, что после долгих лет реакции сестрорецкие рабочие вновь вступили в полосу открытой революционной борьбы.

Июль 1914 года ознаменовался новыми мощными революционными выступлениями. Широкий размах приобрели забастовки после расстрела полиции митинга Путиловских рабочих. Такая забастовка протеста была проведена и на Сестрорецком заводе. Начальник Петербургского губернского жандармского управления уведомил Департамент полиции о забастовке сестрорецких рабочих: «Имею честь уведомить, что по донесению помощника моего в С.-Петербургском уезде подполковника Палькевича рабочие сестрорецкого оружейного завода пришли в завод, но, не приступая к работам, около 7 часов утра вышли из завода, причем толпа рабочих запела революционную песню, выбросив красный флаг... Причиной означенной забастовки является выражение солидарности к забастовке петербургских рабочих».

Прошло несколько дней. 1 августа 1914 года началась Первая мировая война. Жестокие репрессии обрушило царское правительство на петербургский пролетариат: были закрыты большевистские газеты, запрещена деятельность профессиональных союзов, арестованы многие члены Петроградской организации РСДРП. В этих условиях продолжала свою работу сестрорецкая партийная организация. В Сестрорецк доставлялась нелегальная литература, большевики разъясняли рабочим, что война носит захватнический характер и приведет рабочий класс к дальнейшему разорению и новым жертвам.

Администрация предложила организовать выборы выборщиков в военно-промышленные комитеты. Они должны были способствовать усилению работы промышленности на войну. Осенью 1915 года капиталисты приняли решение об организации рабочих групп при военно-промышленных комитетах. Они надеялись этим путем создать иллюзию «классового мира» и успокоить рабочих, одновременно подчинить их своему влиянию.

Накануне дня выборов в помещении народной читальни состоялось собрание

партийной организации завода. На это собрание были приглашены все рабочие. Доклад сделал представитель ПК. Он говорил о войне, военно-промышленных комитетах и их сущности. Был выработан план дальнейших действий. Собрание по выборам кандидатов в выборщики было назначено на 20 сентября 1915 года.

Администрацию сестрорецкого завода должен был представлять полковник Макарович. Собрание протекало очень бурно. Рабочие потребовали удалить представителя администрации, заявив: «Мы желаем говорить свободно...» — и настояли на избрании «своего представителя». И, когда Макарович отказался покинуть собрание, раздались возгласы: «Вон!», «Долой!».

Три раза покидал собрание Макарович, провожаемый возгласами: «Вон, Макарович!» Три раза возвращался, чтобы направить собрание в нужное русло, но это ему не удалось. Рабочие уже не говорили о выборах. Они требовали сменить все правительство, а полицию отправить на фронт. Они называли войну, которую вела Россия, «бессмысленной бойней», призывая к ее прекращению и предвещая поражение царизма в этой войне.

В этот день выборы в рабочие группы так и не состоялись. Они прошли лишь на следующий день. Были избраны четыре выборщика, из них три большевика: А. А. Андреев, М. К. Ноговицын и Н. А. Емельянов.

Общее собрание выборщиков состоялось в Петрограде 27 сентября 1915 года. Сестроречане вместе с другими представителями петроградских рабочих поддержали заявление большевиков. Там открыто говорилось, что «петроградский пролетариат от выбора своих представителей отказывается и заявляет, что если в составе комитета окажется каким-нибудь образом рабочий, против них, как изменников и противников петроградского пролетариата, будет вестись решительная борьба». Это заявление было напечатано в газете «Социал-демократ» 20 ноября 1915 года.

Активное выступление рабочих против создания военно-промышленных комитетов привело к усилению полицейского режима на заводе. Для обеспечения «порядка» в помощь роте солдат, которая состояла из 200 человек, еще 70 сторожей, постоянно находившихся при заводе, из Петербурга прислали еще три вагона солдат.

С середины 1915 года непрерывно дорожала жизнь, ухудшалось экономическое положение сестрорецких рабочих. В департамент полиции поступает донесение Петроградского губернского жандармского управления о забастовке рабочих завода с требованием увеличения заработной платы. И, хотя петроградский губернатор утверждал, что «движение рабочих носило характер исключительно экономический, и пока нет никаких оснований придавать ему противогосударственное значение». Вместе с тем, он вынужден был признать, что «движение это проявилось в более интенсивном виде, чем это имело место раньше».

Несмотря на угрозы администрации, сестрорецкие рабочие продолжают борьбу. Они протестуют против незаконных притеснений со стороны мастеров и требуют уда-

ления наиболее зарвавшихся.

Наступил 1917 год... 27 февраля в России произошла буржуазно-демократическая революция. Петроград был охвачен вооруженным восстанием. В этот день царизм был свергнут.

Весть о свержении самодержавия молниеносно достигла Сестрорецка. Революционные рабочие взяли завод в свои руки. Началось массовое вооружение рабочих отрядов. Для охраны революционного порядка 1 марта была создана рабочая милиция. Восставшие захватили арсенал. Часть оружия, по указанию ПК была отправлена в Петроград. Еще одна часть оружия роздана рабочим, остальное оружие сложено в народной читальне, где был создан хорошо охраняемый восставшими склад.

8 марта в Сестрорецке организовался Временный революционный комитет. Туда вошли представители всех сословных групп и политических организаций. 20 марта 1917 года в Сестрорецке был создан революционный большевистский комиссариат. Его деятельность поддерживало большинство трудящегося населения. С первых дней революции на заводе организуются отряды Красной гвардии. Их первой боевой операцией было разоружение охраны пограничного Белоостровского пропускного пункта и установление своей охраны по всей линии границы.

На пограничную станцию Белоостров ревком назначил коменданта и установил контроль за телеграфом, телефоном, железнодорожной администрацией. Строго контролировался въезд в Россию и выезд из нее, а также провоз грузов.

Охране станции Белоостров придавалось большое значение. Через нее могли проследовать из Финляндии воинские части, вызванные контрреволюцией в Петроград.

После свержения самодержавия большевики перешли от подпольной к открытой легальной деятельности. В сестрорецкую организацию Петербургский комитет направил опытного большевика, члена партии с 1898 года, профессионального революционера Н. А. Кубяка. 6 марта 1917 года на собрании инициативной группы была создана первая легальная организация большевиков в Сестрорецке⁴.

«7 марта 1917 г. впервые многие люди увидели никогда еще небывалое в Сестрорецке в открытом виде, — писал в своих воспоминаниях А. М. Афанасьев. — Над воротами одного дома, находящегося на видном месте (бывший дом Храброва), — большой плакат, где на красном полотнище крупными печатными буквами значилось: «Комитет Российской социал-демократической рабочей партии большевиков».

Накануне, 5 марта, в жизни сестрорецких рабочих произошло еще одно замечательное событие. В курортном зале проходил митинг. Здесь собралось полторы тысячи человек. Завевались знамена с революционными лозунгами, оркестр играл «Марсельезу». И вот появился человек с кипой свежееотпечатанных газет. Это была «Правда»!

В начале марта Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов призвал

⁴ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. М.- Л., 1927, стр. 81

рабочих прекратить забастовку, обещая «приступить к разработке программы экономических требований, которые будут предъявлены предпринимателям от имени рабочего класса». Этот документ был опубликован в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» 6 марта 1917 года.

Однако многие предприятия не подчинились этому призыву. Рабочие не желали начинать работу на прежних условиях, так как Временное правительство не выполнило ни одного из требований рабочих. 9 марта на общем собрании рабочих Сестрорецкого завода принята резолюция, включавшая требования: немедленно 10-часовой рабочий день, конфисковать помещичьи земли, установить демократическую республику. Пятый пункт этой резолюции требовал: «Немедленного роспуска всех полицейских и жандармских частей и ареста их начальников. Мы требуем отстранения от должности главнокомандующего Николая Романова, немедленного ареста всей царской фамилии и генерала Алексева, как ядра реакции, посягающего на народную свободу»⁵.

10 марта сестрорецкие оружейники приступили к работе. Об этом сообщал в телеграмме в ГАУ механик завода В. П. Коновалов. Он же сообщал, что «из высшей администрации почти никого нет на работе».

В Сестрорецке продолжали формироваться красногвардейские отряды. Сестрорецкая Красная гвардия имела четкое организационное построение: она была разбита на десятки и сотни, возглавляемые наиболее способными командирами. Был создан штаб, который разместился в здании бывшего полицейского управления на Офицерской улице. Всей работой по организации Красной гвардии руководил рабочий завода большевик Федор Грядинский.

Красногвардейцы завода два раза в неделю после работы занимались в Дубовой роще военным делом: проходили строевую подготовку, учились владеть оружием, изучали тактику ведения уличных боев. В протоколе заседания Сестрорецкого революционного комитета о создании Красной гвардии было записано: «Все товарищи, входящие в состав десятка, сотни и т.д., должны будут под руководством опытных инструкторов обучаться сборке и разборке оружия, его чистке и смазке, необходимому строю, дисциплине и, главное, стрельбе»⁶.

День 3 апреля 1917 года на всю жизнь запомнился сестрорецким рабочим. Из вынужденной эмиграции возвратился на родину В. И. Ленин.

В последних числах апреля состоялось собрание Сестрорецкого районного комитета РСДРП. В резолюции Сестрорецкие большевики заявили, «что тактика соглашения с Временным правительством не соответствует интересам широких масс рабочих» и что «в Совет должны быть избраны те, которые будут стоять на страже интересов рабочего класса и всего трудового народа».

⁵ Революционное движение в России после свержения самодержавия». М., 1957, стр. 292.

⁶ Там же. Стр. 293.

3 мая на заводе проходили выборы в Петроградский Совет. Было предложено два списка. Большинством голосов прошел список большевиков, и были избраны представителями от Сестрорецкого завода шесть человек: В. И. Зоф, Н. А. Кубяк, Н. А. Емельянов, В. А. Творогов, А. В. Ермолаев и И. Д. Дмитриев. Это была крупная победа сестрорецких большевиков.

Еще одну крупную победу одержали большевики на выборах в первый заводской комитет. Председателем был избран Семен Восков. Все комиссии возглавили большевики. С первого дня своего существования заводской комитет становится организационным и политическим центром Сестрорецка. Уже в июне завком добился, что все распоряжения начальника завода были действительны только с санкции комитета.

20 мая общезаводское собрание рабочих приняло резолюцию, в которой говорилось, что «попытки разгрузить Петроград от значительной части петроградского революционного пролетариата в настоящий момент имеют контрреволюционный характер. Там же подчеркивалась необходимость «передачи контроля над промышленностью в лице Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», так как только таким путем можно будет вывести промышленность и транспорт из состояния разрухи».

С новой силой прозвучали эти требования в июльские дни 1917 года. Возмущенные известием о расстреле июльской демонстрации в Петрограде, сестрорецкие рабочие на общем собрании приняли резолюцию. В ней они выражали свою солидарность с петроградскими рабочими и настаивали на немедленном удовлетворении всех их требований.

Отряды Красной гвардии завода заняли все важнейшие пункты Сестрорецка, чтобы предупредить какие-либо контрреволюционные выступления. Были выставлены караулы и патрули у вокзала, на телефонных станциях, в Курорте.

В Петроград отправилась делегация с наказом, в котором было сформулировано основное требование к Советам: «Взять власть в свои руки, разогнав коалиционное и фактически буржуазное правительство»⁷.

В этот же день, 4 июля, в Сестрорецке состоялась массовая демонстрация под большевистскими лозунгами.

5 июля прошли собрания и митинги. Вечером через делегатов из Петрограда было получено известие о решении партии прекратить демонстрацию и разойтись по заводам.

В июльские дни еще раз разоблачили свое истинное лицо меньшевики и эсеры. Они вступили в сговор с буржуазией и окончательно перешли в лагерь контрреволюции. Двоевластие кончилось. Вся власть сосредоточилась в руках буржуазии. Лозунг «Вся власть Советам!» был временно снят с повестки дня. Окончился этап мирного развития революции. Теперь рабочий класс мог взять власть в свои руки только путем вооруженного восстания.

⁷ Ленинградский рабочий в борьбе за власть Советов, 1924, стр. 63

Контрреволюция перешла в наступление. Казаки и юнкера громили революционные организации, партийные комитеты большевиков. Временное правительство готовило коварный план расправы с вождем революции В. И. Лениным. По решению ЦК Владимир Ильич переходит на нелегальное положение.

Оставаться в Петрограде было опасно. Тогда Центральный комитет партии решает, что наиболее безопасное место, где Ленин сможет укрыться от ищеек Временного правительства, — Разлив.

Организовать подполье для Ильича было поручено опытному революционеру, большевику рабочему Сестрорецкого завода Н. А. Емельянову.

В ночь на 10 июля 1917 года В. И. Ленин нелегально прибыл на станцию Разлив. Так вспоминал об этом сам Николай Александрович Емельянов.

«... Еще в первый день, как Ильич приехал в Разлив, я побрил его, а жена подстригла под машинку. Волосы у него были мягкие. Товарищи из Петрограда привезли ему парик, а я дал Ильичу свою одежду: косоворотку, рабочую куртку, кепку, штиблеты.

Он переоделся, и мы с женой в один голос сказали:

— Настоящий финн! Теперь Вы хоть куда, тем более на покос.

Ильич посмотрел в зеркало и рассмеялся:

— Да, теперь дело за немногим: надо научиться говорить по-фински.

Перед отъездом (имеется в виду из поселка на озеро Разлив) Ильич еще раз попросил всех членов моей семьи соблюдать осторожность и без пароля никого не переправлять за озеро.

Мы уходили из сарая поздно вечером. Ильич, направляясь к лодке, сказал мне:

— С вами я спокоен.

Я и сам видел, что он мне доверяет, да и мне с ним было надежно и просто.

Я погрузил в лодку грабли, косы, мережи для ловли рыбы. В лодку сели Ильич, я и мой старший сын Александр. Следом за нами шла вторая лодка. В ней ехали т. Григорий, Кондратий, Сергей, Коля (сыновья Н. А. Емельянова. — Г. У.). Они прихватили с собой немудреное наше хозяйство: чайник, котелок, чашки, подушки и одеяло.

Сыновья должны были хорошо знать дорогу к сенокосу, так как мы уже условились с Ильичем, что они будут переправлять товарищей, приезжающих из Петрограда.

Как только добрались до покоса, Ильич обошел весь участок, потом вошел в шалаш, пощупал рукой, много ли сена положил я на подстилку, вышел и принес еще несколько охапок. Мы улеглись; рядом с нами прикорнул Коля.

— Чудо, как пахнет цветами! Не траву вы засушили, а цветы, — сказал Ленин.

И, правда, кругом росли полевые цветы: ромашка, колокольчики, иван-да-марья, запах от них шел сильный и приятный.

Рано утром Ильич поднялся и пошел искать место для работы. Я показал ему на заросли ивы:

— Здесь Вас никто не увидит. Даже непрошенный гость, если его занесет сюда каким-нибудь ветром, не сунется в этот кустарник.

Мы расчистили небольшую площадку внутри разросшегося ивняка, я поставил два чурбака. Тот, что повыше, служил Ильичу столом, пониже — сиденьем.

Ильич сразу же принялся за работу. И каждый день с утра он отправлялся в свой «зеленый кабинет». Так он сам теперь называл это место.

В «зеленом кабинете» Ленин продолжал писать книгу «Государство и революция». Я часто видел у него в руках синюю тетрадку, которой он пользовался во время работы, — сделанные им еще в Швейцарии выписки из трудов Маркса и Энгельса по вопросу о государстве. Ильич очень дорожил этой тетрадкой. Ее теперь привезли из Стокгольма, где Ленин оставил ее, когда в апреле переезжал границу.

Утром чуть свет он шел с Колей на озеро или тут же, у шалаша, умывался. Ключевую воду приносил мой сынишка. Мы разводили огонь под чайником, который висел на кольях, и завтракали.

Коля был у нас разведчиком, дозорным и поваренком. Он тщательно «прочесывал» окрестности. Его черная голова то мелькала в кустарнике, то исчезала в лесу. Когда все было благополучно, Коля свистел, как снегирь. Если к шалашу приближался посторонний человек, Коля начинал свистеть на другой лад, и мы понимали: тревога. Тогда Ильич надевал парик и брал в руки грабли.

Обычно в своем «зеленом кабинете» Ильич сидел без парика: ведь в такую жару и надевать его было неприятно.

Мы условились, что все товарищи, приезжающие к Ильичу, приходят в сарай, сообщают Надежде Кондратьевне пароль, и только после этого она переправляет их за озеро.

...Иногда наш шалаш напоминал штаб. Почти ежедневно бывал здесь Дзержинский; очень часто наезжали к нам Зоф, Свердлов. Бывали, но реже, и другие товарищи.

В ту пору подготавливался и был проведен Шестой съезд нашей партии. Тот, кто был душою съезда, скрывался в шалаше. Да и съезд, можно так сказать, находился на нелегальном положении.

Готовя съезд, направляя его работу, Ильич подробно и подолгу беседовал с товарищами, которые его проводили. Съезд выбрал Ленина почетным председателем, выбрал его в ЦК, вынес решение, чтобы Владимир Ильич не являлся на суд. Ведь все понимали, что враги только и мечтают учинить расправу над Лениным.

А жизнь в шалаше шла своим чередом. Коля чаще свистел снегирем, предупреждая Ильича, что к нам идут свои.

В это же время в июле и августе в наших большевистских газетах, которые с таким трудом выходили тогда в свет, появлялись одна за другой статьи Ленина. Даже как-то не верилось, что они могли проделать такой опасный путь из «зеленого кабинета» в

петроградскую типографию и возвращались к нам уже напечатанными в газетах “Пролетарское дело”, “Рабочий и солдат”, “Рабочий”, “Пролетарий”. Я знаю, как жадно читали статьи Ильича на заводе.

Связь Ильича с Петроградом была бесперебойной, добраться до нас не всегда было просто.

... Погода становилась дождливой, и шалаш не всегда был для нас надежным укрытием. Вместе с Ильичем мы нарубили веток и покрыли шалаш еще несколькими слоями ветвей и сена. Надежда Кондратьевна привезла теплую одежду. Но по ночам было все холоднее и холоднее, и мы с трудом могли согреться.

Пора было Ильичу уходить с покоса. Да и после ночного налета на лес (имеются в виду действия в Сестрорецке карательного отряда под командованием капитана Гвоздева. — Г. У.) у нас уже не было чувства безопасности. ЦК решил переправить Ленина в Финляндию.

Ильич попросил меня достать ему заводской пропуск. Многие рабочие нашего завода жили поблизости, в финском поселке Райвола⁸, и по своим пропускам имели право переходить границу.

Как опытный слесарь и староста цеха я и раньше ходил к помощнику начальника завода Дмитревскому. Его кабинет находился рядом с нашим цехом. На столе у него я видел пропуска уволенных рабочих.

В эти дни я решил снова навестить Дмитревского. Улучив удобный момент, я незаметно взял несколько пропусков и принес их Ильичу. Он выбрал пропуск на имя Иванова Константина Петровича.

К нам в шалаш прислали товарища Лещенко сфотографировать Ильича. Ленин снялся в парике, и эту фотографию мы приклеили к пропуску. Но на пропуске сохранилась половина оттиска печати, а другая половина печати должна было быть на фотографии.

По совету Ильича я нашел знакомого рабочего-слесаря, который в военном комиссариате разносил еду арестованным. После долгих уговоров он вскрыл стол своего начальника и вытащил печать. Мы поставили ее на фотографию. Теперь пропуск был оформлен по всем правилам и инструкциям. Печать я вернул...»⁹.

В ночь на 9 августа В.И. Ленин в сопровождении Н. А. Емельянова, Э. А. Рахья и А. В. Шотмана покинул шалаш в Разливе.

Им пришлось преодолеть 10 километров пути в темную пасмурную ночь. Путники, перейдя вброд речку, попали в горящее торфяное болото. Пробираясь через глухие заросли и болотистые места, они с трудом вышли к станции Дибуны Финляндской железной дороги.

Н. А. Емельянов направился в станционное помещение для выяснения обстанов-

⁸ Ныне Рошино.

⁹ Н. Емельянов. Ильич в Разливе. М; 1965, стр.21-25.

ки. Но там оказались юнкера, охранявшие вокзал. Н. А. Емельянов был арестован. В. И. Ленин, Э. А. Рахья и А. В. Шотман находились в стороне от станции. Они дождались последнего поезда на Петроград, которым и добрались до станции Удельная. Здесь на квартире рабочего завода «Айваз» Э. Г. Кальске их ожидала жена Рахьи — Лидия Петровна Парвйайнен. Перекусив и выпив горячего чаю, В. И. Ленин лег спать прямо на полу, подстелив газеты.

В этот же вечер Владимир Ильич под видом кочегара паровоза №293, который вел рабочий коммунист Г. Э. Ялава, отправился в Финляндию.

На пограничной станции Белоостров, где производилась тщательная проверка документов пассажиров, Ялава отцепил паровоз от состава вагонов и поехал к водонапорной колонке. С третьим звонком машинист прицепил состав и повел поезд через границу. На станции Териоки (Зеленогорск) Ленин покинул поезд. Отсюда поздней ночью вместе с Э. А. Рахьей отправился пешком по дороге в Ялкала (Ильичево).

На четвертом километре от станции Териоки их догнала повозка, посланная тестем Рахьи — Парвйайненым.

В Ялкала, в небольшой пристройке дома Парвйайнена, Владимир Ильич прожил несколько дней.

В середине августа В. И. Ленин переехал в город Лахти (180 километров от Выборга), потом в Гельсингфорс (ныне Хельсинки), позже в Выборг.

Находясь в «ближней эмиграции», Ленин направлял работу партии на всестороннюю организационно-техническую подготовку вооруженного восстания.

В Сестрорецке эта работа шла в двух направлениях — увеличения запасов оружия для петроградских рабочих и усиления местных красногвардейских отрядов.

Революционной работой руководили большевики-подпольщики во главе с С. П. Восковым. Они были в составе заводского комитета, который фактически выполнял тогда функции Сестрорецкого Совета. Они установили тесный контакт с кронштадскими рабочими матросами и часто встречались с ними по революционным делам.

15 августа группа кронштадских матросов (до пятисот человек) прибыла в Сестрорецк. Был устроен большой митинг. Собравшиеся единодушно осудили политику контрреволюционного Временного правительства.

Массовые стачки протеста против заговора буржуазии прокатились по всей стране. Напуганная контрреволюция спешно собирала боевые силы. 25 августа, лелея надежды на обещанную помощь, генерал Корнилов двинул 3-й конный корпус на Петроград.

В эти дни быстро росли ряды сестрорецких рабочих, готовых в нужный момент прийти на помощь питерскому пролетариату. Распределение и выдачи оружия полностью сосредоточилось в руках большевистского завкома.

Только за три дня, 27–29 августа, с завода было взято более двух с половиной тысячи винтовок и около ста шестнадцати тысяч патронов. Как сообщал в ра-

порте начальник завода: «...за оружием приезжали два грузовика в сопровождении броневика...»

Завод становится одним из arsenалов революции. Винтовки, сделанные руками сестрорецких рабочих, идут на вооружение Красной гвардии.

Тысячи рабочих готовятся к последнему бою с буржуазией, сжимая в руках винтовки, сделанные сестрорецкими оружейниками. По требованию Петроградского совета в середине октября рабочим петроградских предприятий было передано 5 тысяч винтовок. Об этом сообщала газета «Единство» 15 октября 1917 года.

Количество заявок на оружие все росло. Семен Восков созвал специальное заседание завкома, на котором было решено выдавать оружие только по ордерам Смольного.

10 и 16 октября состоялись исторические заседания Центрального Комитета РСДРП, где было принято решение о вооруженном восстании. Выступая на заседании ЦК РСДРП 16 октября, представитель Петроградский окружной организации отмечал, что в Сестрорецке «рабочие вооружаются, настроение боевое, готовятся к выступлению»¹⁰.

Для оказания помощи местным партийным организациям в подготовке вооруженного восстания туда были направлены члены Центрального Комитета. В Сестрорецк прибыл В. Володарский. На митинге, который состоялся в летнем театре на Ермоловском проспекте, он выступил с речью.

Разоблачив политику Временного правительства, трусость и предательство меньшевиков и эсеров, он заявил, что Россия стоит накануне претворения в жизнь ленинского лозунга «Вся власть Советам!». Речь Володарского была воспринята как призыв. Рабочие еще раз проверили готовность оружия, и их жены сделали красное знамя.

24 октября партийный комитет завода получил приказ Военно-революционного комитета направить отряд сестрорецкой Красной гвардии в Петроград. Им было поручено ответственное и почетное задание: охрана Смольного.

24 октября в распоряжение Петроградского Военно-революционного комитета прибыло 1200 сестрорецких красногвардейцев во главе с начальником отряда Ф. Грядинским.

Как вспоминал начальник Красной гвардии завода в 1917 году Е. В. Шахлевич, «сестрорецким рабочим — красногвардейцам — первым была поручена наружная охрана центра Октябрьского восстания — Смольного.

Второй приказ Военно-революционного комитета получен около 2-х часов ночи — сестрорецкому отряду поручается захватить типографии Петрограда. Список 13 типографий с их адресами вручен начальнику отряда т. Грядинскому.

Спешно выделяется 13 групп красногвардейцев, по 10—15 человек в группе, и назначаются командиры.

¹⁰ Протоколы Центрального Комитета РСДРП, август 1917- февраль 1918. М.- Л. 1929, стр. 113.

К утру получены сообщения о захвате всех 13 типографий...

Дальше сестрорецкому отряду Красной гвардии поручается произвести разоружение юнкеров Военно-инженерной школы.

Войска Керенского на подступах к Петрограду. Для отражения наступления неприятеля Военно-революционным комитетом посылаются революционные войска.

Сестрорецкому отряду поручается погрузка с пороховых складов снарядов, бомб и других боеприпасов и доставка их на линию фронта под Пулковое и Детское Село.

Нужно отметить, что очень большую помощь красногвардейцам оказал отряд красных санитарок, состоявший главным образом из работниц и жен рабочих, которые не только оказывали медицинскую помощь, но также были как бы снабженческим аппаратом для отряда, снабжая его хлебом, консервами, чаем и т.д.

Сестрорецкий отряд Красной гвардии, «выполнив с успехом все поручаемые ему Военно-революционным комитетом боевые задания, пробыв в Петрограде в напряженной боевой работе в самом центре Октябрьского восстания пять дней, направляется обратно в Сестрорецк с тем же красным знаменем на паровозе и революционными песнями, с тем, чтобы через день приступить опять к своей обычной работе»¹¹.

Начавшийся Второй съезд Советов принял написанное В. И. Лениным воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!». В нем объявлялось, что вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ночью 16 октября были приняты ленинские декреты о мире и земле. Было создано первое Советское правительство во главе с В. И. Лениным.

В период с октября 1917 года по февраль 1918 года социалистическая революция триумфальным маршем прошла по всей стране. Однако мир длился недолго. Внешние и внутренние враги Республики Советов не сложили оружие.

В этих условиях Сестрорецкие рабочие строили укрепрайон, чтобы предупредить опасность вторжения противника со стороны Финляндии. Аллеи парка Курорта в нескольких местах были перерезаны окопами. Берег реки Сестры покрылся густой паутиной колючей проволоки. Из вырубленных сосен, на протяжении 400 погонных метров был устроен лесной завал.

Рано утром 28 февраля 1918 года морозный воздух содрогнулся от тревожных призывов гудка. Немцы идут на Петроград!

В полдень, после короткого митинга, со станции отправился первый эшелон рабочих красногвардейцев численностью около 700 человек.

Прибыв в Смольный, отряд получил задание выступить против германских оккупантов, которые вместе с финскими белогвардейцами захватили часть Карельского перешейка. В тот же день сестрорецкий рабочий отряд прибыл на станцию Раута (Сосново). Эшелон еще не успел подойти к месту выгрузки, как был обстрелян оружием и пулеметным огнем. Завязался бой, который длился всю ночь.

¹¹ «Восковец». №76-77, 7 ноября 1933.

На рассвете отряду лыжников под командой И. Галкина было дано задание — обойти село лесом и ударить врагу в тыл. Отряд скрытно обошел врага и внезапно повел наступление. Среди белофиннов началось замешательство.

Исключительную храбрость и находчивость проявлял Семен Восков. Январско—февральские дни 1918 года, как только начала формироваться рабоче-крестьянская Красная Армия, Восков вместе с сестрорецким красногвардейским отрядом нес сторожевую охрану на форту Ино в Финляндии. Тогда старая армия беспорядочно демобилизовалась, оставляя форт на произвол судьбы.

Вскоре форт превратился в осажденную крепость. Белофинны и немцы окружили его и предложили начать переговоры о немедленной сдаче. Сестрорецкий отряд крепко держался на своих позициях, ожидая подкрепления. Со стороны Кронштадта на подмогу пробилась ледокол и военный корабль. Вместе с подкреплением прибыла правительственная комиссия, предложившая взорвать форт, чтобы не оставить противнику сильно укрепленную военную базу.

Во второй половине мая наступили последние дни форта Ино. Находясь уже далеко от форта, красноармейцы слышали несколько мощных взрывов. Укрепление не досталось врагам¹².

Семена Петровича Воскова партия выдвинула председателем Петроградского губернского Совета, а затем — комиссаром продовольствия. С началом Гражданской войны Восков — комиссар 7-й армии. Он с первым отрядом вошел в Псков. На трудных участках фронта всегда можно было видеть Воскова. За несколько часов до смерти он еще выступал на митинге в освобожденном Таганроге. Скончался Восков 14 марта 1920 года, а в апреле 1920 года его тело было перевезено в Петроград и похоронено на Марсовом поле в братской могиле борцов революции.

Славное имя Семена Воскова по желанию рабочих 4 ноября 1922 года присвоили Сестрорецкому инструментальному заводу.

Вся история Сестрорецка, его путь от арсенала царской России до арсенала Октябрьской революции — это часть боевой биографии российского пролетариата.

¹² Подробнее об обстоятельствах взрыва форта «Ино» см. В. Ф. Ткаченко. Форт «Ино». СПб. 2008.

Заключение

События 1917 года привели Россию на грань катастрофы. Дачная жизнь затихла, Сестрорецкий курорт опустел. Оружейный завод, частично эвакуированный, продолжал митинговать. Основные события развивались на границе, проходившей по реке Сестре.

Жителям Сестрорецка, как и всей стране, пришлось пережить немало трудностей, прежде чем они смогли наладить нормальную жизнь.

В четвертом томе мы расскажем о восстановлении Сестрорецка после лет разрухи и хаоса. О становлении нового Курорта, о событиях Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Разумеется, большая глава будет посвящена сегодняшнему Сестрорецку, его людям и будущему нашего замечательного города.

Приложения

Из предписания Главного артиллерийского управления (ГАУ) начальнику завода о создании ремесленной оружейной школы 4 июня 1899

Военный совет журналом от 8 апреля сего года постановил:

- 1) Учредить при вверенном вашему высокоблагородию заводе ремесленную оружейную школу на основаниях, изложенных в высочайше утвержденных школах при императорском Тульском и Сестрорецком оружейных заводах.
- 2) Разрешить Сестрорецкому оружейному заводу воспользоваться для устройства означенной школы имеющимся свободным помещением.
- 3) Постоянный ежегодный расход, требующийся на содержание школы, а именно 3190 руб., вносить в планы заготовления потребностей для вверенного вам завода.

Сообщая об этом для сведения и распоряжений по устройству упомянутой школы, ГАУ присовокупляет, что выписка из приведенного журнала Военного совета, высочайше утвержденное положение об оружейных ремесленных школах и годовые их сметы препровождены будут дополнительно.

Помощник начальника управления, генерал-майор
[подпись неразборчива]

И.д. начальника отделения, гв. капитан
[подпись неразборчива]

ЛГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 612, л. 17. Подлинник

Прошение уполномоченных Сестрорецкого сельского общества и жителей Сестрорецка в ГАУ об обеспечении их работой на заводе

4 марта 1900 г.

В сентябре месяце минувшего 1899 г. уполномоченными лицами Сестрорецкого сельского общества было подано лично его превосходительству господину инспектору оружейных заводов прошение о предоставлении Сестрорецкому оружейному заводу каких-либо, помимо казенных ружей, работ, дабы завод сей имел возможность вызвать к труду возможно больше число мастеровых из местного коренного населения,

чем и избавил бы сказанное население от впереди грозящего бедственного положения и [отсутствия] средств к существованию, так как на сказанном заводе с каждым годом наряд ружей понижается, а вместе с тем и число рабочих рук уменьшается; искать же заработков на стороне, т.е. помимо Сестрорецкого оружейного завода, сестрорецким коренным сельским обывателям представляется весьма нелегким, ибо большинство из нас и детей наших обучились тому же ремеслу, которым занимались наши отцы и деды.

На означенное прошение в октябре месяце 1899 г., уполномоченные общества получили из Главного артиллерийского управления уведомление о том, что и. д. Начальника Сестрорецкого оружейного завода предписано донести сказанному артиллерийскому управлению о тех металлических изделиях, которые предполагается принимать в заказ названным заводом, как от частным лиц, так и от казенных учреждений, и что по получении этого донесения уполномоченным лицам будет сообщено дополнительно о результатах их ходатайства.

Но так как до настоящего времени упомянутого результата и вообще о ходе этого дела мы не получили, то почтительнейше осмеливаемся прибегнуть к милостивому и великодушному покровительству вашего высокопревосходительства, не признаете ли возможным принять на себя труд к ускорению осуществления благосклонных и отрадных результатов ходатайства нашего общества и о последующем не оставить своим уведомлением.

Приложение: копия приговора Сестрорецкого сельского схода за № 1.¹

Уполномоченные общества:
*волостной старшина Игнатий Антонов, староста Тарасов,
Алексей Кириллов, Андрей Сорокин, Василий Степанов.*

ЛГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 3414, лл. 243-244. Подлинник.

Ходатайство начальника завода в Петербургское общество грамотности о необходимости открыть новую школу

20 ноября 1904 г.

Имеющиеся в Сестрорецке две народные школы — земская и церковно-приходская — не в состоянии ежегодно принять всех детей школьного возраста и поэтому ежегодно отказывают в приеме до 60 детей. Вследствие этого в настоящее время в Сестрорецке насчитывается до 250 детей обоего пола в возрасте от 9 до 12 лет, не посещающих школу. Обе школы переполнены. Как последствие такового положения ежегодно дети выходят из школьного возраста и остаются неграмотными. Ваше приведение цифровых данных говорит за неотложную необходимость открыть в Сестрорецке третью народную школу.

В минувшем октябре месяце член совета Сестрорецкой бесплатной народной читальни Николай Николаевич Арсеньев словесно сообщил мне, что С.-Петербургское общество грамотности пойдет навстречу этой нужде села, т.е. откроет в Сестрорецке школу и обеспе-

¹ Приговор Сестрорецкого сельского схода от 15 февраля 1900 г. поручил выбранным уполномоченным сельского общества подать данное прошение (ЛГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 3414, л. 245).

чит ее дальнейшее существование, при условии, если будут собраны средства на постройку здания школы. Об этом Н. Арсеньев осведомил также и местных оружейников.

Сообщение Арсеньева мастерам, рабочие и другие служащие в мастерских завода, как более других заинтересованные в осуществлении этого, очень сочувственно отнеслись к предложению и с этой целью протоколами по мастерским постановили в течение трех лет жертвовать на устройство школы полную поденную плату одного дня в году. Подсчетом выяснено, что пожертвование это выразится за три года суммой около 3700 руб. 17 коп. Протоколы сами мастера представили мне и просили начать удержание с нынешнего года. Удержание за I год будет произведено в наступающем декабре, и удержанные деньги будут сданы на хранение в сберегательную кассу государственного банка.

Уведомляя об этом, покорнейше прошу сообщить мне, действительно ли Общество грамотности откроет в Сестрорецке новую школу при условии предоставления ему лишь денежных [средств] на постройку здания под школу, и в утвердительном случае прошу указать, куда следует направлять деньги, пожертвованные мастерами и рабочими завода.

ЛГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 65, л. л. 3, 3 об. Копия.

Воспоминания И.И. Анисимова² об условиях работы на заводе [1892-1907]

Цеха построены с низкими потолками без вытяжной и приточной вентиляции. Кроме форточек, в рамках ничего больше не было. Кипятильников никаких не было. Рабочие чай не пили, а если кто и пил чай, то кипятком, который приходилось кипятить в кузнице на горне. Уборных цеха не имели. На весь завод были две уборные, которые стояли во дворе и рабочие из цехов в них бегали по холоду. Особенно вредны для цеха — калильная, кузница, красилка. В калилке над свинцовыми ваннами вытяжка была очень слабая, все испарения от свинца выходили в цех. Дым также не убирался в трубы, и цех всегда был в дыму. От кислот также не было вытяжек и кислотный воздух носился по цеху. Уголь древесный толкли прямо в ступе, угольная пыль заполняла цех, и рабочие ходили как трубочисты. Никаких нейтрализующих веществ не выдавали, и отпусков также никаких не давали. Такая же картина была и в кузнице. В красильном цехе вентиляция настолько была плоха, что если свежий человек заходил в цех, то с трудом было можно пробыть в нем 10-15 минут, так было душно в нем от испарений кислот. В нем также ничего не давалось на вредность — ни отпусков, ни жиров. Ограждений также почти не было, и нередки были несчастные случаи: так, рабочему Денисову Георгию, работавшему на прессе, выбило отскочившим осколком лопнувшего штампа³ оба глаза; отрыв пальцев дело было довольно частое. И все это сходило

² И.И. Анисимов — бывший рабочий завода, с 1905 г. член РСДРП (Б), член Петербургского Совета рабочих депутатов от сестрорецких оружейников, активный участник революционного движения. Работал на заводе с 13 лет.

³ В документе: «лопнувшей штампы».

безнаказанно для администрации.

Рабочий был настолько бесправным, что жаловаться идти не мог никуда, а требовать в то время еще не научился, так что все эти явления сносил и терпел. Медицинская помощь была, но только в лазарете, где было два врача и фельдшер, было несколько коек. На дому же рабочего никто не обслуживал, если были деньги, то рабочий мог за плату пригласить врача на дом. Врачи обслуживали рабочих очень грубо. Бывали такие случаи: еще рабочий не успевал объяснить врачу, что у него болит, а врач уже прописывал мазь и предлагал рабочему смазывать часть тела. За дни болезни завод до 1905 г. ничего не выплачивал, и только после 1905 г. выплачивали по болезни полдневную плату. Пенсии до старости не выплачивались никакие, по безработице также не давалось ни гроша, ясель не было, т.к. в заводе ни одной женщины не работало.

ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 459, л.л. 1-2. Копия.

Сообщение газеты «Призыв»⁴

30 декабря 1911 г.

На Сестрорецком оружейном заводе идет сокращение работы и расчет рабочих. До сих пор рассчитано уже около 500 человек. К тому же среди рабочих циркулируют слухи, что к 15 июля будут закрыты все мастерские за исключением механической и образцовой, где состав рабочих сокращен будет наполовину.

«Призыв», № 69, 30 апреля 1906 г.

Сообщение журнала «Металлист»⁵ о грубом обращении администрации с рабочими калильной мастерской завода

17 декабря 1911 г.

Товарищи, у нас такой порядок в мастерской, какой трудно найти где-либо. Притеснениями, издевательствам со стороны начальника г. Корняева и мастера г. Яковлева нет конца. Условия работы невозможны: пыль, копоть, грязь, дым. Никаких вытяжек и вентиляций и в помине нет, поэтому приходится открывать двери и окна во всякую погоду. Уже полгода назад рабочие просили начальника устроить вентиляцию в мастерской, он ответил, что все будет устроено, надо лишь подождать. Ждем и по сей час, и все нет ничего. Быть может, придется ждать и еще год или два.

Обращение с рабочими самое грубое. Г. мастер Яковлев сам раздает работу всем рабочим и указывает, как и что делать, когда же по его вине произойдет какая-нибудь порча, он сам набрасывается с ругательствами на рабочего и грозит ему штрафами.

⁴ «Призыв» - ежедневная политическая газета. Выходила в Петербурге с 15 (28) января 1906 г. по 15 (28) июня 1908 г. С марта 1906 г. в выпуске газеты принимали участие большевики. Используя ее для защиты классовых интересов пролетариата, они вели острую полемику против кадетов.

⁵ Журнал «Металлист» - орган профессионального союза металлистов; выходил с 30 августа (12 сентября) 1906 г. В 1913 г. с переходом руководства профсоюзам от ликвидаторов к большевикам журнал стал большевистским и сыграл большую роль в сплочении рабочих вокруг большевистской партии. В нем сотрудничал В.И. Ленин.

Конечно, во многом виноваты сами рабочие, работающие иной раз подряд по 11 часов, без перерыва на обед. Даже члены союза идут на это, лишь бы мастер поменьше на них ругался. Стыдно, товарищи, так унижать себя! Пора опомниться и придти к пониманию своего положения. Бодрость, сознание своих интересов и силу вы найдете в Союзе рабочих по металлу.

«Металлист», 1911, № 6, стр. 13

Из сообщения газеты об условиях труда в коробко-взрывательной мастерской завода

20 января 1913 г.

Вентиляция в заводе, особенно в коробко-взрывательной мастерской, скверная.

Потолок мастерской бетонный, весь мокрый, льется с него вода, стены всегда мокрые. Потолки низкие, атмосфера прямо невыносимая. Был случай, что с потолка отвалился целый кусок штукатурки прямо на станок, счастливо не попал по голове рабочего, который работал в этот момент. После этого сейчас же явились помощник начальника заведующего и начальник мастерской, а на следующий день был даже вытребован архитектор. Посмотрели: капает с потолков, со стен течет, но пролетарий здесь работает, значит и горя мало.

Недавно в коробко-взрывательной мастерской оторвало одному из молодых, лет 19-ти, рабочему два пальца на правой руке. Этот несчастный рабочий теперь ходит по мастерской в перчатке и, по-видимому, не знает, куда обратиться и что делать, на что решиться. Подать в суд? — уж больно страшно с казной судиться, да и трудно. Многие здесь судились, а толку мало...

Не успел забыть этот случай, как в этой же мастерской попал рукой в шестерню мальчик 15-ти лет. Этот мальчик проходил между станков, которых настолько много, что с трудом можно пробраться (вдобавок — под станками пол бетонный, весь в воде и масле), поскользнулся и упал.

Ну, причиной объявили шалость мальчика, а после этого повесили объявление: «Если кто из рабочих будет замечен празднующимся между станками, то тот будет подвергнут штрафу. А если в этом будет замечен ученик, то — расчет».

Вот, сама жизнь заставляет бороться за проведение в жизнь страховых законов от несчастных случаев за счет государства и капитала...

«Правда», № 16, 20 января 1913 г.

Сообщение газеты «Правда» об обвале потолков в бетонной мастерской завода

1 февраля 1913 г.

31 января на Сестрорецком оружейном заводе произошла катастрофа, едва не повлекшая за собой массу человеческих жертв.

Рано утром, когда рабочие явились на работы в бетонную мастерскую, в ней неожиданно рухнул потолок. Бывшие в мастерской рабочие бросились к выходу. Из всех отделений завода к месту катастрофы тотчас поспешили рабочие.

Заводская команда приступила к разборке обломков. Засыпанным оказался рабочий Ефимов. В бессознательном состоянии его отправили в местный госпиталь, где положение его признано очень тяжелым.

Остальные рабочие отделались незначительными поранениями головы и рук...

«Правда», № 26, 1 февраля 1913 г.

Заявление старост завода начальнику завода о необходимости срочно обеспечить рабочих топливом

[30 октября 1915 г.]

Познакомив мастеровых и рабочих Сестрорецкого оружейного завода, в каком положении находится вопрос о дальнейшем снабжении рабочих дровами, мы, старосты, заявляем вашему превосходительству о беспокояюще-тревожном настроении рабочих, а наступление морозов может вызвать панику и озлобление, потому что большинству рабочих дрова нужны безотлагательно. Участие рабочих выборных приисканием дров по более дешевой цене в настоящее время может не дать благих результатов, так как время заготовки упущено, приобретение дров по высокой цене явится в тягость, ухудшит и без того тяжелое положение рабочих и вызовет недовольство и нарекания на выборных. Рабочие на собраниях мастерских высказались, что ходатайство рабочих о снабжении дровами началось с февраля месяца с. г., а сведения о необходимом количестве дров были изданы в августе месяце, и, как видно, ходатайству рабочих не было придано должного внимания. Такое отношение к нуждам рабочих и неприятие своевременно должных мер обяывает заводоуправление исправить свою ошибку и дать дрова рабочим по ценам приобретенных дров для нужд завода, а в настоящее время отпуск дров не прекращать.

[Следует 17 подписей]

ЛГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 3353, л. 194. Копия.

Прошение рабочих инструментальной мастерской помощнику начальника завода по технической части о сокращении сверхурочных работ

28 февраля 1916

Рабочие токарного и шлифовочного отделов обращаются с покорнейшей просьбой к вашему превосходительству о сокращении сверхурочного времени.

Ввиду переутомления и ослабления силы от продолжительной 12-часовой работы и сильного сгущения воздуха от непрерывной работы мастерской, что сильно отзывает

ется на здоровье мастеровых, в особенности в шлифовочном отделе, ввиду всего выше-изложенного рабочие и обращаются к вам, ваше превосходительство, походатайствовать перед начальником данного завода о сокращении сверхурочного времени хотя бы на один только час, т.е. с 12-ти на 11-ть, так как производительность работ не должна сократиться, ввиду переутомления 12-ти часовой работой, к концу дня голова и ноги отказываются повиноваться, так что последний 12-й час длительности работы проходит в ожидании открытия доски с номерами, в чем и просим вас, ваше превосходительство, облегчить наш тяжелый труд⁶.

Староста инструментальной мастерской Кондрашев

ЛГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 328, лл. 125 об. Подлинник.

Из протокола заседания заводского комитета

25 мая 1917 г.

...5) Заявление детского отдела С[естрорецкой] н[ародной] читальни о предоставлении дома и сада бывшего начальника завода для устройства детского сада. Решено удовлетворить, причем сад и дом должны быть доступны всегда детям всего Сестрорецка.

ЛГИА, ф. 1290, оп. 3, д. 12, л. 243. Копия

Отношение начальника ГАУ министру юстиции о революционном выступлении рабочих завода

7 марта 1917 г.

Положение на Сестрорецком оружейном заводе следующее:

28 февраля мастеровые бросили работу, вышли из завода, направились к казармам Вологодской дружины в составе трех рот, несшей караул в Сестрорецке, и разоружили ее. После этого они направились к казармам местной команды [130 человек команды] и тоже разоружили ее. Засим в народной читальне было устроено собрание рабочих, на котором был избран временный революционный комитет, в состав которого вошли почти все старосты мастерских. Совет старост постановил не производить никаких арестов. Несмотря на это постановление, вечером того же дня были арестованы: начальник завода, генерал-майор Гибер и заведующий инструментальной мастерской штабс-капитан Михнев. В 11 часов вечера арестованные были освобождены. В 2 часа ночи вооруженные рабочие ворвались в квартиру штабс-капитана Михнева и вновь арестовали его. В 12 часов ночи того же дня был разграблен арсенал, откуда было взято 15 000 ружей, 190000 патронов. Ружья частью были отправлены в Петроград, а остальные были отнесены частью в народную читальню, где был устроен склад оружия, охраняемый семьюдесятью вооруженными рабочими, а остальные взяты местным населением. К 12 часам

⁶ Просьба рабочих инструментальной мастерской не была удовлетворена (ЛГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 328, лл. 125 об. – 126 об.).

дня 1 марта были арестованы: член хозяйственного комитета прапорщик Кузьмин, поручик инженер-механик Миаук, помощник начальника завода по технической части генерал-майор Дмитриевский, председатель хозяйственного комитета полковник Шебунин, его помощник полковник Невдахов, штабс-капитан⁷.

Арестованные были помещены в гостиной военного собрания, причем им воспретили разговаривать между собою. Требований им не было предъявлено никаких. Командант Сестрорецка по просьбе местной команды был подвергнут только домашнему аресту. По словам рабочих, арестованных кормят плохо. В течение дня состав Временного революционного комитета менялся несколько раз. Оставшиеся на свободе офицеры — полковник Храбров и штабс-капитан Бочманов были оставлены на свободе, как необходимые для правильного функционирования продовольственной комиссии. Продуктов в Сестрорецке хватит на 14 дней.

Революционный комитет посылал делегатов в Совет рабочих депутатов в Петрограде для получения директив, но до утра 2 марта ответа получено не было. На свободе находятся еще офицеры: помощник начальника замочной мастерской поручик Волков, начальник ствольно-коробочной мастерской подпоручик Левицкий, младший механик, прапорщик Чеботаренко, С. Жданович, инженеры: Изнар и Жданович и все чиновники завода. На квартирах всех вышеупомянутых штатных служащих были произведены обыски, не сопровождавшиеся насилиями.

Все вышеупомянутые оставшиеся на свободе офицеры просили разрешения Временного революционного комитета съездить в Петроград, дабы явиться по предложению комитета Государственной думы в зал армии и флота, чтобы засвидетельствовать свою лояльность новому правительству. В этом было отказано и воспрещен разговор с Петроградом по телефону. Сестрорецкая милиция заняла Белоостров, арестовала жандармского полковника Тюфяева, препроводила его в Сестрорецкое собрание. Сестрорецкой революционной милицией также заняты пограничные с Финляндией посты Редуголь и Дюны. Пока завод цел и невредим и охраняется нормальным штатом. Настоятельно необходим приезд в Сестрорецк делегата временного думского комитета для организации порядка. Непосредственной опасности подвергается штабс-капитан Михнев.

ЦГВИА СССР, ф. 504, оп. 32, д. 589, лл. 493, 493 об. Подлинник.

Резолюция собрания рабочих с требованиями демократической республики, мира и 8-часового рабочего дня

9 марта 1917 г.

Приступая к работам на заводе⁸, призываем всех рабочих следить за политическими событиями страны, чтобы по первому сигналу Совета рабочих и солдатских депутатов вновь прекратить таковые и активно выступить на борьбу за достижение це-

⁷ В тексте фамилия не указана.

⁸ Речь идет об окончании забастовки, начавшейся 28 февраля 1917 г.

лей и задач российского пролетариата. Вместе с тем призываем всех товарищей рабочих немедленно приступить к созданию всевозможного рода пролетарских организаций: политических, профессиональных союзов, рабочих клубов и т. п.

Мы требуем немедленного созыва Учредительного собрания и распространения гражданских свобод на войска действующих армий. Мы требуем немедленно поставить на обсуждение в Совете рабочих и солдатских депутатов вопрос о немедленном прекращении войны. Мы требуем немедленного введения по всей России:

1. Восьмичасового рабочего дня.
2. Конфискации доходов с капиталов, созданных во время войны, 80% в пользу государства.
3. Конфискации имущества романовских фамилий, а также конфискации помещичьих, монастырских, удельных земель и передачи их народу.
4. Введения демократической республики.
5. Немедленного роспуска всех полицейских и жандармских частей и ареста их начальников. Мы требуем отстранения от должности главнокомандующего Николая Романова, немедленного ареста всей царской фамилии и генерала Алексеева, как ядра реакции, посягающего на народную свободу.

Шлем братский привет Совету рабочих и солдатских депутатов и предлагаем бдительно следить за действиями Временного правительства и проводить в жизнь идеи международного пролетариата.

ЛГАОРРС, ф. 4648, оп.1, д. 1, л. 48. Копия.

Заявление Исполнительного комитета Сестрорецкого районного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об организации Совета

2 августа 1917 г.

Товарищи и граждане! В Сестрорецке организовался районный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, избранный на основе пропорционального представительства от рабочих, солдат и крестьян. Совет отражает в полной степени всю волю, все желания и стремления трудящихся масс Сестрорецка. В Совете также представлены все социалистические партии. Таким образом, Сестрорецкий районный Совет, опираясь на волю громадного большинства местного населения, считает себя вполне правомочным органом революционной демократии Сестрорецка.

В настоящее время, переживаемое Россией, необходимо ясное сознание граждан пред тем революционным долгом, который возложила на всех великая русская революция, нужны стойкость и организованность. Исходя из этого Сестрорецкий районный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов заявляет:

Совместно со всей революционной демократией и ее органами, в лице Петербургского Совета и Центральных Исполнительных комитетов, мы будем строго следить за

всякими попытками контрреволюции поднять свою голову, пресекая в корне подобного рода попытки. В соответствии с интересами революции мы будем направлять в организованное русло революционную волю граждан Сестрорецка, имея в виду, что Сестрорецк не один, что он лишь часть России. В наших действиях мы будем постоянно руководствоваться интересами всей революционной России.

Вот почему, призывая граждан к организованности, к сплочению революционных сил, выявляя их волю и желания, мы будем строго следить за тем, чтобы воля большинства местной демократии никем не нарушалась.

Да здравствуют Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов всей России!
Да здравствует их революционная воля!

**Исполнительный комитет Сестрорецкого районного Совета
рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.**

«Рабочий и солдат», № 9, 2 августа 1917 г.

Из отношения начальника ГАУ петроградскому военному генерал-губернатору о положении в Сестрорецке

1 сентября 1917 г.

С 28 августа сего года на заводах артиллерийского ведомства рабочими установлены совершенно невозможные положения, лишаящие заводскую администрацию [возможности] отвечать за ход работ и безопасность, а именно:

...Сестрорецкий завод. Телефоны заняты рабочими. Изготовленные винтовки немедленно отбираются рабочими и местными организациями...

Прошу вашего распоряжения о скорейшем восстановлении на заводах нормального порядка работ и охраны (приказ военного министра № 21).

ЦГВИА СССР, ф. 369, оп. 9, д. 41, л. 379. Копия.

Из рапорта начальника завода в ГАУ о выдаче заводским комитетом оружия для борьбы с корниловским мятежом

11 сентября 1917 г.

Доношу, что в течение 27–29 августа (в связи с выступлением генерала Корнилова) по распоряжению заводского комитета взято из магазина 2-го отдела и мастерских завода следующее оружие:

I. Из магазина 2-го отдела

винтовок 3-х лин. со штыками и принадлежностью — 2668

ящиков 20-гнездных укупорочных 117 патронов: обыкновенных — 112 800

усиленных — 3000

II. Из образцовой мастерской кавалерийский пулемет системы Мадсена — 1

III. Из сборочной мастерской учебный пулемет «максим» — 1

Часть взятых ружей по распоряжению Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов отправлена в Петроград. За ружьями приезжали два грузовика в сопровождении броневика...

ЦГВИА СССР, ф. 504, оп. 7, д. 876, лл. 433, 433 об. Подлинник.

**Донесение начальника ГАУ главнокомандующему
Петроградским военным округом о вывозе винтовок
с завода в Петроград**

18 октября 1917 г.

Весьма срочно. Секретно.

17 октября в 3 часа дня в магазин Сестрорецкого завода явился член заводского комитета Андреев и потребовал от содержателя имущества выдачи 400 штук винтовок с принадлежностями.

Несмотря на протесты содержателя имущества, винтовки были взяты силой вооруженными людьми, прибывшими из города на 2 грузовиках, и отправлены в Петроград.

Сообщая об изложенном, прошу о назначении военной охраны на Сестрорецкий завод для предупреждения расхищения винтовок.

Генерал-лейтенант Лехович

За начальника административного отдела

Полковник Рукавишников

За начальника юридической части

Прапорщик Борейша

ЦГВИА, ф. 505, оп. 32, д. 579, ч. 2, л. 555. Подлинник.

Литература

- Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.
Архив краеведческого центра Курортного района.
Архив семьи Ахропотковых. *Краеведческий центр Курортного района.*
Архив семьи Леонтьевых-Александровых-Клевиц. *Краеведческий центр Курортного района.*
Архив семьи Чернышевых. *Краеведческий Центр Курортного района.*
Амирханов Л.И., Ткаченко В.Ф. Форты Кронштадта. СПб., 2007.
Амирханов Л.И. Последний комендант форта «Тотлебен». *Курортный район. Страницы истории. Выпуск 2.* СПб. 2006.
Балашов Е.А. Карельский перешеек — земля неизведанная. Часть 1. Юго-Западный сектор. СПб, 1996.
Балашов Е.А. Русские усадьбы на Карельском перешейке. *Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы четвертой ежегодной Международной научной конференции (25–26 апреля 2002 г.)*. Сост. **В. Н. Барышников, С. Ю. Трухачев.** СПб.: РХГИ, 2003.
Беликов В.В. Искусственное водохранилище «Озеро Сестрорецкий Разлив». СПб., 1999.
Беликов В.В. Северный курорт России. Тайны озера Разлив. СПб., 1999.
Белов В.Д. На страже Северо-Западных рубежей Отечества. *Очерки по истории Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа.* СПб., 1998.
Блокада. Сестрорецкий рубеж. Сестрорецк., 2004
Богданов И.А. Лахта, Ольгино, Лисий Нос. СПб. 2005.
Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие. М., 1990.
Водные объекты Санкт-Петербурга. *Под ред. Кондратьева С. А., Фрумина Г.Т.* СПб., 2002.
Военный сборник. №11. СПб., 1903.
Гараева Р.Н. Архитектура северного модерна на Карельском перешейке. *Курортный район. Страницы истории. Вып.3.* СПб., 2007.
Гаусман К.Ф. Исторический очерк гидротехнических сооружений Сестрорецкого оружейного завода. *Инженерный журнал. 1861, №II; 1862, №VI.*
Головин В.В. Очерк истории русских деревень в Финляндии. *Русское зарубежье в Финляндии между двумя мировыми войнами.* СПб., 2004.

- Грэнхаген К.Б.** Спутник по Финляндии: Курорты, дачные и живописные местности. СПб., 1911.
- Давиденко А.И.** Сестрорецк: Очерки по истории города. Л., 1962.
- Даринский А.В.** Ленинградская область. Л., 1975.
- Жук А.Б.** Винтовки и автоматы. М., 1987.
- Исаченко Г.А.** «Окно в Европу»: история и ландшафты. СПб. 1998 г. История Сестрорецка и его окрестностей. Т. 2. СПб., 2007.
- Кириков Б.М.** Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома. СПб., 2003.
- Кириков Б.М.** Архитектурные памятники. СПб., 2005.
- Кириков Б.М.** Петербургские дачи начала XX века на Карельском перешейке. Краеведческие записки. СПб., 1996.
- Краснознаменный Северо-западный округ. *Очерки по истории войск округа.* Л., 1973.
- Крестьянинов В. Я.** Кронштадт: крепость, город, порт. СПб. 2003.
- Кяхенен Э.** Об одном межгосударственном обмене. *Курортный район. Страницы истории. Выпуск 1.* СПб, 2005.
- Ленская Н., Симкина С.М.** Сохранить музей под открытым небом. *Ленинградская здравница. №114., 22 сентября 1987 г.*
- Михайлов Н.В.** Лахта: Пять веков истории. 1500—2000: Исторический очерк, документы, воспоминания. М., 2001.
- Мусаев В.И.** Русские дачи на Карельском перешейке в конце XIX — начале XX века. *История Петербурга. №4. 2005.*
- Некрасова В.Л.** Путеводитель по северным окрестностям Ленинграда. Л., 1927.
- Николаев А.И.** Записки русского генерала. М., 1998.
- Олейников М.К.** Сестрорецк. Л., 1965.
- Орфеев А., Неклюдов М.** Сестрорецк. Краткий исторический и современный очерк с описание курорта. СПб., 1900.
- Плеханов А.М.** Отдельный корпус пограничной стражи России. Краткий исторический очерк. М., 1993.
- Сохранение природной экосистемы водоема в урбанизированном ландшафте. Л., 1984.
- Радес Д.** Возвращение прошлого. *Курортный меридиан. 19 августа 2004.*
- Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX — начале XX в. Л., 1976.
- Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. Л., 1968.
- Симкина С.М.** Дачи модерна на северном побережье Финского залива. *Памятники истории и культуры. Выпуск 4. с. 335—344.* СПб., 1977.
- Сперанский М.** Передвижной театр в Сестрорецке. *Ленинградская здравница. №13, 15, 16. 22—29 января 1983.*

- Ткаченко В.Ф.** Ключ от северных ворот. СПб., 1999.
- Условия постройки и эксплуатации Приморской железной дороги. МПС. СПб., 1892.
- Федоров В.Г.** История винтовки. М., 1940.
- Федоров В.Г.** Оружейное дело на грани двух эпох. Л., 1938.
- Федоров В.Г.** Эволюция стрелкового оружия. М., 1939.
- Храмцова Я.Р.** На страже северо-западных рубежей. *Непокоренный рубеж.* В 2-х томах. Т 1. *Родина в опасности.* Сестрорецк., 2005.
- Хромин Г.** Всегда на страже. *Здравница Санкт-Петербурга.* №10. 22 мая 2008.
- Шацлло К.Ф.** Россия перед первой мировой войной. М., 1974.
- Яковлев В.Д.** Мой Сестрорецк. Сестрорецк., 2006.
- Яковлев М.Н.** История разработки первых систем автоматического стрелкового оружия для русской армии. *Новый часовой.* №1. 1994.

Коротко об авторах

АМИРХАНОВ Леонид Ильясович, литератор, издатель,
Лауреат премии им. Екатерины Дашковой;

БАЛАШОВ Евгений Александрович, историк, председатель
санкт-петербургского историко-краеведческого объединения «Карелия»;

ГАРАЕВА Раиса Николаевна, филолог, руководитель Краеведческого центра
Центральной библиотеки имени М.М. Зощенко Центральной библиотечной
системы Курортного района;

ЛОГУНЦОВ Михаил Алексеевич, краевед;

РЕЗНИКОВ Андрей Ильич, кандидат географических наук;

РЕННИ Сергей Владимирович, краевед;

РИВКИН Борис Еремеевич, директор музея Сестрорецкого Курорта;

РИВКИНА Лариса Николаевна, сотрудник музея Сестрорецкого Курорта;

ТКАЧЕНКО Владимир Федорович, художник,
комендант форта «Тотлебен»;

УСЫСКИН Григорий Самойлович, доктор исторических наук.

Содержание

Вступительное слово — <i>А.В.Вишневецкий</i>	3
Введение — <i>Л.И.Амирханов, Р.Н.Гараева</i>	5
ЗАВОДСКАЯ ПЛОТИНА И ОЗЕРО РАЗЛИВ	7
Плотина и озеро Разлив — <i>А.И.Резников</i>	9
СЕСТРОРЕЦКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОД	23
Сестрорецкий Оружейный завод в начале XX века — <i>Л.И.Амирханов</i>	25
Сиреневый остров — <i>В.Ф.Ткаченко</i>	40
РЕКА СЕСТРА КАК ПОГРАНИЧНЫЙ РУБЕЖ	55
На страже рубежей России — <i>Р.Н.Гараева</i>	57
Мост через границу — <i>М.А.Логунцов</i>	80
Динамика изменения государственных границ на Карельском перешейке в XIV—XX веках — <i>Е.А.Балашов</i>	87
ЖИЗНЬ СЕСТРОРЕЦКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	91
Северный Биарриц (Сестрорецкий курорт) — <i>Б.Е.Ривкин</i>	93
Основатель Сестрорецкого курорта — <i>Л.Н.Ривкина</i>	103
Звучала музыка в Курзале — <i>Б.Е.Ривкин</i>	107
Пути-дороги — <i>Б.Е.Ривкин</i>	116
Дачная жизнь — <i>Р.Н.Гараева</i>	123
Деятельность почты в Сестрорецке — <i>С.В.Ренни</i>	153
Сестрорецк в огне революции — <i>Г.С.Усыскин</i>	186
Заключение	206
Приложения	207
Литература	218
Коротко об авторах	221

«ИСТОРИЯ СЕСТРОРЕЦКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ»

ТОМ III

«Издательско-Торговый Дом «ОСТРОВ»

Редакционная коллегия

Л.И.Амирханов, Р.Н.Гараева

Авторский коллектив

Амирханов Л.И., Балашов Е.А., Гараева Р.Н.,

Логунцов М.А., Резников А.И., Ренни С.В., Ривкин Б.Е.,

Ривкина Л.Н., Ткаченко В.Ф., Усыскин Г. С.

Оригинал-макет и оформление обложки — *Калашников Б.О.*

Литературное редактирование — *Амирханов Л.И.*

Техническое редактирование

Соловьев В.А., Кондратьева А.А.

Корректор — *Кудласевич С.А.*

Допечатная подготовка — *ИП Соловьев В.А.*

Иллюстрации — предоставлены авторами, а также
Краеведческим центром Центральной библиотеки им. М.М.Зощенко

На форзаце — Проект ж.д. ветки от Финляндской ж.д. до Сестрорецка

Отпечатано с готовых диапозитивов

ГУП «Типографии «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура «Академия».

Тираж 2000 экз. Заказ № 3432

«Издательско-Торговый Дом «ОСТРОВ»
Выпускает литературу по истории Санкт-Петербурга
и Ленинградской области.

В 2008 году вышли книги:

*Л. И. Амирханов, В. Ф. Ткаченко. Форт «Константин»,
В. М. Бузинов. Десять прогулок по Васильевскому,
Альманах «Цитадель». №14,
Л. И. Амирханов, Ю. П. Голиков, В. В. Чирков, Ю. Е. Иванова.
Форт «Император Александр I».*

До конца 2008 года выйдут:

*В. В. Ткаченко. Форт «Ино»,
Альманах «Цитадель». №15,
Курортный район. Страницы истории. Выпуск 4.*

С предложениями и пожеланиями обращайтесь по адресу:
199004, Санкт-Петербург, а/я 71, Амирханову Л.И.
E-mail: zitadel@bk.ru



СЕСТРОРЕЦК

СЕСТРОРЕЦК

Сестрорецкая бухта

Сестрорецкая гора

Сестрорецкая пристань

Сестрорецкая железная дорога

Сестрорецкая линия

N

77

78

79

80

81

82

83

84

85

86

87

88

89

90

91

92

93

94

95

96

97

98

99

100

101

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

131

132

133

134

135

136

137

138

139

140

141

142

143

144

145

146

147

148

149

150

151

152

153

154

155

156

157

158

159

160

161

162

163

164

165

166

167

168

169

170

171

172

173

174

175

176

177

178

179

180

181

182

183

184

185

186

187

188

189

190

191

192

193

194

195

196

197

198

199

200

201

202

203

204

205

206

207

208

209

210

211

212

213

214

215

216

217

218

219

220

221

222

223

224

225

226

227

228

229

230

231

232

233

234

235

236

237

238

239

240

241

242

243

244

245

246

247

248

249

250

251

252

253

254

255

256

257

258

259

260

261

262

263

264

265

266

267

268

269

270

271

272

273

274

275

276

277

278

279

280

281

282

283

284

285

286

287

288

289

290

291

292

293

294

295

296

297

298

299

300

301

302

303

304

305

306

307

308

309

310

311

312

313

314

315

316

317

318

319

320

321

322

323

324

325

326

327

328

329

330

331

332

333

334

335

336

337

338

339

340

341

342

343

344

345

346

347

348

349

350

351

352

353

354

355

356

357

358

359

360

361

362

363

364

365

366

367

368

369

370

ISBN 5-94500-063-9



9 785945 000636

